

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра философии и истории

И. Г. Подпорин, С. Н. Мизякина, А. Ю. Опарин

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Пособие для аспирантов и магистрантов

Минск
БГАТУ
2010

УДК 1+001.8](07)
ББК 87я7
П44

*Рекомендовано научно-методическим советом
агротехнического факультета БГАТУ.
Протокол № 16 от 15 мая 2009 г.*

Рецензенты:
доцент кафедры философии и логики МГЛУ, кандидат
философских наук, доцент *Д. В. Майборода*;
доцент кафедры философии и методологии науки БГУ, кандидат
философских наук *А. Н. Шуман*

Подпорин, И. Г.

Философия и методология науки: пособие / И. Г. Подпорин, С. Н. Мизякина, А. Ю. Опарин. – Минск: БГАТУ, 2010. – 280 с.

ISBN 978-985-519-285-6.

УДК 1+001.8](07)
ББК 87я7

ISBN 978-985-519-285-6

© БГАТУ, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
I. ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	6
1. Статус и предназначение философии в жизни общества.....	6
2. Философское осмысление проблемы бытия	57
3. Проблема человека в философии	74
4. Специфика социальной реальности. Основные проблемы социальной динамики	100
5. Философия культуры	125
II. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ.....	154
1. Научное познание в исторической динамике культуры	154
2. Наука как социальный институт	190
3. Структура и формы научного исследования.....	208
4. Методологический инструментарий современной науки.....	223
III. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИКИ.....	250
ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ	271
ЛИТЕРАТУРА.....	275

ВВЕДЕНИЕ

Изучение дисциплины «Философия и методология науки» является обязательным компонентом подготовки специалистов высшей квалификации. Цель данной дисциплины – способствовать формированию у научных кадров навыков стратегически-ориентированного и рефлексивно-методологического мышления посредством усвоения содержания философско-методологического знания в связи с основными направлениями и приоритетами развития научной и инженерной деятельности в контексте социокультурных проблем современности.

В результате освоения курса «Философия и методология науки» специалист должен: знать основные проблемы и концепции современного философско-методологического знания; основные категории и персоналии классической и постклассической философии, современной методологии науки и техники; основные методологические и социокультурные характеристики науки и техники; содержание мировоззренческих проблем, связанных с развитием науки и техники, а также возможные пути их разрешения. Требования к компетенциям научных кадров предполагают умение характеризовать специфику философско-методологического знания, основные проблемы и категории философии и методологии науки и техники, связь философских оснований науки, ее идеалов и норм с профессиональной практикой; применять философско-методологическую оценку к профессиональной деятельности и ее последствиям.

Изучение курса философии и методологии науки должно способствовать: углублению представлений о роли профессиональной деятельности ученого и инженера, его ответственности в контексте современных методологических и социокультурных проблем; формированию знания об основных способах, нормах и правилах профессиональной деятельности.

Предлагаемое учебное пособие представляет собой материалы, необходимые для освоения минимума современного философско-методологического знания. Пособие содержит лекционный курс, вопросы для самоконтроля и экзамена кандидатского минимума, литературу по различным философским и методологическим проблемам. Несмотря на то что авторы стремились к доступному из-

ложению материала, предполагается, что его освоение должно происходить на базе уже имеющегося знания классических философских проблем, изучаемых в рамках вузовской подготовки.

Пособие подготовлено в соответствии с типовой программой по философии и методологии науки. В подготовке пособия принимали участие преподаватели кафедры философии и истории БГАТУ: доцент И. Г. Подпорин (I-1, 2, 3, 4; III), доцент С. Н. Мизякина (I-3.5, I-3.6, 5; II, III), старший преподаватель А. Ю. Опарин (I-4.3).

I. ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1. Статус и предназначение философии в жизни общества

- 1.1. Философия и мировоззрение. Структура и исторические типы мировоззрения.
- 1.2. Природа философских проблем. Проблема научности философии.
- 1.3. Социокультурный статус и функции философии в современном мире.
- 1.4. Культурные традиции Востока и Запада и типы философского мышления.
- 1.5. Основные особенности постклассической западноевропейской философии.
- 1.6. Позитивизм и его исторические формы.
- 1.7. Феноменология и экзистенциализм как направления современной философии.
- 1.8. Психоаналитические идеи в современной философии.
- 1.9. Социально-критическая стратегия философствования.

1.1. Философия и мировоззрение. Структура и исторические типы мировоззрения.

Пребывая в мире, человек по-своему воспринимает его, чувствует, имеет представления о нем, оценивает события, выстраивает свое поведение. Эту внутреннюю жизнь человека, помогающую ему ориентироваться в реальности, называют мировоззрением.

Мировоззрение – это взгляды человека на мир, самого себя и свое место в мире, определяющие жизненную позицию. Мировоззрение включает чувства, идеи, представления, ценности, принципы, нормы и т.п. Для удобства структуру мировоззрения можно представить на двух уровнях – мироощущения и миропонимания.

Мироощущение представляет собой уровень первичного психического переживания жизни, который включает эмоции, чувства и представления. Эмоции (от лат. *emovere* – возбуждать, волновать) – это душевные волнения, которые являются реакциями на внешние и внутренние раздражители (например, радость, гнев, уныние, страх). Чувства являются устойчивыми душевными волнениями, которые, как

правило, связаны с представлениями о предмете переживаний и формируются под влиянием культуры и общества (например, чувство любви к человеку, уважение и т.п.). Представления – это образы реальных или воображаемых объектов, которые еще не имеют строгой понятийной формы (например, можно не знать, что происходит внутри компьютера, но иметь представление об этом).

Миропонимание – это рациональный уровень мировоззрения, который включает в основном знания, убеждения и ценности. Знание является устойчивым содержательным образом (идеей) объекта или отношений, который может быть выражен в достаточно строгих конкретных понятиях, категориях (например, мы знаем, что Земля – это планета, которая вращается вокруг Солнца и т.п.). Знание может быть истинным или ложным. Убеждением становится такое знание, в которое верят (например, все убеждены в том, что Земля круглая, что за ночью следует день, за летом – осень и т.п.). Ценности – это те предметы (вещи или идеи), которые значимы для человека, представляют для него интерес. Именно значимость, которую мы приписываем объектам, делает их более или менее ценными. Строго говоря, вещи окружающего нас мира не имеют ценности сами по себе. Предмет приобретает ценность или имеет значение для нас, только будучи вовлечен в пространство человеческой жизни. Степень интереса, проявленного к вещи, задает меру ценности предмета, в соответствии с которой человек определяет, что для него важнее. Совокупность ценностей, или миры значений, могут образовывать иерархический порядок, который можно представить в виде пирамиды, на вершине находится высшая ценность (например, общее благо, Бог, человек и др.). Обычно ценности делят на материальные и духовные. Например, пища, жилище, одежда и т.п. – это материальные ценности, а достоинство человека, религиозная вера, ценности истины, добра, красоты и др. – духовные. Духовные ценности определяют идеалы, принципы и нормы поведения людей. На основе ценностных ориентаций могут формироваться цели деятельности.

Чувственно-эмоциональный и рациональный уровни мировоззрения тесно связаны, поскольку в повседневности разум и чувства человека не могут быть изолированы друг от друга. Так, например, слова «жизнь» и «смерть» не только обозначают противоположные понятия, но и вызывают совершенно разные чувства и настроения. Будучи связаны, элементы мироощущения и миропонимания составляют сложный комплекс мировоззрения человека.

В зависимости от способов отношения человека к реальности и сфер человеческой деятельности в структуре мировоззрения можно различать такие компоненты, как: познавательные (научные и философские идеи), религиозные (верования), моральные (внутренние принципы и нормы поведения), эстетические (чувства и представления о прекрасном), политические и правовые (принципы и нормы, касающиеся регламентации общественной и государственной жизни) и др.

Мировоззрение существует на бытовом и теоретическом, а также индивидуальном и социальном (коллективном) уровнях. Для общества конкретной исторической эпохи существует некий базовый комплекс чувств и идей, разделяемых большинством его представителей. Мировоззрение, таким образом, является культурно-историческим феноменом.

Основные исторические типы мировоззрения – мифологическое, религиозное, философское.

Миф (греч. «сказ», «сказание») – рассказ, повествование о неких принципиально важных событиях, отражающих фундаментальную структуру мироздания, выражающих первичный человеческий опыт. Персонажами таких повествований обычно являются боги, герои, первопродки и другие необычные существа. Мифы явились первичным способом освоения реальности, они передавались в устной форме из поколения в поколение. Мифы описывали важнейшие события, приведшие к установлению существующего порядка вещей, например, происхождение мира, социальных норм, ремесел, искусств, всего, что непосредственно связано с человеческой жизнедеятельностью. Эти первичные события имеют священный характер и должны периодически воспроизводиться в символической форме посредством ритуала. Реальность, представленная в мифах, – это самая «живая», самая настоящая реальность. По представлениям древних, в мифах нет выдумки, внутри мифа не возникает вопроса об истинности или ложности существующих представлений.

Основной чертой мифологического мировоззрения является **синкретизм** – буквально – неразделимое единство мировосприятия. Синкретизм проявляется как отсутствие разделения тех форм и типизаций опыта, которые сформировались позднее и присутствуют у современного человека. В рамках мифологического мировоззрения еще нет четкой границы между внешним и внутренним миром человека. Это проявляется в тождестве воображения и реальности (отсюда

реальное присутствие в мифе фантастических существ), в принципиальном единстве представлений о мире и человеке, в олицетворении природных стихий и мира в целом, как, например, в мифах о происхождении космоса из гигантского первочеловека (Пуруши в древнеиндийских мифах, Паньгу в древнекитайских и т.п.). В мифе нет четких границ между чувством и мыслью, словом и действием. Поэтому еще нет абстрактных понятий, имя нельзя отделить от вещи или существа, а слово обладает действенной силой (как, например, в магической практике заклинаний). Мифологические представления и оценки сочетают в себе комплекс религиозных, познавательных, прагматических, этических, эстетических и других аспектов. Поэтому то, что свято – истинно, полезно, благообразно, красиво, и наоборот. В культурах, где доминирует миф, еще нет таких самостоятельных форм, как религия, искусство, мораль, право и т.п., а есть тесно сплетенные в единый комплекс элементы этих культурных форм. Например, архаический ритуал – это священнодействие, искусство, познавательная и воспитательная практика одновременно. Мифологическое мировоззрение сохраняется и у современных людей. Оно проявляется не только в суевериях и обрядах, но и в появлении новых мифов (например, социально-политических), в регламентации жизнедеятельности (например, посредством праздников) и т.п. Структуры мифологического мировоззрения сохраняются, наполняясь новым содержанием. Это объясняется тем, что мифологический пласт сознания человека содержит в себе самый первый, фундаментальный опыт реальности, появившийся вместе с переживанием человеком самого себя. Этот опыт можно представить как первичное ощущение себя в мире, захватывающее человека целиком: некое изначальное обнаружение событийности всем существом человека. Именно поэтому такой опыт является синкретичным, еще недифференцированным, целостным переживанием реальности и репрезентирует саму реальность как таковую. Поскольку это так, структуры этого опыта оказываются принципиально важны для человека: на них «наизывается» порядок мироздания. Структурная оппозиция «порядок – хаос» образует основу мифологического опыта.

Религиозное мировоззрение опирается на **веру в священное**. Эта вера обязательно предполагает наличие сообщества верующих (общины или церкви) и проявляется в поклонении предмету веры (культе). Основу религиозного мировоззрения образуют представления о **священном** (сакральном) и **мирском** (профанном). Все священное понимается как подлинное, самое значительное, абсолютное, а мирское –

как ненастоящее, второстепенное, относительное. Первичными формами религиозных верований являются **анимизм**, **тотемизм** и **фетишизм**. **Анимизм** (от лат. *anima* – душа) – вера в души или духов, а, точнее говоря, в особые двойников существ и объектов (например, в существование душ умерших или духов гор, рек, леса и т.п.). Некоторые современные практики обнаруживают свои истоки в анимистических верованиях. Например, поминальная трапеза восходит к обряду кормления душ умерших предков. **Тотемизм** (от «*тотем*» – священное животное) – вера в священное кровное родство с животным, растением или др. природным объектом, которые почитаются первопредками. Тотем может не выступать в роли божества, а быть покровителем и другом. Существует священный запрет на убийство тотема – табу. Культ священных животных был во всех древних культурах. Его проявления и отголоски можно обнаружить, например, в представлениях о богах в Древнем Египте. Боги изображались с головой животного или птицы. Священными существами почитались сокол, кошка, крокодил, ибис, шакал и др. **Фетишизм** (от фр. *fetich* – фетиш, восходящего к португ. *feitico* – амулет, волшебство) – поклонение вещам, неодушевленным предметам, которые обладают чудесными способностями. Фетиш может почитаться богом. Деревянные или каменные идолы первобытных племен – это не изображения богов, а сами боги. В развитых религиях сохраняются священные вещи, изображающие богов (например, иконы в христианстве). Но здесь поклоняются уже не вещи, а образу, который эта вещь передает. В случае же с фетишизмом почитают священным именно конкретный материальный предмет. В современном обществе фетишизм проявляется в самых разнообразных формах: от веры в талисманы до культа денег.

На основе первичных религиозных верований формируются политеистические религии, предполагающие веру во множество богов. По мере развития верований из пантеона богов выделяется верховный бог (например, Зевс в поздней греческой мифологии). Впоследствии это приводит к появлению **монотеизма** – признанию единственного бога.

Религия становится универсальным типом мировоззрения с возникновением мировых религий – **буддизма** (VI в. до н.э.), **христианства** (I в. н.э.) и **ислама** (VII в.). Хотя религиозные верования всегда присутствовали в жизни людей, только с появлением развитых форм вероучения и сакральных практик религия превращается в универсальный способ формирования опыта. Религия предлагает учение о том, как жить, отвечая на самые главные вопросы о чело-

веческом существовании и направляя поступки людей. Уникальность традиционных религий заключается в том, что они передают базовый социальный и культурный опыт, в рамках которого мы также обнаруживаем в новом оформлении первичные антропологические структуры (т.е. мифологический опыт). Религиозный опыт является запредельным для человека, поскольку выходит за границы его индивидуального сознания, оставаясь непонятым в своем истоке. Индивиды, как правило, рационализируют этот опыт и представляют его в том виде, который согласуется с традиционными социокультурными установками.

Наряду с мифологией и религией философия, возникшая в VII–VI вв. до н.э., также способна определять жизненную позицию человека. В этом смысле говорят о философском мировоззрении. Попросту говоря, каждый человек, рассуждающий, например, о смысле жизни, уже в чем-то является философом. Но философское мировоззрение имеет свою специфику. **Философия – это рационально-критический тип мировоззрения.** В отличие от мифологии и религии философия основана не на синкретичном восприятии реальности или вере, а **на разуме, размышлении.** Фундаментальные вопросы о мире, человеке и его жизни разрешаются здесь рациональными средствами. Поскольку всякое размышление начинается с **сомнения**, философию называют критическим мировоззрением, в рамках которого ничего не принимается на веру без предварительного осмысления. Конструктивное сомнение и интеллектуальные операции – основные средства философствования. Само философствование предполагает ряд рефлексивных актов. Рефлексия (от лат. *reflectio* – отражение) в данном случае – отражение мировоззрением самого себя. Посредством философствования человек погружается в свой внутренний мир, обнаруживает предельные основания собственного мировоззрения и подвергает их критическому рассмотрению. Поэтому **философия является зеркалом, в котором человек видит свои мировоззренческие основания – установки, идеи, по которым он живет.** Человек пытается привести эти мировоззренческие основания в порядок, придать мировоззрению непротиворечивый, **системный характер.** Поэтому философия представлена в культуре в виде философских систем, разработанных отдельными мыслителями. Кроме того, философские разработки несут на себе отпечаток социальных и культурных особенностей конкретной исторической эпохи. В этом смысле не только отдельная личность, но культура и общество также отражаются в философии.

Таким образом, философское мировоззрение отличается рациональным и критическим характером, фундаментальностью рассматриваемых проблем и выступает как род самопознания личности в контексте своей эпохи. В классическом понимании **философия – это способ рационального самопознания, который помогает человеку сформировать знания о мире, самом себе и своем отношении к миру**¹.

Соотношение философии и мировоззрения можно представить тремя точками зрения.

1) Философия – это мировоззрение, при котором размышление определяет образ жизни. Это широкое понимание философии предполагает, что каждый, практикующий самопознание, напоминает философа. Тождество философии и мировоззрения означает, что человек стремится построить свою жизнь на тех началах, которые он постиг при помощи размышления. Такой позиции придерживался Сократ, оставшийся в истории в качестве «ходячей философии», и ей следовали представители сократических школ (например, киники, киренаики и мегарики). Философии здесь отводится роль наставницы, которая способна ответить на любые вопросы и учит жить.

2) Философия образует ядро мировоззрения. Эта позиция близка к первой, однако отличается от нее тем, что философии здесь отводится место базового, фундаментального знания о характере и предельных целях (ценностях) жизни. Что касается повседневных вопросов (например, проблем прагматического характера), то для их решения нет необходимости использовать философское знание. В этом смысле можно быть философом, образ жизни которого может не соответствовать рационально выработанным идеям. Здесь философии отводится, скорее, роль знания особого рода, нежели роль учения о человеческой жизни. Область применения философского знания ограничивается предельно критическими жизненными ситуациями (например, вопросами об отношении к смерти, о смысле жизни и др.). Подобного мнения придерживались древние стоики и экзистенциалисты XX века (что, впрочем, справедливо для значительной части философов вообще).

3) Философия – один из компонентов мировоззрения, не имеющий ведущей роли, а выполняющий обслуживающие функции. Философия здесь может выступать в виде обобщенного и отвлеченного знания о мире и человеке, которое расширяет «горизонт виде-

¹ Сравните с определением мировоззрения.

ния», или в виде экзотического особого занятия по склонности, которое можно себе позволить. Это испытание или демонстрация способностей человеческого разума. Философия не имеет самодовлеющей силы. Таково положение философии в рамках обыденного, научного и религиозного мировоззрения. Так, для ученого философия может иметь значение, прежде всего, в качестве методологии, для теолога – как дополнительный способ объяснения и обоснования веры, для обывателя – как развлечение. Такое понимание философии не снимает ее уникальности, но остро ставит проблему ее статуса и роли.

В современном обществе философия становится узкоспециализированным профессиональным занятием. В XX веке классические представления о фундаментальности философии и ее социокультурный статус были пересмотрены. Сегодня понимание философии как продуктивного и практически применимого знания соответствует представлению о ней как об особом рефлексивном *процессе*, выводящем на поверхность, рационализирующем некие невидимые обычным взглядом отношения человека и реальности, которые соответствуют универсальному опыту. Следуя за М. Фуко, можно сказать, что философия показывает нам, что мы нечто переживали, но не знали об этом, пока не столкнулись с философией.

1.2. Природа философских проблем. Проблема научности философии

Истоки и характер философии обнаруживаются при обращении к происхождению самого понятия «философия». *Философия* (от греч. *phileo* – люблю и *sophia* – мудрость) – *любовь к мудрости*. По преданию, первым из известных нам мыслителей называл себя философом Пифагор (VI–V вв. до н.э.), вероятно, для того, чтобы его не почитали мудрецом, а только любителем мудрости. Понимание природы философии возможно при ее рассмотрении в двух аспектах: как личностного и как социокультурного феномена.

Трактовка философии как любви к мудрости вскрывает ее *личностные истоки*. Мудрость – человеческое качество, которое можно определить как «глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт» («Словарь русского языка» С. И. Ожегова). Мудрецом, по видимому, может быть признан тот, кто знает, как правильно, достойно жить, как разрешать важнейшие проблемные ситуации. Философа, таким образом, отличает склонность к размышлению о са-

мых важных для жизни вещах. Философские вопросы – кто такой человек? зачем он живет? почему все происходит так, а не иначе? И т.п. – это вопросы без окончательных ответов.

Истоки философии обнаруживаются во временности и конечности человеческого существования и вытекающей отсюда потребности ответить на вопросы о своем месте, предназначении, смысле происходящего в жизни. Предельной проблемной ситуацией в жизни человека, как это ни парадоксально звучит, является смерть. Поэтому мудрость выступает не только умением достойно жить, но и достойно умирать. Философия как склонность к мудрости в этом смысле есть «подготовка к смерти» (Сократ). Поскольку же в ситуации смерти человек одинок и должен сам ответить на главные вопросы, он выступает в своем одиночестве как крайняя, отделенная от других фигура. Философские вопросы ставят человека на край существования, а самозамкнутость в ситуации философствования приближает его к измененному состоянию сознания. Поэтому постижение философии требует специальной склонности к самоанализу и интеллектуальных усилий.

Социокультурная природа философии связана с тем же ее предназначением – самопознанием общества и культуры. Происхождение философии показывает, что она возникла как неизвестный ранее способ рассуждения, результатом которого явились разнообразные модели реальности. С точки зрения причин философия появилась в результате расширения интеллектуальных способностей человека (таких, как абстрагирование, обобщение, классификация и др.). С позиции целей природа философии более ясна: она предложила *рационально выработанные модели реальности, возможные миры*. Философия в этом смысле является способом *социокультурного проектирования*, она показывает, что мир и жизнь могут быть другими. Это особенно ценно в кризисные периоды развития общества. Возникновение философии можно понять с точки зрения потребности общества и культуры в самооценке и новых проектах, дающих веер возможностей для последующего развития. Расширение общественного сознания способствует повышению творческого потенциала общества и культуры.

Проблемы классической философии касаются, главным образом, трех основных предметов: мира, человека и способов отношения человека к миру. В зависимости от сфер рассмотрения реальности и характера отношений человека к миру философское знание имеет свои разделы. Основными разделами классической философии яв-

ляются **онтология, антропология, гносеология и социальная философия**. В соответствии с рациональным характером философское знание имеет понятийную форму. Это означает, что все слова при философском рассуждении должны употребляться в достаточно строго определенном смысле. Основные понятия философии называются философскими категориями. Категории философии носят предельно обобщенный характер и отличаются высокой степенью абстрагирования (отвлечения), как, например, понятия мира, вещи, объекта, бытия и небытия, человека и т.п.

Для удобства основные разделы, проблемы и вопросы философии можно представить схематично (таблица 1).

Таблица 1

Основные разделы философского знания

Основные разделы философского знания	Предмет рассмотрения (что изучается в рамках раздела)	Основные вопросы
Онтология («учение о бытии»)	Проблемы мироустройства	Что существует? Каковы начала бытия? Как устроен мир? Каковы всеобщие законы мироздания?
Антропология («учение о человеке»)	Проблемы специфики человека и человеческого существования	Кто такой человек? Что отличает человека от других существ? В чем специфика человеческого существования? В чем смысл бытия человека?
Гносеология (эпистемология) («учение о знании», о познании)	Проблемы познаваемости мира, способов, механизмов и целей познания	Познаваем ли мир? Как осуществляется познание? Зачем познается мир? В чем специфика научного познания?
социальная философия (учение об обществе и культуре)	Проблемы истоков, специфики, устройства и развития общества и культуры	Что такое общество и культура? Как они устроены? Как они развиваются? Как изменить общество?

Природа философских проблем и особый характер знания в современных условиях авторитета науки предопределяют вопрос о соотношении философии и науки и проблему научности философии. Сходство и различия философии и науки можно представить схематично (таблица 2).

Таблица 2

Сходство и различия философии и науки

Философия	Наука (естествознание)
Сходство	
<p><i>Рациональный характер</i> (философия и наука основаны на интеллектуальных способностях, приоритете разума в разрешении проблем)</p> <p><i>Приоритет критического мышления</i> (философия и наука развиваются через постановку проблем и их конкретизацию в задачах, отдельных вопросах)</p> <p><i>Применение логического обоснования</i> (философы и ученые обосновывают и иллюстрируют свои идеи посредством логических связей)</p> <p><i>Ориентация на поиск истины</i> (философа и ученого интересует подлинное, общезначимое, непротиворечивое знание, соответствующее происходящему в мире)</p>	
Различия	
<p>Предметом классической философии является <i>постижение мира как такового</i> и места в нем человека. Философа интересует природа реальности сама по себе, а отдельные вещи и отношения – с точки зрения проявления этой природы. Определение предмета философии зависит от ряда методологических установок</p>	<p>Предметом наук является <i>изучение конкретных проявлений действительности</i> и ее законов. Естествознание изучает природу, социально-гуманитарное знание – человека, общество и культуру, технические науки – устройства, механизмы и машины, созданные человеком</p>
<p>Попытка <i>заинтересованного описания реальности</i>. Философия ориентирована на рассмотрение мира как мира очеловеченного, пытается прояснить значение вещей не только самих по себе, но как присутствующих в человеческом опыте. Это соответствует определению философии как попытки приблизиться к мудрости.</p>	<p><i>Объективация реальности</i>. Наука подходит к изучению вещей отстраненно, дистанцированно, пытаясь посмотреть на них как бы со стороны, т.е. объективно; претендует на знание объектов самих по себе, таких, каковы они безотносительно субъективности человека</p>

Окончание таблицы 2

<p><i>Мировоззренческий характер знания.</i> Философское знание не прагматично, не технологично. Его нельзя применить по каким-либо общезначимым правилам или схемам. Оно влияет на жизнь человека, преломляясь через личность, ее способности и склонности. Использование философии зависит также от исторического, культурного и социального контекста</p>	<p><i>Инструментальная направленность знания.</i> Наука получает такое знание, которое, в конечном счете, можно использовать для достижения конкретных прагматических целей по определенным правилам. На основе научного знания разрабатываются технологии, создается техника, которая преобразовывает материальный мир</p>
<p><i>Использование особых способов рассуждения и обоснования.</i> Философы применяют особые мыслительные схемы (такие, например, как метафизика и диалектика), приемы мышления (например, критическую рефлексию), где известных логических операций оказывается недостаточно. Обоснование философских моделей невозможно экспериментальным или математическим способом. Философские концепции признаются правдоподобными, чаще всего, исходя из принципа внутренней непротиворечивости или соответствия реальности, установленно-го интуитивно или по аналогии</p>	<p><i>Использование логического мышления, математического аппарата и экспериментального подтверждения.</i> Научные теории проверяются не только логически или математически, но также на предмет соответствия реальности при помощи сопоставления экспериментальных данных и теории. Обоснование в науке имеет характер доказательства (строгого и точного обоснования), а само знание признается объективной истиной</p>
<p><i>Использование различных символических средств.</i> Истины философии можно выразить не только логически строгим языком наподобие научного, но и другими средствами, например, поэтическим языком, даже языком визуальных искусств, таких как живопись, театр и кино</p>	<p><i>Особый язык терминов.</i> Ученые имеют свой категориальный аппарат, особую терминологию. Истины науки нельзя выразить обыденным или каким-либо другим языком, поскольку они фиксируют отношения, не заметные в рамках других типов опыта</p>
<p><i>Умозрительный характер исследования, его условий и средств.</i> Для философствования не нужны специальных внешних условий наподобие научных лабораторий, экспериментальных установок и т.п. Философ может познавать или конструировать реальность, «не выходя из дома».</p>	<p><i>Использование специального инструментария.</i> Для научных исследований необходимы особые материальные условия и средства: лаборатории, экспериментальные установки, приборы, машины и т.п.</p>

Таким образом, из сопоставления философии и науки видно, что первая ближе к науке, чем, например, религия. Однако, такие особенности философии, как ее попытка преодолеть объективирующий подход к реальности, использование различных символических средств показывают творческий характер деятельности философа, занимающегося, фактически, конструированием реальности. Это роднит философию с искусством. С другой стороны, философию можно представить в виде науки, в котором она и существует сегодня, например, в соответствующих учреждениях. Тем не менее, отсутствие строгих соответствий характеристик философии параметрам науки до сих пор вызывает споры о научности философии.

Проблема научности философии может быть разрешена по-разному. Существуют три основные точки зрения по данной проблеме.

1) Философия – это *главная наука*. Данная точка зрения согласуется с классическим образом философии. Как писал еще Аристотель, должна существовать наука, изучающая сущее как таковое, безотносительно к его конкретным проявлениям. Такой наукой является философия. Этот высокий уровень абстрагирования и обобщения, методологическая направленность придавали философии статус *науки всех наук* (науки «о главном»), а философам – положение людей, знающих самое главное. В классическую эпоху науки вырастали из философии, входили в нее в качестве составных частей. Так, стоики делили философию на три части: физику, логику и этику, изучающих природу, мышление и нравственность. Философия оказывалась на вершине пирамиды наук и даже культурным феноменом как высшая форма познания и самопознания культуры (например, в системе Г. Гегеля). Эта точка зрения возможна и сегодня, но только в виде мнения. Иногда это создает стереотипные претензии к философии как знанию «обо всем» (в негативном варианте «ни о чем»). Эти претензии следует относить не к философии как таковой, а к тем, кто не понимает философии или не умеет философствовать.

2) Философия – это *не наука*. Такая позиция возникла в XIX веке в связи с успехами естествознания и появлением позитивизма. Научным объявлялось только такое знание, которое было основано на фактах опыта и построено по образцу естественных наук, прежде всего, физики и биологии. Проблема философии, кроме того, заключалась в том, что она содержала самореферентные понятия, т.е. такие, которым в реальности ничего не соответствует, и смысл которых не может быть установлен на основании

фактов опыта. Так, например, физическое понятие молекулы имеет смысл частицы материи, которую можно фиксировать. А, например, философские понятия причины и сущности обозначают нечто такое, что нельзя зафиксировать инструментами науки. В этом смысле философия, будто бы, вводит всех в заблуждение, говоря о том, чего нет, и представляет собой род замаскированной под науку чепухи. В лучшем случае философы могут обслуживать науку, занимаясь обобщением и систематизацией научного знания, реконструкцией научной картины мира и всем тем, чем занимаются методологи. Поэтому **философия является либо искусством**, не имеющим отношения к науке, **либо методологией науки**, которую нет необходимости называть философией.

3) Философия – это **особая социально-гуманитарная наука** наряду с другими науками о человеке и обществе, такими, как история, социальная психология, социология и др. Эта точка зрения соответствует реальному статусу философии в современном обществе, где философия может существовать в виде особого жанра литературы (т.е. опять же, искусства) или в виде академической науки. В этом последнем качестве философия занимается исследованием социальных и культурных явлений с точки зрения реконструкции их оснований (неких неочевидных предельных свойств, причин, целей и т.п.). Философствование является профессиональным занятием. Особенность такой профессии заключается в том, что умения философа далеко не всегда оказываются непосредственно востребованы обществом. Поскольку это так в силу природы самой философии, ведется полемика о том, является ли философия профессией, а философствование – полезным исследованием.

1.3. Социокультурный статус и функции философии в современном мире

Вопрос о функциях философии – это вопрос о роли философии в жизни человека, общества и культуры: для чего нужна философия? Применительно к конкретной личности ответ должен быть индивидуальным. На наш взгляд, можно различать две установки, обуславливающие отношение к роли и полезности философии: **позитивную** и **негативную**. Первая – ориентирована на поиск функциональной пригодности философии, т.е. подразумевает ее полезность. Вторая – исходит из понимания философии как деятельности, не связанной с пользой. Говоря по-другому, первая позиция

исходит из «нехватки» философии в обществе (если ее вдруг нет); вторая – из ее избыточного, необязательного характера (раз уж она все равно есть). С позиции позитивной установки в обществе и культуре философия выполняет **три основные функции**: мировоззренческую, методологическую и социально-критическую.

Мировоззренческая функция заключается в том, что философия формирует у человека определенные взгляды на мир, самого себя и свое отношение к миру. Эта функция проявляется как:

онтологическая, состоящая в том, что философия объясняет мироустройство, природу реальности;

гносеологическая, проявляющаяся в философском исследовании познаваемости мира, целей, способов и механизмов познания;

аксиологическая (ценностная), выражающая реконструкцию и определение порядка ценностей.

Методологическая функция состоит в том, что философия помогает осмыслить основные способы и приемы человеческого познания и деятельности, в особенности – научного познания, способствуя формированию адекватного понимания познавательной активности и ее правильной оценки. В задачи философии входит реконструкция научной картины мира, изучение методов научной деятельности, объяснение специфики, истоков и развития науки и т.п. Эта функция проявляется как:

кумулятивная, подразумевающая накопление научных представлений о реальности, построение общенаучной картины мира;

эвристическая, состоящая в воссоздании или разработке универсальных правил деятельности ученого, общенаучных методик исследования;

спекулятивная, выражающаяся в создании различных моделей реальности, мысленном испытании возможностей знания, служащего материалом для практического отбора;

логическая, помогающая прояснить способы и приемы мышления, разработать категориальный аппарат науки, конкретизировать понятия, установить связи между ними.

Социально-критическая функция философии обеспечивает самооценку состояния общества и культуры, путей их развития и преобразования, понимание основ общественной и культурной жизни. Ответы на вопросы о том, что представляет собой общество, и как оно развивается, важны с точки зрения экспертизы, прогноза и разработки конкретных технологий социальных изменений. Эту функцию можно представить в виде трех составляющих:

- идеологической, позволяющей оценивать современное общество, определять социальные идеалы, стратегию развития общества и культуры;

- социально-преобразующей, обеспечивающей разработку форм, способов и технологий социальных изменений;

- футурологической, конструирующей будущее общества на основе изучения исторического опыта и современных тенденций.

Философия особенно полезна в критические периоды социокультурного развития, поскольку не только отражает кризисное состояние на уровне рациональных оценок, но и формулирует возможные модели общества и культуры, раскрывает творческий потенциал человека и помогает реализовывать его. В различные эпохи философия обозначает свою роль, принимая участие в судьбоносных социокультурных процессах. В Древней Греции возникновение философии было своеобразным ответом на кризис мифологического мировоззрения. В период утверждения христианства философия помогла религии в прояснении и обосновании вероучения. В эпоху Возрождения в рамках философии формировались начала научного мировоззрения, утвердившегося в Новое время. В XIX-XX вв. философия реагировала на критическое состояние научного знания и социального мира. Показательным примером в этом смысле являются пути марксизма, предопределившего появление социалистических обществ, и осуществляющего критику капитализма. Современная философия также претендует на практическое разрешение мировоззренческих и социальных проблем, вырабатывая концепты – перформативные смысловые конструкции, т.е. такие, которые способны обеспечить изменение социальных практик (на чем, в частности, настаивали М. Фуко, Ж. Делез, А. Бадью и др.)

Вместе с тем применение философии может носить дисфункциональный характер. Он может проявиться двояко: в случае подмены волевого усилия рефлексией (эффект сороконожки, задумавшейся по поводу своего способа передвижения и не способной по этой причине сдвинуться с места); а также в случае идеологического упрощения философского знания. Индивидуальная и историческая практики показывают, что и то, и другое бывает вредно: например, вторжение философии в общество в виде идей, овладевающих массами, становится опасным для сохранения социального и культурного баланса. Хотя нужно отметить, что в указанных случаях речь идет об использовании философии не по назначению (в виде несвоевременной рефлексии) или об эксплуатации образа

философии при ее популяризации. Таким образом, философия может быть полезна человеку и обществу, но может быть и вредна тем, кто не умеет с ней обращаться.

Негативная установка по отношению к полезности философии также раскрывает ряд важных моментов ее предназначения и роли. Античные мыслители справедливо считали философию «искусством жизни» (Сократ). Платон полагал, что «беды государства происходят оттого, что правители не занимаются философией». Однако у того же Платона в шестой книге «Государства» обнаруживается согласие с мнением о том, что «занимающиеся философией добродетельные люди бесполезны для большинства». Принятие этого факта сопровождается объяснением причины: в ненужности философии виновата не философия, а те, кто не может ее востребовать. Известно, что Аристотель считал философию занятием для аристократического досуга, выражая идею утилитарной *избыточности* философии в обществе. В XX в. эту идею абсолютизировал Ж. Батай, говоря об избыточности культуры вообще. По крайней мере, ясно, что философия полезна далеко не всегда и не всем. Если, таким образом, тезис об избыточности философии поместить в практическую плоскость, то можно заметить, что это культурное явление из разряда тех, которые обозначают границы прагматического порядка (порядка целесообразности, эффективного действия, утилизации и т.п. явлений). Тем самым философия выражает не только скрытую внутреннюю неудовлетворенность человека самим собой и условиями своего существования, но также широту, неиссякаемость и необъяснимость человеческого творчества. Что же касается тех, кто занимается философией, то их статус, по справедливому мнению, описанному А. Кожевным, в этом случае определяется другими с позиций отстранения философов от полезных дел. Специально отводимая философу роль невмешательства, подразумевающая за ним почетное право на активность, оставляет другим реальное право действовать.

Итак, на вопрос «Чем все же полезна философия?» можно ответить риторическим вопросом: «А чем были бы другие занятия и мы сами без философии?». Статус философии как «человекопроизводящей машины» (М. Мамардашвили) нужно понимать с учетом присущей ей неутилитарной природы: может быть, философия не оправдывает свое существование, но если бы ее не было, вряд ли мы сами были бы лучше.

1.4. Культурные различия Востока и Запада и типы философского мышления

Философские рассуждения могут носить различный характер в зависимости от культурной эпохи, базовых мировоззренческих допущений. Поэтому говорят о разных типах философствования и, следовательно, разных типах философского мышления. С точки зрения культурно-географических различий можно говорить о *восточной* и *западной* философии. По национально-культурному признаку есть философия немецкая, французская, русская и т. п. В философии Запада и Востока просматриваются, прежде всего, соответствующие культурные различия. Существует культурологическая проблема «Восток – Запад», которую необходимо здесь охарактеризовать.

Эта проблема возникла, когда пришло понимание того, что восточные (азиатские) культуры невозможно правильно оценить при помощи европейских стандартов. Такого понимания требовал опыт столкновения европейцев с культурами Ближнего Востока (арабским миром) и Дальнего Востока (в основном, индийской, китайской, корейской и японской культурами). Эти регионы известны древнейшими очагами цивилизаций, которые, зачастую, старше европейской. Однако деление культур на восточные и западные не является чисто географическим. Так, например, для Европы российская культура является восточной, для Китая – западной, сами же русские оценивают свое культурно-географическое положение как стояние между Востоком и Западом. Среди славянских культур подобное положение занимает Беларусь – между славянским Востоком (Россией) и славянским Западом (Польшей).

Обычно под Востоком подразумевают культуры азиатские. Их главные особенности сформировались под влиянием достижений древнеиндийской и древнекитайской цивилизаций. Первое приближение к специфике восточных культур показывает содержательные особенности: на Востоке есть такие культурные явления, которых нет на Западе, и наоборот. Так, например, на Востоке сохранилось иероглифическое письмо, на Западе – письмо фонетическое; медитация – практика, развитая на Востоке, а экспериментальное естествознание, например, там не возникло; идея единства всех живых существ – восточная, идея величия человека – западная и т. п. С философской точки зрения нас интересуют не внешние культурные различия, а мировоззренческие особенности. Основ-

ными параметрами сопоставления мировоззрения Востока и Запада могут быть: отношение человека к миру (1), приоритетная форма активности (2), доминирующий тип мышления (3), самопонимание личности (4) и социальные ценности (5).

1) На Востоке отношение к миру созерцательное, на Западе – активно-преобразующее. Для восточного миропонимания характерны представления о мире как о самоценном, изначально установленном гармоничном порядке, который требует соответствующего переживания его ритмов. Задача человека – включиться в этот мировой порядок, органично влиться в него. Гармонизация отношений с миром, диалог с реальностью являются основным условием нормальной жизни человека и ее целью. На Западе – мир понимается как материал, который человек может изменять по своему усмотрению. Отношение западного человека к реальности проявляется в повсеместном переделывании мира, его освоении при помощи науки и техники. Э. Фромм различает два модуса человеческого существования: модус обладания (когда человек не признает самоценности внешней, по отношению к себе, реальности, полагая, что она существует для него) и модус бытия (когда человек относится к реальности как чему-то самоценному, признавая ее самостоятельно существующей). Человек, увидевший цветок и любующийся им без вмешательства, проявляет модус бытия; человек, увидевший цветок и сорвавший его, демонстрирует модус обладания. С известной долей условности можно сказать, что модус бытия соответствует восточному отношению к миру, а модус обладания – западному.

2) Активность восточного человека направлена, главным образом, на самосовершенствование, преобразование своего внутреннего мира; основная форма активности западного человека – переделывание внешнего мира. Восточная интроспекция (погружение внутрь себя) способствовала развитию утонченной психотехники (медитации, йоги), к пониманию которой на Западе стали приближаться только в XX веке в связи с развитием психоанализа, феноменологии и др. научно-философских направлений знания. Западная экстраверсия (направленность активности человека вовне) проявилась в соответствующей экспансии – расширении сферы влияния во внешнем мире за счет технических достижений. На традиционном Востоке познание реальности начинается и заканчивается самопознанием: так, «не выходя со двора, можно познать мир» (Дао-дэ-цзин). На технократическом Западе самопознание человека – это, прежде всего, познание своих демиургических возможностей, способностей созидания всего нового и изменения мира.

3) Сравнение типов письма на Востоке и Западе показывает различия в способах кодирования реальности и мышления. Фонетическое письмо, когда изображаются звуки, показывает, как важны для западного человека логос и голос. Такой способ кодирования реальности предполагает развитие абстрактно-логического мышления, поскольку между звуком и смыслом существует огромная дистанция. Восточное иероглифическое письмо (в частности, китайское) непосредственно дает образ, а звук не имеет большого значения. Поэтому иероглиф молчит, т.е. такое изображение непосредственно не определяет произношение. Этот тип письма соответствует образно-символическому мышлению. Западный человек больше напоминает психологический тип мыслителя, а восточный – художника. Различия данных типов письма и мышления можно проиллюстрировать на примере пользования текстовым редактором компьютера. Известно, что лексический минимум китайца составляют несколько тысяч иероглифов, каждый из которых пишется по-своему. Как происходит набор иероглифического текста? В одном из вариантов это выглядит так. Для того чтобы ввести иероглиф, пользователь набирает фонему (произношение) латиницей, например, иероглиф, который читается как *sin*. По команде программа выдает ряд иероглифов, которые соответствуют звуку *sin*, но имеют разные смыслы – «качество», «тело», «действие» и др. Из них выбирается необходимый и вставляется в строку. С одной стороны, это показывает универсальность фонетического письма и логического мышления, с другой – необходимость адаптивных программ при использовании западных достижений на Востоке. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что восточное письмо и мышление – иной природы.

4) Известно, что для традиционных, в том числе восточных обществ характерен коллективизм, когда личность не может представить себя вне определенного сообщества (семьи, корпорации, сословия). Именно социальные характеристики образуют личность как таковую, т.е. одного человека отличают от другого не уникальные, неповторимые черты, а его социальная роль, имущественное положение, должность, на которой он служит, и т.п. Для Востока, таким образом, характерен приоритет социального целого по отношению к индивиду, что проявляется в церемониальности, жесткой нормативной регламентации жизни. В истории западной культуры можно наблюдать восхождение к индивидуальности. Современные западные представления о личности как самостоятельном, уни-

кальном существе были подготовлены идеями стоиков, развиты в христианстве и утвердились в эпоху Нового времени. Эти представления проявились, в частности, в индивидуалистических социально-политических доктринах, таких, как либерализм и др.

5) Традиционные общества Востока консервативны, они ориентированы на хранение и передачу изначально установленного порядка, либо возвращения к нему. В этом смысле, они очень внимательны к прошлому, где можно обнаружить идеальный социальный порядок, созданный древними мудрецами. Главное для традиционных обществ – ничего не потерять. Для западной технократической цивилизации особое значение имеют приобретения. За безудержным социальным и научно-техническим развитием Запада скрывается признание ценности всего нового. Эта ориентация наиболее ярко выражена в идее прогресса, предполагающей, что нет предела совершенствованию мира, человека и общества.

Культурным особенностям Востока и Запада соответствует, как мы видели, особый образ мышления вообще. Философствование в этих типах культур также различно. Философия оформилась одновременно в западной (Древняя Греция) и восточной (Древняя Индия и Китай) культурах примерно в VI в. до н.э. Строго говоря, на Востоке философия появилась в других формах; она не возникла в том виде, в котором мы знаем ее на Западе.

Среди особенностей восточного философского мышления следует отметить, прежде всего, его *связь с религией*. Философия здесь разворачивается и движется в рамках религиозного мировоззрения, сохраняя при этом отпечаток мифологии. Восточный образ философской мысли оказывается несамодостаточным, вовлеченным в религиозное сознание, направленным на постижение абсолютного, божественного начала и реализацию идеи спасения (избавления). Это обусловило характер философских проблем и их разрешение. Так, например, проблема бытия на Востоке была сведена к поиску абсолютной реальности (Брахмана, Будды, Дао и т.п.), а описание наличного мира (чувственно воспринимаемого) имело смысл только в соотнесении со способами избавления от него. На Западе философия возникает как вполне самостоятельная культурная форма, *связанная в основном с началами научного знания*. Философия здесь, фактически, была синонимом науки, а ее проблемы имели самодовлеющий смысл. Западная философия больше напоминает интеллектуальную игру.

Интровертивная направленность восточного отношения к жизни проявилась в *связи философии с психотехниками*, что особенно характерно для индийской традиции. Рациональные средства использовались не для описания внешнего мира, как на Западе, а для прояснения внутренней жизни сознания. Усложнение философских разработок было связано с достижением новых состояний сознания, манифестациями бессознательного и методикой психической саморегуляции. Запад предпочитает высказываться *о внешнем мире*, а внутреннюю жизнь воспринимает дистанцировано и впоследствии объективирует ее.

Мышление восточного философа *не знало строгого разделения реальности на субъективную и объективную* (внешний мир вещей и внутренний мир чувств и идей). Часто именно по этой причине восточная философия остается непонятой на Западе. Когда, например, буддисты говорят о дхармах как элементах бытия, они имеют в виду не материальные частицы и не элементарные психические явления. Скорее, они рассматривают бытие как поток событий, наподобие того, как это делают современные западные феноменологи. Однако то, к чему Запад приблизился только в XX веке, для Востока является традиционным способом понимания реальности. Классическая философская *традиция Запада предпочла объективацию реальности*, используя фундаментальное допущение о существовании внешнего, независимого от человека мира. Поэтому проблема связи субъекта и объекта, доступности объекта для изучения, является типично западной проблемой.

Поскольку мышление восточного философа рассматривает реальность как целостную, не разделенную на материю и дух, ему требуются подходящие средства выражения – *образно-символические*. В восточной философии мы обнаруживаем множество иносказаний, притч, аналогий и т.п. средств, фиксирующих *ситуацию*. Образные средства восточного мышления выражают *целостность* понимания действительности, гармонизирующую различные формы ее данности (например, когда взгляд должен быть соотнесен с услышанным или произнесенным). Западное философствование предпочитает объективированный язык, который фиксирует *смыслы*. Соответствующие им *абстрактно-логические средства* утверждают *самоценность отдельных форм данности реальности*: визуального или аудиального образа. Реальность, таким образом, приобретает различные аспекты, которые бывает трудно связать в единое целое.

Эти базовые различия философствования дают понять, что традиционное восточное мышление замкнуто в себе и не экспансивно, в отличие от западного. Когда на Востоке познакомились с западной философией, для ее обозначения не нашлось в традиционном лексиконе подходящего термина. Например, в Китае философия – это «чжэ сюэ» – буквально, «учение о мире», т.е. о внешнем, материальном мире.

Итак, мы видим два типа философского мышления: *диалогичный* (восточная мудрость), ориентированный на общение с реальностью, и *монологичный* (западное логическое рассуждение), изучающий реальность отстраненно, как мир самосущих объектов. В современной культурной ситуации эти соответствия являются далеко не абсолютными. Оба типа можно обнаружить как в той, так и в другой культуре. В конечном счете, эти различия обнажают проблему направленности самой философии и мировоззрения человека.

Среди других типов философствования и философского мышления следует упомянуть о тех, которые связаны с культурно-историческими особенностями и институционализацией в обществе.

По культурно-историческим особенностям западную философию делят на *классическую* и *постклассическую*. Классическая философия охватывает период от древности до, примерно, 30-х годов XIX века и включает:

- античную философию (VII в. до н.э.–V в. н.э.);
- средневековую философию (I – кон. XV в.);
- философию эпохи Возрождения (XV–XVI вв.);
- философию раннего Нового времени (XVII в.);
- философию эпохи Просвещения (XVIII в.);
- немецкую классическую философию (XVIII–нач. XIX вв.).

Постклассическая философия (с 30-х годов XIX века по настоящее время) включает различные формы и направления: позитивизм, феноменологию, герменевтику, структурализм, философию постмодерна и др.

Философия делится также на *академическую* и *неакадемическую*. Академическая философия развивается в научных и образовательных учреждениях, т.е. является социально институционализированной, имеет социальную основу в лице ученых и преподавателей. Философствование здесь имеет характер научных исследований, а философия – ста-

тус науки. Неакадемическая философия представляет собой литературу особого жанра и стиля, чаще всего – эссеистику. Примерами такого рода произведений могут быть сочинения русских писателей (Л. Толстого, Ф. Достоевского), европейских и американских философов-писателей (Г. Гессе, А. де Сент-Экзюпери, Э. Хэмингуэй и др.), латиноамериканских писателей XX в. (Х. Л. Борхеса, Х. Кортасара).

1.5. Основные особенности постклассической западноевропейской философии

В середине XIX в. западноевропейская философия вступила в новый этап своего развития, который был назван постклассическим. Классическая философская мысль Запада фактически реализовала свои базовые установки и завершилась философской системой Г. Гегеля. Дальнейшее развитие философской мысли требовало иной постановки проблем и нового языка, отвечавшего социокультурной ситуации того времени. Во второй половине XIX и в XX веке появились оригинальные мыслители, новые философские направления и школы. Первыми представителями постклассического типа философов и предтечами современной философской мысли были такие мыслители, как А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, С. Кьеркегор, К. Маркс, Ф. Брентано, Ф. Шлейермахер и др.

Чтобы прояснить особенности постклассического типа философствования, его нужно сопоставить с философской классикой. Мы будем полагать, что **классическая философия – это тип философствования, отличающийся своеобразными фундаментальными допущениями, установками и стилем философствования, которые были в основном характерны для западноевропейских мыслителей от древности до середины XIX века.** Постклассическая философская мысль формировалась как преодоление классического типа рациональности. Сопоставление философской классики и постклассики в основных чертах может выглядеть следующим образом (таблица 3).

Сопоставление классической и постклассической философии

Классическая философия	Постклассическая философия
<i>Метафизичность и субстанционализм</i> – стремление к поиску вечных, неизменных начал мироздания (первопричин, сущностей, конечных целей), единой мировой основы (субстанции)	<i>Антиметафизичность и анти-субстанционализм</i> – отказ от поиска неизменных начал, единой мировой основы, признание децентрированности и разнородности реальности
<i>Субъект-объектная оппозиция</i> – деление реальности на мир объектов, существующих независимо от человеческой субъективности, и субъективной реальности, отражающей мир объектов	<i>Отказ от субъект-объектной оппозиции</i> – преодоление отстраненного и дистанцированного взгляда на вещи, которые рассматриваются только в качестве вовлеченных в мир человеческого опыта. Объективация рассматривается как одно из возможных отношений к миру
<i>Рационализм</i> – признание универсального разума основной способностью человека, а классической логики – основным инструментом познания	<i>Критика классического типа рациональности</i> , недоверие к разуму как познавательной способности, демонстрация его ограниченности; трактовка познания и деятельности как целостного переживания реальности
<i>Тожество бытия и мышления</i> означало полное соответствие природы разума и познаваемого им мира; убеждение в том, что мысль адекватно отражает реальность. Чистый разум является таким инструментом познания, который не искажает образ объективного мира, а заблуждения происходят из-за привнесения субъективности в процесс мышления	<i>Отказ от тождества бытия и мышления.</i> Внимание к мышлению и другим формам данности реальности в опыте человека. Изучению подлежит не бытие само по себе, которое как таковое нельзя схватить, а то, как мы его себе представляем, поскольку мир возможен для нас только в качестве представленного в нашем опыте; мир таков, каким мы его переживаем, мыслим

Классическая философия	Постклассическая философия
<p><i>Тождество мышления и языка</i>, или полное соответствие их природы предписывало понимать язык как вполне подходящий, «прозрачный» инструмент познания, в котором можно адекватно, без искажений выразить мысли. Источник неясностей – в неправильном обращении с языком</p>	<p><i>Интерес к языку</i> как самодостаточному источнику знания, наших представлений и мира вообще. Язык – не инструмент познания или выражения и передачи знания. Он способен предопределять характер и содержание мышления и бытия. При помощи языка мы конструируем мысли, и, в конечном итоге, саму реальность. Наша мысль такая, какой мы ее проговариваем, а мир таков, как мы о нем говорим. Более того, не мы говорим языком, а язык говорит нами. Язык – не средство описания мира, а условие и способ его существования</p>

При таком сопоставлении видно, что постклассическая философия пыталась преодолеть недостатки философской классики, по-другому осмыслить положение человека в мире и его отношение к действительности, выработать новые стратегии философствования. Реализация этих задач привела к появлению множества относительно самостоятельных философских течений. Проблемное поле философии было пересмотрено в русле более специализированного разделения знания, что привело к фрагментации философской проблематики. В XIX-XX вв. сформировались такие направления философии, как позитивизм (О. Конт), прагматизм (Ч. Пирс), марксизм (К. Маркс), герменевтика (Ф. Шлейермахер), психоанализ (З. Фрейд), феноменология (Э. Гуссерль), экзистенциализм (С. Кьеркегор), структурализм (К. Леви-Стросс) и др.

1.6. Позитивизм и его исторические формы

Позитивизм как направление постклассической философии появился в 30-х гг. XIX в., с началом опубликования фундаментального труда О. Конта «Курс позитивной философии». Название «позитивная философия» (букв. «положительная») означало, что знание должно опираться на факты, а не на произвольные понятия классической философии, наподобие «сущности», которым в действи-

тельности ничего не соответствует. Позитивизм, таким образом, предложил программу отказа от философии в пользу науки. Именно проблемы методологии науки стали впоследствии основными в различных исторических формах позитивизма. В своем развитии позитивизм прошел несколько этапов: классический позитивизм (О. Конт, Дж. Ст. Милль, Г. Спенсер); эмпириокритицизм (Э. Мах и Р. Авенариус); неопозитивизм (К. Поппер, М. Шлик, Р. Карнап); постпозитивизм (Т. Кун, И. Лакатос, Ст. Тулмин, П. Фейерабенд).

Для классического позитивизма характерен эмпиризм и физикализм, т.е. убеждение в том, что подлинное знание должно опираться на факты опыта, полученные способами, аналогичными физическим методам исследования. О. Конт считал физику образцовой наукой, а ее понятия – наиболее подходящими для формирования любой системы знания. Так, например, предложив проект социологии, Конт, по аналогии с механикой, разделил социальное знание на социальную статику и социальную динамику. Характер, задачи и обоснование позитивизма как нового типа мировоззрения Конт представил в «законе трех стадий» исторического развития человеческого духа. Этими стадиями являются теологическая, метафизическая и позитивная. На теологической стадии человечество объясняет мир посредством обнаружения в нем сверхъестественных сил, т.е. богов, духов и т.п. На метафизической стадии мир предстает как взаимодействие отвлеченных начал, идей, о которых говорили философы. На позитивной стадии, когда становится возможным единство теории и практики, реальность объясняется на основе наблюдений и экспериментов, дающих опытный материал для выявления законов природы. Только такое знание, согласно Конту, является подлинным и, по замыслу, должно было составить содержание мировоззрения новой эпохи и даже «догмы» новой «религии Человечества».

Эмпириокритицизм обратился к проблемам формирования научного опыта. Чувственный опыт эмпириокритицисты рассматривали как основной источник знания и старались представить его в качестве опосредующего отношения между субъектом и объектом. Это должно было показать, что чувства дают такую информацию, которая, с одной стороны, не исходит от некой «объективной» реальности, но, с другой стороны – не является субъективной. Субъект и объект оказывались принципиально взаимосвязаны и не могли существовать друг без друга. Точками встречи субъекта и объекта считались «ощущения» (Р. Авенариус) или «элементы мира» (Э. Мах). Таким образом, эмпириокритицисты старались объяснить, что происходит при познавательных процедурах, и как средства познания влияют на образ иссле-

двумя объектами. В конечном счете, эмпириокритицизм должен был преодолеть двойственность осмысления реальности в ее разделении на физический и психический миры.

Неопозитивисты исследовали природу научного знания с целью найти критерий отделения истины от лжи. Они исходили из того, что научное знание объективировано в текстах, а значит, исследованию подлежит, прежде всего, язык науки. Мысль, не выраженная в языке, не существует. Наука фиксирует основные идеи в «протокольных предложениях». Для проверки истинности положений науки предлагался принцип верификации (от лат. *veritas* – «истина»). Истинными или ложными могут быть только осмысленные предложения, т.е. такие, которые соответствуют чувственным данным. Предложения философии оказываются бессмысленными и должны быть изъяты из науки. Так, например, утверждение «всякая вещь обладает сущностью» – бессмысленно, поскольку неясно, что такое «сущность» (это чистая абстракция, не подлежащая проверке). Тем более, нельзя проверить это относительно «всякой» вещи, так как чувственный опыт ограничен лишь некоторыми вещами. На основе принципа верификации предполагалось создание совершенного научного языка, что, в конечном счете, оказалось невозможно, потому что научное знание социокультурно ангажировано, а язык науки, как и любой другой, является продуктом своеобразной игры по правилам научного сообщества.

Учитывая указанное обстоятельство, постпозитивисты стали рассматривать науку как результат деятельности научных сообществ: образ науки создают ученые, определяя критерии и нормы научности. С этих позиций постпозитивисты исследовали проблемы специфики и демаркации науки, устройства и развития научного знания. Специфика науки задана правилами деятельности ученых, которые в процессе исследования ориентируются на определенный образец науки («парадигму», согласно Т. Куну). Например, ученые классической эпохи считали образцовой механику И. Ньютона, а современные физики признают таковой квантово-релятивистскую модель реальности. С другой точки зрения, образ науки задан наиболее конкурентоспособной научно-исследовательской программой (И. Лакатос). П. Фейерабенд стал утверждать, что научно то, что считают научным, а авторитет науки объясняется не ее заслугами, а доверием большинства. В таком случае критерии научности оказываются достаточно произвольными, а сама наука ничуть не лучше, чем религия или миф.

1.7. Феноменология и экзистенциализм как направления философии XX в.

Экзистенциально-феноменологическая стратегия философствования формировалась как попытка преодоления западноевропейского объективизма и разработки новых мыслительных стратегий с целью приближения знания к описанию содержания подлинного, глубинного человеческого опыта.

Феноменология (букв. «наука о феноменах», т.е. о содержании опыта в широком понимании) была разработана Э. Гуссерлем на основе идей Ф. Brentano и К. Штумпфа. Замысел феноменологии предполагал возвращение знания к описанию самих вещей, такими, как они есть на самом деле. При этом предполагалось, что объекты сами по себе даны только в опыте их переживания в виде феноменов – чистых содержаний сознания. В отличие от классического понимания феномена как явления вещи, ее образа в сознании, противопоставленного скрытой сущности, Гуссерль представил феномены в виде образов, содержащих подлинные смыслы, очищенные от обыденного, натуралистического и т.п., редуцирующего взгляда.

Первичной идеей феноменологии была идея активности сознания как смыслообразующего процесса. Основное свойство сознания – интенциональность – изначальная направленность на объект, содержательность. В интенциональных актах сознание конституирует предметы, однако здесь важен сам процесс, а не предметности как таковые. Реконструкция чистых феноменальностей подразумевает отказ от естественной установки сознания, наделяющей вещи самостоятельным бытием, предшествующим их осознанию. Сознание выступает не как осознанная предметность, а как бытие осознанности.

Для преодоления естественной установки Гуссерль предложил метод феноменологической редукции, предполагающий вынесение мира «за скобки». Нас должна интересовать не природа реальности (например, материальная или духовная), а содержание нашего переживания мира. Так, если М. Лютер считает, что в его келье присутствует дьявол, мы должны принимать это как данность, ведь для Лютера дьявол действительно существует, и мы должны учитывать, что это составляет содержание его опыта.

Феноменологический метод оказался ключевым для *экзистенциалистов*¹, которые ставили задачу описания глубинного опыта бытия личности. Метод Гуссерля был применен М. Хайдеггером, Ж.-П. Сартром, М. Мерло-Понти и др.

При рассмотрении проблемы бытия М. Хайдеггер исходил из феноменологии Гуссерля, но, в отличие от последнего, рассматривал интенциональность не как характеристику сознания, а как способ бытия личности в целом, с чем Гуссерль был не согласен. Хайдеггер считал возможным по-новому решить вопрос о бытии как таковом через рассмотрение человеческого бытия и, таким образом, создать новую онтологию. Понятие онтологии приобрело новый смысл: теперь онтологическое – это то, что относится к порядку человеческого опыта, а не к порядку объективного бытия вещей, который Хайдеггер назвал онтическим.

Способом человеческого бытия, по Хайдеггеру, является его темпоральность, т.е. конечность, временность. Никакое сущее, кроме человека, не знает о своей конечности, и потому никакому сущему, кроме него, неведома временность, не открыто бытие. Время, таким образом, становится основной характеристикой самого бытия. В аналитике, предпринятой М. Хайдеггером, ярко проявилось различие подлинного и неподлинного бытия, согласно которому порядок истинного бытия (собственно бытия) следует отличать от порядка сущего, а бытие – от существования. Хайдеггер полагал, что вся история новоевропейской мысли и культуры является историей забвения бытия. Образ бытия, сложившийся в западноевропейской традиции предопределен «представленностью» сущего, его объективацией, отчужденным, дистанцированным отношением к бытию. Такому пониманию бытия соответствует его опредмечивание и овладение бытием, что замыкает человека в пространстве сущего и отдаляет от подлинного бытия. Это отношение к бытию не позволяет ему самораскрыться перед человеком.

Преодоление неподлинного существования Хайдеггер связывает с трансцендированием – попыткой выйти за пределы наличного сущего, представленного современным научным и техническим знанием в виде картины мира. Трансцендирование оказывается

¹ Термин «экзистенциализм» (от лат. exist – «существовать») был введен Ж.-П. Сартром для обозначения философского движения, считающего основной философской проблемой бытие человека. Ранее понятие экзистенциальной философии использовалось К. Ясперсом.

доступно человеку в моменты переживания сущего как целого. Так, например, экзистенциальные чувства тоски и ужаса рождают переживания неукорененности и бессмысленности существования, в которых человеку приоткрывается Ничто. Эта выдвинутость в Ничто означает выступление за пределы сущего. Такое трансцендирование дает человеку возможность повернуться лицом к бытию, ощутить его, а фактически ощутить самого себя в отношении к своему подлинному бытию.

Прорыв человека к бытию описан Хайдеггером через понятие «здесь-бытие» (Dasein). Это мгновение, в котором человек выступает в просвет бытия, когда оно непосредственно открыто нам, ибо оно «суть мы сами». Благодаря конечности, т.е. бытию к смерти, «здесь-бытие» постоянно выходит за собственные пределы. «Здесь-бытие» организуется своей конечностью, отношение к которой обозначено Хайдеггером как «забота». Эта забота представляет собой единство трех моментов – «бытия-всегда-уже-в-мире», «забегания-вперед» и «бытия-при-внутри-мировом-сущем». Эти моменты соответствуют трем временным модусам – прошлому, будущему и настоящему. Определяя «заботу» как «бытие-всегда-уже-в-мире», Хайдеггер указывает на заранее данное человеку существование, которое характеризуется как «заброшенность». «Забегание-вперед» – модус будущего – означает, что всякое бытие определяется к тому, чем оно еще не является, оно есть своя возможность – «проект». Наконец, «бытие-при-внутри-мировом-сущем», выражающее модус настоящего, характеризуется как «обреченность». Таким образом, временные модусы отражают экзистенциальную структуру заботы. Особое значение здесь приобретает модус будущего, который обеспечивает возможность прорыва к подлинному бытию. А приоритет модуса настоящего ведет к неподлинному существованию, которое заслоняет для человека его конечность повседневной суетой.

Попытка прорваться к подлинности проявляется в вопрошании о бытии. Это вопрошание содержит в себе требование языка, в котором могло бы звучать бытие. Этот язык принадлежит самому бытию, является «просветляющее-скрывающим» проявлением бытия, посредством речи в нем выражается смысл бытия. Поэтому Хайдеггер называет язык «домом бытия». Язык открывает пространство, в котором человек способен соответствовать подлинному бытию, его зову. Аутентичным языком, по Хайдеггеру, является мыслящий и поэтический язык. Подлинное бытие проявляется в многогранности поэтизирующего человека, который живет, как

бы, в четырех измерениях (в отличие от плоскостного формально-технического существования): между небом и землей, божественным и смертным. Это простое бытие дает возможность преодоления «бездомности» существа современного человека.

Прояснение специфики человеческого бытия предприняли также французские экзистенциалисты Ж.-П. Сартр и А. Камю. Их анализ бытия личности исходил из того, что для человека самым фундаментальным опытом является опыт существования. Человек ни к чему не предопределен, точно зная только то, что он существует. Поскольку это так, его бытие характеризуется как состояние свободы, даже обреченности на свободу (Сартр). Однако, пребывая в мире, человек вынужден что-то делать со своим существованием. Если жизнь бессмысленна, абсурдна, он должен решить вопрос о самоубийстве (А. Камю). В другом случае, человек разворачивает себя в проективной деятельности. Жизнь создает привязанности, предпочтения, привычки и т.п., что, в конечном итоге, оказывается иллюзорным бытием. Подлинное бытие открывается в *экзистенции* – глубинном, индивидуально окрашенном интенсивном переживании существования как единственно правдивого события. Несмотря на то, что бытие человека насквозь проблематично, он в состоянии найти в себе силы жить в бессмысленном мире, постоянно самоопределяясь. Поскольку человек самоопределяется только в отношении к другим, его присутствие в мире ощущается как со-присутствие, со-бытие. Первичная сцена встречи Я и Другого порождает нормы и ценности. Общепринятые принципы отношения людей друг к другу могут оказаться иллюзорны. Но отношение «лицом к лицу» устанавливает подлинное общение, где пространство двоих разрушает индивидуальную замкнутость. Сопричастность Другому подразумевает ответственность. Понимание этих фундаментальных характеристик существования помогает человеку обрести подлинное бытие.

Таким образом, философия экзистенциализма, используя феноменологический метод, способствовала формированию новых представлений о человеческой личности, основанных на допущениях о парадоксальности и уникальности человеческого существования, приоритете глубинных чувств (экзистенциалов) в бытии человека, способности человека создавать самого себя собственными силами вопреки данным условиям существования.

1.8. Психоаналитические идеи в современной философии

Психоанализ как терапевтическое направление медицины появился в конце XIX – начале XX вв. Его основоположником считается австрийский психиатр З. Фрейд. Революционность психоаналитического подхода к лечению психических расстройств состояла в использовании немедикаментозных способов лечения. Существуют психические заболевания, которые не предполагают органических поражений центральной нервной системы, т.е. являются исключительно душевными расстройствами. Выяснилось, что пациентам, страдающим подобными расстройствами, способна помочь психоаналитическая процедура. Классическим примером психоаналитической практики является случай исчезновения симптомов истерии у пациентки, после того как она рассказала о них своему врачу. Так появилась терапевтическая процедура, которая была основана на эффекте катарсиса (древнегреч. «очищение») и заключалась в беседе врача с пациентом. Предполагалось, что в ходе такой беседы врач помогает пациенту узнать причины своей болезни. Знание пациентом истинных причин расстройства является началом выздоровления. Учитывая своеобразную «антропологию» Фрейда, сводящую большинство таких причин к бессознательным проявлениям сексуальности, пациент должен был признаться себе и психоаналитику в чем-то таком, чего он старался избегать, боялся, стыдился и т.п. Усилие, предпринимаемое пациентом в подобном самопознании, давало терапевтический эффект. На основе психиатрической практики Фрейд создал оригинальную концепцию, имеющую свои философские основания и далеко ведущие следствия, касающиеся понимания природы человека, его поведения и культуры.

Основное предположение Фрейда состояло в том, что индивидуальная психика базируется на бессознательных процессах, подчиненных принципу удовольствия. По-другому говоря, в основе психической жизни находится бессознательное желание сексуального характера, т.е. связанное с эротическим началом, способствующим продолжению жизни вообще и являющимся основным ее проявлением. Человеку присуще также актуальное самосознание – «Я» и культурные нормы, сформированные обществом.

Онтологизация этих идей позволила представить индивидуальную психику в виде бессознательного и сознательного уровней, подразумевающих три инстанции: «Оно» (Id), «Я» (Ego) и «Сверх-

Я» (Super-ego). «Оно» представляет собой психический энергетический резервуар, в котором заключено «либидо» – желание сексуального удовольствия. «Я» – актуальное окно в мир, отвечающее за принцип реальности. «Сверх-Я» – социальные и культурные нормы, привитые индивиду обществом и выполняющие функцию внутреннего цензора. Эта модель психики функционирует примерно так. Энергия бессознательного не может непосредственно реализовываться в своих аутентичных формах, т.е. сексуальное желание не может свободно проявляться и удовлетворяться, поскольку социальные нормы ограничивают его. Если такое желание прорывается или пытается прорваться в актуальное сознание, оно вытесняется, подавляется, рационализируется, канализируется и т.п. Энергия бессознательного может реализовываться посредством сублимации – преобразования в социально приемлемые формы активности (например, творческой деятельности). Упрощенный вариант структуры психики – двухэтажный дом с подвалом, где индивид живет на первом этаже, на втором – его родители (властная инстанция цензуры), а в подвале прячется все, что может огорчить родителей.

Таким образом, в психике человека присутствует конфликт между «витальным» бессознательным началом и социальными установками. Этот конфликт является источником психических комплексов и расстройств (неврозов и психозов). Основным психическим комплексом Фрейд считал Эдипов комплекс, который подразумевает бессознательное стремление к отцеубийству вследствие невозможности реализовать сексуальное влечение к матери. Значение этого комплекса показывает ряд допущений, которыми руководствовался Фрейд:

- ✓ психические особенности формируются в детстве в рамках «Эдипова треугольника» семьи (я, мама, папа);
- ✓ комплексы составляют основу «нормальной» человеческой психики, т.е. психика изначально конфликтна, внутренне противоречива;
- ✓ структура психики подразумевает обязательное наличие властной инстанции, от которой нельзя избавиться;
- ✓ эталонной психикой является мужская;
- ✓ не существует социальных условий, при которых была бы возможна свободная циркуляция бессознательного желания.

Первые претензии к концепции Фрейда были связаны с ее моральной неприглядностью: абсолютизация сексуальности подрывала пред-

ставления о человеке как высшем, уникальном существе, порвавшем со своей животной природой и, безусловно, способном к нравственной саморегуляции. Глубинная природа человека при таком подходе выглядит в негативном свете, как-будто внутри него прячется зверь. Но это не остановило развитие фрейдизма, а способствовало его гуманизации и дополнению социальными трактовками.

Первый шаг на этом пути был сделан учеником Фрейда К. Г. Юнгом. Он полагал, что бессознательное содержит не только социально неприемлемые стремления, но и те, которые, напротив, социально одобряемы, позитивны и полезны. Юнг предложил посмотреть на бессознательное шире – как на слой, содержащий (помимо индивидуальных сексуальных стремлений) коллективные образы, обладающие созидательной силой. Он назвал их архетипами, или первообразами общественной жизни. Коллективное бессознательное аккумулирует передающиеся в культурной традиции наиболее значительные для человечности изначальные образы: образы матери, ребенка, старца, мудреца, героя, странника, бога, демона и др. Поэтому в архетипах заключен важный коллективный опыт, который помогает человеку стать самим собой среди людей. Эти образы символически представлены в мифах, священных повествованиях, сказках, произведениях искусства.

Представители гуманистического психоанализа (Э. Фромм, К. Хорни) сосредоточили свое внимание на социальных и культурных условиях формирования психики человека. Согласно их трактовке, человек представляет собой явление, возникающее из сложной совокупности психических, социальных и культурных факторов, среди которых вряд ли можно выбрать определяющий. Человеку присущи внутренние глубинные противоречия, но они не редуцируемы к конфликту бессознательного и социальных норм. Отличие гуманистического психоанализа они видели в движении вокруг фигуры человека, который помимо инстинктов имеет также экзистенциальный склад личности, взаимодействующий с историей, социальным и культурным контекстом, преобразующим его потребности и формирующим социальный тип характера.

Гуманизация психоанализа значительно расширила сферу его практического применения как терапевтического метода и увеличила его эвристический потенциал как теории. Вместе с тем появились разные психоаналитические школы и традиции.

Одним из вариантов, оказывающих существенное влияние на современную философию, является психоанализ Ж. Лакана, радикаль-

но пересмотревшего фрейдизм с позиций социального производства психики. Лакан отказался от субстанциализации бессознательного («Оно» – это не психический уровень), которое, по его мнению, не дано нам непосредственно, а производится нами самими в процессе символических взаимодействий. Интерпретации идей Лакана показывают, что, с одной стороны, он, вроде бы, считал бессознательное изначальной реальностью, которая подлежит реконструкции посредством «раскодирования» его проявлений. С другой стороны, выясняется, что это «раскодирование» оказывается не чем иным, как кодированием, которое на самом деле и создает эффект присутствия бессознательного в психике. Это кодирование происходит в процессе обсуждения, разговоров о бессознательном врача с пациентом. Наша попытка прорваться к бессознательному замкнута в границах языка, поскольку другого инструмента его «схватывания» не существует. Вместе с тем, такая символизация (оформление в языке) бессознательного обречена на провал, так как всегда остается несимволизируемый остаток (в силу изначальной избыточности бессознательного желания). Однако то, что символизировано, уже не является бессознательным, поскольку находит свое место в мире посредством кодификации. А то, что не поддается символизации, как раз и является бессознательным, которое постоянно ускользает, и о реальном существовании которого можно только догадываться. Таким образом, бессознательное создается, производится посредством символической (языковой) практики и структурировано как язык: невротические состояния, точнее, их симптомы создаются речевой практикой. В конечном счете, Лакан пересмотрел концепцию Фрейда и попытался объяснить психическую жизнь при помощи понятий «реального», «вображаемого» и «символического», которые можно интерпретировать в виде структур опыта, порождающих инстанции Фрейда (Оно, Я, Сверх-Я). Учитывая первостепенное значение символизации и симптома, на котором настаивал Лакан, можно сказать, что он, будто бы, стер границу, отделяющую внешнее (речь) от внутреннего (психики), чем создал возможность для развития новых концепций нерепрессированной психики и безвластного общества.

Психоаналитические идеи нашли свое место в философии XX века в рамках двух типов концепций: *гуманистических* и *критических*. Гуманизация (и антропологизация) учения Фрейда шла в направлении преодоления понимания человека как невротического животного. Само бессознательное стало рассматриваться как резервуар не только негативной, но и позитивной энергии,

а общество – как основная среда, влияющая на образ человека, формирующая его психику. Вместе с тем, основные допущения Фрейда, о которых шла речь выше, фактически принимались без изменений, хотя смысловые ударения в них ставились уже по-другому.

Критические концепции, опиравшиеся на фрейдизм, пошли двумя путями: путем использования психоаналитических идей для объяснения кризиса современной цивилизации (франкфуртская школа); а также в направлении реформирования мировоззренческих допущений фрейдизма с позиций постструктуралистского и феминистского (связанного с критикой власти) мышления. Представители франкфуртской школы сосредоточили свое внимание на критике инструментальной рациональности, утвердившейся в современном обществе и подавляющей эротическое начало. Господство инструментального разума в обществе привело к подавлению индивидуальной свободы (Г. Маркузе), что усугубило невротическое состояние человека, превратило общество в репрессивную систему. Изменение социального мира и человека представлялось посредством эмансипации чувственности. Таким образом, была выражена надежда на то, что возможно общество, соответствующее природе человека¹.

Критика фрейдизма с последующим его использованием ярко проявилась в постструктурализме и постмарксизме. В 1972 году Ж. Делез и Ф. Гваттари опубликовали работу «Анти-Эдип», само название которой свидетельствует о переворачивании фрейдизма. Авторы полагают, что возможно общество, в котором свободно циркулирует желание. Это общество они представляют в виде «тела без органов», т.е. такого образования, которое, будучи живым (жизнью «в чистом виде»), подразумевает отсутствие какой бы то ни было иерархической структуры (системы и, следовательно, органов – инструментов организма). Размышления о подобном обществе связаны для них с его дезэдипизацией, т.е. такой социальной процессуальностью, которая не подразумевает властной структуры, заданной «эдиповым треугольником», в частности, фигурой Отца. Мужская психика, базирующаяся на эдиповом комплексе, не принимается в качестве нормативной. Свободное обращение желания подразумевает существование «*n* полов», которое будет соответствовать вторичности власти. Концепцию Делеза и Гваттари, таким

¹ См. также вопрос 1.9 данной темы

образом, можно представить как чувственный или эстетический анархизм, использующий психоаналитические идеи в русле феминистской критики (в широком смысле этого слова).

Для современных постмарксистских концепций полезным оказался психоаналитический и теоретический опыт Лакана. Понятия лакановского психоанализа стали использоваться (нередко произвольно) в рамках социальной онтологии («воображаемое» К. Касториадиса, «симптом» С. Жижека и т.п.). В частности, довольно активно осуществляется выявление механизмов символического производства социальной реальности, вернее того, что считается реальным. Сама же социальная реальность может рассматриваться как симптом, возникающий в процессе коммуникации и символизации.

Скорее всего, развитый Лаканом взгляд репрезентировал некую общую тенденцию к постметафизическому мышлению, пытающемуся культивировать имманентистские концепции, отказывающиеся от различия поверхности и глубины, подлинности и вымысла, внутреннего и внешнего и т.п. Поэтому данная версия психоанализа оказалась созвучна и полезна современной философии. Таким образом, сегодня в философских исследованиях психоаналитические идеи используются для интерпретации не только психических или культурных явлений и процессов, но также социальных, политических и экономических практик.

1.9. Социально-критическая стратегия философствования

Критическая стратегия исследования общества сформировалась под влиянием концепций К. Маркса, Ф. Ницше и З. Фрейда – «мэтров подозрения», как их впоследствии назвал М. Фуко за их стремление к «срыванию масок». Основная задача социальной критики – произвести такое аналитическое описание социального порядка, которое само выступило бы в роли действия, направленного на изменение общества. В этом смысле критическая социальная философия перформативна, т. е. активно неравнодушна к общественным проблемам. Историческими формами критической социальной философии можно считать *классический марксизм, критическую социальную теорию франкфуртской школы*, а также три разновидности *современной критической теории*: «социологическую», «социально-философскую» и «политико-философскую»¹.

¹ См.: Фурс В. Социальная философия в непопулярном изложении. – Вильнюс: ЕГУ, 2006. – С. 9-28

Классический марксизм (т.е. учение, представленное в работах К. Маркса и Ф. Энгельса) представил общество в виде совокупности общественных отношений, соответствующих особому способу производства материальных благ. Способ производства материальных благ той или иной исторической эпохи (т.е. общественное бытие) выступает базисом по отношению к различным формам духовной культуры (т.е. общественному сознанию), которая рассматривается как идеологическая надстройка. Способ производства включает два основных компонента: производительные силы и производственные отношения. К производительным силам относятся предметы труда (то, над чем совершается работа, например, земля, которую обрабатывают) и средства труда (орудия труда, в том числе механизмы и машины, а также знания, умения и навыки людей). Производственные отношения в общем смысле – экономические отношения между людьми. Так, например, рабовладельческому способу производства соответствуют отношения личной зависимости раба от господина, где первый находится в положении «говорящего орудия труда». Феодалному способу производства, предполагающему натуральный обмен продуктами домашнего или корпоративного хозяйства, соответствуют сословные отношения. Капиталистическому способу производства соответствуют отношения собственника и наемного работника, в которых личная зависимость заменена вещной зависимостью (например, индивидуальная свобода неимущего пролетария ограничена необходимостью «добровольного» труда для приобретения благ, поддерживающих жизнеспособность).

Маркс заметил, что в любом классовом обществе экономический порядок не только транслирует отношения власти, но и скрывает отношения эксплуатации – использование труда низших классов высшими с целью обогащения. Эксплуатация закрепляет и усиливает отчуждение – процесс, при котором продукты человеческой активности превращаются в чуждую человеку силу, подавляющую и порабащивающую его. Так, например, труд в качестве способности, присущей человеку по природе, в условиях капиталистического общества превращается для пролетария в тяжелое бремя, под давлением которого он находится, и которое воспринимает как нечто внешнее, самодовлеющее и независимое от него самого (отчуждение труда). Эксплуатация и отчуждение являются источниками всякой социальной несправедливости, всякого порабления. Маркс, таким образом, полагал, что человек живет в таких социальных условиях, которые

не соответствуют его природе и потребностям. Человека необходимо и можно освободить. Для этого нужно изменить общество так, чтобы ликвидировать отношения эксплуатации и, в конечном счете, отчуждение. Маркс и Энгельс предложили программу социальных изменений в виде коммунистического проекта, предполагающего ликвидацию частной собственности (путем обобществления), постепенное упразднение институтов власти и социального порабощения. Эта программа имела революционный характер, не только в силу новизны своего содержания, но и в силу самого метода осуществления.

Выявление изнанки общепризнанного социального порядка, пафос освобождения человека и практическая направленность теории после Маркса стали своеобразными индикаторами хорошей социальной философии. В XX в. идеи Маркса интересно развили представители *неомарксизма* – сотрудники Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне, среди которых были М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе и др. Им же принадлежит само название «критическая теория», методы которой, по мнению ее создателей, предполагают постоянное обращение разума к собственным основаниям и условиям, решительный разрыв с любыми культурными формами подавления и активное участие интеллектуалов в общественной жизни. Используя психоаналитический подход к пониманию человека, они создали новый вариант социальную-революционной теории в эпоху «заката» капитализма.

Ключевой проблемой позднекапиталистического (развитого индустриального) общества неомарксисты считали все ту же проблему порабощения, основанного на всепроникающих отношениях господства. Дух Просвещения, подвергающий мир объективации и рациональному объяснению, закрепил неразрешимое противоречие между человеком и природой, которое переносится также на общественные отношения. Разрыв общества и природы, разума и чувств, духа и тела привел к подавлению «низших», чувственных начал «высшим», разумным. Это ввергло культуру и общество в невротическое состояние, поскольку нерациональные, бессознательные импульсы должны не подавляться и вытесняться, а преобразовываться, находить выход. Диагноз общества XX в. – тотальное безумие, паранойя – развитие навязчивого стремления к безграничному господству, что проявляется, например, в безудержном создании новой техники, репрессивных политических режимов, погоне за прибылью и т.п. Современный человек является одномерным, помещенным в плоскость узконаправленных стремлений,

которые формирует в нем общество. Переустройство общества возможно только в результате преодоления одномерности, избавления человека от всеобщей власти разума и порожденных им отчужденных форм культуры. Г. Маркузе полагает, что «Великий Отказ» от репрессивных культурных норм и социальных правил возможен при освобождении чувственного начала, а революционные социальные изменения начинаются с культурной революции. Агентами такой революции должны быть маргинальные (т.е. крайние, нетипичные) социальные группы (например, богема, сексуальные меньшинства, студенчество, экологические организации и т.п.). Начавшись на социальной периферии, революция должна охватить все общество. Эти идеи имели конкретные политические следствия в событиях конца 60 – начала 70-х годов, когда появились неформальные молодежные движения, а политическая активность леворадикальных группировок пошатнула капиталистическую систему.

Дальнейшее развитие идей франкфуртцев шло по пути методологических разработок, гуманистического осмысления общества и реформистских способов социальных изменений. Ю. Хабермас предложил рассматривать жизненный мир человека в двух основных сферах: сфере труда (взаимодействия с природой) и сфере коммуникации (взаимодействия людей). Вследствие негативного влияния социальной системы, утверждающей манипулятивные стратегии отношения к реальности, взаимодействие людей носит отчужденный характер. Для того чтобы приблизить общество к природе человека, нужно понять, как возможно подлинное общение (коммуникация). Теория коммуникативного действия Хабермаса¹ обосновывает идею о том, что для поддержания оптимального социального порядка необходим, прежде всего, рациональный диалог различных социальных субъектов, который выступает основным средством выработки важных социальных решений. При этом сама рациональность и роль разума в обществе понимается с позиций критики классической и модернистской рациональности. Рациональность эпохи Просвещения и индустриального общества необоснованно считала разум идеальным, «чистым» образованием, независимым от конкретного социокультурного контекста. Эта метафизическая установка на переустройство жизни по идеальному

¹ О коммуникативном подходе к исследованию общества Хабермаса см. также п. 5.1 данного издания.

образцу привела к диктату отвлеченных рациональных принципов, применение которых имеет негативные последствия. Говоря по-другому, жизнь, в том числе и общественная практика, стала «подгоняться» под рациональные идеалы, хотя должно быть наоборот. Нужно вернуть разуму инструментальную роль, поставить его на службу социальной прагматике (от греч. «прагма» – дело, действие). Однако такой прагматический поворот не означает полного подчинения рациональности критерию эффективности, а скорее, критериям коммуникативности.

Социологическая версия критической теории ориентирована на реанимацию критического анализа в отношении реалий общества «позднего модерна». Такой теоретический анализ должен не только вскрывать актуальные социальные механизмы, но и сочетать такие объяснения с «утопиями» «хорошего общества». При этом то, что желательно, нельзя вывести из того, что есть: история не обладает никакой телеологией, следовательно, не может быть никаких привилегированных субъектов позитивных общественных изменений. Ярким представителем этой версии критики является Э. Гидденс. Сходную позицию занимают У. Бек (с задачей самокритики «общества риска») и З. Бауман (не признающий этической нейтральности социальной теории и понимающий ее как диалог с социальным опытом).

Гидденсу удалось сформулировать своеобразный парадокс общества эпохи модерна. Одним из главных отличительных признаков такого общества он считает тотализацию рефлексии. Проще говоря, общество модерна – это такое общество, в котором все подлежит детальному осмыслению, калькуляции, строгому целерациональному расчету. Основным инструментом социальных изменений является научное знание, на основе которого разрабатываются технологии и техника. Активное внедрение научных достижений в жизнь интенсифицирует социальное развитие. Ускорение темпов жизни и ее разнообразие значительно увеличивают вероятность стихийных неконтролируемых процессов, т.е. создают риски (например, риск техногенных катастроф). Стремление посредством строгого расчета создать идеальное и благоустроенное общество приводит к большей вероятности хаоса. Таким образом, общество модерна ставит под сомнение свою собственную возможность.

Политико-философское направление критической теории представлено так называемыми *постмарксистами*¹ (прежде всего, К. Кастириадисом, а также Э. Лакло и Ш. Муфф). Оно характеризуется радикальным социальным конструкционизмом (т.е. убеждением в том, что общество – это полностью искусственная реальность) с преобладанием яркого политического акцента. Это откровенно нормативный проект, который можно назвать «политической философией... после коллапса госсocialизма в условиях неолиберальной гегемонии»². Постмарксизм претендует на создание радикально-демократической альтернативы объективности глобального капитализма.

Теоретические истоки современного социально-философского конструкционизма обнаруживаются в концептуальных положениях, изложенных еще К. Марксом и Ж. Лаканом. Со времен представителей Франкфуртской школы, удачно использовавших идеи марксизма и фрейдизма в своих концептуальных построениях, соседство столь далеких друг от друга мыслителей не является парадоксальным. Сегодня оно объясняется не только тем, что Лакан читал Маркса, но и функционально-типологическим сходством их установок в соответствующих исследовательских традициях: Маркса – в области социально-экономической теории; Лакана – в психоанализе.

Своеобразная нелинейность текстов Маркса и многозначность его категорий обеспечили не только устойчивый интерес к его работам, но и разнообразие интерпретаций. С позиций современных исследователей, подобных С. Жижеку, Маркс оказывается ближе традиции современного социального конструкционизма, нежели классической или неоклассической социальной теории своего времени. В некоем скрытом виде в его работах обнаруживаются установки, которые позже были реализованы М. Фуко, а вслед за ним всеми, кто предпочитал двигаться в социальном анализе не в области чистой спекуляции, а от самих социальных практик. Так, например, согласно Лакану, Маркс является «изобретателем симптома».

¹ Термин «постмарксизм» является достаточно устойчивым в употреблении, но его содержание остается размытым. В широком смысле к постмарксистам относят самых разных современных мыслителей, которые считают себя приверженцами Марксовой методологии (например, его варианта политэкономического подхода к исследованию общества) или его исследовательских установок. Это Ф. Джемисон, С. Жижек, Дж. Батлер, А. Бадью, А. Негри и др.

² Фурс В. Социальная философия в непопулярном изложении. – Вильнюс: ЕГУ, 2006. – С. 24.

т.е. у него обнаруживается идея о том, что: а) социальность представляет собой только лишь нечто видимое на поверхности, в то время как за этой видимостью может ничего не скрываться; б) эта поверхность отрицает глубину, подобно симптому, отрицающему реальную болезнь. Даже если нечто предполагается в глубине (наподобие природы заболевания, скрывающейся за симптомом), все, с чем мы можем иметь дело – это своеобразная социальная симуляция (симптом), нечто, отрицающее сам фундаментальный принцип врачебной практики. Однако Лакан полагает, что именно это отрицание является конституирующим моментом для практики такого рода. В этом контексте разница между болезнью и симптомом, симуляцией и реальным заболеванием, воображаемыми или сконструированными социальными процессами, с одной стороны, и природой социальности – с другой – отсутствует. Так, например, по мнению С. Жижека, теорию прибавочной стоимости Маркса нельзя сводить к классической политэкономической модели А. Смита, согласно которой пролетарий часть времени работает на себя, а часть – на капиталиста, получающего за счет этого времени прибавочную стоимость. Текст Маркса позволяет трактовать прибавочную стоимость как то, что возникает вследствие невозможности определить стоимость рабочей силы (во всяком случае, Маркс говорит о ней как о тайне¹). В отличие от стоимости вещей, которая определяется в контексте сравнения их друг с другом, стоимость рабочей силы не имеет четкого экономического (объективного) критерия. В силу такой природы товара «рабочая сила» его стоимость является социально (а не экономически) сконструированной. По-другому говоря, прибавочная стоимость является не результатом дополнительного рабочего времени, а продуктом самой практики (самого факта) продажи рабочей силы: прибавочная стоимость коренится в природе наемного труда. Эта произвольность прибавочной стоимости отрицает саму основу отношений эквивалентного экономического обмена, которые до появления товара – рабочей силы были (якобы) подчинены разумным критериям, предполагающим возможность строгого измерения. Причем, опять же, это отрицание

¹ «Определение величины стоимости рабочим временем есть поэтому тайна, скрывающаяся под видимым для глаз движением относительных товарных стоимостей. Открытие этой тайны устраняет иллюзию, будто величина стоимости продуктов труда определяется чисто случайно, но оно отнюдь не устраняет вещной формы определения величины стоимости» (Маркс К. Капитал // Избранные сочинения в 9 т. – Т. 7. – М., 1987. – С. 74).

эквивалентного обмена необходимо для того, чтобы система обмена господствовала (в виде капиталистических отношений). Эта мыслительная схема может быть применена к анализу самых разнообразных социальных явлений. Лакан полагает, что Марксова критика Гегеля основана на все той же логике: в рациональную целостность общества нужно ввести иррациональный элемент (пролетариат), который создаст парадокс, необходимый для поддержания этой целостности, т.е. пролетариат выполнит функцию симптома.¹

Примерно то же, что сделал Маркс в отношении классиков социально-экономической теории, Лакан совершил в отношении классического психоанализа Фрейда. Судя по всему, Лакан был категорически против субстанционализации фрейдистской структуры психики. Как и основатель психоанализа, Лакан исходил из соображений эффективности терапевтической практики, что не помешало ему отвергнуть учение Фрейда как спекуляцию, перевернув его базовые установки. Фрейд полагал, что в сознании пациента обнаруживается культурно оформленное бессознательное, которое психоаналитик должен реконструировать. Лакан стал придерживаться мнения о том, что разговор психиатра с пациентом не столько реконструирует бессознательное, как бы прорываясь сквозь толщу культурных образов, сколько создает соответствующее содержание при помощи языка. Язык и речь, т.е. социальное («символическое») выступает как среда, в которой создается, конструируется содержание бессознательного («реальное») путем исключения остатка, который не может быть символизирован. Оно не субстанционально, можно даже сказать, что оно не существует: оно является только несимволизируемым остатком, ускользающей пустотой. Вслед за С. Жижекком можно сказать, что символическое и реальное различаются как «взгляд» и «глаз»², причем решающее значение имеет взгляд, поскольку существование глаза не имеет значения, если взгляд маскирует его «реальную» функцию. Таким образом,

¹ Жижек С. Возвышенный объект идеологии. – М.: Художественный журнал, 1999. – С.14-17.

² Это различие демонстрирует история о двух искусных мастерах – Зевксисе и Паррасии. Первый мог нарисовать виноград так, что на него слетались птицы, и так он был известен, как тот, кто может обмануть *глаз* птицы. Паррасий пригласил Зевксиса в гости, предварительно нарисовав на стене занавес, за которым якобы скрывалась картина. Зевксис захотел отодвинуть занавес и посмотреть картину. Так его *взгляд* был обманут Паррасием (см. Лосев А.Ф. История античной эстетики. – Том V. Ранний эллинизм. – М.: Искусство, 1979. -- §2, п.6).

Лакан пытается прояснить механизмы конструирования реального в языке, оперирующем «пустыми означающими». Всякое убедительное концептуальное объяснение является не более чем хорошо функционирующей в терапевтической практике выдумкой, помогающей пациенту. Таким образом, у Лакана психоаналитическая теория инструментализируется и лишается статуса учения, описывающего реальную психическую жизнь. Подобно тому, как у Маркса человек обретает социальную природу (является продуктом общества), в концепции Лакана таким социальным продуктом является психика.

Значительное влияние на конструкционизм оказал также М. Фуко, который считал, что знание – это не столько отражение действительности, сколько ее презентация, порожденная нами самими. Для каждого исторического периода существует не один единственный строй знания. Напротив, различные дискурсы¹ сосуществуют параллельно или борются за право определять истину. Структура дискурса и различный строй знания определяют, что считать истинным, а что – ложным. Концепция власти/знания показывает не только то, что власть довлеет над нами как сила, которая говорит «нет», но то, что она производит вещи, вызывает удовлетворение. Таким образом, **власть обеспечивает условия для того, чтобы социальное стало возможным**. Благодаря власти произведен наш социальный мир, объекты отделены друг от друга, и, таким образом, созданы их индивидуальные характеристики и взаимоотношения. Например, «преступление» постепенно было построено как некая область с ее собственными институтами (тюрьмами), отдельными субъектами («преступниками») и определенными методами («реабилитацией»). Власть всегда соседствует со знанием, они дополняют друг друга. Например, трудно вообразить современную тюремную систему без криминологии.

Власть ответственна и за создание нашего социального мира, за отдельные способы его формирования, и за обсуждение того, какие альтернативные способы существования и общения исключить. Таким образом, власть – одновременно и производительная, и сдерживающая сила. Последствием объединения власти и знания в кон-

¹ Дискурс – это нечто вроде смыслового пространства, в котором мы находимся, когда используем язык. Дискурсы бывают разные. Мы можем высказаться об одном и том же явлении по-разному: например, «болезнь – это нарушение нормальной жизнедеятельности организма», и «болезнь – это человеческая слабость». Первое высказывание помещает нас в область медицинского дискурса, второе – в область морального.

цепции Фуко стала тесная связь власти и дискурса. Дискурсы, главным образом, вносят большой вклад в то, какими субъектами мы являемся, и в то, что мы можем знать об объектах (включая нас самих). Приверженность этому представлению во всех подходах ведет к следующему вопросу, требующему изучения: как в дискурсах создается социальный мир, включая его субъектов и объекты.¹ Отвечая на этот вопрос, Фуко приходит к выводу о решающей роли регламентации телесных практик (не только надзора и наказания, но и медицинских, практик социализации и т.п.), определяющих границы социальности, которая в свою очередь становится реальностью биополитической.

Социальная концепция человека Маркса, социальная природа психической (Лакан) и культурной (Фуко) жизни позволяют констатировать: определенность социального мира задает образ человека и всего человеческого. Следовательно, целью исследователя, каков бы ни был предмет его интереса, является реконструкция механизмов социального производства. Эта исследовательская установка проявилась у постструктуралистов и постмарксистов. Прежде всего, потребовал объяснения вопрос о том, как производится сама социальность? Ответом стали версии постмарксистской онтологии.

К. Касториadis является автором «креативной онтологии». Для описания специфики общества он предлагает увидеть его особое устройство, в котором воображаемое составляет природу социально-символических систем, а символическое (культура) наделяет воображаемое социальным существованием. Воображаемое играет значительную роль, поскольку оно воплощает специфику исторического периода и жизни людей, которая, в свою очередь, реализуется в формировании и трансформации символических систем. Социальное воображаемое – это способ производства символического, его первичный структурирующий компонент. Воображаемое – это «непрерывное, по сути своей – необусловленное творчество»². Общественные формы устанавливаются в качестве автономных посредством их рациональной актуализации в «политике». В свою очередь, «политика» возможна при таком положении дел, когда наличное общество радикально ставится под вопрос, затем частично воссоздается его

¹ См.: Филлипс Л., Йоргенсен И. Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2004. – С.30-33.

² Касториadis К. Воображаемое установление общества / пер. с франц. Г. Волковой, С. Офертаса. – М.: Гнозис, Логос, 2003. – С. 9.

креативное историческое измерение во взаимодействии с социальными институтами и, наконец, в рефлексивной коллективной деятельности общество переустанавливается.

Социальное сущее, согласно Касториадису, не представляет собой хаоса, равно, как и системы фиксированных сущностей. Его «первома-терией» является «магма» – своеобразный «маточный раствор», однородная материя, испещренная виртуальными и мимолетными единичностями. Это то, из чего можно извлечь бесконечное число способов организации, но что не может быть идеально воссоздано посредством составления этих организаций в некое конечное или бесконечное множество. Единичности, возникающие из «магмы», представляют собой социальные воображаемые сигнификации («означения»), набор которых образует смысловой универсум культуры (т.е. идеологию в широком понимании). Социальные значения материализуются посредством их закрепления в социальных институтах, которые стремятся к автономизации, самовоспроизводству и выполняют функцию консервации смыслов. Возникающая таким образом ситуация гетерономии создает экстрасоциальную природную реальность, поскольку социальные институты полагаются субъектами отчужденными, существующими независимо от них, и отождествляемые с тем, что мы называем собственно обществом.

Политика мыслится Касториадисом в качестве того момента, который устанавливает социальность. Он различает два рода власти: эксплицитную власть, представленную деятельностью социальных институтов и архе-власть – первичную, скрытую, глубинную власть (primordial power, ground-power). Это возвращение к античному пониманию политики и власти позволяет оценить их не только как «поверхностные» социальные явления, отвечающие за расстановку сил в обществе, но и как процесс, в ходе которого осуществляется пересмотр и изменение самих оснований социальной реальности. Более того, именно «поверхность» и изменчивость первичны по отношению к глубине, субстанциальности и неизменности, а политика первична по отношению к социуму. Таким образом, вследствие изменчивости в обществе ничего не гарантировано, нет экстрасоциальных оснований. Касториадис полагает, что отсутствие таких гарантий есть в опыте любого общества, однако только в демократическом обществе оно становится фактом общественного сознания. Демократическое общество осознает себя в качестве источника собственных установлений и задействует социальное воображаемое с целью изменения самого себя. Кризисное, переходное состояние для демократии является нормой. Проблемы всегда есть, а их

преодоление требует солидарности на локальном уровне, для которой достаточно превращения социальной непредопределенности в мировоззренческую доминанту.

Социальный конструкционизм Э. Лакло и Ш. Муфф – радикальная версия социальной онтологии, где становится правдоподобным утверждение: «общества не существует»¹. Заимствуя из марксизма представления о социальности, а из структурализма теорию значений, они считают социальную сферу паутиной процессов, в которых создаются значения. Последние представляют собой аналог рыболовной сети, где узлы – это знаки, а их взаимное расположение – отличия друг от друга. При этом мы используем язык так, чтобы были возможны новые значения. Это обстоятельство показывает, что значения полисемичны. Мы можем создать совокупность фиксированных значений в пределах определенной области, которая будет называться дискурсом. Несмотря на то что все знаки представляют собой лишь моменты, дискурсы создаются остановкой значений вокруг «узловых точек» (можно сравнить с «точкой пристежки» Лакана) – привилегированных знаков, выполняющих центрирующую функцию – вокруг них упорядочиваются прочие знаки. Попытка остановить скольжение знаков, создать единую систему значений производится посредством артикуляции, которая исключает добавочные значения в область дискурсивности. Попытка создания дискурса всегда обречена на провал в силу скольжения знаков и многозначности. На деле дискурс является принципиально открытым образованием, в котором любая конфигурация элементов неустойчива и возникает в результате искусственной фиксации смысла, идеологической расстановки акцентов.

Общество представляет собой дискурсивную формацию. Поскольку любая реальность неотделима от способа ее культурной репрезентации, символический и материальный аспекты становятся неразличимы. Мы можем сказать, что «мир», «мы» и «общество» – это социальные конструкции, которые возникают в результате игры смыслов. Общество таково, каким мы его представляем в дискурсивных процессах. Общество – это наша попытка выявить его значение. Оно не существует, поскольку есть только в усилении сконструировать себя как невозможный объект – целостную, прозрачную для самой себя систему. Общество не представляет собой некой

¹ См.: Филлипс Л., Йоргенсен И. Дискурс-анализ. Теория и метод / Л. Филлипс, И. Йоргенсен – Харьков: Гуманитарный Центр, 2004. – С. 48-68.

сущности или тотальности, оно является процессом, и всегда не завершено. Есть только пространство игры различий, а любые попытки фиксации смысла имеют ограниченный и частичный статус.

Единственный способ, которым мы структурируем область социального посредством воспроизводства и изменения значений, – политика. Это гибкие, подвижные, конфликтные события и процессы, в отличие от данных, неизменных, статичных, «объективных» социальных явлений. Политика противоположна «объективности», поскольку представляет собой дискурсивный процесс, а не установившиеся дискурсы («объективности»), об изменчивости которых мы забыли. Политическая реальность конфликтна по определению, ей присущ антагонизм, который, вместе с тем, является чем-то негативным и случайным (поскольку не объективен), но именно он устанавливает социальное бытие. Социальная объективность возникает вследствие вмешательства гегемонии – необоснованного господства одного дискурса над остальными. Вслед за существом политики демократия предполагает институционализацию политического конфликта в виде создания пространства для разногласий. Признаком такого общества является готовность всякий раз решать вопрос о единстве заново. В чистом виде демократия соответствует «обществу без тела», без органической тотальности, где антагонизм превращен в агонизм (сопоставительность).

Таким образом, современная критическая социальная философия представляет социальность как подвижную, самовоспроизводящуюся реальность, а не статичные, раз и навсегда данные, независимые от нас структуры. Общество можно адекватно мыслить только в терминах, описывающих креативные процессы, которые имеют политическую природу. Подобный взгляд на общество должен способствовать снижению степени отчуждения общества от человека, лучшему освоению социального мира, пониманию социальными субъектами своей ответственности за социальный порядок.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные компоненты мировоззрения?
2. В чем специфика философского мировоззрения?
3. Каковы точки зрения на отношение философии и науки?
4. В чем сходны и различны философия и наука?
5. Назовите основные функции философии.
6. Каковы основные точки зрения на полезность философии?
7. Чем восточная философия отличается от западной?

8. Каковы основных представителей позитивизма, проблемы, ими изучаемые?

9. Как связаны феноменология и экзистенциализм?

10. Какие психоаналитические идеи наиболее востребованы в современной философии?

11. Какими свойствами обладает общество с позиций постмарксизма?

2. Философское осмысление проблемы бытия

2.1. Философский смысл проблемы бытия. Основные формы бытия.

2.2 Материя как философская категория. Современная наука о строении материи.

2.3 Пространственно-временная организация бытия.

2.4 Природа как предмет философского и научного познания. Человек и природа: идея коэволюции. Биосфера и ноосфера.

2.5 Противоречия в системе «общество – природа». Социально-экологическая стратегия изучения природы.

2.1. Философский смысл проблемы бытия.

Основные формы бытия

Смысл понятия «бытие» как «того, что есть» не совсем соответствует философской категории бытия, которая является ключевой в рамках онтологии («учения о сущем»). Категория бытия наполняется смыслом в зависимости от стратегии осмысления реальности. Вместе с тем, можно выделить три значения этой категории. **Бытие** означает:

- 1) **существование** (актуальное, явленное присутствие, или наличие);
- 2) **целостность** (как определенность, ограниченную упорядоченность);
- 3) **единство** (принципиальную связанность, или укорененность).

Понимание реальности как целостной и единой в своей основе не противоречит **многообразию** и **динамичности** ее проявлений. Например, бытие природного мира предстает на двух уровнях – неживой и живой природы, для которых характерна несводимость друг к другу различных форм и процессуальность.

Проблема бытия может быть осмыслена в двух аспектах вопрошания: о реальности как таковой, когда нужно ответить на вопрос о том, **существует ли вообще что-либо**; и об основаниях реальности, когда нужно понять, **какова природа сущего**, или его подлинный фундамент. В ответах на первый вопрос можно различать две основные позиции, негативную и позитивную. Иными словами, можно полагать, что ничего не существует (негативная позиция, или онтологический нигилизм) либо, что нечто все же есть (позитивная позиция, онтологический оптимизм). Строго говоря, обе точки зрения являются фундаментальными допущениями, поскольку могут быть как подтверждены, так и опровергнуты.

Наиболее последовательным онтологическим нигилизмом является буддийский взгляд на мир, объявляющий все сущее вокруг нас иллюзией. Все, что мы чувствуем или мыслим, с чем сталкиваемся во время жизни, – не подлинное. Все многообразие бытия – это всего лишь постоянно меняющийся узор, не имеющий никакой основы и порожденный нашей жизненной активностью. Человек устроен так, что склонен представлять себе вещи в их самостоятельном существовании и постоянстве, хотя они являются всего лишь комбинациями дхарм («вспышек» бытия), т.е. проявлениями кармы. Совершенное «состояние» буддисты связывают с выходом из перерождений, полным прекращением кармической активности, выходом в нирвану, которая не может быть представлена как род бытия или небытия, т.е. находится за пределами этих различий. Подобной позиции придерживался также один из классиков даосизма Чжуанцзы, не признававший онтологических различий и отождествлявший реальность Дао с небытием, отсутствием. Онтологический нигилизм древневосточных мудрецов имел положительное нравственное значение, поскольку был направлен против эгоизма, чрезмерного доверия людей относительным благам и удовольствиям.

Онтологический оптимизм, т.е. безусловное признание сущего, характерен для западноевропейской классической традиции, особенно для натуралистического подхода к пониманию бытия. Подлинным бытием здесь признается независимый от нас природный мир, который материален в своей основе. Это и есть настоящая реальность, ее можно изучать научными средствами: наблюдением и экспериментом. При этом есть уверенность, что данные научного опыта фиксируют реальность как таковую, саму по себе, показывают, что происходит на самом деле. Такой подход позволяет человеку манипулировать вещами, изменять мир по своему усмотрению.

Другой аспект вопрошания о бытии связан с попытками найти подлинное бытие. Этот вопрос может быть осмыслен в двух основных направлениях, или аспектах: **бытия мира** и **бытия человека**. **Эти два аспекта отражают две основные формы бытия**, которые трудно свести к единому основанию. Представители классической философской традиции интересуются в основном бытием мира. В постклассической философии бытие мыслится в основном как бытие человека, личности. При этом классическая традиция интересуется бытием человека чаще всего в морально-этическом или социально-политическом контексте. А рассмотрение мира в постклассической традиции отдают естествознанию, наукам о природе.

В философской классике можно различать несколько основных подходов к проблеме бытия мира: **наивно-натуралистический** подход древних, **религиозно-символический** подход средневековья, **объективистский** подход эпохи Нового времени.

В рамках наивно-натуралистического подхода древних бытие мира понимается как **бытие космоса** – упорядоченного, хорошо организованного, гармоничного целого. Космос – это также фюсис («природа») – то, что, буквально, произрастает само из себя, существует в силу внутренней необходимости. Космос имеет основу, он центрирован. Первые греческие философы пытались обнаружить космическое начало. Таким началом признавались: «вода» (Фалес), «воздух» (Анаксимен), «апейрон» («беспредельное» у Анаксимандра), «огонь» и логос (Гераклит), силы любви и раздора (Эмпедокл), гомеомерии («семена вещей» Анаксагора), число (Пифагор), идеи (первообразы Платона), причины и сущности (Аристотель). Начала космоса трактовались исходя из нескольких аспектов: генетического, субстанционального и логического. Говоря по-другому, из этих начал все происходило, они составляли нечто вроде вещественной основы, а с их помощью было удобно мыслить космический порядок.

Религиозно-символический подход средневековых философов признавал подлинным бытием *Бога*. Видимый мир представлялся не самоценным, его проявления имели значение только как знаки, которые указывают на высшую, совершенную и святую реальность. Все сущее, окружающее человека, является божественным творением и принципиально отличается от творца неполнотой своего бытия, поскольку сущности вещей не совпадают с их существованием. Бог выступает надмирным бытием, сущностью которого является его существование. В силу такого совпадения божественная реальность – единственно подлинное бытие. Все прочее оказывается причастно бытию только через причастность Богу.

Объективистский подход в Новое время признавал самостоятельное, независимое от человека бытие. Мир оказался дистанцированным в виде **совокупности объектов** от человека как субъекта. Позиция субъекта предполагает возможность посмотреть на реальность со стороны и увидеть, **что** происходит с объектами сами по себе. Развитие научного знания закрепило субъектное положение человека по отношению к объективной реальности. Объективистский подход был представлен двумя разновидностями: натуралистически-объективистской (и, в конечном счете, материалистической) и идеалистической позициями. Первая позиция при-

знавала подлинным бытием независимое, самостоятельное существование природы, материальной в своей основе. Материальный мир существует помимо нас, а мы воспринимаем его при помощи органов чувств. Природные объекты можно фиксировать в опыте, так как они имеют материальный субстрат (французские просветители). Идеалистическая позиция признавала подлинным бытием духовную реальность, жизнь сознания. Считалось, что вещи окружающего мира доступны нам только в психических образах. Следовательно, можно было предположить, что эти образы – продукт духа. Идеализм проявлялся двояко: как субъективный и как объективный. С точки зрения первой позиции подлинный мир – это тот, который обнаруживается в сознании отдельного субъекта, индивида (Дж Беркли). Каждый видит мир по-своему, и люди, таким образом, живут в разных мирах. Для объективного идеализма существует некое абсолютное, не зависящее от человека сознание (например, «Абсолютный Дух» Гегеля), нечто вроде божественного ума неоплатоников, активность которого просматривается как в природных, так и в общественных закономерностях.

Общим допущением объективистского подхода (материалистического и идеалистического) является идея о существовании объективной реальности, т.е. реальности, независимой от человека, и предстающей в виде субстанции – основы мироздания.

В философии XX в. проблема бытия была пересмотрена, прежде всего, М. Хайдеггером и экзистенциалистами. Вопрос о независимом существовании мира оказался несущественным, поскольку не мог быть решен (Э. Гуссерль). Основным предметом рассмотрения стало содержание человеческого опыта в широком его понимании. Было признано, что мир и человек принципиально связаны, а объективизм пренебрегает этим фактом, пытаясь поставить человека в положение стороннего наблюдателя, не влияющего на происходящее. Мир существует постольку, поскольку он есть для нас. Это означает, что бытие – это всегда уже заранее бытие в отношении к человеку и бытие человека. Мир дан только в нашем опыте переживания мира в качестве событий, происходящих с нами. Основной характеристикой бытия человека является темпоральность – особый опыт времени в самосознании. Осознание своего бытия как временного и конечного заставляет человека вопрошать о бытии. Это отличает его от существ другого рода. Вопросание о бытии должно иметь адекватную языковую форму (Хайдеггер). В противном случае человек не сможет приблизиться к подлинному бытию

и будет влечь неподлинное существование – не соответствующее природе реальности и человека.

Многообразие подходов к осмыслению бытия позволяет говорить о разных его формах. Помимо бытия природы и бытия человека вслед за классической традицией различают также **материальное** и **духовное** бытие. Первое – **бытие вещей** (объектов), явлений и процессов в природе, данных нам в чувственном опыте. Второе – **бытие сознания**, индивидуального и общественного. Индивидуальное сознание – субъективированное духовное бытие, общественное – объективированный надиндивидуальный дух. Кроме того, можно говорить о **бытии природы** и **бытии общества**. Природное бытие естественно по происхождению и по сути. Это бытие Вселенной, в которой действуют естественные закономерности. Бытие общества (и культуры) – продукт человеческого развития. В этой сфере реальности закономерности не имеют характера естественной необходимости, поскольку здесь действуют свободная воля и творчество людей.

2.2. Материя как философская категория. Современная наука о строении материи

Материя (лат. *materia* – «вещество») – философская категория, обозначающая окружающую нас чувственно воспринимаемую реальность. Материя – отвлеченное обобщение для основы (субстрата) вещей, данных нам, прежде всего, в опыте ощущений, реакций на отдельные свойства вещей – форму, цвет, фактуру и т.п., – которые воспринимаются при помощи зрения, слуха, обоняния, вкусовых ощущений, осязания и кинестетических ощущений. Понятие материи фиксирует некую единую для всех вещей внешнего мира естественную природу. В материалистической традиции материя понимается как **объективная** реальность, т.е. существующая независимо от субъективной активности (наших желаний, воли и т.п.). Эта объективная реальность копируется, отражается нашим сознанием в виде психических образов (В.И. Ленин).

История представлений о материи отражает ее трактовку как: 1) условия бытия вещей; 2) свойства; 3) отношения. Первые греческие мыслители усматривали в различных стихиях природного мира, имеющих и вещественную сторону, *arche* – «начало». В древнегреческой и средневековой мысли для обозначения материи использовались также понятия «*hyle*» и «*chora*». «Хиле» трактовали

как то, что наполняет вещи. Всякая вещь слагается из *hile* и *morphos*, т.е. материи и формы, которая этой материей заполнена. Для Платона «хора» – это лишь пространство, в котором присутствует возможность вещи, реализуемая только с временным воплощением ее образа. Сама по себе, в неформленном виде материя отождествляется с потенциальным бытием (небытием?). Такое понимание материи представляет ее в качестве условия бытия вещей. У Аристотеля материя, выступая в качестве одной из причин вещи, служит ее материалом, началом. Так, например, для медного шара материей является медь, а материю меди, в свою очередь, образуют четыре стихии (земля, вода, воздух и огонь).

В эпоху Нового времени представления о материи обогащаются естественнонаучным знанием. Классическое естествознание XVII–XVIII вв. трактует материю исходя из четырех концептуальных достижений: ньютоновской механики, закона всемирного тяготения, принципа дальнего действия и учения об элементарном составе вещества (Р. Бойль, А. Лавуазье). Эти взгляды были развиты в направлении представлений об однородном составе материальных объектов, различающихся характером молекулярного и атомарного строения. Законы классической механики, в частности, принцип инерции, заставляли признать, что одно из основных свойств тел – это масса. Материя, таким образом, начинает интерпретироваться как совокупность свойств вещей, таких, как **весомость, непроницаемость, неделимость, наличие пространственных и временных характеристик**, что в целом отождествляет материю с веществом.

Ряд научных открытий и разработок XIX в., таких как теория атомарного строения вещества (Д. Дальтон), обнаружение электрона (Дж. Томпсон), теория электромагнитного поля (М. Фарадей, Д. Максвелл) и др., поставили под сомнение классические допущения о природе материи. Идея о том, что вещи состоят из атомов, принадлежит древнегреческому мыслителю Демокриту, который полагал, что неделимые частицы различной природы (формы, цвета и размера), соединяясь, составляют многообразие доступных нашему вниманию предметов. Дальтон показал, что атом – это крошечная частица материи, которая участвует в химических реакциях. Современные представления об атоме основаны на планетарной модели Э. Резерфорда, появившейся в начале XX в. Природа элементарных частиц, входящих в состав атома, в частности, электрона, понимается не только с позиций корпускулярных, но и волно-

вых представлений. С открытием электромагнитного поля стало понятно, что материя – это не только частицы, но и волны, где взаимодействия распространяются в сплошной среде по принципу близкодействия (от точки к точке). Фиксация волновых свойств материи поставила проблему корпускулярно-волнового дуализма, идея которого была предложена Л. де Бройлем. Эта идея была развита в квантовой механике (В. Гейзенберг, Э. Шредингер, Н. Бор). Понятие квантования предложил в 1900 г. М. Планк для объяснения механизма излучения тепла и света. Он утверждал, что энергия может поглощаться или излучаться только определенными порциями – квантами. Поэтому в одних случаях уместно употребление понятия «частица», а в других – «волна». В современных представлениях о материи корпускулярный и волновой подходы рассматриваются в соответствии с принципом дополнительности.

Теория относительности А. Эйнштейна, в свою очередь, внесла существенные изменения в представления о постоянстве массы и пространственно-временных параметров объектов. То, что было теоретически справедливо для макрообъектов, оказалось неприменимо для изучения микромира и Вселенной. Свойства материи были пересмотрены. Теперь материальные объекты могли представляться *невесомыми, проницаемыми и делимыми* до бесконечности, а их пространственно-временные параметры – *непостоянными*. Современные представления о материи, таким образом, заданы квантово-релятивистской физической картиной мира. Считается, что материя может существовать в виде вещества, поля и физического вакуума. Различают три уровня организации материи – *микромир, макромир и мегамир*. В микромире обнаруживают субмикроразлементарные взаимодействия, элементарные частицы, атомарное строение вещества. Макромир образуют в основном тела непосредственно окружающего нас мира: от молекулярного до планетарного уровня. Мегамир подразумевает планетные и звездные системы, галактики и метagalaxy (часть космоса, доступную для изучения). Материальный мир подчинен действию четырех сил и двух базовых законов. Четыре типа взаимодействий – сильное (внутриядерные силы), слабое (взаимодействия, где участвуют легкие элементарные частицы, например, электрон), электромагнитное (его носителями могут быть фотоны и т.п.) и гравитационное (не имеющее корпускулярного носителя). Двумя основными законами являются законы сохранения массы и энергии.

Иногда различают также *неживую, живую и социальную* материю. В данном случае материя понимается как базовое *отношение*. Так, например, если неживую материю можно представить в виде вещества, то для живой материи этого недостаточно, так как ее образует не какое-то особое живое вещество, а особое функционирование организмов, (процессы, протекающие в них, подчиненные питанию, росту и размножению). Социальная материя – это также основное отношение, которое мы обнаруживаем в обществе. Согласно марксизму, это экономические отношения (т.е. те, в которые вступают люди в процессе производства, распределения и потребления благ). Они рассматриваются как социальная материя, поскольку выступают основой общественного развития.

2.3. Пространственно-временная организация бытия

Атрибутами, т.е. неотъемлемыми свойствами материального мира, являются пространство и время. Всякий материальный объект занимает определенное место, имеет размеры, границы, пределы существования.

Представления о пространстве фиксируют *протяженность* объектов, их локальность, взаимное расположение. Время означает *длительность* явлений и процессов, порядок их возникновения и протекания, смену состояний.

В философии различают три вида пространства и времени: *объективное* (реальное), *перцептуальное* и *концептуальное*. *Объективные* пространство и время понимаются как независимые от нашего восприятия и выступающие в виде свойств самих вещей или условий их существования. Такое представление характерно для естествознания. *Перцептуальное* пространство и время – это структуры нашего восприятия реальности. В частности, И. Кант полагал, что пространство и время выступают априорными (доопытными) формами чувственных способностей, основными условиями их функционирования. Информация от органов чувств структурируется в процессе познания самим субъектом. Попросту говоря, то, что вещи выступают для нас в пространственно-временных параметрах, объясняется особенностями нашего восприятия (перцепции), потому что так работают наши познавательные способности. *Концептуальное* пространство и время – это те их образы, которые заложены в теоретических моделях реальности (например, многомерное пространство – время в математических моделях реальности современной физики).

В рамках естественнонаучной картины мира различают два подхода к пониманию пространства и времени: *субстанциальный* и *реляционный*. *Субстанциальное* понимание наделяет пространство и время абсолютным самостоятельным существованием. Пространство – это арена, или вместилище, где расположены вещи и происходят различные процессы. Если объекты, явления и процессы изъять из пространства, оно все равно останется как абсолютное условие для их существования. Время рассматривается в качестве некоей абсолютной шкалы или эталонного потока, наподобие неких часов, которые все равно продолжают идти, даже если мы о них забыли. В субстанциальных представлениях пространство и время однородны, везде одинаковы, их структура не имеет различий, они как бы сплошные, непрерывные и могут существовать друг без друга. Таковы пространство и время механистической картины мира, основанной на теории И. Ньютона.

Реляционный подход (букв. «относительный») рассматривает пространство и время как отношения между объектами и состояниями. В этом случае пространство и время уже не существуют сами по себе, а зависят от объектов, явлений и процессов, т.е. являются относительными. Если последние изъять из реальности, то пространства и времени также не будет. Пространство и времени неоднородны. Одной из основных идей специальной теории относительности является относительность одновременности, которую можно было бы наблюдать при условии движения объектов со скоростями, близкими к скорости света. В общей теории относительности утверждается зависимость пространственно-временных параметров от гравитации. Это демонстрирует мысленный эксперимент с близнецами, одного из которых отправили в космический полет, а другого оставили на Земле. Через длительный период времени, по возвращении первого из близнецов, он должен оказаться моложе своего брата вследствие иной конфигурации пространства и замедления времени вдали от земного притяжения. Кроме того, пространство и время понимаются в теории относительности континуально, т.е. неразрывно, как единое пространство-время. Объект, движущийся со скоростью, близкой к скорости света, теоретически обнаруживает сокращение размеров и увеличение массы.

Представления о пространстве и времени, сформированные в рамках физической картины мира, являются базовыми для понимания материи. Вместе с тем можно говорить также о *биологическом, психологическом и социокультурном* пространствах и вре-

мени. Архитектоника последних определяется субъектными особенностями соответствующих носителей: живых организмов, индивидов, сообществ. Так, например, оценка длительности временных промежутков может быть различной, в зависимости от протекания биологических циклов, психических состояний, интенсивности субъективно данных событий и т.п.

Изучение пространственно-временных представлений людей различных исторических эпох и возрастов показывает, что существуют также два психокультурных типа пространства и времени: *топологически-событийное* и *эвклидово* (М. Элиаде, Э. Панофски, А.Я. Гуревич, Ж. Пиаже и др.). Топологическое пространство и событийное время характерны для архаических и традиционных обществ, так же, как и для детей. Это принципиально неоднородные, неабсолютные, имеющие свою локальную специфику множественные пространства и времена. Особенности каждого отдельного разворачивающегося действия или события определяют свою уникальную природу отдельных пространственно-временных восприятий. В частности, на многих древних и средневековых изображениях некоего повествования мы обнаруживаем события, происходящие одновременно, в рамках одного и того же ландшафта (как, например, на картине И. Босха «Искушение св. Антония»). Иногда события изображаются как просто рядоположенные, в результате чего в нашем восприятии возникает впечатление эклектичности изображения. Примерами топологически-событийного понимания происходящего могут служить представления о сакральном пространстве и времени и др. Такое фрагментарное или событийное восприятие реальности характерно для обыденного восприятия, а больше всего – для детей, которые могут не связывать воедино места или происшествия, путешествуя в них, словно в разных мирах. Это понимание пространства и времени нелинейно.

Эвклидово пространство, дополненное декартовыми координатами, выступает как принципиально однородное и абсолютное, тянущееся непрерывно. Это пространство подразумевает наличие такого же абсолютного и гомогенного времени. Пространство разворачивается из линии и ее механического перемещения, создающего плоскость и объем. Тем самым устанавливаются некие незыблемые координаты трехмерного мира и возможность отсчета времени. Данный эффект основан на абсолютизации визуального восприятия, рождающего прямую перспективу. Вместе с тем, пространственно-временная реальность дана нам не только визуально, но

и кинетически, тактильно и аудиально. Это позволяет думать, что разнообразие топологически-событийного переживания ближе к первичному антропологическому опыту, чем евклидово пространство и абсолютное время, сформированное в нас вместе с научными представлениями об их объективности.

2.4. Природа как предмет философского и научного познания. Биосфера и ноосфера. Идея коэволюции

Возрастающая роль антропогенных воздействий на окружающий мир, их глобальный характер и негативные последствия поставили в XX в. проблему отношений человека и природы. Рассмотрение этой проблемы требует прояснения представлений о природе, выявления типов отношения к природе в истории общества в сравнении с современной стратегией.

В исследовании природы можно различать два подхода: *естественнонаучный* и *философский*.

В естественнонаучной картине мира *природа выступает как системная совокупность материальных объектов различных уровней организации, развивающаяся по своим внутренним законам*. Такой подход объективирует природу и сводит представления о ней к представлениям о материи различных уровней организации. Природа в этом смысле отождествляется с окружающим физическим миром, Вселенной. В современном естествознании преобладают три направления изучения природы: *физическое, космологическое* и *биологическое*. Важными мировоззренческими идеями являются квантово-релятивистские представления, концепция расширяющейся Вселенной, теория «большого взрыва» и теория биологической эволюции. В рамках этих направлений используется системный подход к изучению природных объектов различной степени сложности, дополненный разработками кибернетики и синергетики.

Кибернетический подход дополняет представления о системности понятиями информации, энтропии и гомеостаза. Информация означает в данном случае меру упорядочения какого-либо образования, а энтропия – напротив, процессы разупорядочения, возрастание элементов хаотичности. Саморегуляция в процессе сохранения системы предполагает поддержание гомеостаза – динамического равновесия. В кибернетических моделях функционирование системы рассматривается как устранение хаотичности, которая является следствием изменений окружающей среды или внутреннего состояния системы.

При синергетическом подходе системы рассматриваются как самоорганизующиеся. Этот подход применяется к анализу и объяснению макропроцессов в сверхсложных системах, таких, например, как биосфера, Вселенная, общество и т.п. В качестве допущения синергетика использует идею о том, что существуют такие процессы, которые невозможно объяснить посредством реконструкции линейных причинно-следственных связей, как в случае с эффектами самоорганизации – произвольного возникновения порядка из хаотических состояний. Аналогом самоорганизации может быть наблюдаемое образование вихревых структур в различных физических средах. Развитие системы представляется принципиально непредсказуемым процессом, обязательными характеристиками которого являются неустойчивость, неравновесность, нелинейность, необратимость, наличие альтернатив, элемент случайности. Хаотичность выступает в виде созидающего потенциала, наподобие «зияющего хаоса» древних, содержащего в себе порождающую возможность. Синергетический подход рассматривает представления о развитии как поступательном и направленном процессе, обращая внимание на эффекты «разрастания малого», например, «лавинообразные» процессы, «усиление флуктуаций», кризисные состояния, неожиданные последствия изменений и т.п. Для понимания природы такой подход полезен тем, что указывает на опасность применения устоявшихся детерминистских стереотипов в процессе изучения окружающего мира и реализации созданных на такой основе программ деятельности.

Философский подход к рассмотрению природы старается избегать необоснованной объективации и редукции. Невозможность составить целостный образ природы с позиций естественнонаучного знания требует не просто гипотетических дополнений к существующей картине мира, а совершенно иного взгляда. В рамках философии утверждается принципиальная *самостоятельная ценность* природного мира не просто как естественной среды человека (т.е. биологического «дома»), но как реальности, органично встроенной в жизнь человека во всей ее полноте. Природа служит не только прагматическим целям, предоставляя человеку материал для сохранения существования и его улучшения. Поскольку восприятие природы может быть обусловлено или сопровождается религиозными, эстетическими и этическими компонентами, природа оказывается не только сферой манипуляции и стремления господства над ней, но такой реальностью, которая допускает общение с ней. В истории человечества различают три типа отношения к природе:

созерцательное, характерное для архаических и традиционных обществ, где человек представляет себя частью гармоничного мира;

монологическое, присущее техногенной цивилизации Запада, когда природа рассматривается как средство улучшения жизни человека, область реализации преобразующей активности и стремления к господству;

диалогическое, требующее понимания природы не как пассивного материала для деятельности, а как области разумного, внимательного и осторожного отношения к неподвластной ему реальности, тесно связанной с человеком.

Идея диалога с природой появилась в результате осмысления природного мира с позиции принципов неразрывной связи геологической среды, живых организмов и человеческой деятельности. Эти принципы были представлены в учении о биосфере и ноосфере В. И. Вернадского. Впервые понятие *биосферы* как совокупности живых организмов было использовано во второй половине XIX в. Э. Зюссом. Впоследствии Вернадский предложил понимать биосферу как одну из геологических оболочек, являющуюся областью обитания живых организмов. «Живое вещество», согласно Вернадскому, обнаруживается в литосфере, гидросфере и атмосфере, т.е. во всех земных оболочках. Несмотря на то что неживое вещество доминирует в структуре биосферы, между живым и неживым происходит постоянный энергетический и вещественный обмен, вызванный деятельностью живых организмов. Так, например, многие геологические породы и образования появились и изменялись при их участии. В этом обнаруживается планетарное, космическое значение жизни. Человек, в отличие от других живых существ, взаимодействует с биосферой посредством трудовой деятельности, создавая, как бы, искусственную биогеохимическую энергию. Появление антропогенного фактора было закономерным явлением, которое должно привести к формированию *ноосферы* (букв. «сферы разума») – этапа развития биосферы, когда главным фактором ее эволюции является научная мысль и коллективный труд людей. Переход к ноосфере обусловлен соизмеримостью деятельности человека с геологическими процессами, ее планетарным значением, развитием науки и техники, а также демократических форм общежития. На стадии ноосферы человек должен взять на себя ответственность за эволюцию планеты. Это обстоятельство приводит к идее *коэволюции*, которая является решающей для формирования диалога с природой. Первым с концепцией коэво-

люции человека и природы выступил Н.В. Тимофеев-Ресовский, который предлагал взаимодействовать с природой на основе рационального баланса между интересами общества и биосферой. Мы не должны ни господствовать над природой, ни подчиняться ей, стремясь, таким образом, *к согласованному развитию* с биосферой в интересах самосохранения, разрешения экологической проблемы. Изменив природу и характер естественной эволюции, человечество должно теперь измениться само. Это означает соблюдение экологических и общечеловеческих принципов, касающихся пересмотра не только отношения к природе, но и к жизни как таковой, друг к другу, общепринятым ценностям.

2.5. Противоречия в системе «общество – природа».

Социально-экологическая стратегия изучения природы

Противостояние общества и природы явилось следствием развития техногенной цивилизации Запада. Обращение к истокам такого положения дел обнаруживает ряд предпосылок антропологического и культурно-исторического характера. Антропологический смысл современного отношения к природе просматривается в том, что человеку по натуре свойственно изменять окружающий мир: он не может адаптироваться иным способом, кроме приспособления окружающего мира к себе. Вследствие биологической универсальности (или недостаточности) человечество гипертрофировало разум, который позволяет ему познавать природные закономерности и использовать их в целях преобразования мира. Однако то, что человек использует природу, само по себе не объясняет хищнического отношения, которое возникло вследствие склонности к манипулятивной стратегии и стремления к господству. Истоки современного положения дел коренятся в античной и средневековой культуре, которые сами по себе не знали, подобного новоевропейскому, отношения к природе. Манипуляция природными объектами как пассивным материалом стала возможна вследствие научно-технического прогресса, основанного на объективирующем отношении к окружающему миру. В традиционных обществах проблемы отношения к природе как таковой не было. Природный мир не рассматривался в качестве поля активной деятельности человека. Античное понятие «фюсис» (природа) было тесно связано с пониманием космоса (упорядоченного мира), органично включающего в себя все сущее, в том числе и человека. Космический порядок,

созерцаемый человеком, представлялся первичным и самодовлеющим, а человеческая активность была направлена на его поддержание, соответствие ему. Вместе с тем, развитие абстрактного мышления, **появление начал научного знания и логики**, ставшей основным инструментом научного познания, создавало предпосылку для последующего развития наук в Новое время. Средневековое отношение к природе было предопределено ее пониманием как Божественного творения, в котором обнаруживается присутствие Творца. Теологическая установка не позволяла естествознанию развиваться активно и последовательно. Само христианство содержит возможность двойного отношения к природе. Поскольку мир создан Богом, он хорош и достоин познания, но требует осторожного отношения, так как не во власти человека распоряжаться тем, что создал творец, по своему произволу. В этом смысле христианство «экологично». Отношение ко всем живым существам как братьям наиболее полно проявилось в деятельности св. Франциска Ассизского (XII–XIII вв.), читавшего проповеди птицам и способного договориться даже с хищником. С другой стороны, человек выступает высшим существом по отношению к остальным, поскольку создан Богом последним и поставлен над сущим в качестве управляющего. Развитие приемов логического мышления, постепенное создание системы образования и подготовки научных кадров, а также появление естественной теологии (познающей Бога через творения) создавало условия для формирования экспериментально-математического естествознания. В эпоху Возрождения внимание мыслителей смещается от Творца к творению. Природа выступает как сфера реализации эстетического и творческого начал в человеке. Наблюдается тенденция к гуманизации природы, ее очеловечиванию. Эта идея трансформируется в новоевропейской культуре в противопоставление природного, естественного, низшего начала культурному, рациональному, высшему началу. Природа становится миром пассивных объектов, подлежащих подчинению и перекладыванию на благо человека. **Гипертрофия разумного начала** в культуре XVII–XVIII вв., четко противопоставившего себя в качестве субъекта окружающему миру, создала основную предпосылку для развития научного знания и технической деятельности. **Знание превратилось в силу**, которая может совершенствовать жизнь человека посредством технологий. Развитие экспериментального метода исследований, прикладных наук и внедрение техники в растущее капиталистическое производство отразили **объективирующее отношение** к миру и **насильственный характер** деятельности по от-

ношению к природе. Это свидетельствовало о разрыве органичных связей между человеком и природой, вследствие чего возникла экологическая проблема.

Экология (от греч. oikos – дом, местопребывание) – первоначально – биологическое учение о взаимоотношении организмов со средой. В XX в. Р. Парк и Э. Берджес предложили понятие «социальная экология» для изучения взаимодействия общества и природы, а точнее – функциональных отношений человека, искусственной и естественной среды. В рамках социальной экологии изучаются вопросы об отношении человека к природе, изменении человеческого организма в созданной им техносфере, влиянии искусственных объектов и систем на природу и др. Необходимость социально-экологических исследований обусловлена тем, что человечество посредством технологизированной хозяйственной деятельности активно вмешивается в естественные ритмы и процессы, изменяя облик Земли. Например, известно, что масса созданных человеком объектов значительно превосходит биологическую массу на планете. Смысл экологической проблемы заключается в том, что посредством изменения условий жизнедеятельности поставлено под угрозу само существование человечества, поскольку деятельность человека имеет необратимые последствия и глобальные масштабы.

В системе «общество – природа» могут быть обнаружены следующие противоречия:

потребность в долговременных природных ресурсах и хищнический характер деятельности, быстро опустошающей природу;

экологическая необходимость ограничения роста производства и невозможность ограничения потребления;

необходимость новых источников сырья и энергии и недостаточный уровень развития экосовместимых технологий;

потребность в экосовместимой экономике и отсутствие культурных условий, в частности, развитого экологического сознания;

необходимость экологического сознания и отсутствие эффективных способов его формирования;

глобальный характер экологической проблемы и локальная незаинтересованность в ее разрешении.

Эти противоречия отражают основные проблемы, связанные с изменением характера отношения к природе. Новая социально-экологическая стратегия может быть реализована с использованием двух основных направлений: **устойчивого развития** и **экологиче-**

ской этики. Концепция устойчивого развития направлена на сохранение баланса не только между потребностями общества и возможностями природы, но и между отдельными отраслями природопользования и экономическими регионами. Региональные стратегии устойчивого развития представляют собой программы комплексных преобразований в экономической, политической, социальной и культурной жизни. В основе этих стратегий, таким образом, лежит убеждение в том, что экологическая проблема не является частной проблемой какой-либо отдельной сферы деятельности человека, а затрагивает общество и человека в целом.

Экологическая этика представлена разнообразными концепциями – от инвайронментального консерватизма до биоэтики. Все они направлены на выработку утверждения позитивного и осторожного отношения ко всему живому, чувства единства с природой, ответственности за деятельность, связанную с природопользованием, развитие экологически значимых видов деятельности.

Вопросы для самоконтроля

1. Сформулируйте основной вопрос в рамках проблемы бытия.
2. В чем отличие трактовки бытия в современной философии от классического понимания?
3. Как развивались представления о материи?
4. Какие концепции пространства – времени вы знаете?
5. Каковы основные стратегии изучения природы в современном знании?
6. Что такое биосфера и ноосфера?
7. Каковы основные противоречия в системе «общество – природа»?

3. Проблема человека в философии

3.1. Человек как предмет философского анализа. Образы человека в истории философий и культуры.

3.2. Проблема антропосоциогенеза. Современная наука о происхождении человека.

3.3. Человек как биосоциальный феномен. Телесность и духовность человека.

3.4. Человек как индивидуальный феномен: «индивид», «индивидуальность», «личность». Проблемы социализации личности.

3.5. Сознание как предмет философского осмысления. Основные подходы к анализу сознания в философии XX в.

3.6. Философия и наука о структуре, свойствах и функциях сознания.

3.1. Человек как предмет философского анализа. Образы человека в истории философий и культуры

Человек является центральным объектом исследования социально-гуманитарного знания. В осмыслении человека можно выделить два основных подхода: *научный* и *собственно философский*.

Отдельные научные дисциплины изучают человека в определенном измерении, обусловленном частнонаучными целями, задачами и методами. Так, например, человека можно рассматривать как биологическое, психологическое или социальное существо. С биологической точки зрения человек является особым видом *homo sapiens*, обладающим разумом и живущим в сложноорганизованных сообществах. В рамках психологического подхода специфика человека определяется не только развитыми интеллектуальными способностями, но и самосознанием, способностью разума опосредовать формирование чувств, социальной обусловленностью сознания и т.п. Социологический подход обращает внимание на общественные характеристики условий жизни, поведения и деятельности человека. Существует специализированная область знания о человеке – антропология, представленная естественнонаучным направлением (с привлечением биологического и медицинского знания) и культурной антропологией. Разноплановость антропологических исследований показывает, что понимание человека в рамках науки требует комплексного подхода. Становится очевидной ограниченность научного подхода, сводящего человека к его

отдельным признакам или свойствам. Опасность такой редукции проявляется в возможной абсолютизации тех или иных свойств до уровня человеческой природы и соответствующей биологизации, психологизации или социологизации человека.

Философский подход пытается избежать подобной узости двумя путями: 1) посредством наиболее полного и строгого **комплексного описания** человека (в частности, как единства двух природ: биологической и социальной) с привлечением научного знания; 2) посредством **обнаружения уникальных сущностных свойств человека**, специфических феноменов его бытия (как, например, в современной **философской антропологии**, экзистенциализме и др. направлениях).

Самосознание человека архаического общества было основано на четкой племенной и культурной идентификации себе подобных. Человек отделял себя от природных объектов и людей других сообществ, прежде всего, по происхождению и системе культурных стандартов (например, запретов). Понимание своего родства с природой выполняло функцию установления оптимального контакта с окружением, а не непосредственной идентификации. Различие «своих» и «чужих», в свою очередь, базировалось в основном на критерии соблюдения правил. Запреты и нормы своего сообщества понимались в качестве эталонных для человека вообще. Поэтому в архаических обществах и древних цивилизациях «чужой» рассматривался как не совсем соответствующий человеческой природе, т.е. «недочеловек», «варвар» или «дикарь», «не ведающий закона», т.е. не знающий «наших», «человеческих» правил. Человек, таким образом, – существо, придерживающееся определенных образцов, знающее порядок жизни.

В развитых цивилизациях древности человек представлялся вовлеченным в космический порядок. Так, в античности он понимался как уровень космической организации – микрокосм – своеобразное подобие и воплощение мирового порядка и действия различных сил. Космос, в свою очередь, представлялся человекомерным (даже антропоморфным); мир и человек, таким образом, через взаимное подобие соответствовали друг другу. Античным мыслителям принадлежат первые попытки определения человека. Среди других существ человек выделяется разумом («разумное животное») и тем, что живет в сообществе: по определению Аристотеля, он – зоон politikon – «общественное животное». Участие в гражданской жизни полиса являлось признаком полноценности человека. Существо

человека рассматривалось в трех проявлениях: тела («сома»), души («психэ») и духа («пневма»). Преобладание соматических, психических или пневматических свойств характеризовало тип человека, его способности и склонность к какому-либо роду занятий.

В средневековой христианской традиции принципиальное разделение тела и души (духа) явилось выражением драматизированных, динамичных представлений о человеке. Телесные проявления должны быть подчинены духовным. Всю внутреннюю жизнь человека нужно направлять к тому, к чему предназначена христианская душа – к Богу. Тело трактуется как земная оболочка бессмертной души и противопоставляется ей в качестве временного и **греховного**, немощного начала в человеке. Душа, способная уразуметь истины веры и обратиться к Богу, хранит в человеке «божественную искру», она является **«образом и подобием Бога»**. Наличие разума и свободной воли отличает человека от остальных существ, в частности, от животных и бестелесных ангелов, которые не обладают нравственной свободой. Отношения между душой и телом представляют нам существо человека в двух измерениях – светлом, величественном, спасительном, и темном – греховном и ущербном. Однако эти начала в человеке не являются равноценными: греховность не самодостаточна, она только отягощает человеческую природу, которая в своей основе является чистой и благой. В целом образ человека в средневековье всегда был соотнесен с идеей религиозного спасения, определяющей нравственную напряженность человеческого существования.

В философии и культуре эпохи Возрождения преобладает понимание человека как творческого существа, способного продолжать Божественное творение. Из всех творений человек является высшим существом, «венцом творения». Вместе с новым пробуждением эстетического мироощущения возрождается интерес к человеку не только как духовному, но и телесному существу, обладающему чувствами, эмоциями, переживаниями. Формируются представления об активной роли человека в организации земной жизни. Творческие способности человека придают ему демиургический статус и универсальность, способную реализоваться в отдельной человеческой личности. В одном лице человек может совмещать таланты ученого, художника, поэта, изобретателя и т.п. Идеи Возрождения подготовили формирование антропоцентрического мировоззрения. Вместе с тем появляются скептические умонастроения, касающиеся человеческого познания Бога и собственной жизни (М. Монтень),

противоречивости человеческой природы. Несколько позже, в XVII в., Б. Паскаль определит человека как «мыслящую былинку», которая ничтожна и затеряна в мироздании. Но величие человека заключается в его способности осознания собственного ничтожества.

В Новое время человек рассматривается как существо, обладающее **самосознанием**, апперцепцией (способностью восприятия умом), как монада-дух (Г. Лейбниц). Самодостаточность внутренней жизни человека, обособленность от мира посредством сознания превращает его в **субъекта** – активную единицу, способную к познанию и преобразованию мира объектов. Самодостаточность субъекта выражается в его автономии – способности самому полагать для себя закон, реализовывать свои интересы. Это проявляется даже в моральной трактовке человека у И. Канта: человек – существо нравственно свободное, поскольку способен противостоять природной необходимости. В основе такой точки зрения лежит представление об уникальности личности и ее общественном характере. Немецкая классическая философия привносит в понимание человека социальный и культурный контексты. Впоследствии в марксизме и позитивизме XIX в. появляется представление о **социальности** человеческой природы: человек – «ансамбль общественных отношений» (К. Маркс).

В XX в. произошло становление специальной отрасли философского знания, которая сложилась в Германии в 20-е годы и занимается изучением человека. Она получила название **философской антропологии**. Ее основоположником выступил немецкий философ М. Шелер, а значительный вклад в дальнейшее развитие внесли Г. Плеснер, А. Гелен и ряд др. исследователей.

Представители философской антропологии выдвинули программу философского познания человека во всей полноте его бытия. Они предложили соединить онтологическое, естественнонаучное и гуманитарное изучение различных сфер человеческого бытия с целостным философским постижением. Принципиальной задачей философской антропологии является разработка проблемы сущности человека. По мнению основателей, философская антропология – это «базисная наука о сущности и сущностном строении человека».

Макс Шелер основные специфические черты человека усматривал в духовной сфере, возвышающейся над ступенями органического, и определял сущность человека как открытость идеальным ценностям. Суть человека совершенно не поддается опредмечиванию и дальнейшему определению. Мы можем констатировать

только трагичность человека, поскольку, принадлежа двум началам – витальному и духовному, – человек черпает силу из витального начала, но при этом его стремления формирует дух. Отсюда – драма человеческого существования.

Значительное воздействие на развитие современной философской антропологии, в том числе философско-религиозной, оказала теория **Гельмута Плеснера**. Его концепция призвана выявить базисную структуру человеческого бытия, способную объяснить все его специфические свойства и характеристики. Философская антропология должна стать осмыслением человеческого существа. Средством выявления базисной структуры является трансцендентальный вопрос об условиях возможности феноменологически описываемых явлений человеческого существования. Вопрос о структуре человеческого существования Г. Плеснер пытается развернуть в двух направлениях: горизонтальном (рассматривает способы отношения человека к миру и его деяния в мире) и вертикальном (исследует положение человека в мире как организма в ряду организмов). Базисная структура человеческого бытия выявляется через рассмотрение человека в космологически-органической перспективе, в ряду растение – животное – человек, которые являются различными формами жизни. Человек осознает собственную жизнь. Наличие внешнего мира связано с наличием у человека внутреннего мира. Наличие внешнего мира предполагает способность опредмечивания, прежде всего – своего тела, которое предстает в таком случае как вещь среди вещей. Внешний мир дан человеку посредством его чувственной организации. Чувственно-опосредованная данность внешнего мира означает, по мнению Г. Плеснера, определенное ограничение открытости мира. Данность внешнего мира опосредуется и культурой, в которой живет человек. Так же относится человек и к своему внутреннему миру, поскольку он не только живет и переживает, но и переживает свое переживание. Это обуславливает то обстоятельство, что психическая жизнь человека дана в двойственном аспекте – как душа и как переживание. Душа представляет совокупность свойств, склонностей, а также темперамент, характер; как психическая реальность, она подчиняется определенным закономерностям. Сфера существования других людей для каждого отдельного индивида существует потому, что человек рассматривает себя с определенной дистанции, и отношение его к самому себе носит характер опосредованной непосредственности, т.е. он опредмечивает само свое существование. Основные формы отношения человека к бытию определяются тремя основными антропологическими законами.

Первый закон: «закон естественной искусственности». Человек должен сам себя сделать тем, что он есть. Человек может жить, только управляя своей жизнью. Искусственное, т.е. создаваемая человеком культура, может быть постигнуто только как непосредственное выражение способа человеческого существования, а не только как нечто, что может быть опосредовано какими-то внешними условиями. Человек не может существовать без норм. Искусственность поэтому для человека столь же естественна, как и его биологическая организация.

Второй закон: «закон опосредованной непосредственности». Этот закон определяет способ, которым даны объекты человеку, и форму отношения человека к себе. В своем сознании человек обладает прямым и непосредственным отношением к вещам, которое само опосредовано, поскольку человек не только растворяется в нем, но и обладает дистанцией по отношению к нему.

Третий закон: «закон утопического места». Человек испытывает свою неукорененность. Достигнув чего-либо, он сразу же необходимо вновь оказывается вне пределов этого достигнутого. Он никогда не может обрести покоя, равновесия, к которому стремится. Опыт подобной неукорененности означает осознание, как считает Г. Плеснер, ничтожности бытия всего мира. Собственное существование, равно как и всякое сущее, осознается человеком как нечто случайное. Это ведет его к мысли об основании мира, более не подверженном случайностям, являющимся абсолютным бытием, богом. Здесь Г. Плеснер видит ядро всей религиозности.

В философии *Арнольда Гелена* обычно выделяют три тематических направления: *философскую антропологию, философию институтов и плюралистическую этику*. Эти темы геленовской философии тесно связаны и взаимно дополняют друг друга, но основную роль играет философская антропология, которая, как бы, выполняет функцию базиса по отношению ко всем другим теоретическим построениям. Задачу философской антропологии Гелен видит в определении «особого положения человека как некоей целостности в природе». В основе методологической программы Гелена лежит рассмотрение человека в космологической перспективе, в первую очередь – в соотношении с животным царством. Прогресс в природе заключается в органической специализации видов, т.е. во все более естественном приспособлении их к определенным средам обитания. Животное способно существовать в тех или иных условиях благодаря своей специфической организации, приспособленной к этим условиям. У животных специализированность органов и среда соответствуют друг другу. В отличие от животного человек

лишен биологической специализации, т.е. органической приспособленности к существованию в определенной природной среде. Иными словами, в естественных условиях он как земное существо был бы давно истреблен. Отсутствие указанной биологической специализированности позволяет считать человека «недостаточным существом». Подобная ситуация заставляет задать вопрос об условиях возможности его выживания.

Человек как биологически «недостаточное», «не установившееся» существо должен сам решать задачу своего выживания, своего жизнеобеспечения. В силу этого человек является действующим существом, которое делает себя тем, что оно есть. Действовать, чтобы выжить, – принципиально важная задача человека. В этой перспективе все жизненные проявления человека выступают, прежде всего, как средства и орудия сохранения и поддержания его бытия. Действие предстает как овладение природой в целях жизнеобеспечения человека. Совокупность природных явлений, переработанных в нечто, служащее жизненным задачам человека, есть культура, а культурный мир есть человеческий мир. Отсутствие готовых средств и ресурсов физической организации человека восполняется, компенсируется культурой – его второй природой.

Биологическая неспециализированность человека означает его открытость миру. Эта открытость является для человека бременем. Он подвержен чрезмерному потоку внешних влияний, нецелесообразной полноте впечатлений, с которой должен справиться. Человеку противостоит мир как некая «озадачивающая сфера с непредвидимой структурой». Это ставит перед ним жизненно важную задачу: освободиться от бремени, т.е. самостоятельно превратить недостаточные условия своего существования в шансы жизнеобеспечения. Открытость миру, чрезмерная обремененность восприятиями предстает как условие возможности создания культуры. Человек способен культурно переработать любые, самые разнородные обстоятельства своего существования. С помощью языка человек помещает между собой и вещами промежуточный символический мир, который позволяет ему освободиться от непосредственного давления вещей. Это делает возможным дистанционно-теоретическое отношение к миру.

Таким образом, современная философская антропология приходит к тому, что человек является существом: нередуцируемым к его отдельным признакам; невыразимым, непредопределенным, незавершенным (открытым). Этот ряд отрицательных определений свидетельствует о том, что человек остается существом проблемным для самого себя.

3.2. Проблема антропосоциогенеза. Современная наука о происхождении человека

Проблема антропосоциогенеза (происхождения человека и общества) предполагает ответ на вопрос о том, как появился человек. В научном знании эта проблема конкретизирована в направлении гипотетической реконструкции условий и факторов происхождения человека. Человек формируется как социокультурное существо, т. е. его особые, уникальные свойства развиваются в процессе общения среди себе подобных вместе с созданием искусственной среды жизнедеятельности. Вместе с тем существуют три основные версии происхождения человека: *креационистская*, *уфологическая* и *эволюционно-трудова*.

С *креационистской* (от лат. «творение») точки зрения (по библейской версии) человек создан Богом. Создатель сотворил тело человека из праха и вдохнул в него жизнь, изначально наделив его разумом и свободой воли. Смерть, необходимость трудиться, прочие превратности земной жизни человек приобрел в результате грехопадения (акта непослушания Богу). Современные аргументы в пользу креационистской модели следуют из гипотетической природы остальных версий, непроясненности сущности жизни и человеческого существа. Креационизм существует в двух видах: *ортодоксальном* (буквалистском) и *модернистском* (метафорическом). Первый трактует сотворение человека именно так, как оно описано в священных текстах, в частности, в авраамических религиях (иудаизме, христианстве и исламе). Ортодоксальные направления этих религий не признают эволюционного учения. Метафорический креационизм принимает эволюционную версию развития человеческого тела из низших биологических форм, а душу считает сотворенной богом (как в современной католической версии). Модернизированную концепцию сотворения человека, совмещающую креационизм и эволюционную идею, предложил в середине XX в. французский католический мыслитель П. Тейяр де Шарден. Согласно его концепции, человек появляется на определенном этапе развития жизни, которое осуществляется в соответствии с изначальным планом, посредством действия божественной энергии. Человек стал возможен благодаря богочеловеческой природе Христа, создавшей условия для появления качественно нового (духовного) уровня совершенствования, а не только вследствие усложнения нервной системы.

Уфологическая (от англ. «НЛО») гипотеза происхождения человека представляет его внеземным существом, т.е. сформировавшимся в условиях другой планеты. Аргументами в пользу этой гипотезы являются: во-первых, физические и астрономические данные, говорящие о возможности существования жизни во Вселенной, напоминающей земную (в частности, универсальный характер физических постоянных и наличие органогенных элементов на других планетах); во-вторых – чрезвычайно сложное, избыточное с точки зрения биологического назначения устройство головного мозга. Полагают, что такой орган мог появиться только в неземных условиях, поскольку на Земле очевидной потребности в нем не существует.

Эволюционно-трудова модель происхождения человека является наиболее авторитетной. Данные палеоантропологии, истолкованные в рамках эволюционной теории Ч. Дарвина, приводят нас к идее о том, что человек произошел от человекоподобных биологических форм (гоминидов, или антропоидов) в результате действия ряда факторов и в процессе трудовой деятельности в коллективе. Основными факторами происхождения человека являются геомагнитные, радиационные и климатические изменения Земли, способные вызывать мутации. Базовые предпосылки, наблюдающиеся у предков человека, получили название «гоминидной триады». Это три основных фактора: 1) прямохождение; 2) изменение кисти руки (противопоставление большого пальца остальным); 3) развитие головного мозга (увеличение объема и коры больших полушарий, развитие лобных долей мозга). Прямохождение освободило руки для использования орудий труда, а изменения головного мозга происходили по мере использования таких орудий и формирования «второй сигнальной системы» – вербального способа общения. Первые антропоиды появились около 3,5–7 млн лет назад. Основными гоминидными формами являются: австралопитек (букв. «австралийская обезьяна»); питекантроп (букв. «обезьяночеловек») и синантроп («китайский человек», найденный в Китае), жившие около 500 тыс. лет назад; неандерталец, появившийся около 150 тыс. лет назад, и кроманьонец (около 50–15 тыс. лет назад). Современный вид человек приобрел в эпоху кроманьонцев (около 40 тыс. лет назад), которых называли *homo sapiens*. Интересно, что неандертальцы, имевшие объем мозга больший, чем у современного человека, оказались вымершей ветвью эволюции. Это показывает невозможность достоверно представить линию эволюции антро-

поидов до человека в виде последовательного ряда генетически связанных биологических звеньев. Проблема недостающего звена остается «камнем преткновения» эволюционной модели и заставляет выдвигать дополнительные версии происхождения человека.

Стремление объяснить происхождение специфически человеческих форм активности (а, в конце концов, самого человека), избегая категорий биологического и социального, породило альтернативные концепции, помогающие по-новому осмыслить формирование человека. Одной из таких моделей является *игровая концепция* Й. Хейзинги. Он полагает, что именно явление игры, которое мы наблюдаем не только в человеческих сообществах, но и в животном мире, дает возможность увидеть преддверие человеческой культуры.

Особенности игры часто объясняют биологической целесообразностью, например, потребностью дать выход избыточной жизненной силе, врожденным инстинктом подражания, потребностью в отдыхе и разрядке или необходимостью приобретения навыка полезного поведения. Исследователи указывают также на компенсаторную природу игры, позволяющей реализовать то, что недоступно в обычной жизни.

Хейзинга справедливо полагает, что игра не сводима к биологическим основаниям. Он называет игру «свободной деятельностью, которая осознается как «невзаправду», вне повседневной жизни выполняемое занятие. Однако она может целиком овладевать играющим, не преследует при этом никакого прямого материального интереса, не ищет пользы, – свободной деятельностью, которая совершается внутри намеренно ограниченного пространства и времени, протекает упорядоченно, по определенным правилам, и вызывает к жизни общественные группировки, предпочитающие окружать себя тайной либо подчеркивающие свое отличие от прочего мира всевозможной маскировкой»¹. Среди особенностей игры существенны такие, как ее самоценный характер как процесса (играют, чтобы играть, а не ради внешних целей), ее эстетическая природа (игра создает и организует реальность), ее репрезентативная функция (игра воспроизводит, выражает нечто важное для жизни). Эти характеристики позволяют взглянуть на игру как на супрабиологический феномен. В конечном счете, в играх общество выражает свое понимание жизни и мира. «Стало быть, – пишет Хейзинга, – не

следует понимать дело таким образом, что игра мало-помалу перерастает или вдруг преобразуется в культуру, но скорее так, что культуре в ее начальных фазах свойственно нечто игровое, что представляется в формах и атмосфере игры. В этом двуединстве культуры и игры игра является первичным, объективно воспринимаемым, конкретно определенным фактом, в то время как культура есть всего лишь характеристика, которую наше историческое суждение привязывает к данному случаю»¹.

Таким образом, модели происхождения человека (креационистская, уфологическая, эволюционно-трудовая и игровая) исходят из разных мировоззренческих и методологических установок, в силу которых сама «человечность» и феномены человеческого бытия выступают в трудно сопоставимых друг с другом измерениях.

3.3. Человек как биосоциальный феномен. Телесность и духовность человека

Современное научное знание представляет человека как биологический вид, обладающий рядом свойств, сформировавшихся вместе с социальными условиями. Природа человека выступает в единстве биологического и социального начал, т.е. существование человека подчинено двум соответствующим программам. *Биологическое* начало в человеке проявляется в наличии инстинктов, необходимых потребностей и особенностей организма, т.е. всего, что связано с телесной организацией. *Социальное* начало проявляется в наличии сознания, личностном оформлении индивида, социокультурных нормах и способах их реализации и т.п. Биологическая природа человека составляет субстрат, или материальную основу. Она является основным условием формирования и развития человека. Прежде чем стать социально зрелым, индивид должен появиться в качестве биологического организма. В то же время социальное начало является базовым фактором, формирующим человека. Вне социальной среды индивид не может стать типичным представителем человеческого рода. Примеры воспитания детей в животных сообществах показывают, что индивиды, попадающие в подобные условия, не только не обладают социальными качествами, но и отстают от социализированных индивидов по уровню психического и физического развития. Общество и культура, таким

¹ Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1992. – С.24.

¹ Там же. – С.64.

образом, оказывают влияние даже на физиологические особенности. Соотношение биологического и социального можно трактовать, по крайней мере, с двух точек зрения, одна из которых *противопоставляет эти начала*, а другая рассматривает их по принципу *дополнительности с приоритетом одного из начал*.

Противопоставление биологического и социального характерно, например, для западноевропейской культуры Нового времени в качестве оппозиции природного и культурного начал. Именно культурное начало признавалось подлинно человеческим. Это убеждение восходит к христианскому противоположению тела и души человека, плотского и греховного начала духовному и возвышенному. Подобное понимание унаследовала психоаналитическая традиция, где человек рассматривается с позиции проявления слепой энергии бессознательного (Id), ее отношения к социальным нормам (Superego). Эти две силы различной природы производят в человеке раскол, превращающий его в «ненормальное» животное. Существо человека оказывается парадоксальным в самой основе, что не исключает взаимодействия этих начал. Бессознательное преломляется и трансформируется через социальную инстанцию посредством таких механизмов, как подавление, вытеснение, сублимация, рационализация и др. Энергия инстинктов проявляется в различных психических образах, поведении и деятельности человека. Так, например, сублимация является преобразованием сексуальной энергии в социально приемлемые виды активности, творческую деятельность. Природное, естественное начало, таким образом, выполняет функцию энергетического котла, а социальное начало играет формирующую и направляющую роль.

Взаимное дополнение биологического и социального начал проявляется в опосредующей функции социального начала. Физиологическое развитие человека и удовлетворение необходимых (биологических) потребностей осуществляется в соответствии с социокультурными программами.

В целом понимание человека с точки зрения первостепенного значения биологической основы называется *биологизмом*. Аргументы биологизаторской позиции сводятся к идее невозможности человека как такового без физиологических процессов, инстинктов, потребностей и т.п. Например, значительные отклонения или нарушения в физиологии центральной нервной системы могут блокировать психическое и духовное развитие, выступать серьезным препятствием для социализации индивида. Противоположная точка

зрения, сводящая человека к социальному началу, – *социологизм*. Бескими аргументами в пользу социологизаторского взгляда являются: невозможность формирования полноценного человека вне общества (причем отсутствие необходимой социализации негативно влияет не только на психическое, но и на физическое развитие); принципиальная зависимость антропологической нормы (даже психической и телесной) от социокультурных условий. Способность человека определять стратегию, цели и средства деятельности, культурно оформлять отдельные акты, комплексный характер деятельности и т.п. свидетельствуют о значительной роли социального начала, для которого биологические данные выступают только материалом, подлежащим переработке.

Биологическое начало в человеке можно представить его телесной организацией, а социальное – духовной (наличием сознания). Тело, таким образом, будет субститутутом биологического, а дух (душа) – социального. Представления о теле и духе, отношение к ним и трактовка их взаимодействия имеют культурно-историческую природу.

Архаические общества не знали четкого различия между телесной и духовной организацией в силу синкретичности мировоззрения и социальных практик. Представления о духах и душах (анимизм) не были следствием различия материального и духовного мира в нашем понимании. Образ души был следствием обнаружения внутреннего, невидимого мира в самом человеке. Перенос этой структуры «явное – скрытое» на окружающий мир породил мир невидимых существ и соответствующие формы верований. Душа человека принадлежит этому невидимому миру. Она отождествляется с жизненным, активным, началом в человеке.

С развитием абстрактно-логического мышления и рефлексивных актов душу начинают представлять в виде самостоятельного и субстанционального начала, для которого тело начинает рассматриваться в качестве вместилища, его оболочки, которая, тем не менее, эстетически значима. В древнегреческой культуре единство души и тела было выражено в идеале калокагатии (букв. «красивый и хороший»), подразумевающей их гармонию, когда прекрасное тело дополняет богатство и благородство души. Вместе с тем у Платона возникает противопоставление духа и его возвышение над телесной оболочкой – «темницей для души». Душа по природе вечна, неуничтожима и причастна высшему умопостигаемому миру, а тело – бренно, временно и принадлежит чувственно воспринимаемому,

иллюзорному миру. Эти идеи подготовили развитие христианских представлений о душе и теле, их противопоставление, требование обязательного подчинения телесных проявлений духовным (поскольку душа дана Богом и бессмертна). Вслед за древними христианами стали различать телесные, душевные и духовные свойства. Тело представлялось источником вожделений, душа – чувств, а дух – разума, созерцательной способности. Тело, душа и дух были тремя уровнями человеческой организации. Для пояснения их отношений Платон использовал метафору колесницы, где кони – вожделения и чувства, а возничий – разум. Христиане привносят в понимание духовности чисто религиозный смысл: высшая форма развития духа – общение с Богом.

Если для христианской традиции духовность – это связь человека и Бога, то для новоевропейской культурной традиции – это мир объективного или субъективного (человеческого) *сознания*. С развитием научного знания появляется также понятие психики – внутренних душевных явлений, связанных с функционированием тела, физиологической основой. Источник духа обнаруживают в социокультурной среде. Духовность, таким образом, это объективированное общественное сознание, представленное такими формами, как религиозные, философские, научные идеи, эстетические и этические нормы и т.п.

В современной западной философии большой интерес вызывает все же не духовность, а *телесность*. Это специфическое понятие (в частности, у М. Мерло-Понти), которое обозначает особый способ организации и локализации человека, причем не только пространственной и физиологической, а в аспекте переживаний, способностей, событий и прочих составляющих опыта. Поэтому следует различать трактовку тела в натуралистическом понимании (как локализованного биологического организма, имеющего фенотипические признаки, внутреннее строение т.п.), и телесности как инстанции, задающей границы человеческого опыта (в широком смысле), преломляющей опыт жизни. Посредством тела человеку дан изначальный опыт существования, контакта с миром, наивный, дорефлексивный опыт, в котором рождаются первичные живые значения происходящего. Этот опыт нельзя трактовать в понятиях внутреннего и внешнего, психического и физиологического, необходимого и случайного. Тело – это то, посредством чего человек вовлечен в реальность, что задает ее понимание, репрезентирует уникальное человеческое бытие.

3.4. Человек как индивидуальный феномен: «индивид», «индивидуальность», «личность». Основные аспекты социализации личности

Если в рамках философских учений понятие человека имеет категориальный статус, то в социально-гуманитарных исследованиях для обозначения человека используются понятия «индивид», «индивидуальность» и «личность». *Индивид* (от лат. *individuum* – «неделимый») – безличная социальная единица. Это понятие фиксирует факт обособленности и наличия сходных признаков у людей как отдельных представителей общества. Оно не указывает, каковы именно эти признаки. Сходным образом подобное обозначение используется и в биологии применительно к единичным представителям какого-либо вида. Индивиды, таким образом, не отличаются друг от друга. Впервые понятие индивида стал использовать Цицерон для обозначения атомов. Для описания характеристик существования атомов Демокрит употребил понятие *индивидуальности*. В нем фиксируются особые, уникальные и оригинальные черты какой-либо конкретной единицы, а в социальном смысле – отдельного человека. Индивидуальность заключена в том, чем именно данный индивид отличается от других. К индивидуальным особенностям можно отнести развитие тех или иных способностей, талантов, умений, черты характера и т.п. свойства, которыми не обладают другие люди. Индивидуальность своеобразна. Хотя она формируется обществом в процессе воспитания, нужно подчеркнуть способность к саморазвитию, самоопределению, самопреодолению, которые подразумеваются понятием индивидуальности. Индивидуальность является неотъемлемой стороной личности, задающей направленность и способы самореализации.

Понятие *личности* обозначает совокупность индивидуальных и социальных черт, их особое соответствие в отдельном человеке как принципиально целостном существе. Личность по природе и функционированию социальна, поскольку формируется обществом, имеет социальные роли, статус и т.п.; по способу реализации в обществе – индивидуальна, поскольку обладает своими особыми способностями, интересами, стилем и т.п. Можно сказать, что личность – это раскрывающаяся в социальном контексте индивидуальность.

Древние не знали понятия личности. В древнегреческом языке существовало слово *prosopon*, от которого произошло латинское *persona*, означающее маску актера в театре (а первоначально – ри-

туальную маску). Понятие *persona* не употреблялось по отношению к человеку. Средневековый мыслитель Боэций определил личность как «индивидуальную субстанцию разумной природы». В контексте христианского миропонимания данное понятие могло быть применимо только к Богу или ангелам. Человека стали называть личностью только в эпоху Нового времени. Именно тогда сформировались представления об **автономии** личности – ее способности полагать самой себе закон, самодостаточность и самоуправление. Это означало субстанциализацию личности человека. Отсюда развились современные представления о неповторимости и уникальности личности, реализующей себя в творческих актах. В традиционных обществах личностью делала человека его социальная функция, статус, роль, благосостояние и т.п.; в современном обществе – социально признанные индивидуальные характеристики.

Процесс формирования личности посредством усвоения индивидуумом социальных норм называется **социализацией**. В процессе социализации человек интегрируется в общество, становится его полноправным представителем и, в то же время, формируется и самораскрывается как личность. Основные проблемы социализации личности обусловлены естественными стадиями биологического существования человека, спецификой индивидуального психологического развития, социальным и культурным контекстами. Можно, таким образом, утверждать, что социализация имеет, по крайней мере, четыре измерения: *физиологическое, психологическое, социологическое и культурологическое*.

Физиологическая организация человека влияет на пространство и границы социализации. Известно, что люди обладают различной телесной конституцией (например, эндоморфы, экзоморфы и эктоморфы в классификации Шелдона), что существуют физиологические пределы развития способностей для различных возрастов и даже видов деятельности и т.п. Например, специфическую группу представляют люди с врожденными физическими отклонениями от нормы. Социализация таких людей, их обучение социально значимым видам деятельности требуют особых программ, специальных учреждений и т.п.

Психологическому аспекту социализации обычно уделяется наибольшее внимание, поскольку соответствующие методики непосредственно используются в процессе воспитания и обучения. Достаточно очевидным является тот факт, что наиболее интенсивно социализация идет в детском и юношеском возрасте, поскольку

именно в этот период формируется психика. Тем не менее, этот процесс продолжается всю жизнь. Различия социализации детей и взрослых заключаются в том, что ребенок усваивает предлагаемые ему установки, а взрослый только корректирует их посредством собственных оценок. Многими теориями социализации признается приоритетное значение детского опыта для всего последующего развития личности, в частности, индивидуальной психики. Психологические исследования показывают, что взрослый в этом смысле всегда находится в тени того, что пережито в детстве. Не случайно переживания детства оказываются наиболее яркими впечатлениями всей последующей жизни. Теория сексуального развития З. Фрейда, теория когнитивного развития Ж. Пиаже, исследования советских психологов справедливо рассматривают детский возраст в качестве основного периода социализации.

Социологический аспект проблемы формирования личности обнаруживает тот факт, что человек становится личностью только будучи поставлен в отношение к другим и своему сообществу. Ряд концепций развития личности подчеркивает это обстоятельство. В теории формирования ролей Дж. Мид различается три стадии: 1) стадия имитации, когда дети копируют поведение взрослых, не понимая этого поведения; 2) игровая стадия, когда дети воспроизводят роли взрослых; 3) стадия коллективных игр, когда происходит формирование социальной идентичности. На последней стадии развития дети учатся осознавать ожидания группы относительно своей роли посредством образа «обобщенного другого». Иными словами, человек ориентируется на свои представления о том, кем его считают другие. Собственное «Я» представляет собой результат реагирования на эти представления. Социализация выступает не как последовательный, линейный процесс, а как ряд кризисов. Так, например, Э. Эриксон полагал, что социализация включает восемь этапов, пять из которых охватывают детство и юность, и только три – взрослую жизнь. Человек переживает ряд кризисов: кризис доверия (до 1 года), кризис автономии (до 2 лет), проблему инициативы (до 6 лет), кризис полноценности (в период средней школы), становление индивидуальности (юность), кризис интимности (в молодости), кризис творчества (кризис среднего возраста), кризис умиротворения (в старости).

В культурологическом аспекте социализация выступает как инкультурация: усвоение культурных стандартов, «подключение» человека к культуре. Дж. Мид предложил три этапа включения в об-

щество и культуру: 1) психогенетический, на котором при помощи проб и ошибок усваиваются стандарты удовлетворения потребностей; 2) образно-символический, основанный на нерелексивном усвоении символического пространства; 3) интеллектуально-концептуальный, когда рационально-символическое опосредование становится основой поведения. Процесс инкультурации в различных обществах происходит с приоритетом различных способов. М.К. Петров усмотрел в истории обществ три типа социализации: *именной, профессионально-кастовый и универсально-логический*. При именном способе, характерном для архаических обществ, роль человека определяется присвоением имени, имеющим ролевые значения, вплетенные в контекст мифа. Профессионально-кастовый механизм предполагает передачу культурных образцов внутри закрытых социальных групп от одного индивида к другому, посредством апелляции к родовому имени (например, передача ремесла от отца к сыну, когда сын кузнеца становится кузнецом, а врачавателя – врачавателем). Универсально-логический тип трансляции культурного опыта основан на усвоении абстрактных формул социальной деятельности и поведения, требующих специальных институтов воспитания и обучения. В современных обществах обнаруживаются все типы инкультурации. В западной традиции доминирует последний.

Таким образом, социализация представляет собой важный способ воспроизводства человека и общества, поддержания и трансляции социокультурных образцов посредством формирования личности.

3.5. Сознание как предмет философского осмысления. Основные подходы к анализу сознания в философии XX в.

Осмысление человека неизбежно предполагает обращение к проблеме сознания, поскольку она отражает и помогает обнаружить свойства и характеристики человека как активного и творческого существа. Основными вопросами в данном проблемном поле являются: каковы природа сознания, его структура, свойства и функционирование. Наличие сознания является базовой антропологической характеристикой: само понятие сознания не применимо к животным. Сознание опосредует наше восприятие реальности, ее понимание, поведение и деятельность. Не затрагивая сферу сознания, невозможно говорить о специфически человеческих практиках, связанных с познанием, созданием и преобразованием реальности.

То, что обозначается понятием сознания, мы обнаруживаем, прежде всего, как собственный *внутренний мир*. Древние указывали на то, что наряду с «внешним человеком» существует еще некий «внутренний человек», который воспринимает окружающий мир органами чувств, способен осмысливать реальность и проектировать свою деятельность. Для обозначения этого «внутреннего человека» со временем было выработано понятие *души* («атман» – букв. «самость», «Я» – в древнеиндийской традиции, *psyche* – в древнегреческой, *anima* – в древнеримской и т.п.). Душа рассматривалась как внутреннее, активное, жизненное начало в человеке; это то, что оживляет тело. В европейской традиции впоследствии на основе представлений о душе сформировалось понятие *психики*. Сознание обычно связывали со способностью выделять себя из окружающего мира, отдавать себе отчет. По другому говоря, сознание человека выступает как способность к самоопределению (самосознание) и применению рациональных средств деятельности.

Попытки определения сознания приводят нас к методологической проблеме выработки подхода к его осмыслению. Предварительно можно сказать, что *сознание – это внутренняя активность человека, которая выстраивается вокруг разумной способности, необходимой для опосредования процесса преобразования окружающего мира*. Сознание – это *замыслы*, программы деятельности. В истории философской мысли обнаруживается несколько подходов к исследованию сознания, которые можно разделить на классические (XVII–XIX вв.) и постклассические (современные). Классическими подходами являются субстанциональный, натуралистически-функциональный и социокультурный.

Субстанциональный подход рассматривает сознание как мир самодостаточной субъективности. Он обнаруживается в учениях новоевропейских философов, прежде всего, XVII в. (например, Р. Декарта и Г. Лейбница). Сознание представляется здесь чем-то обладающим самостоятельной сущностью (в отличие от материи), автономным, по сути, не зависящим от материи. Разумная субстанция Декарта, существующая наряду с протяженной, и монады-духи Лейбница выступают такими образованиями. Они создают некий невидимый мир, параллельный тому, что перцептивно, т.е. воспринимается чувствами. Разум, наличие апперцепции (восприятия при помощи ума) и, в конечном счете, самосознание отличают психическую организацию человека.

Натуралистически-функциональный подход рассматривает сознание как развитую психическую активность, производную от высокой материальной организации. Сознание – функция головного мозга. Связь сознания и мозга первоначально обнаруживается по аналогии с деятельностью других органов, которые вырабатывают различные вещества. Вульгарные материалисты полагали, что мозг выделяет мысль подобно тому, как печень выделяет желчь. Психические способности человека представлялись сосредоточенными в различных отделах головного мозга. В психологии пришли к выводу, что поскольку сознание имеет невещественную природу, можно говорить только о зависимости между деятельностью мозга и сознанием, а также о функциональной локализации психических способностей. Деятельность сознания определяется работой мозга как своего субстрата (материальной основы), но, в то же время, способна влиять на физиологические процессы посредством волевых механизмов. В целом же сознание отличается от психики высших животных не по сути, а только гипертрофией некоторых способностей, например, интеллекта. Натуралистически-функциональный подход продолжает развиваться в медико-психологических исследованиях.

Социокультурный подход формируется вместе с допущением о существовании надиндивидуального сознания, коллективного или общественного сознания, начиная с учений немецких классиков. Общественное сознание имеет некую собственную логику и формы существования. Оно выступает в качестве объективного, как бы независимого от отдельных людей образования. В качестве носителей такого сознания рассматриваются общества со своей особой культурой, духовными формами. Идея историзма объективного духа, высказанная Г. Гегелем, впоследствии привела к развитию представлений об исторической, социальной и культурной обусловленности содержания и функционирования сознания. В марксизме была обоснована мысль, что характер сознания (духа или идеологии) определяется развитием способа производства материальных благ и экономических отношений. Зависимость сознания от социальной организации нашли классики социологии (М. Вебер, Э. Дюркгейм). Представители других исследовательских традиций придерживались мнения об относительно самостоятельном развитии духа и его решающей роли в истории (В. Дильтей, неокантианцы). Общественное сознание репрезентировало для них высшие формы проявления культуры (религию, искусство, философию).

В современной философии одним из основных подходов к исследованию сознания является **экзистенциально-феноменологический**. Его разработчики, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др., стремясь преодолеть трудности субстанциализма, пытаются показать укорененность познающего сознания в особой реальности, предшествующей актам познания. Сознание сводится ими к индивидуальному сознанию, которое живет в мире и познает его одновременно (бытие-сознание личности). Главная ценность этого подхода – создание своеобразной онтологии сознания как человеческой субъективности, признание сознания и языка как изначальных условий человеческого бытия, исследование дорефлексивных слоев сознания. В данной парадигме сознание является многоуровневым целостным «потоком»-системой, которую невозможно вывести из других психических форм. Его видимую вершину составляет абстрактно-понятийное мышление (рефлексивный уровень), а в основании лежат ценностно-смысловой и дорефлексивный (непосредственный, бытийный) уровни. Именно непосредственное сознание (естественная установка сознания у Гуссерля, «здесь-бытие» у Хайдеггера) порождает смыслы, которые выступают условием всех видов деятельности человека, в том числе и познания. Дорефлексивное сознание воспринимает, понимает себя и мир непосредственно, естественно, без всякого усилия (именно в силу своей слитности с бытием). Однако это еще смутное, неотчетливое предварительное знание, хотя на уровне обыденного сознания оно и выступает как нечто само собой разумеющееся, «непосредственно-очевидное», известное всем. Основными формами объективации сознания являются языковые высказывания и экзистенциальные переживания. Можно сказать также, что в феноменологии любая деятельность человека (а, значит, и ее результаты) оцениваются как объективация мыслительных структур. Однако представители данного подхода не могут удовлетворительно объяснить, как происходит переход спонтанного сознания в рефлексивное, и как возможно получение всеобщего и необходимого знания в рамках необъективированного индивидуального сознания.

В целом для современной философии характерно стремление включить в решение проблемы сознания весь опыт предшествующей философии, в том числе и классической, соединение элементов разных подходов (что затрудняет их однозначную оценку), интерес к языку и бессознательному.

3.6 Философия и наука о свойствах, структуре и функциях сознания

В силу сложности феномена сознания, различия предметного поля наук, занимающихся его изучением, многообразия мировоззренческих установок исследователей, существует множество определений сознания. Его специфика в психологии чаще всего сводится к осознанности, в социологии – к рациональности. В нейрофизиологии сознание рассматривается как функциональное свойство мозга, в лингвистике – связывается с речевыми способностями человека, в кибернетике – оценивается как особое информационное свойство познавательной системы. В философских определениях чаще всего подчеркивается идеальность сознания. При этом одни философы делают акцент на когнитивной (познающей) природе сознания (отражение, целеполагание), а другие – на диалогически-коммуникативной (понимание, мотивация).

Сознание – человеческая способность активного идеального отражения действительности, возникающая в процессе предметно-практической деятельности и общения.

Одним из важнейших *свойств сознания* является его *идеальность*, т.е. нематериальность. Сознание не обладает свойствами материальных объектов, например, не воспринимается при помощи ощущений и не имеет пространственной локализации. Идеально содержание сознания. Сознание следует строго отличать от его материального субстрата, нейрофизиологического базиса.

Стержнем сознания является *самосознание* – способность восприятия и оценки человеком самого себя как субъекта практической и познавательной деятельности. Самосознание связывает в единое целое все отдельные стороны работы сознания, все высшие психические функции (мышление, память, речь, волю и т.д.). Оно играет решающую роль в переработке информации о событиях внешней среды и внутренних состояниях, обеспечивая управление целеполагающей деятельностью. Самосознание свойственно не только индивиду, но и социальной группе. Оно является многокомпонентным образованием. Первый его уровень – эмпирическое «Я» – связан с осознанием себя как неповторимой телесности. На втором уровне происходит отнесение себя к определенной социальной группе, обществу, культуре. Здесь имеют место фиксация общезначимого, отождествление себя с другими. Третий уровень самосознания – «Я»-экзистенция – предполагает осознание себя как уникальной и неповторимой личности.

Каждый человек становится сам собой только через деятельность и общение с другими людьми. Отсюда еще одно значимое свойство сознания – *интерсубъективность* (интерактивность, диалогизм) – способность ориентироваться на других людей, находиться с ними в одном смысловом пространстве. Благодаря диалогизму возможна общезначимость индивидуально-субъективного опыта сознания. Сознание, таким образом, предстает как *единство объективного и субъективного*.

Специфическим свойством сознания выступает его *творческая активность*. Конструируя абстрактные понятия типа «мир в целом», «природа», «сущее», «бытие», «Я», сознание дает возможность выйти за пределы эмпирически существующей реальности.

Много внимания уделяется в современной феноменологической философии и такому свойству сознания, как *интенциональность* – направленность сознания на предмет, соотнесенность результатов психической деятельности с окружающим миром. Интенциональность отличает сознание человека от автоматической направленности психики животного. С интенциональностью тесно связано такое качество сознания, как *рефлексивность* – обращенность сознания на себя, анализ собственных психических процессов, рассмотрение на себя «со стороны».

В современной философии сознание рассматривается как *развивающаяся, многоуровневая, многофакторная система*. Можно говорить о наличии на каждом уровне сознания двух взаимодействующих сторон (опосредовано связанных с межполушарной асимметрией мозга). Одна из них соответствует познавательным способностям человека, другая – эмоциям и мотивации. Многие современные философские направления признают большую значимость мотивационной сферы (влечения, потребности, интересы, ценности) для рождения мысли.

Биологический фундамент сознания составляют генетически заданные структуры мозга и нейродинамические связи. На этом уровне сознание выступает как эпифеномен цепочки нейробиологических реакций, возникающих в результате электрической и биохимической активности, взаимодействия нейронов и их сетей, строится на механизме отличия правого и левого полушарий мозга.

Бессознательное как психический фундамент сознания представляет собой совокупность ощущений, а также комплекс инстинктивно-аффективных оценок, находящихся вне сознания и контроля со стороны «Я». Нельзя забывать, что не все, что делает,

ощущает и чувствует наш организм, относится к сознанию. Существует огромный объем информации, которую мы воспринимаем, перерабатываем и сохраняем неосознанно. Существуют также действия, которые мы совершаем автоматически. **Подсознание** (предсознание) включает в себя вытесненные содержания сознания, когда-то осознанные, но превратившиеся в автоматизмы. Сюда же можно отнести и те содержания, которые уже почти готовы оформиться в сознательные представления и эмоции. На этом уровне еще отсутствует самосознание, нет разделения на «Я» и «не-Я». Все названные выше уровни не являются сознанием в точном, «узком», смысле этого слова. В психологии их относят к низшим психическим функциям в отличие от высших (собственно сознания).

Актуальное индивидуальное сознание. На этом уровне функционируют механизмы непосредственного, чувственно-образного восприятия действительности. Такое сознание мало расчленено, уникально-субъективно, динамично. Содержания бытийного сознания покоятся на некотором самоочевидном основании и редко подвергаются серьезному анализу. Актуальное сознание имеет две стороны. Первая – **наглядно-чувственная сфера сознания** (ощущения, восприятия, представления) – связана с получением первичной информации о внешнем мире, своем теле и их взаимосвязи. В этой сфере создается непосредственная чувственная картина реальности, действует так называемый «сенсомоторный интеллект». Вторая, **эмоциональная сфера** (аффективные состояния, эмоции, чувства), непосредственно не связана с внешним миром. Это личные, субъективно-психологические переживания, воспоминания, предчувствия, нацеленные на получение удовольствия и избегание неудовольствия, регулирующие эмоции.

Рефлексивное индивидуальное сознание – осознаваемое и контролируемое отношение к действительности, обеспечивающее управление высшими познавательными и коммуникативными функциями на уровне планов, целей, намерений. Целеполагающая деятельность, механизмы образования значений здесь сознательно фиксированы и оценены. Сознание здесь дистанцировано от окружающего мира, способно выделять себя из ситуации и поддерживать это состояние. Человек на данном уровне может произвольно вводить в сферу сознания представления, отдавать отчет о происходящих в его сознании явлениях.

Рефлексивное сознание также имеет две формы. **Логико-понятийная сфера** проявляется, прежде всего, в абстрактно-логическом мышлении, которое оперирует общими понятиями, ана-

литико-синтетическими мыслительными операциями, логическими доказательствами. С их помощью индивид в идеальных формах (понятиях, суждениях, умозаключениях) отражает чувственно не данные свойства и связи реальности, используя при этом различные логические операции (сравнение, абстрагирование, обобщение, классификацию, вывод и др.). Результатом работы сознания на этом уровне является объективированное ясное знание, о котором мы способны сообщать другим. Целью деятельности здесь выступает истина, регулятивом – воля. Субъективно-личностные, ценностные компоненты находятся в «снятом» виде. Они актуализируются в **ценностно-мотивационной (смысловой)** сфере, которая включает в себя высшие мотивы деятельности, идеалы, творческие фантазии. Познавательная сторона этой сферы связана с продуктивным воображением и интуицией. Эмоционально-оценочные компоненты личности здесь объективируются, т. е. становятся доступными для понимания другими.

Общественное сознание. На этом уровне сознание приобретает надиндивидуальный характер, максимально проявляет свою социальную природу, объективируется в символическом «теле» культуры. Субъектами общественного сознания выступают уже не индивиды, а социальные группы (субкультуры, классы, нации, элиты и др.). Общественное сознание не сводится к сумме сознаний входящих в него индивидов, приобретает новые системные качества. Однако индивидуальное и общественное сознание диалектически взаимодействуют между собой. Нормы общественного сознания становятся основой для формирования мировоззрения отдельного человека. С другой стороны, идеи и ценности отдельных людей могут приобретать общественное значение, изменять и дополнять содержание общественного сознания. Общественное сознание, подобно индивидуальному, существует на актуальном (непосредственном) и рефлексивном уровнях.

В целом сознание можно представить себе как многоуровневую, динамичную систему, в которой есть бессознательные, дорефлексивные и рефлексивные компоненты, функционирующие как на индивидуальном, так и на общественном уровнях.

Функции сознания

1. **Креативная функция.** В классической философии считалось, что сознание выполняет функцию отражения, т.е. адекватно воспроизводит окружающий мир в идеальных образах. В этом смысле

мир является первичным по отношению к сознанию, которое выступает лишь инструментом взаимодействия с внешней реальностью. В неклассической философии признается, что *творческая активность* сознания является определяющей. Поэтому сознание выступает уже не только как инструмент познания мира, а как инстанция, порождающая его.

2. *Регулятивная.* При помощи сознания мы выбираем на основе имеющихся знаний то или иное поведенческое решение. Сознание может контролировать и регулировать не только предметно-практическую деятельность человека, но и сам процесс познания. Важной способностью, которая обеспечивает такой контроль, выступает воля.

3. *Смыслообразование.* Сознание служит для сообщения смысла всему, что попадает в поле его зрения. Акты означения, придания смысла предваряют всякое отношение к объективной реальности со стороны сознания.

4. *Интегрирующая* функция сознания связана с «дотраиванием» социального и природного мира, с приданием ему такой степени целостности и завершенности, которой он лишен в непосредственном созерцании.

Подчеркнем, что сознание носит активный характер, способно в определенной степени преодолевать сопротивление внешней среды посредством образцов, задающих наше видение мира и себя в нем. Сознание, особенно общественное, обладает относительной самостоятельностью и может оказывать влияние на социальное бытие.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем специфика философского подхода к пониманию человека?
2. Каково соотношение биологического и социального в человеке?
3. В чем специфика философского осмысления телесности в современной философии?
4. Каковы основные версии антропогенеза?
5. Что в философии подразумевается под сознанием?
6. Какова структура сознания?
7. Каковы основные свойства сознания?
8. Что такое интенциональность?
9. Каковы функции сознания?

4. Специфика социальной реальности. Основные проблемы социальной динамики

4.1. Общество как система. Основные стратегии исследования социальной реальности.

4.2. Типология социальных структур и стратификационные процессы в современном обществе.

4.3. Проблема источников и факторов социальной динамики.

4.4. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии.

4.5. Перспективы и проблемы информационного общества.

4.1. Общество как система. Основные стратегии исследования социальной реальности

Философские проблемы общества рассматриваются в такой области исследований, которую называют *социальной философией*. На наш взгляд, предпочтительнее определять социальную философию не как науку об устройстве и законах общества, а как особое рассуждение о социальности. *Социальная философия – это осмысление возможности и определенности социального мира*. По-другому говоря, это размышление о том, что мы считаем обществом («социальной реальностью»), как оно возможно для нас, чем представлено, чем обусловлена его динамика и т.п. С этой точки зрения необходимо выявить основной «момент» социальной реальности, то, что делает общество обществом.

Предположим, что *общество – это объединение людей* (наиболее популярная точка зрения, соответствующая здравому смыслу). Тогда мы должны поставить смысловое ударение либо на первом, либо на втором слове. Оба ударения дают крайние точки зрения, в пространстве которых, будто бы, возможна истина. Акцент на первом слове дает *холистическое* понимание общества как *принципиальной целостности*, а на втором – *индивидуалистическое (атомистическое)* определение общества как совокупности, где *первичными являются индивиды* (социальные «атомы»). Для холистического подхода, который доминировал в классической философии, характерны следующие главные допущения:

1) общество – это *объективная реальность*, существующая независимо от отдельных субъектов: индивиды приходят и уходят, а общество продолжает существовать (наподобие материального, природного мира);

2) общество можно свести к *единой основе*, которая проявляется в разнообразных формах;

3) в обществе есть свои *особые закономерности*, которым подчиняются люди независимо от своей воли.

Подобный подход проявляется тогда, когда мы говорим об обществе как о едином организме, системе отношений, функциональных подсистемах и т.п. Нетрудно заметить, что при таком понимании общество приобретает отчужденный и самодовлеющий характер, подчиня индивида своей тотальности. Оно напоминает собой репрессивную вещь. Это общая установка всей классической, а позже – постгегельянской, в частности, марксистской, философии. В последней человек рассматривается не иначе, как своеобразный «ансамбль» социальных отношений. При этом отношения первичны, и только уже ввиду своей специфики они включают в себя людей. Известные тезисы, что общественное бытие определяет общественное сознание, а общественное сознание не может быть сведено к сумме индивидуальных сознаний, недвусмысленно отражают специфику этого подхода. Из такого понимания следует *фатализм* – точка зрения, согласно которой люди подчинены объективной социальной неизбежности.

Согласно *атомистическому пониманию*, общество составлено из индивидов и образуется от сложения их способностей и действий (И. Бентам, М. Вебер и др.). Социальный атомизм допускает, что:

1) первичной реальностью являются *индивиды*;

2) общество – это результат взаимодействий индивидов, индивидуальных волей; видимая организация, упорядоченность совместной жизни людей;

3) общество – не субстанциально; это абстрактно фиксируемые связи между людьми.

Такая трактовка своим источником имеет философию Нового времени (в частности, Просвещения), ориентированную на отдельного человека. Когда индивид оказался в центре философии, общество стали понимать как механический агрегат индивидов. В этом контексте субъектом и носителем социальных качеств признается сам человек, существо, склонное к социальности по природе своей, но неизбежно отделенное от других оценками, интересами, целями, в конце концов, телом – всем тем, что составляет основу особенной, частной жизни. Общество само по себе в такой трактовке не может ничего добавить к порожденной индивидами социальности: оно держится, пока есть индивидуальные взаимодействия. Атомистиче-

ская точка зрения может привести к постулированию *волютаризма*, согласно которому нет никакой фатальности, а есть только воля отдельных людей. Взаимодействие индивидов создает видимость того, что можно назвать обществом. Следовательно, индивид свободен. Парадокс индивидуализированного общества состоит в том, что оно не приносит освобождения человеку: индивид попадает под действие высвобожденных им стихий: эксплуатации, потребления, технологий и т.п., которые господствуют благодаря человеческим проявлениям стремления к власти, удовольствиям, пользе и др.

Из сопоставления индивидуализма и холизма можно заключить, что либо общество – это довлеющая над нами объективная реальность, либо – это иллюзия, порожденная нами самими, а мы ведем себя так, как будто общество есть. В наши дни часто стремятся объединить эти две крайности, что само по себе вряд ли возможно. Прибегнув к диалектике, мы можем повторить распространенную точку зрения: *в постоянно возобновляемом процессе общество производит индивидов, которые, в свою очередь, производят общество*. На уровне первичного анализа это утверждение действительно полезно и кое-что объясняет. Но есть целый ряд явлений, при исследовании которых такая бинарность индивидуального и общественного заводит в тупик. При всей невозможности интегративной интерпретации она оказывается продуктивной в силу своих недостатков. Она учит нас тому, что:

1) общество не является простой агрегацией индивидов (их набором, или совокупностью);

2) общество не сводимо к результату целенаправленных действий индивидов, равно, как не может быть редуцировано к объективным самодовлеющим закономерностям;

3) взаимоотношения общества и индивида не могут быть сведены к простой схеме причинно-следственных связей;

4) общество больше похоже на процесс, чем на вещь. Это динамичная, становящаяся и постоянно самовозобновляющаяся реальность.

Чтобы не выбирать из двух ранее описанных крайностей, посмотрим на социальность по-другому. Смысл социального порядка можно свести к *процессам самовоспроизводства* совместной жизни людей. Независимо от того, укоренены ли они в реальности или воображаемы, именно *социальные связи (если угодно, процессы взаимодействия, общения, или коммуникации) образуют то, что мы называем обществом*.

В XIX–XX вв. в философии появляется ряд подходов к пониманию социальности. К наиболее авторитетным подходам относятся: натуралистический, структурно-функционалистский, культурологический и коммуникативный.

Натуралистический подход предлагал рассматривать общество **по аналогии с природными объектами**, опираться на достоверные (в том числе естественнонаучные) данные, а науку об обществе строить по образцу естественнонаучного знания (например, физики или биологии). Основной задачей было незаинтересованное объяснение объективных социальных явлений. Наиболее ярко такая стратегия была представлена классическим позитивизмом О. Конта и «органической школой». Конт предложил проект науки об обществе (**социологию**), которая изучает устройство общества (в разделе «социальная статика») и социальные закономерности («социальная динамика»), опираясь на социальные факты. Представители **органицистского подхода** считали появление общества продуктом естественной эволюции, а само общество уподобляли **живому организму**. Сравнение общества с живым существом встречается в древности и средневековье, но представители «органической школы» (XIX – нач. XX вв.) считали, что общество не просто подобно организму, а является организмом со своими клетками, тканями, органами и процессами (П. Ф. Лилиенфельд, А. Шеффле и др.). Например, роль кровообращения в обществе выполняет торговля, а головного мозга – правительство.

На основе подобного подхода возник **структурно-функциональный анализ** в социологии (Т. Парсонс), где социальная система рассматривается в виде одного из уровней системы деятельности. Согласно Парсонсу, социальное действие отличается от физического и биологического тем, что:

- имеет символические механизмы регуляции, такие, как язык, ценности и т.п.;
- нормативно, т.е. индивидуальное действие зависит от общепринятых правил;
- волюнтаристично, т.е. зависит не от условий среды, а от субъективных определений ситуации.

Структура социального действия включает действующее лицо, цель, ситуацию (условия), нормативную ориентацию и реакцию другого лица. Действующее лицо стремится к достижению конкретных целей и эмоционально реагирует на окружающее. По этой причине оно не выступает в социальных отношениях в качестве

«целостной личности», а осуществляет лишь «частичное участие» в социальной жизни через выполнение определенной социальной роли. В этом смысле роли не зависят от индивидуальных особенностей их носителей. Таким образом, статусно-ролевое поведение выступает в виде социальной объективности. Цель определяется психологическими особенностями, ценностными ориентациями, общепринятыми нормами и правилами. Цель и нормативно-ценностная система формируют мотивацию социального действия. Кроме того, люди в своих действиях ориентируются на других. Они ожидают, что по отношению к ним другие будут вести себя так, как это принято в данной социальной группе. Но они также понимают, что и от них ожидается поведение, соответствующее статусу. Эти взаимные ожидания (экспектации) дают возможность заранее предвидеть поведение людей, что является связующим началом общества.

Система социального действия состоит из комплекса подсистем. Каждый компонент социальной системы выполняет определенную функцию, среди которых адаптация (экономика), целедостижение (политика), интеграция (культурные образцы, нормы) и самовоспроизводство (социализация). В дальнейшем Р. Мертон, изучая социальную систему, приходит к выводу о дисфункциональной роли отдельных социальных компонентов.

Культурологический подход направлен на выявление внутренних смыслов, ценностных аспектов конкретных социокультурных явлений. Он предлагает специфические методы познания социальной реальности по сравнению с естествознанием. Одним из первых на специфику социального познания обратил внимание В. Дильтей, разработавший методологию исторического исследования. Социальные науки для него – науки о духе. По его мнению, изучение истории должно быть описанием эпохи, а не объяснением, наподобие естественнонаучного, при котором становится важным понимание духовной жизни посредством вживания, вчувствования. В. Виндельбанд и Г. Риккерт противопоставили индивидуализирующий метод социальных наук генерализирующему методу естественнонаучного знания. Духовные явления общественной жизни предполагают уникальность, которая может быть постигнута только посредством воссоздания их особенных, отличительных признаков.

Коммуникативный подход представлен разработками Н. Лумана, Ю. Хабермаса, предложившего теорию коммуникативного действия, и др. Хабермас считает, что общество должно изучаться и как система, и как жизненный мир. Это означает, что в действи-

тельности действия людей координируются не только посредством понимания, но и через те функциональные связи, которые не являются результатом намерений действующих и которые даже не осознаются в повседневной практике. По мнению Хабермаса, жизненный мир представлен передаваемыми через культуру и организованными посредством языка толкованиями мира, которые выступают горизонтом, фоном, контекстом любого коммуникативного действия. Жизненный мир представляет собой горизонт intersubъективно разделяемых нетематизируемых самоочевидностей, остающихся за спиной участников коммуникации.

Специфика и одновременно проблема современного общества заключается в разъединении системы и жизненного мира. Если первоначально средства жизненного мира (язык, интеракция) определяли системы, то теперь системы обрели все более усиливающую самостоятельность. Это означает ориентацию на такие независимые от коммуникации среды, как деньги и власть. Этот процесс является колонизацией жизненного мира. Посредники, наподобие денег и власти, представляют собой целерациональное использование исчисляемых ценностей и делают возможным стратегическое воздействие на других участников коммуникации. Власть и деньги фактически замещают практики языкового взаимопонимания, и смысловые контексты жизненного мира оказываются утраченными. Жизненный мир ставится в зависимость от таких формально организованных областей действия, как экономика и государственное управление.

Наиболее оригинальной чертой творчества Хабермаса является попытка реализовать новую форму изучения общества посредством коммуникации. Основу такой теории должен образовывать не анализ трудовых отношений, производства, а анализ структур и процессов коммуникации. Источником нормативных содержаний теории общества может выступать парадигма действия, ориентированного на взаимопонимание. Мыслитель стремится разработать модель, способную показать, как рациональность проявляется в повседневной коммуникации между говорящими и действующими субъектами. Его модель общества отражает реальные изменения общественной жизни, связанные с построением информационного (постиндустриального) общества, которые помогают более полно понять современность.

Хабермас критически относился к классическому (новоевропейскому) типу философской рациональности и к формированию свя-

занного с ним инструментального разума, нацеленного на то, чтобы сделать человека хозяином и обладателем природы. Следует отметить, что субъект-объектная интенция в отношении природной действительности воспроизводилась в мировосприятии европейцев Нового времени и в господстве человека над человеком. Использование человеческого разума как инструмента покорения природы приводит к тому, что поскольку сам человек – существо природное, то и им можно управлять. Однако важно подчеркнуть, что Хабермас не отказывается от идеи рациональности, а пересматривает ее, распространяя, прежде всего, на сферу коммуникативных практик. В связи с этим он вводит понятие *коммуникативного разума*, который устанавливает нормы разумного действия индивидов. Таким образом, Хабермас интересуется разумом, действующий в общении, взаимодействии людей, то, для чего, собственно, с точки зрения информационного потребительского общества, создано всякое общество вообще. Таким образом, он модифицирует философскую рациональность применительно к важнейшей сфере человеческой жизнедеятельности – коммуникативному взаимодействию.

Рассматривая существующие в социальных теориях действия, Хабермас сводит их к четырем основным. Во-первых, это понятие *телеологического (стратегического) действия*, которое известно еще со времен Аристотеля и образует сердцевину философской теории действия. Действующий субъект (актор) достигает своей цели, выбирая сулящие успех средства и надлежащим образом их применяя. Вторым является понятие *регулируемого нормами действия*. Оно соотносится не с отдельно взятым актором, но с членами какой-то социальной группы, которые ориентируют свое действие в зависимости от общих ценностей. Хабермас выделяет также *драматургическое действие*. Оно представляет собой участников интеракций, образующих друг для друга публику, перед которой они выступают. Актер репрезентирует себя, демонстрирует другим несколько искусственно, намеренно. Каждый из видов действия выражает различный аспект отношения действующего субъекта к миру. Телеологическое (стратегическое) действие – отношение к объективному миру; норморегулирующее – к социальному и объективному мирам; драматургическое – к субъективному и объективному мирам. Хабермас ищет такое действие, которое устанавливало бы одновременно отношение к трем мирам: объективному миру природы, социальному и субъективному. Воплощением такого действия является коммуникативное, речевое действие.

Хабермас сосредоточивает свое внимание на двух принципиально разных типах социального действия: *труде, или инструментальном действии, и интеракции, или коммуникативном действии*. Первый направлен на отношение к действительности с точки зрения технического использования, второй – посредством интересубъективного понимания. Инструментальные и стратегические (разновидность инструментальных) действия характеризуют в большей степени техническую, научную подсистемы общества, а не межличностные взаимодействия. Инструментальное действие предполагает участие единственного исполнителя, который рационально просчитывает способы достижения поставленной цели. Под стратегическим действием понимается координация двумя или более акторами целерационального действия, направленного на достижение цели. Оба типа действия ориентированы на монологическое желание индивида, а не на интересубъективные, обоюдно признанные ценности. Здесь господствует исключительно объективная установка. В рамках данного действия реализуется манипулирующее отношение к Другому. Данный тип действия выражает установки господства – подчинения по отношению к Другому, что, можно сказать, разрушает его как полноценного субъекта взаимодействия. Участники взаимодействия преследуют только свои собственные интересы, нет искренности в основе построения отношений с Другим. Правила игры не обсуждаются и постоянно меняются с целью достижения как можно большего успеха.

Интеракция – это символически опосредованные коммуникативные действия личностей, которые требуют согласованности, основаны на взаимных поведенческих ожиданиях. Интеракция направлена на восприятие Другого в качестве самоценной, самостоятельной, равноправной личности, с которой мы считаемся при осуществлении своих планов действий. Эта модель действия ориентирована на достижение согласия и взаимопонимания. Посредством коммуникативного действия можно уладить конфликты и соединить противостоящие точки зрения на базе консенсуса. Последний отличен от монологических распоряжений и представляет собой процесс совместного убеждения; убедить, по Хабермасу, и означает достичь обоснованного согласия. Коммуникативное действие направлено на координацию интересов участников взаимодействия, на достижение и сохранение консенсуса, который основан на интересубъективном признании притязаний на значимость, на отсутствие эгоцентризма и в то же время на сохранение значимости. Я обязательное внимание к автономной воле каждого.

Согласно принципу универсализации, вводимому Хабермасом, всякая позиция, относительно происходящего в мире, имеет право на существование, если она признается всеми, кто принял участие в ее обсуждении, если она в равной степени хороша для каждого из тех, кого она затрагивает. Принцип универсализации заставляет одинаково относиться к доводам и интересам всех участников коммуникативного взаимодействия. Он выступает правилом аргументации, который позволяет достичь согласия в коммуникативных практиках. Диалог, ведущийся с помощью аргументов, позволяет выявить общезначимое. Преимущество получает та позиция, которая является более аргументированной и одобряется большинством участников. Участников дискуссии не должно интересовать ничего, кроме поиска истины. Диалог должен обладать «иммунитетом» от внешних воздействий, как правовых, так и социальных. Взаимопонимание и консенсус акторов возможны благодаря наличию жизненного мира – общих очевидностей в истолкования мира, ценностей.

4.2. Типология социальных структур и стратификационные процессы в современном обществе

Состав общества предполагает наличие социальных элементов, или компонентов. Такими элементами, как мы видели, могут быть индивиды, социальные группы или различные подсистемы. В современной социальной науке сложились, по крайней мере, две парадигмы рассмотрения социальных структур:

1) теории *социальных институтов*; под институтами подразумеваются устойчивые связи, типы отношений между людьми. Социальные институты безличны, они закрепляют наиболее важные и эффективные для общества в целом способы взаимодействия людей;

2) теории *социального неравенства* – предполагают рассмотрение относительного положения различных социальных групп; социальное неравенство чаще всего обозначается термином стратификация (расслоение).

Стратификационное рассмотрение общества было предложено П. Сорокиным, который полагал, что социальное расслоение определяется рядом критериев (ранговых параметров), среди которых основными являются богатство (количество материальных благ в собственности индивида), власть (ресурс господства над другими) и профессионализм (знания, умения и навыки, востребованные обществом). Эти параметры определяют положение индивида на со-

циальной лестнице, его принадлежность к определенной стране. Практика показывает, что ранговыми параметрами могут быть также и такие, как происхождение, раса, пол, род занятий и т.п. Хотя эти параметры в демократических обществах должны быть номинальными и не влиять на вертикальную социальную мобильность.

В традиционных обществах социальная стратификация имела устойчивый и консервативный характер. Неравенство было неизменным социальным атрибутом. Чистой формой неравенства были отношения раба и господина, допускающие полную зависимость низшего субъекта от высшего. Другие типы неравенства предполагали сосуществование относительно закрытых групп (например, каст или сословий), в которых культивировались свои специфические ценности и нормы.

В Новое время социальные страты становятся подвижными, условными и открытыми. Осмысление социальных процессов привело к появлению *этносоциальной* и *классовой* концепций. В рамках этносоциальной структуры различают исторически сложившиеся типы общностей, такие, как *род, племя, семья, народность и нация*.

Род – группа людей, ведущих свое происхождение по одной линии, осознающих себя потомками одного предка (реального или мифического), носящих общее имя. Матриархальная идентификация предполагает ведение родства по материнской линии, патриархальная – по отцовской.

Племя – общность и особый тип социальной организации, состоящий из родов, связанных между собой кровными узами, имеющих, как правило, общую территорию, единый язык, верования, культурные нормы, а также самоуправление (племенной совет, вожди и т.п.).

Народность (этнос) – большая общность, объединенная происхождением, территорией, культурой, укладом жизни. Обычно образована в результате объединения племен, имеет единый язык и самоназвание. В подобной общности начинают приобретать значение политические формы объединения.

Нация – наиболее сложноорганизованная, прежде всего, экономико-политическая общность. Имеет общие культурные традиции, обычаи, литературный язык, обычно, также, социальную структуру, единый экономический рынок и государство. Возникает в период становления капитализма. В культуре эпохи модерна ключевыми признаками нации являются этническая, культурная или гражданская принадлежность (где критериями выступают, например, происхождение, язык или государство).

С точки зрения классовой концепции социальную структуру можно представить в виде групп, различаемых по экономическому и политическому признакам. Все прочие признаки группы, например, сфера занятости, профессионализм и т.п., имеют второстепенное значение.

К. Маркс полагал, что *классы – большие социальные группы, различающиеся отношением к собственности на средства производства*. Классовые общества возникают в результате разделения труда и роста имущественного неравенства. Собственность на средства производства имущего класса определяет его господствующее политическое положение. В эпоху капитализма это господство утрачивает межличностный характер (когда один человек непосредственно владеет и распоряжается другим). Господство теперь осуществляется посредством экономического принуждения (неимущий пролетарий вынужден продавать рабочую силу для поддержания своего существования). Богатство собственников растет за счет эксплуатации неимущих, что неизбежно приводит к обострению социальных противоречий и классовой борьбе.

Современное осмысление классовых различий в посткапиталистических обществах привело к пересмотру самого понятия класса. Поскольку социальным фундаментом в развитых странах является многочисленный слой с достаточно высоким уровнем благосостояния, имущественные различия утрачивают свое значение. Однако эксплуатация не исчезла. Класс наемных работников остается основным эксплуатируемым классом, независимо от сферы занятости и работодателя. Изменился субъект эксплуатации: им стали, в основном, транснациональные корпорации, организации и т.п. Учитывая нормативное значение пролетариата для выработки понятия класса в марксизме, сформировались два подхода в классовой концепции: либеральный и постмарксистский. С либеральной позиции классом может считаться любая категория людей, объединенная по общности интересов, подразумевающих отличительный признак (идеологический, гендерный, экономический и т.п.). С точки зрения постмарксистских теоретиков, класс отличает единство политэкономического интереса (например, пролетарий – это любой эксплуатируемый наемный работник, борющийся за освобождение, а не только рабочий на промышленном предприятии).

В другом случае, классовый подход напоминает стратификационный. Различают три основных класса: высший, средний и низший, которые также дифференцированы. Критериями такого деления остаются уровень богатства и власть.

В современных постиндустриальных обществах наиболее многочисленным является средний класс – совокупность социальных слоев, занимающих промежуточное положение между основными классами в системе социальной стратификации. Различают собственно средний класс (средние и мелкие собственники, люди свободных профессий) и новый средний класс (менеджеры, профессиональные работники умственного труда). В развитых странах доля среднего класса – 55–60 %. Средний класс выражает тенденцию к уменьшению противоречий между содержанием труда различных профессий, городом и деревней, является проводником ценностей традиционной семьи, моральных норм и знаний, оплотом стабильности и ценностей гражданского общества. Вместе с тем, есть основания полагать, что новый средний класс – люди, занятые в сфере нематериального производства, – может стать основной социальной силой, поскольку их труд, подразумевающий коммуникацию и символическое производство и обмен, становится эталонным.

Стратификационные процессы в современном обществе обусловлены именно этим последним обстоятельством. С расширением сферы услуг, повышением роли управления и обслуживания на производстве происходит снижение доли физического рутинного труда, его упрощение, сопровождающееся повышением требований к квалификации работника. Некоторые полагают, что конторский, офисный труд занимает сегодня ту нишу, которую раньше занимал физический. Вместе с тем растет гибкость такого труда (например, стирается граница между свободным и рабочим временем), его негарантированность. Наибольшее значение начинают приобретать социальные умения служащих – способность к общению, качества организатора и т.п. Учитывая общую ситуацию нестабильности, также важна готовность к выполнению широкого спектра различных функциональных обязанностей, к смене места работы, сферы занятости и, возможно, даже образа жизни. Эти особенности положения современного среднего класса отчасти сближают его с маргинальными (крайними, периферийными) социальными группами.

Подобные тенденции свидетельствуют о том, что в развитых странах устройство общества начинает напоминать сетевые структуры – горизонтальную организацию с отсутствием единого центра, построенную на процессах коммуникации, и подразумевающую высокую степень подвижности при замещении, включении и исключении разнородных элементов. Процессы в таком обществе

приобретают латентный политический характер, а основной проблемой становится демократическая релевантность стратификационных различий при сохранении гетерогенности и разнообразия, т.е. создание такого общества, при котором различия не должны ограничивать пространство возможностей людей.

4.3 Проблема источников и факторов социальной динамики

В ряду проблем исследования социальной динамики основным является вопрос о том, откуда происходят общественные изменения. На наш взгляд, в социальной философии можно различать две стратегии определения источников социальной динамики. Первая связана с представлениями об обществе как целостном объективном образовании, внутренне стремящемся к сохранению упорядоченности. Условно назовем эту стратегию *функционалистской*. Вторая стратегия связывает социальные изменения с принципиальной внутренней противоречивостью общества и, следовательно, является *конфликтологической*.

Функционализм в исследовании социальных изменений предполагает, что общество похоже на единый, целостный организм или систему, в которой различные компоненты выполняют свои функции в соответствии с определенной целью. Такая система стремится к самосохранению, поддержанию динамического равновесия (гомеостазиса), устранению негативных влияний и их последствий. Примерами подобной стратегии к исследованию социальных изменений являются органицистский подход, структурно-функциональный подход Т. Парсонса и др. При определении причин изменений в рамках подобной стратегии обычно исходят из ряда факторов социальной динамики, которые приобретают статус переменных в уравнении, способном выразить ожидаемые эффекты. Эти факторы рассматриваются наподобие независимых, онтологически самостоятельных элементов, включенных в некоторую социальную закономерность.

Под *факторами* (от лат. factor – делающий, производящий) общественного развития (социальной динамики) мы в дальнейшем станем понимать *условия социальных процессов, определяющие их содержание и направленность*, т.е. такие, которые тем или иным образом сказываются на процессе развития общества, влияют на него или прямо определяют его специфику; или же они, напротив, ведут к деградации общества и в дальнейшем к его уничтожению.

Есть много вариантов классификации этих факторов. В прежней, советской литературе, обычно они делились на *объективные* и *субъективные*. Первые имели естественный, иначе – *непреодолимый* характер, вторые – принадлежали самому обществу и составлявшим его людям, а значит могли быть подвергнуты трансформации. Однако заметим здесь, что факторы, придающие динамичность обществу, изменяются с самим обществом. Во всяком случае, изменяется представление о них. И те факторы, которые представлялись как естественные, *объективные*, однажды оказываются изменяемыми на уровне самого общества и силами общества. Например, для примитивных сообществ климатические условия несут непреодолимый характер, но с изобретением ирригационного земледелия уровень осадков перестает играть определяющую роль.

К числу основных факторов, влияющих на социальную динамику, следует отнести: географические, демографические, экологические, экономические, технико-технологические, политические, культурные, биологические, социобиологические и ряд др. При этом стоит помнить о том, что для различных обществ эти факторы не постоянны: специфику исторического развития тех или иных обществ могут задавать совершенно различные комбинации факторов. В этом смысле исследователи говорят о двух принципиально различных подходах: *монофакторном*, когда в качестве социальной детерминанты принимается какой-то один из факторов, и *полифакторный*, когда утверждается, что социальную динамику обеспечивает набор факторов. Однако роль тех или иных факторов также еще *не регулярна*, на различных этапах развития общества вперед могут выступать совершенно разные факторы или их комбинации.

Одной из первых сложилась концепция *географического детерминизма*, основные позиции которого были выработаны еще Ш. де Монтескье. В XIX–XX вв. он получил достаточно широкое распространение. Сторонники этого подхода утверждают решающее значение различных географических факторов (климат, пища, почва, ландшафт, обеспеченность ресурсами и т.д.) для развития общества. Т. Бокль считал, что именно ландшафт, в конечном счете, влияет на накопление и распределение «умственного капитала», и это, в свою очередь, надлежит положить в основание понимания различия исторических путей разных народов. Французский «геоисторик» Э. Жюйар рассматривал географическую среду как фактор, определяющий психологию людей и особенности их поведе-

ния, отношение к труду, а значит, и экономический строй общества. Также к географическому детерминизму восходят истоки концепций, которые связывают социальную динамику и космические явления, в частности, изменения солнечной активности (А. Л. Чижевский, Л. Н. Гумилев и др.).

Сторонники *демографического подхода* утверждают, наоборот, решающее значение демографических факторов для развития общества. Л. Гумилев полагал, например, что причина захватнических набегов и войн связана с ростом народонаселения, при этом с расцветом общества и ростом благосостояния его членов естественное размножение начинает ограничиваться, с тем чтобы обеспечить благосостояние и будущим поколениям. Это ведет к экономической слабости и политическому упадку, что делает одни народы легкой добычей других народов, которые в силу естественной «плодовитости» растут. Отдал дань уважения демографическому детерминизму и Э. Дюркгейм, который видел главную причину перехода общества от механической солидарности к органической в росте численности населения, а значит, и плотности общества, и его объема. Остается популярной эта точка зрения и в наши дни. Так, уже в 1970-е годы американский социолог и демограф Дж. Саймон выдвинул концепцию «народонаселенческого толчка», согласно которой рост населения и связанное с ним увеличение потребностей делают необходимым более интенсивный труд, что вызывает прогресс техники и увеличение производительности.

Сторонники *технико-технологического детерминизма* утверждают, что ведущая роль в развитии общества принадлежит технике и технологиям. Американский этнолог и культуролог Л. Уайт, отталкиваясь от своего понимания культуры не только как духовного образования, но и как материального, выделяет в ней четыре компонента: *идеологический, социологический, сентиментальный и технологический*. При этом именно последний оказывается ведущим, в общем виде определяя форму и содержание всех остальных. Он детерминирует и социальную систему, и философские взгляды, и социальные чувства. Прогресс культуры выражается, по мнению Уайта, в увеличении удовлетворяющих человеческие потребности материальных благ и услуг, созданных единицей человеческого труда.

Своеобразным синтезом указанных выше позиций является взгляд, что *экологическая причинность* может становиться определяющей на том или ином этапе развития общества. Сторонники эко-

логического подхода в объяснении социальной динамики исходят из того, что (для того чтобы существовать) общество должно гармонизировать свои взаимоотношения с внешней средой, особенно с теми ее компонентами, которые имеют жизненно важное значение для него и его членов. Если равновесие нарушается, то это приводит к кризису, который ставит под угрозу дальнейшее существование общества. Чтобы преодолеть кризис, члены социума должны восстановить баланс с внешней средой, изменив для этого культуру, прежде всего, техническую и технологическую. В частности, английский археолог Дж. Г. Д. Кларк утверждал, что «экономика всякого общества в любое время неизбежно является продуктом какого-то установившегося соотношения между состоянием культуры и окружающей природой»¹. Это соотношение может быть нарушено из-за изменения природных условий, роста населения и культурных перемен. Последние вызывают изменения в экономике.

Принципиально иной точки зрения придерживаются сторонники *экономического детерминизма*, согласно позиции которых именно экономические факторы оказывают решающее влияние на специфику социальной динамики. Именно на таких позициях стоял классический марксизм, обнаруживая источник социального развития в экономической жизни общества. Согласно учению К. Маркса и Ф. Энгельса, основной причиной социального прогресса является соотношение между уровнем развития производительных сил, включавшими в себя людей с их навыками и умениями, а также соответствующую технику и технологии, и сложившимися производственными (экономическими) отношениями, т.е. отношениями, возникающими в процессе производства, распределения и потребления материальных благ. Однако не только марксисты рассматривали экономические факторы как важнейшие условия социальной динамики. Оценка необходимой роли экономики в социальной динамике прослеживается также в творчестве представителей французской исторической школы «Анналов» М. Блока и Л. Февра. В какой-то степени близки к историко-экономическому направлению Ф. Бродель и И. Валлерстайн. Некоторые исследователи именуют «либеральным экономическим детерминистом» У. Ростоу².

¹ Кларк Дж. Г. Д. Доисторическая Европа. Экономический очерк. – М.: 1953. – С. 19.

² Семенов Ю.И. Философия истории от истоков до наших дней. Основные проблемы и концепции. – М.: 1990. – С. 206.

В свою очередь, *волюнтаристы* полагают основным условием разум и волю отдельных людей, или же некоторых групп. В XIX в. эту точку зрения отстаивал британский мыслитель Т. Карлейль, в XX в. к этой позиции склонялся испанский философ Х. Ортега-и-Гассет.

Сторонники *биологического* и *социобиологического* подходов в качестве основных факторов предлагают считать особенности человеческой биологии, его психологии или генотипа. Известный русский физиолог И.П. Павлов прямо указывал, что считает возможным объяснять поведение человека только лишь с позиции инстинктов (безусловных рефлексов). Согласно учению З. Фрейда, все многообразие окружающей нас культуры есть результат сублимации (переведения в иные формы активности) первичного сексуального влечения.

В современной социальной философии доминирует *конфликтологическая стратегия*, подразумевающая, что противоречия, столкновения и несоответствия являются для общества нормальными. Если угодно, с этой точки зрения, видимое общественное единство скрывает за собой внутренний перманентный конфликт. В соответствии с диалектической логикой, снятие и возникновение противоречий описывает базовый механизм развития. Данная традиция идет от К. Маркса, вскрывшего противоречия классического капитализма, но полагавшего, что они могут быть разрешены с последующим развитием общества. Как было сказано выше, в классическом марксизме присутствует элемент экономического детерминизма – зависимость образа общества от базиса (способа производства и экономических отношений). Однако смену классовых общественно-экономических формаций он представлял посредством снятия базового противоречия между производительными силами и производственными отношениями, которые становятся очевидны и обостряются в революционной фазе.

Современные постмарксистские трактовки общества исходят из следующих допущений:

1) общество изначально не является чем-то predeterminedным и системным, тем более, подчиненным объективным закономерностям. В лучшем случае мы можем говорить о социальных механизмах оформления современного нам общества;

2) общество является изначально динамичной реальностью, процессом, т.е. оно не может не изменяться в силу своей природы;

3) динамичности соответствует принципиальная разнородность социального тела;

4) социальные изменения не являются продуктом действия неких объективных факторов, они всегда обеспечены определенными (пусть даже неявными) предпочтениями субъектов;

5) вопрос о возникновении изменений и социальных новшеств является политическим вопросом, т.е. общество самовоспроизводится в политике (в широком понимании) – главным образом, в процессе символически опосредованной коммуникации.

Эти допущения позволяют постмарксистским авторам представить такой образ общества, в котором мы можем усмотреть весьма специфические источники саморазвития. В различных версиях социальной онтологии эти источники, как правило, описаны метафорически: это своеобразные *стихии*. Они не представляют собой хаоса, но являются, вместе с тем, неоформленной социальной «материей», обладающей неограниченным потенциалом креативной энергии и порождающей различные социальные формы. Так, например, К. Касториadis говорит о «магме» (см. тему 1) и «социальном воображении», которое посредством языка структурирует изначальный материал значений. А. Бадью, А. Негри и М. Хард предлагают в качестве такой стихии рассматривать «множество» – «живую плоть» социальности, имманентную, случайно оформляющуюся жизнь, которую нельзя представить в виде целостного социального организма¹. В этой связи можно вспомнить опыт социального описания постструктуралистов, например, Делеза и Гваттари. Их «тело без органов» напоминает природу «множества», а образ яйца, вернее того, что внутри него, служит для обозначения самопорождающей способности². Этой же цели подчинены ландшафтные метафоры (трещины, разрывы, изгибы, наросты, плато и т.п.) и «молекулярное» понимание общества (когда единичное обладает всеми свойствами общего), альтернативное структуре «индивид – общество».

Таким образом, современное понимание общества обнаруживает источники социальной динамики в общественной примордиальной стихии, для обуздания которой, тем не менее, имеются политические механизмы символического взаимодействия субъектов. Нельзя однозначно утверждать, что этот подход абсолютизирует политику в качестве фактора изменений, поскольку речь идет, в первую оче-

редь, о совместной жизни людей, а не о властных механизмах. Скорее, мы видим здесь приоритетную роль процессов самоорганизации и символического производства.

4.4. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии

В исследовательском пространстве философии истории одной из ключевых является проблема направленности исторического процесса. Интерпретация исторических событий и вопрос о перспективах общества заставляют обращаться к вопросу о характере его развития, обнаружению исторических закономерностей. Ответ на вопросы о том, как развивается общество, какие этапы проходит, существует ли цель и смысл общественного развития зависит от подхода к пониманию самой социальной реальности и источников ее развития. Существуют две точки зрения, к которым можно свести интерпретации истории. Они представлены линейными и нелинейными моделями исторического процесса.

Линейное понимание истории основано на допущении, что развитие общества имеет подобие последовательного ряда событий, связанных в виде причин и следствий. История имеет начало и конец, приобретает поступательный, стадийный характер и принимает вид следующих друг за другом этапов. Ход истории обретает устойчивость, объяснимость и известную предсказуемость. Предпосылкой известных линейных моделей является христианское понимание истории, в котором заложена основа новоевропейской трактовки истории. Земная история разворачивается через ряд значимых событий – от грехопадения и изгнания из рая до второго пришествия и конца света. Эти события структурируют историю как историю спасения человечества, в результате чего она приобретает необратимый характер, а ее события – неизбежность. Отсюда происходит идея закономерности исторического развития, которую пытаются обнаружить линейные модели. Ярким примером такой интерпретации является *формационный подход* к исследованию истории, разработанный в рамках советского марксизма.

Согласно данному подходу, история представляет собой процесс последовательной смены общественно-экономических формаций – обществ со своими особыми экономическими и идеологическими чертами. Структуру формации образуют базис (способ производства ма-

¹ Хард М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 130.

² См: Делез, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с фр. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007.

териальных благ) и надстройка (духовная культура, идеология, формы общественного сознания). Базис – основа общества – включает производительные силы (предметы и средства труда, знания и умения людей) и производственные (экономические) отношения. Уровень технологического развития и экономический уклад определяют характер всех прочих общественных отношений (религиозных, политических, правовых и т.п.). К. Маркс различал в истории три базовых формации: первичную (доклассовые, архаические общества), вторичную (классовые общества – рабовладельческое, феодальное и капиталистическое) и коммунистическую формацию. Разработки Ленина, Плеханова и Сталина канонизировали эту модель истории и представили ее в виде пяти формаций: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. Социализм рассматривался как первая фаза коммунизма. Смена общественно-экономических формаций происходит согласно закону несоответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. Когда производственные отношения делают невозможным дальнейшее развитие производительных сил, происходит социальная революция, устанавливающая новые общественные отношения. В целом марксистская формационная парадигма исследования общества была ориентирована на объяснение явлений общественной жизни, исходя из реконструкции социального и экономического устройства общества. Формационный подход выражал новоевропейскую прогрессистскую историческую модель, в которой история рассматривалась как процесс совершенствования человека и общества от эпохи древности, через средневековье – к новому и новейшему времени.

Нелинейный подход к истории не принимает стадийно-поступательный взгляд на историю, который выражает европоцентризм, и оказывается непродуктивным при рассмотрении других обществ. История может быть представлена не только в виде прогрессирующих этапов развития общества, но и как сосуществование и смена различных типов локальных цивилизаций и культур. В таком случае движение различных обществ во времени можно трактовать как циклический процесс, при котором нет единой линии всемирной истории. Альтернативу формационному подходу составляет **цивилизационная парадигма**.

Понятие цивилизации (от лат. *civilis* – «гражданский») используется в трех основных смыслах: 1) цивилизация – это этап развития человечества, следующий за варварством, на котором появляются письменность, города, начала наук, государство и пр., что соответ-

ствует высокому уровню организации общественной жизни (французские просветители, Л. Морган); 2) цивилизация – это то же, что и культура, все, что создано людьми (например, в русском словоупотреблении «человеческая цивилизация»); 3) цивилизация – последний этап развития культуры, ее упадок, истощение ее души, творческого потенциала и распад целостности культуры, оставляющей после себя внешние, материальные (технические) продукты (О. Шпенглер).

Идеи о локальных цивилизациях развивал А. Тойнби. Согласно его концепции, цивилизации являются результатом Вызова, ставящего под угрозу общество, и Ответа людей. Локальные цивилизации развиваются благодаря культурной элите, придающей им своеобразие. Фазами развития цивилизации выступают генезис, рост, надлом и упадок. Тойнби не считает гибель цивилизаций фатальностью, их жизнь зависит от творческих усилий человека. Разработки сторонников концепции локальных цивилизаций и культур помогли выявить своеобразие отдельных культурных традиций и эпох, лучше понять их и адекватно оценить.

Во второй половине XX в. был выработан подход, согласно которому облик западной цивилизации обусловлен технологическими достижениями, изменением материально-технической базы обществ. Различают три основных этапа развития: доиндустриальный (аграрное общество), индустриальный и постиндустриальный (Д. Белл, О. Тоффлер и др.). В качестве критериев подобного различия используются: 1) характер экономики (с доминантой аграрного, промышленного производства или сферы услуг); 2) изменения в общественно-политической жизни (сословная организация с единоначалием сменяется классовым обществом с демократическим порядком и, в конце концов, экспертократией); 3) культурные изменения, связанные, главным образом, с появлением приоритета интеллектуальной деятельности и знания в постиндустриальном обществе; 4) социальные изменения, проявляющиеся в изменении роли институтов (от приоритета «церкви и армии» в аграрном обществе, ведущей роли «корпорации и фирмы» в индустриальном, до возрастания роли институтов образования и науки в постиндустриальном обществе).

Главными факторами выступают сдвиги в технологической сфере – переход от простых орудий труда к машинному производству, а затем – к информационным технологиям, производящим коммуникативный взрыв. Облик постиндустриальной цивилизации, таким

образом, предопределен фатальным развитием техники. Это порождает ряд проблем, происходящих из прагматической направленности цивилизационного процесса. Ущерб, наносимый человечеству такой стратегией развития, требует выработки принципов гуманизма, развития «мягких» технологий, экологизма и приоритета духовных ценностей. Тогда будущее человечества не станет напомирать антиутопию.

Мы видели, что формационная парадигма была в состоянии разрешить проблему преемственности различных эпох и закономерностей всемирной истории. В условиях современного цивилизационного поворота, когда возвращение к локальным цивилизациям невозможно, идея всемирной истории, служившая допущением в линейных моделях, трансформируется в идею глобальной истории. Цивилизационный подход оказывается особенно полезен в таких условиях для выявления возможных последствий общественного развития.

4.5. Перспективы и проблемы информационного общества

С 60-х гг. XX в. современное общество обычно называли посткапиталистическим и постиндустриальным. В конце XX в. все чаще использовалось понятие информационного общества. Эти понятия фиксируют трансформацию западных обществ, обусловленную рядом новых явлений во всех сферах общественной жизни, прежде всего в технологической. В постиндустриальном обществе появляется знание об информационных процессах и создаются соответствующие интеллектуальные технологии. Возрастание доли населения, занятого в непроизводственной сфере экономики, свидетельствует о все большей роли знания и информации. Процессы производства, передачи и использования информации образуют, фактически, особую экономическую сферу. Становление информационного общества, т.е. такого, в котором постоянно растут информационные ресурсы и их потребление, происходит вместе с революционными изменениями в области коммуникативных и интеллектуальных технологий. Основным ресурсом нового общества становится информация, знание. Современная эпоха информационно-коммуникативной революции может быть сопоставлена с изобретениями прошлого, которые принципиально изменили культуру. Первая коммуникативная революция была связана с изобретением письменности, вторая – с появлением книгопечатания. Третья, со-

временная революция обусловлена развитием высокотехнологичных средств связи, массовой информации и компьютерных технологий. Процессы технологизации и автоматизации деятельности сместили внимание общества от производства к процессам управления, где необходимым моментом выступает организация коммуникации, понимаемая, в частности, как передача информации и обмен ею.

Одна из наиболее разработанных концепций информационного общества принадлежит японскому ученому Е. Масуде. Он видит информационное общество как перспективу развития компьютерных технологий, которые заменят интеллектуальный труд человека. С развитием интеллектуальной техники и технологий перспективы информационного общества могут быть представлены в соответствии с изменениями в основных сферах общества.

1) В экономической сфере становится возможным массовое производство информации и знания, которые превращаются в основную производительную силу. Экономика приобретает черты, обусловленные развитием интеллектуального рынка, на котором товаром становится новое знание, а границы самого рынка будут совпадать с границей познанного. Интеллектуальные услуги занимают место основной сферы занятости, возрастает потребность в управленческой подготовке и коммуникативных ресурсах. Принцип конкуренции утратит свое значение и будет вытеснен синергетическими взаимодействиями, напоминающими совместную деятельность по принципу дополнительности.

2) В политической сфере основным субъектом активности станут свободные сообщества, обладающие равенством возможностей и самостоятельностью принятия решений. Власть будет реализовываться в соответствии с принципами демократии участия. Сверхуправляющей власти как таковой не будет, поскольку взаимодействия и управление будут строиться в соответствии с архитектурной, напоминающей сетевые структуры, где нет единого центра и иерархии, а субъекты коммуницируют в одинаковых условиях доступа к информации.

3) В культурной сфере возрастает потребность в общем мировоззренческом багаже, способность к диалогу, творчеству. Поскольку традиционные институты заметно трансформируются (от религии до семьи), роль индивида и групп в их воспроизводстве определяется не общепринятыми нормами, а теми, которые устанавливаются непосредственно в процессе коммуникативных ситуа-

ций. Основными ценностями будут ценности времени и креативности. Культура будет теперь не просто отдельной сферой общественной жизни и дополнением к социальным практикам, а самостоятельным ресурсом, вовлеченным в процессы производства и коммуникации. Так, например, культура становится товаром, поскольку между продуктом, его знаком и коммуникацией ставится знак равенства (П. Козловски).

Оптимистически оценивая перспективы информационного общества, Е. Масуда предлагает привлекательную «компьютопию», в которой общество всесторонне гуманизируется. Сегодня некоторые авторы поддерживают подобный оптимизм. Так, Р. Йенсен полагает, что наступает эпоха постинформационного общества, так называемого «общества мечты». В отличие от информационного общества, где основным ресурсом является знание, в «обществе мечты» его место занимает воображение, как способность генерировать и вносить в жизнь творческое разнообразие. Технология организации труда становится второстепенным моментом, по сравнению с его культурным оформлением, умением разнообразить жизнь.

С другой стороны, информационное общество обнажает опасности, которые несет в себе распространение интеллектуальных технологий в современных условиях. Интеграция социальной системы с новейшими технологическими достижениями превращает информацию в мощный ресурс власти, который, будучи сосредоточен в едином центре, может привести к возникновению нового тоталитарного порядка с всепроникающей системой контроля (Х. Ленк).

Нужно также отметить, что информационное общество, черты которого наблюдаются в развитых странах, не отменяет многих традиционных для индустриализма технологий, форм производства, социальных и культурных моделей. Это подводит нас к проблеме глобального распределения новых технологических ресурсов, которые в одной части мира (на развитом и богатом Севере) могут способствовать позитивным изменениям, а в другой его части (на аграрном и индустриальном Юге) – вызывать диссонанс. В таких условиях проблема цивилизационного разлома способна принять характер не только культурного, но и политического противостояния, что отчасти уже наблюдается в начале XXI в.

Для современного информационного порядка характерно возрастание объемов, интенсивности производства и потребления, а также фрагментации информации. В условиях информационного

бума возникают изменения, связанные с формированием мозаичной структуры мировоззрения, размыванием социального института личности, появлением нового стиля общения в сетевых структурах и психологических перегрузок. Эти изменения имеют свои следствия в виде индивидуальных и социальных проблем, которые требуют комплексного изучения. Проблемы информационного общества, таким образом, обнаруживаются в самых разнообразных социокультурных и антропологических измерениях.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем различие социального атомизма и холизма?
2. Каков образ общества в концепции Ю. Хабермаса?
3. Каковы основные стратегии и подходы к выявлению социальных структур?
4. В чем особенности конфликтологического и функционалистского подходов к источникам социального развития?
5. Каковы основные трактовки понятия класса?
6. Что такое цивилизация?
7. Что составляет основу общественно-экономической формации?
8. Какие вы знаете концепции в рамках нелинейного понимания истории?
9. Каковы признаки информационного общества?

5. Философия культуры

5.1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры.

5.2. Религия как форма духовного освоения реальности.

5.3. Мораль как форма регуляции человеческого поведения.

5.4. Эстетическое отношение к миру. Искусство и его роль в жизни общества.

5.5. Мифология, утопия, идеология в современном обществе.

5.6. Феномен глобализации и проблема культурно-цивилизационной идентичности. Социокультурная идентификация личности в современном обществе.

5.1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры

Слово «культура» имеет латинское происхождение. В Древнем Риме оно обозначало возделывание (земли), покровительство, поклонение, обработку, уход, улучшение, украшение. Средневековые богословы фактически отождествляли культуру с духовной жизнью, придавали основаниям культуры абсолютный и трансцендентный (божественный) характер. Благодаря гуманистам Возрождения утверждается идея, что основа культурной деятельности – творческая активность человека, целью которой является личностное совершенствование. В Новое время культура связывается с разумом и свободой. Культурная деятельность рассматривается как самосозидание и совершенствование человека и общества с помощью разума. Просветители, выясняя специфику культуры, противопоставили ее природе. С этого момента точка зрения, что *искусственность* является сущностным качеством культуры, принимается в большинстве философских концепций. Из этого следует, что культурные навыки не наследуются генетически, их выработка и трансляция связаны с появлением системы воспитания и образования, а также особых форм передачи культурного опыта – традиций и обычаев. Освоение культурного опыта индивидом требует усилий, оно не совершается само собой.

Одно из первых научных определений культуры было дано в XIX в. Э. Тайлором. Он утверждал, что *культура* – «это некоторое сложное целое, которое включает в себя знания, верования, ис-

кусство, мораль, законы, обычаи и другие способности и привычки, приобретаемые и достигаемые человеком как членом общества».

Обобщив основные подходы к анализу культуры, сложившиеся в XIX–XX вв., можно дать и такое определение этого многогранного явления: *культура* – искусственная среда обитания людей, создаваемая в процессе знаково-символической, ценностно ориентированной деятельности. Культура объективируется в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, друг другу и самим себе.

Культура – это *способ существования человека*, способ, каким человек производит себя как целостное существо. Она предстает как единство деятельности и ее результатов. *Культура как результат* – это совокупность достижений общества в процессе материального и духовного развития. Главный продукт культуры – сам человек. Артефакты культуры остаются на тысячелетия, но если нет людей, которым был бы понятен их смысл, то они теряют свое значение и ценность. Поэтому сущностью культуры является культурная *деятельность*, процесс сознательного изменения себя и окружающей среды, создания и передачи образцов человеческой практики. Культура связана с постоянным поддержанием смыслов и значимости способов человеческой деятельности и ее результатов. Культура «не совокупность готовых ценностей и продуктов, лишь ждущих потребления и осознания. Это способность и усилие человека быть, владение живыми различиями, непрерывно возобновляемое» (М. Мамардашвили).

В силу сложности феномена культуры, различий в предмете исследования изучающих ее наук, существует несколько *парадигм анализа культуры*.

1. *Аксиологическая парадигма* складывается еще в XIX в. В рамках неокантианства. В XX в. наиболее ярко эта стратегия анализа культуры была выражена М. Вебером. Сторонники данного подхода рассматривают культуру как механизм выработки, закрепления и трансляции ценностей – идеальных образов того, что значимо для человека и к чему он стремится как к цели. Культура понимается как совокупность ценностей, созданных людьми; выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значимость. Система ценностей является стержнем культуры. По материальным и духовным ценностям, которые общество оставило после себя, мы можем с достаточной сте-

пению полноты и точности судить, каким оно хотело быть и было в действительности, каковы были его субъективные представления о себе. Каждый исторический тип культуры обладает своей специфической системой ценностей. При этом всегда можно найти основной ценностный блок, вокруг которого конституируется вся духовная культура конкретного общества. Так, в Средние века главной ценностью был Бог, в эпоху Возрождения – человек, в Новое время – разум. Анализируя различные явления культуры, сторонники аксиологической парадигмы стараются найти за конкретными действиями людей или создаваемыми образцами культуры те ценности, которые мотивировали их создание. Покажем это на примере. Возьмем три известных архитектурных сооружения: Парфенон, Колизей и пирамиды в Гизе. Они отличаются друг от друга своими масштабами. Почему? Дело не только в возможностях их технических конструкций или в выполняемых ими функциях. Дело, прежде всего, в ценностях, в соответствии с которыми строились эти сооружения. Пантеон – храм, но в греческой культуре, где огромную ценность имела свобода, даже дом бога должен был быть соразмерен человеку, не угнетать его своими размерами. Колизей был построен в эпоху императорского Рима, когда ярко проявились претензии Империи на мировое господство. Величие государства должно было подкрепляться масштабными архитектурными сооружениями. Египетские пирамиды строились для фараонов, которые считались богами. Поэтому они должны были быть столь внушительными, чтобы человек рядом с ними чувствовал себя жалкой песчинкой.

2. В рамках *семиотической парадигмы*, возникшей в 50–60-х гг. XX в., культура понимается как процесс выработки символов, как совокупность знаковых систем и культурных текстов. Л. Уайт, основатель культурологии и сторонник данного подхода, утверждал: «культура представляет собой организацию явлений, видов и норм активности, предметов (средств, вещей, созданных с помощью орудий), идей (веры, знания) и чувств (установок, отношений, ценностей), выраженных в символической форме».

Знак – предмет, относительно которого принято условие, наделяющее этот предмет способностью передавать определенный смысл. Человек живет в мире знаков, создавая вокруг себя искусственную информационно-символическую вселенную. Только через знаки и символы мы интерпретируем реальность. Культурная деятельность позволяет внести в мир и личность смысл, человеческое

значение. Один знак в разных культурах может иметь разные значения. Например, змея на Востоке – символ мудрости, у славян – зло. Свастика у славян и других народов была солнечным знаком, но в современной культуре она прочно ассоциируется с фашизмом. Но даже и в одной культуре символ может иметь несколько значений. Так, крест в христианстве одновременно символизирует веру Христову, жертвенность, связь горнего и дольного миров. В каждой культуре есть ключевые символы, устанавливающие эквивалентность между элементами культурной системы (культурный код), значение которых открывает доступ к интерпретации целого. Символическая «нагруженность» культуры оборачивается, таким образом, постоянным присутствием непонимания. Но она же может способствовать рациональной прозрачности и однозначности бытия, если человек включен в знаковое пространство, знает язык знаков. Представим себе, что вы стоите перед картиной художника Возрождения, на которой нарисованы женщина с золотистым полукругом над головой, а еще выше – белый голубь. Напротив нее – человек с крыльями за спиной, между ними – ваза с белой лилией. Тому, кто не знаком с символами Средневековья, трудно сказать, что этим хотел сказать художник. Но современники С. Мартини, картина которого здесь описана, с легкостью узнавали здесь библейский сюжет – Благовещение. Они знали, что белая лилия – символ Девы Марии, а белый голубь – Святого Духа.

3. *Деятельностная парадигма* реализует стратегию исследования культуры как совокупности специфически человеческих форм деятельности (производственно-технической, экономической, религиозной, политической, научной, нравственной, эстетической). Культура оценивается как внеприродная реальность, особый способ освоения внешнего и внутреннего мира, связанный с его преобразованием, в соответствии с определенными ценностными ориентациями (окультуривание природного).

В. С. Степин, соединяя деятельностный подход с семиотическим, подчеркивает, что способы функционирования культурных программ – коммуникация и трансляция – возможны только через их объективацию в знаковых системах (язык, образы искусства, предметы). Он рассматривает культуру как систему обобщенных и унифицированных, реальных и возможных программ деятельности и поведения, объективированную в знаковых системах и передающуюся от поколения к поколению. С этой точки зрения существуют новационные программы культуры, по которым общество еще не

живет и, возможно, никогда не будет жить. Есть и рудиментарная культура (ручное ткачество, некоторые этикетные нормы), по которой общество уже не живет. Необходимость выработки новых программ возникает в ситуациях, когда изменившиеся реальность или потребность не могут быть удовлетворены прежними средствами.

4. **Игровая концепция** культуры. Й. Хейзинга, создатель данной теории, считает, что культурная деятельность человека вырастает из игры. Игра как способ освоения реальности, свойственна не только людям. Все основные факторы игры (поединок, демонстрация, вызов, похвальба, кичливость, притворство, ограничительные правила) есть и у животных. Но даже у животных игра есть нечто большее, чем чисто физиологическое явление, в ней содержится определенный смысл, который нельзя назвать ни биологическим, ни духовным. Сущность игры – в ее шуточном, неутилитарном характере. Это свободное действие, которое совершается в «необыденном» пространстве. Характер игры не обусловлен посторонними интересами: не будучи обыденной жизнью, она стоит вне процесса непосредственного удовлетворения нужд и страстей. Она прерывает этот процесс и располагается в сфере более возвышенной, нежели строго биологический ракурс пропитания – спаривания – самозащиты. Игра «разыгрывается» в определенных границах места и времени, создавая замкнутое пространство. Ее течение и смысл заключены в ней самой, т. е. игра – это чистая процессуальность. В игре есть упорядоченность, правила, которые бесспорны и обязательны, не подлежат никакому сомнению. Игра проходит в эмоциональной атмосфере напряжения, накала. Немаловажным признаком игры Хейзинга признает то, что играющие создают новое сообщество, которое сохраняет свой состав и после того, как игра закончилась. Для игры характерна также таинственность. В подтверждение этой мысли Хейзинга приводит пример обряда инициации, который окружен таинственностью, недопущением женщин к участию в нем и т.д. Также инобытие и тайна игры выражаются в переодевании, когда надевшие маску выражают совсем другое существо. Таким образом, все описанные выше свойства игры характеризуют сущностные черты основных сфер духовной культуры (интеллектуальной, религиозной, художественной, нравственной). Игра предшествует культуре, пронизывает ее от истоков до современности. Культура в ее изначальных фазах имеет характер игры, осуществляется в формах игры и проникнута ее настроением.

Игра как форма деятельности выполняет функции, важные для последующего развития культуры. Она высвобождает избыточную

энергию, развивает инстинкт подражания, удовлетворяет потребность в разрядке, готовит к серьезной деятельности, учит ограничивать себя и поддерживать собственную индивидуальность.

5. **Психоаналитическая концепция** (З. Фрейд, К.-Г. Юнг, К. Хорни). Фрейд понимал под культурой совокупность знаний и умений для овладения природой с целью удовлетворения человеческих потребностей и социальные институты для упорядочивания человеческих отношений. Он считал, что культура выступает механизмом социального подавления свободы внутреннего мира индивида через его сознательный отказ от удовлетворения природных страстей. Механизм этот выступает в форме сублимации и вытеснения. Сублимация – переключение полового инстинкта на культурно приемлемые виды деятельности, на культурное творчество. Вытеснение – защитный механизм, приводящий к забыванию (уходу в бессознательное) природных влечений. Возражая Фрейду, заметим, что культура не исключает природных потребностей, но определяет особые условия для их удовлетворения.

Юнг с помощью своего учения об архетипах коллективного бессознательного стремился показать, что за культурными явлениями (мифами, образами искусства, религиозными сюжетами и символами) стоят глубинные неосознаваемые коллективные психические состояния.

6. Сторонники **натуралистического подхода** рассматривают культуру как механизм приспособления человека к окружающей среде. Они объясняют культурные явления, отталкиваясь от биологической природы человека. Показательна в этом смысле теория «инстинктивных основ человеческой культуры» К. Лоренца. Ее автор полагает, что часть социального и коммуникативного поведения человека обуславливается не культурой, а врожденными филогенетическими реакциями, возникшими в результате естественного отбора. Точно повторяющиеся во всех культурах формы движения и нормы социального поведения закреплены наследственно. Лоренц подчеркивает, что мимика и жесты для выражения аффектов одинаковы во всех уголках мира, воспроизводятся слепоглухими детьми. Врожденны у человека грамматические структуры, «не только лежащие в основе логического строения языка, но попросту определяющие логику мышления». Ребенок изначально обладает некоторыми правилами построения предложения и не подражает как попугай, когда учится говорить. «Общечеловеческие формы выражения и врожденные структуры мышления и речи со-

ставляют лишь два примера шаблонов поведения, выработанных в ходе эволюции программой нашего вида и хранимых в его геноме. Следует допустить, что существует бесчисленное множество других норм поведения, возникших и хранимых тем же способом», – делает вывод Лоренц.

История культуры, по мысли Лоренца, подчиняется тем же закономерностям, что и филогенез в природе, но на ином уровне интеграции. Поэтому культуры возникают, как и виды животных, независимо друг от друга и не по единому закону. Культурный прогресс происходит вследствие интеграции ранее существовавших и до того независимых культурных подсистем по биологическому закону наследования приобретенных признаков через действие случая и необходимости. Лоренц находит аналогии между культурой и механизмами эволюции. Естественный отбор трансформируется у него в механизм конкуренции, внутривидовая дифференциация – в этноцентризм (свойство этноса воспринимать свою культуру в качестве образца).

Лоренц не отвергает специфику культуры, но ищет точки соприкосновения природного и культурного. «Человек по своей природе – культурное существо, т.е. все его задатки таковы, что многие из их структур нуждаются для своего функционирования в культурной традиции. Но, с другой стороны, только они и делают вообще возможными традицию и культуру».

Таким образом, даже сторонники крайних позиций не отрицают, что в социуме существуют особые сферы, которые связаны с ценностно ориентированной и смыслообразующей деятельностью и в полной мере реализуют специфику человеческого существования. Речь идет, прежде всего, о религиозной, нравственной и эстетической сферах жизни общества.

5.2. Религия как форма духовного освоения действительности

Религия вплоть до Нового времени составляла фундамент духовной культуры человечества. Религию можно определить как комплекс верований и практических действий, посредством которых люди сообщаются с реальностью, лежащей за пределами естественной природы и обыденного опыта. Главный признак развитых религий – вера в сверхъестественное.

Идея сверхъестественного существовала не всегда. Она была незнакома первобытному человеку. Осмысление вопроса, что есть

бытие, привело во времена зарождения цивилизаций Древнего Востока к противопоставлению природного и сверхприродного, повседневного и нравственно-метафизического уровней реальности. При этом высший порядок бытия стал восприниматься как воплощение нечеловеческих, божественных сил. Обыденная жизнь перестала считаться не только единственно возможной, но и истинной. Земной уровень бытия воспринимался как неполноценный, неправильный, подлежащий перестройке в соответствии с божественной реальностью. Институционализация этих представлений привела не только к становлению развитых форм религии, но и к возникновению древних цивилизаций – нового типа общества, в котором социальная динамика во многом определялась стремлением преодолеть разрыв между сакральным и профанным мирами.

Важной особенностью сверхъестественного является принципиальная несводимость его свойств к природным и социальным. В таком случае единственным и универсальным способом божественного действия в природном и человеческом мирах является чудо. Поэтому, как показал И. Кант, ни научные эксперименты, ни безупречные логические доводы не могут доказать существование или несуществование Бога. Вопрос об объективности божественной реальности является предметом веры. На ее основе осуществляется духовная связь с Богом. Религиозная вера – это своеобразный духовный опыт общения с Богом, не тождественный вере-доверию (последняя имеет место во всех формах общественного сознания, в том числе и в науке).

Религию как способ освоения мира характеризует также наличие системы символов, которая дает представление о сверхъестественном существе, служащем объектом поклонения. Эмоциональный ее уровень предполагает чувства почтения, благоговения и страха перед этим существом. Развитым религиям свойственно формирование рационального уровня осмысления божественной реальности в форме теологии (богословия). Однако и в теологии догматическая вера остается выше разума.

Религия как социальный институт предполагает наличие рационально сформулированных догматов (в т. ч. священных текстов), детализированных кодексов поведения, канонизированных ритуалов, четкую систему церковного управления. Религиозная традиция выступает одним из способов формирования чувства самоидентификации верующих, определенного отношения к государству и другим религиям. Большое значение в развитых религиях имеет

церковная организация, ядром которой являются посредники между рядовыми верующими и Абсолютом (пророки, святые, священники, богословы). Существуют различные классификации церковных организаций. Э. Трельч предлагает их деление на церкви, секты и мистические движения. Церковь удовлетворяет потребности всех социальных слоев общества и по этой причине выполняет интегрирующую функцию. Она поддерживает существующий социальный порядок и систему ценностей господствующей культуры. Секта отличается от церкви сравнительно небольшим количеством верующих. Ее члены стремятся к самоизоляции, противопоставляют свои взгляды ценностям господствующей культуры и религии, выступают за обновление, нравственное очищение общества. Мистические движения объединяют небольшие группы людей, жизнь которых направлена, прежде всего, на обретение индивидуального опыта общения с Абсолютом. Эти движения не имеют развитой организационной структуры, четко сформулированного отношения к государству и ценностям господствующей культуры, могут объединяться вокруг харизматического лидера.

Значение религии для развития общества. Исторически религия явилась смыслообразующим основанием культуры. Именно с помощью ранних форм верований человек осмыслил окружающий мир и свое собственное место в нем, создавал общину как социокультурное образование, в рамках религиозных культов развивалось первоначально искусство. Посредством религиозных идей человек и сегодня осмысливает опыт смерти, зла и страданий. Религия создала исторически первый механизм передачи культурных ценностей, который воплощался в системе ритуалов и тайных знаний. Еще долгое время церковь сохраняла монополию на грамотность и образование. Велико значение религии как фактора социальной интеграции и стабильности внутри общины, а позже – внутри одной конфессии. Интегративная функция религии не исключает, однако, дестабилизирующих моментов (война с иноверцами, насильственное обращение в свою веру, агрессивность сектантства, террор фанатиков). Образова секты и конфессии, религия вырабатывает новые идеалы и цели, выступая фактором развития культуры.

Проблема веротерпимости. Религиозная нетерпимость порождалась и продолжает порождаться, во-первых, этно- и европоцентризмом, а во-вторых, присущим религии стремлением к единственной истине. Конкретное религиозное учение не может принять идею множественности истины, потому что тогда божественные заповеди

перестанут быть абсолютными, что ведет к подрыву всей религиозной системы. В культурах, определяемых политеистическими религиями, в силу расплывчатости представлений об Абсолюте, довольно часто происходило включение элементов чужих верований в собственную систему ценностей. Такая же ситуация характерна для китайской и индийской цивилизаций. Более непримирима в отношении других религий авраамическая традиция (иудаизм, христианство, ислам).

Вместе с тем, в силу все возрастающей интеграции современного общества веротерпимость становится насущной культурной потребностью. Сегодня свобода совести является достаточно широко распространенной в массовом сознании установкой, которая выступает демократической альтернативой религиозному фанатизму. Яркое проявление тенденции к диалогу различных вероисповеданий – экуменическое движение, связанное с деятельностью различных организаций за объединение христианских церквей (прежде всего речь идет о Всемирном христианском студенческом движении, Международном Совете миссионеров).

Для религиозной культуры XX в. в целом характерно нарастание процессов секуляризации (потеря религиозного влияния в различных сферах общественной жизни), модернизация традиционных религий и, наоборот, возвращение к их истокам (фундаментализм), рост сферы эзотерически-окультиных практик и теорий (в основном тяготеющих к массовой культуре при всей своей предполагаемой элитарности), сокращение и маргинализация сферы классического религиозного мышления и серьезной теологии.

В размышлениях философов, начиная с Нового времени, красной нитью проходит вопрос: «Как можем мы жить в мире, в котором нет Бога?» Ф. Ницше, объявив, что «Бог умер», поставил европейцев перед необходимостью научиться жить без защиты божественной реальности. Реальности, которая долгие века определяла цель и смысл человеческой жизни. Жизнь в мире без Бога означает создание собственных ценностей и привыкание к тому, что Ницше назвал «одиночеством существования», – к пониманию, что никакие высшие сущности не наблюдают за нашей судьбой и не интересуются ею. На самом деле секуляризация не привела к исчезновению религиозного влияния в культуре, но обозначенная Ницше проблема – экзистенциальный фон, на котором разворачиваются сегодня все дискуссии о религии.

В современном белорусском обществе, начиная с 80-х годов XX в. наблюдается возрастание религиозности населения (особенно среди молодежи). Однако лишь половина из числа тех, кто причисляет себя к верующим, исполняют религиозные обряды. Это свидетельствует, прежде всего, о том, что религия сегодня трактуется людьми предельно широко и связывается с поиском духовных оснований жизни. Нельзя сбрасывать со счетов и «моду» на религию. Еще одной важной особенностью современной религиозной культуры Беларуси является появление довольно большого числа нетрадиционных для нашего региона восточных и «надконфессиональных» религий (кришнаиты, дзен-буддисты, Агни-йога, теософия Блаватской, бахаисты), а также тоталитарных сект, которые считаются опасными для личности (сатанисты, сайентологическая церковь, церковь Виссариона). Межконфессиональные отношения на Беларуси характеризуются высокой степенью веротерпимости, что не исключает, однако, возможности нарастания религиозной напряженности в будущем.

5.3. Мораль как форма регуляции человеческого поведения

Мораль, наряду с правом, выступает основным механизмом регуляции поведения человека, создает образцы «неписаных», стихийно сложившихся (в отличие от права) норм и идеалов поведения. Принципы морали носят характер долженствования и преподносятся как всеобщее требование даже в том случае, когда в реальности они присущи лишь конкретной социальной группе.

Мораль является конституирующим элементом человеческой культуры. В момент своего появления она была тесно связана с религиозными верованиями. Первые запреты и нормы общения с предками и соплеменниками сделали возможным существование общества как системы культурно задаваемых взаимоотношений. Иными словами, мораль создает духовное пространство, в рамках которого человеческое бытие разворачивается именно как человеческое.

Регулирующая функция морали воплощается через создание системы норм, принципов, идеалов и ценностей.

Моральные нормы – должное поведение, нарушение которого, по мнению группы, несет ей зло. Они формулируются как конкретные правила поступков: не убей, не укради, не обижай младших, уступай место старшим, здоровайся при встрече, не употребляй нецензурные выражения.

Моральные принципы (эгоизм, альтруизм, гуманизм, коллективизм, индивидуализм, подвижничество, самоотверженность, требовательность и др.) носят более абстрактный характер и задают общее направление нравственной деятельности.

Моральные идеалы создают образ нравственно совершенной личности и выражают конечную цель нравственных поступков. Так, христианский моральный идеал воплощен в образе Христа – учителя справедливости и великомученика. Этот идеал связан с самоограничением, покорностью, терпением, состраданием и любовью к ближнему. В силу своей природы моральный идеал не может быть до конца воплощен в действительности, он подобен в этом смысле линии горизонта, которая вечно отдаляется от нас по мере приближения к ней. Однако выдвижение идеалов, в том числе и моральных, является значимым фактором развития культуры и личности. Обладая эталонным статусом, идеал является проекцией будущего, на основе которого выносятся оценки настоящему и прошлому.

Высшие **моральные ценности** выступают личными ориентирами жизни, предельно общими целями нравственной деятельности каждого человека. Речь идет о таких ценностях, как счастье, смысл жизни, свобода. Именно высшие моральные ценности являются верховным регулятором морального поведения, чувств и мыслей.

Нравственное отношение человека к миру реализуется в рациональной, эмоциональной и практической сфере. **Моральное сознание** функционирует на уровне теоретического обоснования нравственных норм, ценностей, идеалов, а также в форме субъективного понимания человеком нравственных ценностей, оценок, мотивов поведения. Нравственное сознание личности проявляется в способности человека разобраться в чувствах и мотивах своих поступков, умении соотносить их с интересами других людей. Мораль предполагает также наличие **нравственных чувств** (стыд, вина, совесть, долг, достоинство и др.), которые выступают своеобразным интуитивно-эмоциональным критерием нравственной истинности поступка и силой, побуждающей к совершению моральных действий. **Моральная практика** является внешней реализацией нравственных отношений в поступках, которые в идеале должны быть внутренне согласованы с моральными чувствами и знаниями.

Мораль – явление историческое. Хотя мы вправе говорить о существовании общечеловеческих нравственных норм и ценностей, но, тем не менее, каждая эпоха и каждый народ создают свои

представления о добре и зле и свои механизмы функционирования морали. Так, в традиционных обществах моральные нормы и ценности рассматриваются как неизменные, причем принятие их происходит фактически без личного выбора (нет альтернативы). Индивидуальные поступки жестко подчиняются более существенным надындивидуальным процессам. Здесь центр бытия человека, критерии его воли и суждений, высшие ценности находятся вне личности – в некотором Целом, которому она принадлежит вместе с другими. В новоевропейской культуре поведение человека покоится на сознании заключенной в нем силы, порожденной его волей, на постоянной рефлексии и саморефлексии. Поэтому моральные ценности выглядят в его глазах как сотворенные им самим, т.е. имеют характер индивидуального выбора.

Мораль функционирует на уровне общества в целом, различных субкультурных образований, отдельной личности. В нравственном сознании и поведении конкретного человека отражаются степень освоения им морального опыта общества, способность последовательно осуществлять в поступках нравственные ценности и принципы, готовность к самосовершенствованию. Здесь важную роль имеет синтез норм общества и личного нравственного опыта. Внешне нравственное поведение проявляется в соответствии поступков и слов тем нормам, которые выработало общество. Но собственно нравственными они будут являться только в том случае, когда совершаются исходя из моральной мотивации и в соответствии с моральными принципами, т.е. когда этические знания совпадают с нравственными мотивами, эмоциями и поступками. Говорить о том, что нравственность стала внутренней составляющей личности можно тогда, когда моральные нормы и ценности общества превращаются в индивидуальные убеждения.

Формирование нравственной культуры общества происходит через фиксацию стихийно сложившихся норм поведения и идеалов в форме мифов, религиозных заповедей, а на более позднем этапе – в виде теоретического обоснования нравственных идеалов, соответствующих духу времени. Необходимой составляющей процесса формирования нравственной культуры является распространение и внедрение имеющихся моральных знаний и требований в сознание людей через обучение, воспитание (процесс превращения моральных знаний во внутренние установки, привычки, убеждения), традиции, обычаи, организацию массовых форм коммуникации. В процессе формирования нравственной сферы каждое общество

создает определенные механизмы воспроизводства моральных ценностей через общественное мнение, силу примера, различные формы контроля.

В современной культуре нравственное воспитание рассматривается как управление процессом развития личности (а не управление личностью). Оно осуществляется через диалогическое общение, совместный поиск истины, создание воспитывающих ситуаций, творческую деятельность; строится путем формирования связи личности с обществом, ознакомления и согласования личного поведения с общепринятыми идеалами и нормами, усвоения внешней культуры поведения; привития нужных обществу нравственных привычек, формирования устойчивых моральных чувств и качеств; превращения знаний в убеждения.

5.4. Эстетическое отношение к миру. Искусство и его роль в жизни общества

Эстетическое отношение выступает универсальной характеристикой всего комплекса *неутилитарных* взаимоотношений человека с миром, основанных на чувстве сопричастности бытию и вечности, ощущении гармонической вписанности в универсум. В классической философии эстетическое отношение определялось как восприятие красоты мира в чувственно воспринимаемых формах. Но уже у И. Канта и Г. Гегеля прекрасное дополняется такими признаками эстетического, как бескорыстность, незаинтересованность. Современные теории видят сущность эстетического отношения в самодовлеющем созерцании материального или духовного объекта, тем самым подчеркивая, что главными свойствами эстетического являются самодостаточность процесса восприятия предмета, дистанцированность от объекта, понимание его как уникального и целостного. Результатом эстетического восприятия является духовное наслаждение.

Объектом эстетического отношения может быть любой фрагмент реальности: природа, предметы быта и технические устройства, внешний и внутренний облик человека, возможно даже говорить об эстетическом восприятии мысли (красота научной теории). Конечно, эстетическое отношение имеет во всех перечисленных выше сферах дополнительный характер. Но есть специфический вид деятельности, где оно является основным. Это художественная деятельность, или искусство.

Искусство – специфический вид духовного освоения мира, для которого характерно восприятие, творческое преломление и передача другим людям облика окружающего мира, следуя чувству красоты и гармонии. В предметах искусства, в отличие от философии, религии и науки, духовное содержание воплощается в **чувственной форме**. А восприятие произведений, связанное, прежде всего, с переживаниями и эмоциями, предстает как субъективное воспроизведение действительности, которую человек как бы пропускает через себя. Отличительной особенностью искусства является также его **образность**. Художественный образ характеризуется чувственной конкретностью и обобщенностью одновременно. Например, портрет – это обобщенный образ личности в чувственно конкретном изображении или даже образ исторической эпохи, социального слоя через изображение конкретного человека. Система художественных образов произведения образует художественный текст. Включаясь в социокультурный контекст, произведение искусства (художественный текст) оказывает воздействие на сознание и поведение людей, передает важную информацию о внутреннем мире человека, дает свои варианты решения мировоззренческих проблем.

Художественный образ – это и особая форма мышления: иносказательная, метафорическая мысль, которой свойственны многозначность и недосказанность. Скрытые значения художественного образа могут быть актуализированы в последующих исторических эпохах. Вот почему эстетическая ценность лучших образцов искусства не уменьшается с годами.

Как полностью самостоятельная область культуры искусство появляется лишь в Новое время в Европе. «Новоевропейскому проекту искусства» внутренне присуще стремление к организации самодостаточной, т.е. замкнутой на себе, деятельности; реализация, прежде всего, эстетического отношения к миру. Еще Гегель настаивал на том, что искусство «имеет свою конечную цель в самом себе... Ибо другие цели, как, например, назидание, очищение и исправление, зарабатывание денег, стремление к славе и почестям, не имеют никакого отношения к художественному произведению как таковому и не определяют его по понятию». Главная цель созерцания произведения искусства – в самом созерцании и получении наслаждения от этого процесса. Но в реальности образцы искусства включены в ткань различных сфер культуры. Они существуют не только в музеях. И даже находясь в музеях, могут быть использованы в других, не связанных с эстетическим наслаждением, целях. Поэтому вполне правомерно

говорить о том, что в художественной сфере эстетическая функция, которая является специфической именно для искусства, дополняется и другими важными для общества и отдельной личности функциями. Остановимся на них подробнее.

1. **Эстетическая** функция искусства связана с формированием ощущения эстетической значимости мира, а также эстетического вкуса, т.е. умения отличить прекрасное от безобразного, возвышенное от низменного, трагичное от комичного. Художественная деятельность развивает творческие способности человека, учит видеть жизнь сквозь призму образности, прививает навык дистанцированного, бескорыстного видения реальности.

2. **Познавательная** функция искусства заключается в осмыслении мировоззренческих проблем, не имеющих однозначного решения. При убеждении в их истинности логические доказательства и практическая подтверждаемость «не работают». Поясним это на примере. В романе Ч. Айтматова «Плаха» автор через образы героев размышляет о том, какая из двух жизненных позиций является правильной: «когда тебя бьют по щеке – подставь другую», или «добро должно быть с кулаками». В обычном споре ни аргументы, ни примеры из жизни не приведут к несомненному доказательству истинности одной из этих позиций. Но в искусстве такая несомненная убедительность возникает. И связано это с воздействием произведения на чувственно-эмоциональную сферу, которая больше, чем интеллектуальная, закрепляет в человеке мотивы поведения и ценностные установки. А критерием истины для читателя (зрителя) становятся ощущения красоты, гармония и чувства удовольствия, удовлетворенности.

3. Функция **отражения**. Любое художественное произведение отражает объективную реальность или внутренний духовный мир человека. Однако оно не является точной копией реальности, результатом пассивного созерцания и зеркального удвоения действительности. Художественное произведение отражает действительность в субъективной форме, пристрастно и заинтересованно. Искусство ориентировано не на простое правдоподобие, а на выражение глубинной сущности мира. Для передачи смысла, не лежащего на поверхности, необходимо художественное пересоздание действительности. В результате появляется особая, условная реальность художественных текстов, которая создается с помощью приемов монтажа, построения композиции, привнесения определенного ритма, использования контрастов и других средств художественного выражения. Однако виртуальное бытие

художественного образа может перейти и в объективную реальность жизни (возьмем, хотя бы, такое явление русской культуры XIX в., как тургеневские девушки).

4. Еще древние греки знали о *катарсической* функции искусства. Так, Аристотель считал, что в результате воздействия искусства на зрителя, у него появляются сильные аффекты (страх, жалость и т.д.), в результате чего человек очищается от вредных страстей и испытывает особое облегчение. Согласно Л. С. Выготскому, восприятие произведения искусства возбуждает у человека противоположно направленные аффекты, что приводит к разрядке нервной энергии.

5. Приобщая человека к творчеству и моделируя деятельность в игровой (бескорыстной) форме, искусство приносит нам огромное наслаждение, выполняя, тем самым, *гедонистическую* функцию. При этом речь идет не о примитивном наслаждении, а о глубоком духовном удовлетворении.

6. Искусство может помочь человеку снять депрессию, восстановить душевное равновесие и гармонию мира, утраченную в реальности. С его помощью каждый из нас в качестве творца или зрителя может прожить различные социальные роли, которые никогда не сыграет в реальности, может пережить эмоциональные состояния, которых не хватает в жизни. Следовательно, искусство компенсирует нехватку событийности в повседневной жизни. В этом суть его *компенсаторно-утешительной* функции. З. Фрейд обращал внимание на то, что с помощью искусства разрешается внутренний конфликт личности, что художественная деятельность позволяет в завуалированной форме выразить и пережить врожденные желания, подавляемые культурой. Развитие идей Фрейда привело к созданию в современной психологии направления арт-терапии, где через особым образом организованную художественную деятельность снимаются страхи и комплексы.

7. Большое значение в жизни общества имеет *информационно-коммуникативная* функция искусства. Информативные возможности художественного языка шире, чем у обычной речи или специализированных научных языков, так как образный язык искусства метафоричнее, парадоксальнее, эмоционально богаче обыденного языка. Там, где национальный язык выступает как препятствие для общения, язык искусства объединяет этносы, помогает быстрее и глубже понять «душу» народа, связывает людей на эмоциональном уровне через общие переживания.

8. Во все времена политики и религиозные деятели знали и использовали *воспитательную* функцию искусства, т.е. способность воздействовать на сознание человека, менять систему ценностей и поведение с помощью трансформации эстетического идеала. Некоторые произведения искусства способны вызывать радикальные изменения в духовной жизни общества в необычайно широком спектре: начиная от влияния на модный костюм и тип социального поведения (романтический герой Байрона) и заканчивая влиянием на политические устроения эпохи (романы М. Горького «Мать», Н. Г. Чернышевского «Что делать?»).

5.5. Мифология, утопия, идеология в современном обществе

В XX в. духовная жизнь общества претерпела значительные изменения. Чрезвычайно усложнился процесс социализации и психологической адаптации к культурным сдвигам, утратили свой безусловный характер классические традиции. Бурный рост научного знания и распространение СМИ обрушили на людей лавину постоянно обновляющейся информации, которую отдельный человек оказывался все менее способным систематизировать, создать на ее основе стройную картину мироздания. Сознание человека, его духовная жизнь становятся все более фрагментарными и эклектичными. Мир воспринимается как лишенный гармоничного единства, ясности и однозначности. В нем нет абсолютных ценностей и единственно верного жизненного пути. Культ разума как идеал новоевропейской культуры сменился сомнением в его созидательной мощи и контролирующихся возможностях. С одной стороны, это привело к сосредоточению внимания философии и искусства на внерациональных формах бытия и познания: подсознании, сверхсознании, интуиции, пороговых состояниях сознания. Эмоциональное начало стало оцениваться как не менее важная, чем разум, сторона человеческого бытия. С другой стороны, появляются (или воскресают из далекого прошлого) такие модели поведения и коммуникации, в которых фактически не нужен разум и осознание смысла происходящего (ритуал, повергающий в магический транс; политический митинг, где действуют законы толпы; молодежная дискотека, своими музыкальными и танцевальными ритмами «отключающая» сознание). В результате широкое распространение получил игровой, мнимостно-имитационный способ существования, который предлагает мифологизированные варианты восстановления целостности бытия.

Известно, что особенности *мифа* как способа мировосприятия связаны с образно-чувственным, синкретичным характером представлений о явлениях природы и общественной жизни. Миф характеризуется многоплановостью, отсутствием устойчивой границы между воображением и реальностью. Он возникает как компенсаторный способ объяснения действительности и создания целостной картины мира тогда, когда возникшая потребность в знании о мире не может быть удовлетворена полнотой достоверных сведений о нем. Эта особенность мифа сохраняется в современной культуре. В отличие от первобытного мифа, возникшего из проблемы тотальной неопределенности мирового порядка и необходимости установления контакта с реальностью, современные мифы обусловлены не только неполнотой знания, но и его фрагментарностью, разнородностью, ограничением доступа к нему и т.п. Современный человек создал слишком сложный для своих интеллектуальных возможностей мир, в котором он больше не может ясно сознавать и эффективно предсказывать направление своего развития. Можно сказать, что современный человек подвержен мифологизации в той мере, в которой он не является субъектом собственной жизни. В результате общество все чаще конструирует мифологическую (воображаемую) реальность и делает ее все более онтологичной. Другой особенностью современных мифов, в отличие от естественного первобытного мифа, является их искусственный характер: многие мифы создаются преднамеренно, с определенными целями.

Огромное количество мифологизированных идей сосредоточено в современном масскульте. Массовая литература и кино пропагандируют несколько типов мифов. Например, «миф успеха», утверждающий, что в современном обществе все люди, независимо от происхождения, имеют равные шансы на успех. С целью убеждения в этом создаются романтизированные кино- и телебиографии известных людей, которые добились успеха, «сделав себя сами» («Бонни и Клайд»). Сюда же относится приближение реальных звезд политики, экономики, шоу-бизнеса к простому обывателю. Для этого показывают, что «богатые тоже плачут», у них тоже есть проблемы, им свойственны слабости обычных людей (выносятся на обозрение личная жизнь звезд, их тайные пристрастия и пороки). Таким образом возникает иллюзия, что между социальными слоями нет непреодолимой границы. Другой иллюзорной идеей является «миф Золушки», где бедная, скромная, честная девушка с помощью трудолюбия и обаяния добивается успеха сама или удачно выходит замуж («Просто Мария», «Красотка», «Мо-

сква слезам не верит»). Не менее популярен в кино и «миф простого парня», о простодушие и искренность которого разбиваются все козни. Эти мифы утверждают в массовом сознании идею необходимости скромно жить и работать, терпеливо ждать и надеяться на неперемную удачу. Иную жизненную стратегию демонстрирует «миф супермена», насилием и жестокостью достигающего торжества справедливости и остающегося при этом благородным и добрым («Ее звали Никита», «Рэмбо», романы С. Шелдона, «Горец» и т.п.). Однако реальность искалеченных душ солдат Вьетнама, Афганистана и Чечни говорит об иллюзорности этой широко рекламируемой в массмедиа идеи. Мифы масскульта так сильно действуют на человека потому, что они воплощают его мечты и тайные надежды, которые кажутся столь достижимыми. С одной стороны, уровень притязаний личности резко возрастает, ведь каждая Золушка может стать принцессой. Это, безусловно, стимулирует проявление социально-психологической энергии развития общества. С другой стороны, те, кто не смог реализовать свою мечту, должны винить в этом только себя.

Элементами мифа пронизана и реклама. Причем, в отличие от мифологической картины мира первобытности, в которой различались планы сакрального и профанного бытия, в современной рекламе постоянно происходит подмена возвышенного низменным. В результате достигается иллюзия особой важности повседневной жизни, а внешние статусные атрибуты преподносятся как суть высокого положения в обществе. Таким образом, искусственно формируются якобы жизненно значимые ситуации, придается высокий статус событиям и действиям рутинно-обыденного характера. Рекламные слоганы сознательно смешивают смыслы, их исходное значение утрачивается, сознание перестает различать действительные ценности и соответствующие им уровни бытия. Например, «прорыв в новое измерение» – это всего лишь реклама электробритвы. «Аксис» (т.е. ценность) – сеть обувных магазинов. Знаком достоинства и положения в обществе становятся шампуни и помады, а пиво и шоколадные батончики рассматриваются как высшее проявление свободы и независимости.

Можно говорить также о существовании массовой социальной мифологии в форме национал-шовинизма, упрощающего систему ценностей и эмоций до оппозиции «наши – не наши»; квазирелигиозных и паранаучных учений, заменяющих сложный анализ явлений простым, часто фантастическим объяснением.

Другой иллюзорной формой общественного сознания являются **утопии** (в переводе с греческого – «место, которого нет») – концепции, содержащие неосуществимые планы социальных преобразований. Термин ведет свое происхождение от книги Т. Мора «Утопия» (1516). Однако утопии существовали и во времена Древнего Китая и античности («прекрасное государство» Платона), в арабских странах и в России (Щербатов «Путешествие в землю Офирскую», 1786).

Как форма общественного сознания утопия связана с выработкой и осмыслением социального идеала, критикой существующего строя, является попыткой предвидения будущего. Она отражает интересы различных социальных групп, как правило, не находящихся у власти (К. Мангейм). Для утопии характерны антиисторизм, намеренный отрыв от реальности, нигилистическое отношение к действительности, стремление конструировать социальные отношения по принципу «все должно быть наоборот», склонность к формализму, преувеличение роли воспитания и законодательства, упование на поддержку со стороны выдающихся личностей. Тем не менее, в развитии общества утопии сыграли определенную положительную роль. В их недрах нередко формулировались новые нравственные и законодательные нормы, педагогические и образовательные идеи.

В отличие от социального мифа, который носит во многом стихийный характер, утопии являются рационализированным иллюзорным сознанием. Однако, по содержанию утопия имеет много общего с социальным мифом. Мангейм считал, что в отличие от идеологии, которая, по его мнению, выполняет апологетические функции, для утопии ведущей является функция социальной критики. Утопия имеет также общее с социальной сатирой по литературно-художественной форме выражения, с научной фантастикой – по познавательной функции. В западной социологии утопии делят на «утопии реконструкции», ставящие целью радикальное преобразование общества, и «утопии бегства» от социальной действительности. В 70–80-х гг. XX в. получил распространение термин «обоснованная утопия» для обозначения социальных программ воплощения в жизнь «предпочитаемого будущего».

Положительное значение утопий в том, что они позволяют предвосхитить будущее, которое еще не может быть научно спрогнозировано, и предостерегают от отрицательных последствий развития настоящего.

Важную роль в современной общественной жизни играет **идеология** – система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей друг к другу и действительности, содержатся цели и программы социальной деятельности, направленной на закрепление и развитие существующих общественных отношений. Идеология в цельной, систематизированной форме выражает самосознание и коренные интересы определенной социальной группы. В отличие от общественной психологии, идеология формируется сознательно и целенаправленно. При выработке идеологии могут использоваться знания из общественных наук. Идеология «проводится» в жизнь через различные сферы духовного и социального бытия – политику, право, религию, философию, мораль, искусство. Идеологический характер могут носить и естественнонаучные идеи, которые связаны с формированием мировоззрения (например, закон сохранения энергии, который может быть использован в атеистической идеологии).

Идеология имеет сходства и различия с мифологией и утопией. Она может быть похожа на миф, поскольку способна апеллировать к чувственно-эмоциональным образам, может содержать домыслы (воображаемые конструкции), не подлежащие рефлексивной обработке. Вместе с тем идеологию отличает от мифа стремление к парадигмальной целостности, системности, использованию научного знания, рациональной аргументации. Идеология может содержать элементы утопии (поскольку обращена к будущему состоянию общества), но в отличие от утопического сознания претендует на операциональность, выработку технологии социальных изменений, позволяющей достичь желаемого социального результата.

В современном глобализирующемся мире идеология используется также как один из механизмов сохранения национально-культурной идентичности (патриотическое воспитание является важной составляющей идеологической системы).

5.6. Феномен глобализации и проблема культурно-цивилизационной идентичности. Социокультурная идентификация личности в современном обществе

Если посмотреть на социокультурную динамику в исторической ретроспективе, то можно увидеть, что на ранних этапах развития человечества оно представляло собой слабо связанную совокупность локальных культур. В дальнейшем связи между отдельными

общинами становились все более тесными. Длительное культурное взаимодействие соседних этнических групп приводило к образованию культурных типов или цивилизаций. На больших территориях возникали сходные ценностные ориентации, представления о мире, институциональные формы и механизмы социальной регуляции (типы хозяйственного уклада; правовые, политические и образовательные системы; религиозные организации, философские течения, литературные и художественные стили). При этом сохранялось разнообразие фольклорно-бытовой культуры народов, составляющих данную цивилизацию, а часто – и их политическая независимость. Если связи внутри конкретных культурных типов были достаточно тесными, то взаимодействие между разными цивилизациями оставалось весьма ограниченным (например, европейцы вплоть до XVII в. почти ничего не знали о китайской культуре). В Новое время во многих регионах мира в рамках отдельных цивилизаций формируются национальные культуры. Вместе с тем, несмотря на внутреннюю дифференциацию цивилизаций, именно в XVII–XVIII вв. (в связи с колониальной экспансией европейцев) начинается первая волна *глобализации* – процесса формирования общепланетарной социальной системы. В XX в. процесс глобализации интенсифицировался. В современном мире она проявляется в экономической и политической взаимозависимости: формировании системы международного разделения труда и глобальных торговых сетей; распространении транснациональных корпораций; создании международных организаций (ООН, ВОЗ, ЮНЕСКО, ВТО, ОПЕК, МВФ; международные навигационная и почтовая службы, Интерпол и др.); разработке международного права; появлении мировой системы распространения и использования информации – Интернета. Культурная глобализация проявляется в интенсификации межкультурной коммуникации, проведении международных культурных мероприятий (фестивали, конкурсы, конференции, олимпиады и т.п.), распространении массовой культуры.

Можно ли на основании всего сказанного сделать вывод о появлении единой мировой цивилизации? Означает ли экономическая и политическая интеграция также интеграцию культурную?

Сторонники *миросистемного* подхода (И. Валлерстайн и др.), формирующегося в 60-е гг. XX в., утвердительно отвечают на поставленные выше вопросы. Они доказывают, что среди современных цивилизаций уже нет действительно самобытных обществ, не затронутых взаимодействием. Начавшись с создания единой миро-

вой экономики, далее процесс мировой интеграции затронул унификацию политических и правовых структур. При этом сторонники данного подхода все-таки не отрицают поликультурности мировой системы.

Представители *цивилизационного* подхода делают акцент на самобытности и разделенности социокультурных суперсистем. Они считают, что мировую цивилизацию можно понимать только как поликультурное взаимодействие, при котором не происходит синтеза базовых ценностных структур, определяющих своеобразие отдельного культурного типа.

Если согласиться с миросистемной теорией, то возникает вопрос: «Каково основание современной мировой цивилизации?» Им не могут быть общечеловеческие ценности, поскольку наличие ценностей и норм, общих для всех народов, никак не характеризуют современную ситуацию, а указывают лишь на единство человечества как вида. Можно предположить, что мировая цивилизация строится на ценностных основаниях какого-то одного культурного типа, а именно западного. Тезис о том, что западные ценности должны стать всеобщими, в последние десятилетия существует уже не просто в форме европоцентризма (идеализация европейской культуры). Он перерос в активную деятельность по внедрению западных ценностей и образа жизни в другие культуры (вестернизацию). Можно говорить о существовании культурного империализма – использования политической и экономической власти для возвышения и распространения ценностей и обычаев иностранной культуры за счет культуры другой нации. Империализм осуществляется через перенесение образа жизни и потребительских ориентаций западного общества в другие культуры; односторонний поток информации; насаждение образа универсальности западной культуры, игнорирование и замалчивание вклада других культур в развитие человечества; стремление достигнуть путем культурных связей политических целей; формирование новой национальной культурной элиты, которая должна способствовать утверждению прозападных ориентаций. Особую роль в западном империализме играют транснациональные корпорации, которые способствуют обесцениванию той социокультурной среды, в которой они действуют. СМИ и масскульт также обеспечивают культурную экспансию. Известно, что 80 % всей информации передается через западные СМИ. Незападные страны видят мир, в том числе и свой регион, чужими глазами. Внедрение массовой культуры ведет к идеализации западного

образа жизни и мировоззрения, стандартизирует повседневное существование. Утверждение западной культуры как универсальной лишает все остальные культуры какой-либо ценности, сводит их к «местному колориту», означает разрыв с накопленным наследием, отказ от самостоятельности мышления и поведения. Описанные выше процессы остро ставят проблему сохранения культурно-цивилизационной идентичности.

Но можно ли утверждать, что современная культура становится все более европейской? Многие авторитетные ученые считают, что мир сегодня, наоборот, становится все менее западным. Неспособность европейской цивилизации к пониманию других культур, снижение уровня духовности и морали, культ потребления, разрушительное воздействие на окружающую среду ограничивают влияние Запада на другие цивилизации. В то же время незападные общества заново утверждают ценности своих культур. Всплеск национально-освободительных движений и религиозного фундаментализма свидетельствует о негативном отношении к процессам вестернизации. Такого рода явления в 1970-е гг. дали основание С. Хантингтону утверждать, что современная мировая политика будет определяться не экономикой, не идеологией, а конфликтом цивилизаций. Именно цивилизации формируют сегодня как мировое единство, так и процессы дезинтеграции. А универсалистские претензии Запада все более приводят его к столкновениям с другими цивилизациями. Отсюда, делает вывод Хантингтон, вытекает необходимость равноправного взаимодействия всех культур.

В теории Хантингтона есть большая доля истины. Однако отношения между цивилизациями нельзя свести только к противостоянию. Они основаны также на взаимном знакомстве и обмене достижениями в сфере науки, искусства, морали, ознакомлении с чужой культурой и понимании ее ценностей и обычаев. Такое взаимодействие обогащает все цивилизации. Поэтому можно сказать, что реальностью и необходимостью современного этапа развития мирового сообщества является *полилог* культурных традиций.

Подводя итог рассмотрению феномена глобализации, можно заметить, что развитие современного мира сочетает принципы культурной гомогенности и гетерогенности, что делает возможным сохранение и возрождение самобытных культурных традиций. Всякая культура избирательно воспринимает и своеобразно осваивает ценности других культур, адаптируя культурные элементы к локальным условиям на основе местных традиций. Несомненно, что в определенных отноше-

ниях происходит становление единого общемирового пространства, социокультурная адаптация, приводящая к расширению общемировой культуры. Однако эти тенденции не отменяют социокультурного разнообразия и самобытности локальных культур. Универсализация одних аспектов порождает еще большее, чем прежде, разнообразие других. Современный мир един и разнообразен одновременно.

Одной из основных проблем для современных субъектов мирового процесса выступает проблема идентичности (самотождественности). Смысл данной проблемы состоит в определении, или полагании, тех особенностей конкретного сообщества (народа, нации, группы), которые специфицируют его как таковое, отличают его от других. Сохранение культурно-цивилизационной и национальной идентичности необходимо и возможно. Оно не противоречит процессам глобализации, если понимать их как создание мирового культурного пространства, а не как культурный империализм. Однако для сохранения идентичности необходима воля народа и элиты общества, проведение определенной социокультурной политики. Те народы, которые не станут совершать конкретные шаги в данном направлении, в будущем будут культурно ассимилированы.

Проблема сохранения идентичности проявляется не только на уровне общества, но и на уровне отдельной личности. Личностная *идентичность* предстает как единство ощущения принадлежности к определенной социокультурной группе и чувства своей уникальной целостности и устойчивости. Это понятие характеризует также состояние чувства подлинности бытия личности. Социокультурная идентичность может образовываться на основе семьи, этноса, религии, классовой принадлежности. М. Мид считает, что идентичность – это коммуникативный процесс. Обретение личностью своего «я» происходит, когда, беря на себя роль другого человека, мы познаем себя самих. Эту идею Мид связывает, между прочим, с ранним игровым периодом развития ребенка. Характерной чертой детских игр является то, что ребенок в процессе игры создает в своем воображении образ Другого, с которым он спорит или отождествляет себя. Принадлежность человека к конкретному этносу обеспечивается чувством своего тождества с психологическими и культурными особенностями других ее представителей, а не с их биологическими характеристиками.

В современной культуре обретение личностной идентичности становится серьезной проблемой. Назовем несколько причин этого кризиса.

1. На смену устойчивым социальным структурам общества (словесно-классовой, этнической) приходят сообщества иного типа – неустойчивые, зависимые, открытые и подконтрольные, не способные создать онтологический монолит. Они в большинстве не идентичны сами себе, ситуационны, не определяют полностью жизненный проект человека, входящего в это сообщество. Такие структуры складываются поверх онтологических социальных структур и могут существовать параллельно с ними. Каждый индивид участвует в функционировании нескольких групп, обретая в них личину-лик. Полученное имя (например, стилистическая идентификация) – это не судьба, распространяющаяся на всю жизнь, а маска, не затрагивающая фундаментальных горизонтов, и часто, наоборот, заслоняющая их, мешающая проявлению идентичности. Таким образом, участвуя в нескольких сообществах, человек остается, вроде бы, от них независим. Но в результате утрачивается не только потребность, но и способность фундаментальной самоидентификации: идентичность рассеивается по множеству непринципиальных по отдельности, но принципиальных в совокупности деклараций. Складывается ситуация тотальной утраты идентичности, позиция «рассредоточения субъекта». Но такой человек процессуально (не субстанционально) все-таки устойчив. При уничтожении одной группы целое остается, появляются новые группы. Может быть, в этом причина живучести новой модели социальной организации. Оказывается, что и в отсутствие единой, сквозной, иерархической, упирающейся в трансцендентное начало, структуры можно стабильно, безопасно и комфортно существовать.

2. Новые технологии влияют на модели восприятия, образуют новую эмоциональную среду. Так, электронные коммуникации создали мир, в котором теряет значение чувство личной идентичности, подлинности бытия. Так, в рамках Интернет-среды невозможно достичь целостности личности, так как сам человек находится в двух пространствах – реальном и виртуальном. При первом рассмотрении Интернет дает свободу идентификации. Но на самом деле в нем все сложнее становится примирить реальный и виртуальный миры. И чем быстрее растет сама сеть, чем больше человек находится в ней, тем сложнее представляется сама возможность стабилизировать отношения между двумя мирами человеческого бытия. Сама проблема целостной идентификации ставится под вопрос уже потому, что во Всемирной паутине нет единого центра, следовательно, у человека нет стержня, не

существует точки, которая «стягивала» бы к себе личность. Сотни тысяч сайтов, которые могут противоречить друг другу, не выстраиваются в единую линию, а пересекаются друг с другом, создавая бесконечность языковых игр и смыслов. При таком положении дел человек оказывается не в состоянии обладать целостностью. Личность обретает фрагментарный характер. Процесс ее идентификации никогда не завершен, он всегда только проект и никогда не результат, следовательно, сама идея каких бы то ни было устойчивых структур в человеческом бытии не может воплотиться в жизнь, стать реальностью.

Не только Интернет, но и разного рода социальные инженерии привели к возникновению равноправных и даже несовместимых онтологий. Современность устроена процессуально или полиреально. Человечество начинает жить не в естественно формирующихся культурах, а в инженерных мирах, вырастающих, как из ядра, из некоторой теоретико-онтологической конструкции. Потом эти конструкции начинают «обрастать» структурами реализации, и, наконец, оформляются в миры – когда находится достаточно людей, которые начинают жить в соответствии с этой теоретической конструкцией. Сегодня может быть реализована практически любая онтология, касающаяся социума или человека. В результате мир распадается на множество локальных миров, которые очень трудно связать в единое целое. Не менее трудно обрести в них и ощущение подлинности личностного бытия.

3. Глобализация и связанные с ней миграционные процессы обостряют, прежде всего, этническую самоидентификацию. Современный человек все меньше связан местом своего рождения, более свободен в выборе национальной идентичности. Этот выбор порождает трудности как внутрличностного характера, так и межличностного общения, которые проистекают из традиционных взглядов, согласно которым человек может принадлежать только к одной национальности, одной культуре. Вера в это толкает многих на сужение собственной идентичности и образа жизни. Эмигранты либо живут замкнутыми колониями, стараясь сохранить прежнюю идентичность (что тормозит их адаптацию и создает неизбежные трудности с подрастающими детьми), либо отвергают свое прошлое, стремясь выработать в себе новую идентичность. В такой ситуации наиболее выгодной для человека становится множественная идентичность, которая позволяет человеку использовать опыт одной группы для адаптации в другой и, не отказываясь от своего прошлого, вносить вклад в общность, с которой связано его будущее.

Вопросы для самоконтроля

1. Каков первоначальный смысл понятия культуры?
2. Каковы основные парадигмы исследования культуры?
3. В чем культурные особенности религии?
4. Каков механизм моральной регуляции?
5. Что характерно для эстетического отношения к действительности?
6. Чем идеология отличается от мифа?
7. Каковы особенности современного утопического сознания?
8. Чем современный миф отличается от архаического?
9. В чем смысл проблемы идентичности?
10. Почему в современной культуре появилась проблема идентичности?

II. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ

1. Научное познание в исторической динамике культуры

- 1.1. Специфика научного познания. Формы вненаучного знания.
- 1.2. Проблема генезиса науки. Развитие научных знаний в традиционных обществах.
- 1.3. Становление классической науки эпохи Возрождения и Нового времени.
- 1.4. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический и постнеклассический типы научной рациональности.
- 1.5. Методологические основания современной науки.
- 1.6. Проблема развития науки. Интернализм и экстернализм, кумулятивизм и антикумулятивизм.
- 1.7. Теория роста научного знания К. Поппера.
- 1.8. Природа научных революций. Концепция революционного развития науки Т. Куна.

1.1 Специфика научного познания. Формы вненаучного знания

Наука – форма познания, направленная на выработку объективных, обоснованных, системно организованных знаний о мире. Будучи сложно структурированным образованием, наука имеет многообразные проявления (аспекты). Прежде всего, *наука* предстает как специализированная *познавательная деятельность*, основанная на особых методах, оперирующая идеальными объектами, направленная на познание сущности вещей и процессов. Результатом научного познания выступает *наука как система знаний* – обоснованных, проверенных, систематизированных фактов и теорий. Наука невозможна также без создания разнообразных социальных связей и структур, которые обеспечивают ее функционирование. В связи с этим *наука* рассматривается как *социальный институт* (сообщество ученых, организованных в систему различных научных учреждений). Наука является также рационально-критической теоретической *формой общественного сознания*.

Философия науки как особый раздел знания начала оформляться в XIX в., прежде всего в работах позитивистски ориентированных философов. Сегодня анализ науки осуществляется, в основном, в рамках аналитической и лингвистической философии, структурализма и постструктурализма, герменевтики.

К основным темам, которые затрагиваются в философии науки, относятся: выявление структуры науки, ее специфики и функций, анализ истории зарождения науки, выделение основных этапов ее развития, поиск ответа на вопрос о закономерностях динамики научного познания, исследование методов научного познания, рассмотрение проблем функционирования науки как социального института, решение вопроса об этических параметрах деятельности ученого. Философия науки последних десятилетий приобретает междисциплинарную направленность, затрагивая проблемы психологии научного творчества, социологии науки, роли науки в культуре, экономике, политике. Особое внимание в ней сегодня уделяется анализу форм научной рациональности; методологическим принципам различных парадигм; необходимости взаимодействия и сближения естествознания и гуманитарных наук.

Наука является не единственным способом познания мира человеком. Наряду с наукой можно выделить такие **формы вненаучного знания**, как обыденное, мифологическое, религиозное, художественное, нравственное. По сравнению с названными выше формами наука имеет следующие особенности.

1. **Цель науки – получение объективных знаний.** Научные знания не должны зависеть от произвола ученых, они исключают субъективность. Это означает: устранение из научного исследования ценностно-эмоционального компонента; проверка и перепроверка открытия различными научными группами; представление научной теории в безличном и общезначимом виде.

В этом наука значительно отличается от других форм знания. Нравственное познание ориентировано на исследование должного, а не реально существующего, связано с формированием субъективно значимого мира ценностей. Искусство отражает реальность, пропущенную сквозь призму субъективно окрашенного личного опыта автора, имеет ярко выраженный индивидуальный стиль оформления. В формировании обыденных знаний велика роль традиций, стереотипов и субъективного жизненного опыта.

Важная задача науки – **выявление законов функционирования объекта**, т.е. изучение мира, как он существует, независимо от его практической пригодности, а также поиск необходимых и существенных связей объектов (анализ сущности объекта). Обыденное познание, в данном случае, направлено на решение практических задач и не интересуется устройством объектов, которые не могут найти практического применения. Оно фиксирует поверхностные, случайные связи явлений, носит ситуативный характер.

2. **Предметность** – направленность познания на строго определенную область. Каждая отдельная наука исследует фрагмент реальности в только ей присущем ракурсе рассмотрения. Специфика предмета исследования проявляется и в конкретных научных проектах. Такая черта познавательной деятельности отсутствует, в частности, в обыденном познании, мифе, искусстве.

3. **Рациональность** как главное средство получения научных знаний предполагает доказательность, аргументированность высказываний, критичность по отношению к ним. Другие формы познания не являются строго рациональными. В искусстве идеи формулируются в виде художественных образов, в религии отсутствует критическое отношение к догматам, для обыденного познания характерны малая степень обобщенности и доказательности.

4. **Специализированный язык**, для которого характерны стремление к однозначности, компактность, точность и системность. Слова обыденной речи и, тем более, мифологические и художественные образы предполагают многозначность и недосказанность.

5. **Прогностичность** – направленность на предсказание закономерностей развития объектов. Это свойство слабо представлено в обыденном познании и совсем не присутствует в художественном.

6. Научное познание ведется с помощью особых **методов**, выбор которых совершается осознанно и в современной науке является необходимой частью подготовки к теоретическому или эмпирическому исследованию. Методы науки должны соответствовать предметной области и отвечать требованию воспроизводимости. Последнее означает, что применение исследовательских методик и процедур не зависит от времени и места.

7. Научная деятельность предполагает также **использование специализированного инструментария** – экспериментальных установок, контрольно-измерительных приборов, средств обработки информации и другого специального оборудования.

Особыми формами вненаучного знания являются **паранаука** и **псевдонаука**. Паранаука изучает феномены, которые не могут быть зафиксированы с помощью существующих в науке технических средств. Такие явления и человеческие способности объясняются функционированием особых психических и природных сил, которые выходят за пределы известных в естествознании и психологии форм организации реальности. К паранауке можно отнести изучение различных экстрасенсорных способностей, телепатию, телепортацию, хиромантию и т.п. Историческим прообразом пара-

науки являются магия, астрология, алхимия. Псевдонаука исследует объекты и процессы, наличие которых фиксируется и в науке, но удовлетворительное объяснение которых с точки зрения критериев научности еще не найдено. Примерами псевдонауки являются уфология, поиски «снежного человека», разгадки тайн «Бермудского треугольника», скульптур острова Пасхи и т.п. Данные формы вне-научного знания сегодня получили большую популярность благодаря развитию СМИ, господству массовой культуры, фрагментарности сознания современного человека. Вненаучные знания такого рода по форме и аргументации часто напоминают науку. Более того, их сторонники используют различные научные факты для обоснования своей точки зрения. Однако в отличие от науки квазинаучное знание не отвечает большинству критериев научности, приведенных выше.

1.2. Проблема генезиса науки. Развитие научных знаний в традиционных обществах

Проблема генезиса науки. По вопросу о времени происхождения науки существуют различные точки зрения.

Ранние позитивисты считали, что наука возникла еще в рамках древних цивилизаций Месопотамии, Египта, Индии, Китая. Однако такая точка зрения вызывает возражения, поскольку в системе знаний того времени наука тесно смыкалась с мифом и религией, в ней отсутствовала доказательность знания, не было развитых теорий.

Достаточно широко распространена точка зрения, согласно которой наука появляется в античности. Именно в это время знания начинают основываться на доказательствах, а в некоторых отраслях, в частности, в геометрии, возникает и развитая теория.

Наиболее авторитетной является позиция, утверждающая, что наука возникла в конце XVI – начале XVII вв., когда наиболее полное выражение получили все основные признаки науки.

Ответ на вопрос о времени появления науки зависит от того, какие ее особенности будут считаться необходимыми и достаточными. Большинство философов признает базовыми признаками науки ее направленность на получение объективного знания о предмете, оперирование идеальными объектами (и, следовательно, наличие развитой теории), исключение религиозного и магического элементов, доказательность и обоснованность, единство теоретического и эмпирического уровней познания.

Для возникновения науки необходимы некоторые технологические, социально-экономические, культурные и интеллектуальные предпосылки.

1. **Развитие орудий труда**, которые становятся промежуточным звеном между человеком и целью практической деятельности. В результате, в процессе познания человек начинает отделять предметно-объективную сторону практики от субъективных факторов. Только в этом случае созревает возможность того, чтобы предметная сторона человеческой деятельности стала особым объектом познания.

2. Развитие способности к абстрагированию до уровня создания **идеальных объектов**, которыми мышление оперирует как специфическими предметами, замещающими объекты реальности. В этом смысле система арифметических действий в египетской математике являлась только отражением реальных действий с предметами. Идеальный объект в научном познании используется, прежде всего, в чисто теоретических целях, например, для выдвижения гипотезы.

3. **Кризис мифологического сознания**, приводящий к расколдовыванию и проблематизации мира.

4. **Отделение умственного труда от физического**, что приводит, с одной стороны, к формированию представлений о самостоятельном существовании идеального плана бытия, а с другой – освобождает время некоторой части общества для занятия специализированным интеллектуальным трудом.

5. **Возникновение письменности**, которая создает возможность хранения и трансляции накопленных познавательных схем.

6. **Формирование способов трансляции культурного опыта**, которые закрепляют механизмы наследования и передачи результатов познавательной деятельности.

Развитие научных знаний в традиционных обществах

Знания, накопленные на **Древнем Востоке**, правильнее назвать **протонаукой**, поскольку, при всей их сложности, они не отвечали основным критериям научности. Такие знания являлись вспомогательным орудием для решения практических задач, познание было направлено на изучение того, с чем человек постоянно сталкивался в обыденном опыте, с целью предвидения результата при следующем столкновении. К примеру, математика египтян заключалась главным образом в овладении операциями арифметического счета,

привязанными к практическим целям, как, например, измерение количества товаров или деление определенного числа вещей на число лиц. Геометрические знания помогали разметить поля после разливов Нила, проектировать и конструировать пирамиды.

Знание в обществах Востока имело **рецептурный** и **нормативный** характер, выступало как своеобразное предписание, ориентированное не на объективность, а на трансляцию социокультурного опыта и обыденно-практические задачи. Специфическими чертами познавательной деятельности того времени были ее тесная связь с религией и элитарный характер. Протонаучные знания не существовали вне сакрально-мифологических или магических ритуалов (астрология, медицина). Знания имели тайный характер, ими владели жрецы и чиновники, часто используя их в целях укрепления своего господства. Так, египетские жрецы знали, что появление Сириуса на определенном участке неба означало начало разлива Нила. Народ не имел об этом понятия и воспринимал жрецов как могущественных волшебников, владеющих тайным знанием и управляющих разливом реки. Система трансляции знаний носила личностный (от учителя к ученику) и кастовый характер. Большую роль играли обычаи и традиции.

Несмотря на это, уровень знаний в цивилизациях Древнего Востока и сегодня вызывает уважение. Так, древние египтяне знали десятичную систему исчисления, дроби, арифметическую прогрессию, способы вычисления площадей и объемов, использовали календарь в 365 суток. Благодаря развитию ритуала мумификации они прекрасно ориентировались в анатомии и умели делать сложные операции, в том числе трепанацию черепа. В медицине применялись антисептики, развивалась стоматология (египтяне пломбировали зубы). В Месопотамии составлялись карты звездного неба, астрономические и метеорологические справочники, лунный календарь, предсказывались затмения. В математике были известны дроби, степень, корень, решение уравнений с одним и двумя неизвестными. Шестидесятиричная система исчисления, сохранившаяся в современных минутах и часах, также пришла к нам из Шумера. В Древнем Китае использовался календарь в 365,25 суток, составлялись карты звездного неба, китайские астрономы нашли пятна на Солнце, выдвинули идею бесконечности вселенной (Чжан Хэн). В математике им были известны отрицательные числа, число «пи», десятичные дроби. Медики хорошо разбирались в анатомии и физиологии человека. Можно говорить также о появлении зачатков

исторического знания в работах Сыма Цяня. В астрономии Древней Индии впервые была озвучена гелиоцентрическая идея (Арьяпхат). Индийские математики использовали десятичную систему исчисления, ноль, отрицательные числа, дроби, число «пи», подарили миру так называемые «арабские» цифры. Высокого уровня развития достигли в Древней Индии не только алгебра, но и хирургия, и химия. В частности, существовали разные способы термической обработки металлов, дистилляции воды.

Античная наука базировалась на социокультурном фундаменте, отличном от древневосточного. Это стало причиной заметных изменений в практике познания. Главную роль в переходе от протонаучного к научному мышлению сыграли демократические процессы и рабство. Демократия способствовала установлению в обществе духа состязательности, что в интеллектуальном плане приводило к необходимости формулировать и отстаивать свой взгляд на мир. Аргументация и систематизация знаний в таком случае становятся непременным условием участия в общественной жизни. Разнообразие точек зрения, традиций и обычаев (присовокупим сюда греческий опыт знакомства с другими культурами посредством торговли) привели к проблематизации мира, кризису мифологического сознания и **рационализации** познания. Все больший вес набирала трактовка вещей и процессов без предположения о вмешательстве божественной воли. Рабство не только освободило значительную часть граждан от необходимости заниматься физическим, рутинным трудом, но сформировало установку на умозрительность познания. Интеллектуальная деятельность стала ценна сама по себе (она даже противопоставлялась ремесленному и крестьянскому труду), практическое применение ее результатов не являлось первостепенной задачей. С этим связан самый большой недостаток античной науки – отсутствие научного эксперимента, разрыв научно-теоретической и практической форм науки. Считалось, что к истине можно придти только с помощью разума. Наука строилась как умозрительная теория, по образцу философии. Она оценивалась как «чистое созерцание», проникновение в основы мироздания с целью духовного совершенствования и получения эстетического наслаждения.

Огромную роль в развитии античной науки сыграла философия, которая на первых порах вбирала в себя всю систему знаний. Наиболее полно научная программа античности была выражена в трудах Аристотеля. Он обосновал дедуктивный принцип организации

научного знания (из немногих общих положений пошагово выводится вся система частных утверждений). Важным вкладом в создание общих принципов науки (в том числе и современной) было обращение Аристотеля к категориям причинности, всеобщности и необходимости, в соответствии с которыми, по его мнению, следует строить объяснение в философии и науке. Аристотель также ясно выразил общую для античной системы знаний идею о том, что наука должна исследовать сущность предметов. Таким образом, он отделил научное знание от обыденного (мнения) и религиозного (веры). Аристотель первым указал на разность предметов исследования философии, естествознания и математики. Предмет философии – поиск предельных оснований бытия, естествознание должно изучать конкретные качества природных вещей, а математика – количественные закономерности, абстрагированные от материальных предметов.

Среди наук наибольшего уровня развития достигла математика. Здесь постепенно был осуществлен переход к полноценной теории. Из философии в математику был внесен дедуктивный метод. Характерной чертой греческой математики стало системное построение знания, когда при помощи доказательств осуществлялся переход от одного положения к другому. Фалес осознанно поставил вопрос о необходимости доказательства математических утверждений и впервые ввел доказательство в математику в теореме о равнобедренном треугольнике. Пифагор верно определил сущность математики (для него это также была сущность всего мира) как выявление количественных закономерностей, создал понятие числа и геометрической фигуры как объектов особой природы, систематизированное учение о числах и геометрических фигурах. При этом у Пифагора и пифагорейцев еще сохранились элементы сакрализации математики. В IV в. до н.э. Евдокс создал учение о величинах (в т.ч. иррациональных числах) и вывел на базе косвенных доказательств положения об определении величины объема неплоскостных тел. Первой полноценной математической теорией стала геометрия Евклида (IV в. до н.э.). В работе «Начала» ученый систематически изложил накопленные к этому времени математические знания, обозначил базовые разделы математики. Структура и основные положения геометрии Евклида оказывали определяющее влияние на развитие математики вплоть до XIX в.

Определенный прогресс был достигнут и в античной астрономии. Еще в VI в. до н.э. философ Анаксимандр описал становление кос-

моса, как естественный физический процесс. Учения Платона и Аристотеля нашли отражение в представлениях греков о геоцентрическом строении Вселенной. Первым эту не соответствующую действительности идею ясно выразил Евдокс. Согласно его представлениям, космос состоит из нескольких сфер (планет) с общим неподвижным центром – Землей. Равномерно движущиеся планеты и Земля окружены сферой неподвижных звезд. Евдокс считал Землю шарообразной и вычислил примерный ее объем. В конце IV в. до н.э. Аристарх Самосский высказал идею о гелиоцентрическом строении Вселенной. Но его мысли остались невостребованными. На долгие века победило геоцентрическое представление о мире, которое было закреплено во II в. до н.э. в трудах Гиппарха. Используя материалы вавилонских астрономов, Гиппарх с большой точностью определил расстояние от Земли до Луны, рассчитал аномалии солнечного движения, открыл прецессию равноденствия, ввел в астрономию тригонометрию, создал звездный каталог. В I в. до н.э. Птолемей, обобщив работы греческих астрономов, систематически обосновал геоцентрическую идею, создав теорию движения планет, которая была опровергнута только в XVI в. Коперником.

В античной системе знаний постепенно развивались и представления о живой природе. Эмпедокл и Демокрит объясняли ее развитие воздействием естественных причин, тем самым отделяя изучение жизни от религиозной установки. Особую роль в античной протобиологии сыграли исследования Аристотеля, который рассматривал жизнь как результат воздействия нематериальной формы (энтелехии) на материю. Философ описал различные виды организмов, выдвинул идею развития жизни по пути создания все более сложных форм и на этой основе предложил классификацию организмов. Он также обосновал долгое время господствовавшую в западноевропейской науке идею о предустановленной целесообразности каждого живого существа в природе. Согласно этому принципу получалось, что у каждого вида растений и животных есть своя особая цель в общей цепи круговорота природы. Эта цель определяет особенности их строения и поведения. В IV в. до н.э. Теофраст заложил основы ботаники и зоологии, создав понятийный аппарат по типологии растений и животных.

В V в. до н.э. зарождается античная история. Отцом этой науки считается Геродот. Его описательный подход к изложению событий прошлого был основан на стремлении к достоверности, хотя движущие силы исторических событий он объяснял еще религиозно-

этическими причинами. Основателем прагматической истории считают Фукидида. Опираясь на принципы объективности и достоверности, он первым стал искать естественные причины для объяснения исторических событий, обращая особое внимание на роль личности в истории. Полибий (II в. до н. э.) впервые попытался написать уже не греческую, а всемирную историю.

В медицине также произошел переход от религиозно-магического представления о болезнях к естественно-рационалистическому. Ярче всех эту тенденцию выразил Гиппократ (V в. до н.э.). Указывая на естественные причины болезней (нарушение правильного сочетания соков в организме; неверное питание; факторы окружающей среды), Гиппократ предлагал и лечить их, прежде всего естественным путем, через мобилизацию защитных сил организма (диета, гомеопатия). В своих работах ученый рассматривал также вопросы врачебной этики, которые и сегодня составляют основу кодекса поведения врача («клятва Гиппократа»). Герофил Халкидонский (III в. до н. э.) стал первым античным анатомом, исследовав нервную систему человека.

В период эллинизма были заложены основы механики. Ее достижения использовались главным образом для военных целей и развлечений (механические игрушки). В III в. до н.э. Архимед первым попытался соединить науку и технику, заложив начала точной механики. Он создал теорию таких механизмов, как рычаг, клин, блок, бесконечный винт и лебедка. Ему приписывают изобретение болта, механического устройства для сдвигания с места груженых кораблей, военных машин. Но последующее развитие механики не реализовало программу соединения науки и техники, предложенную Архимедом. Исключение составил Герон Александрийский (I в. до н. э.), который сознательно стремился соединить науку с практикой, впервые начав проводить опыты. Самое великое изобретение Герона – паровая турбина – могла бы совершить настоящий переворот в экономике того времени. Но этого не случилось, так как труд рабов был еще столь дешев, что никому и в голову не приходило заменить его дорогостоящими машинами.

Географ Эратосфен (III в. до н. э.) создал карту Земли, пользуясь понятиями параллелей и меридианов. Он достаточно точно измерил окружность планеты (погрешность 50 км), выделил климатические зоны, изобрел календарь, названный впоследствии юлианским.

В период эллинизма происходит становление античной филологии. Зенодот Эфесский и ряд других грамматиков критически проанализировали различные издания Гомера и других греческих поэтов

с целью отделить подлинники от подделок. Они также занимались проблемами лексики, создали первые книги по истории литературы, сборники биографий, словари («Лексикон» Филета Косского), каталоги литературных произведений.

Средневековье. Система знаний и познавательные цели средневекового общества определялась догматами и ценностями религии. Поэтому мир понимался как иерархически организованный космос, высшей точкой которого являлся Бог, а каждый предмет имел свое предназначенное место. Целью науки считалось логическое разъяснение и комментирование Священных текстов, а также изучение того места, которое каждый фрагмент реальности должен занять в божественной иерархии, тех свойств вещей и процессов, которые наиболее точно выражают установленный Богом порядок. При этом утверждалось, что поскольку природа создана Богом в готовом виде, то в ней не существует никакого естественного развития. В объяснении мира господствовала целевая причинность, а в методах познания откровение стояло выше разума. Принцип критичности отрицался, если речь шла об основных религиозных догматах (Божественная истина, данная через Писание, не может быть подвергнута сомнению). Логическое обоснование часто заменялось ссылкой на авторитеты и Библию. Отсутствовала установка на активное практически-преобразовательное отношение к миру.

Тем не менее, начиная с XII–XIII вв. в интеллектуальной жизни Западной Европы наметились важные сдвиги. В социально-экономическом плане они были связаны с развитием городов и ремесленного производства, в интеллектуальном – обусловлены появлением университетов. Такого рода свободных корпораций учеников и преподавателей, с их привилегиями, установленными программами, дипломами, званиями, не было ни в античности, ни на Древнем Востоке. И хотя университеты по-прежнему обслуживали нужды государства и церкви, для них была характерна большая степень автономности от местных (в том числе и городских) властей и особый дух свободного братства. Деятельность университетов способствовала рождению профессионального сословия ученых, которым церковь давала право на преподавание истин Откровения. Наряду с церковной и светской властью появлялась власть интеллектуалов, воздействие которых на духовную культуру и социальную жизнь будет становиться все больше. Именно в рамках университетов оформлялась в Средневековье установка на рацио-

нальное постижение Откровения, попытка примирить разум и веру. Средневековый университет делился на факультет свободных искусств и факультет теологии (высшая ступень образования). На факультете искусств изучали грамматику, логику, математику, физику, этику. Эти науки опирались только на разум. Именно здесь шло освоение заново открытых работ античных (Аристотель, Платон, Евклид, Архимед, Птолемей, Гиппократ и др.) и византийских (Отцы Церкви) ученых и философов, а также арабо-мусульманских авторов (Авиценна, Аверроэс, Аль-Хорезми, Аль-Фараби и др.). Здесь вызревали новые идеи. На факультете теологии главным было точное изучение Библии через толкование текста. Но примечательно то, что учащиеся теологического факультета сначала должны были закончить факультет искусств, т.е. они были знакомы со всеми критически обсуждавшимися идеями и проблемами. Поэтому в толкование Писания привносилось рациональное начало. Университеты породили и новые формы преподавания: лекции и семинары, на которых постоянно шли дискуссии, а любая тема предлагалась в форме вопроса. Но эти эффективные методы не исключали умозрительности, цитирования, опоры на авторитеты.

Начало процессу отделения науки от религии положила теория «двойственной истины», согласно которой религия и философия (наука) не противостоят друг другу, поскольку исследуют одну и ту же реальность, но под разным углом зрения и разными методами (откровение и разум). Дальнейшее развитие этой теории привело к появлению работ, в которых обосновывалась идея необходимости экспериментального исследования (Р. Гроссетест, Р. Бэкон, У. Оккам). Параллельно с философско-богословскими рассуждениями практика опытного познания воплощалась в алхимии. С одной стороны, алхимики следовали умозрительным конструкциям, их работа тесно переплеталась с религиозным и мистико-магическим толкованием реальности. С другой стороны, в процессе создания рецептов эликсира бессмертия или превращения металлов в золото алхимики обращались к опытной деятельности, получая достоверные знания об объективной реальности, создавая инструментарий будущей химической науки. Да и цели этой деятельности носили вполне практический характер. Однако в силу преобладания религиозных и умозрительных установок экспериментальная наука в Средние века еще не могла быть создана.

1.3. Становление классической науки эпохи Возрождения и Нового времени

Возрождение. Экономической предпосылкой развития науки в эту эпоху явился бурный рост ремесленного производства. В отличие от земледелия, в котором производит природа, а трудовые усилия крестьянина оказываются только одним из компонентов естественного процесса, в ремесленном труде на первое место выступает человек, самостоятельно организующий свой труд. Новая организация труда, в основе своей рациональная, зависела от скрупулезного учета и планирования своих действий, исключала упование на чудо и божественное вмешательство.

Социальной предпосылкой науки Возрождения стали города, основанные на принципе самоуправления и выборной власти, что также приводило к рационализации мировосприятия, развитию способности к построению аргументированных и доказательных знаний.

Духовные предпосылки связаны с изменением роли религии и интересом к античному наследию. Благоговение и страх перед Богом сменились восторгом перед его могучими творческими способностями, любованием его творениями. Бог приобрел земные черты, в восприятии религиозных идей появились оттенки натурализма и эстетизма, а человек в своем творческом могуществе сравнивался с Богом. Творчество, в том числе и научное, стало рассматриваться как главный способ существования богоподобного человека. Хотя христианство и церковь продолжали играть значительную роль в обществе, но именно в XV–XVI вв. был «запущен» процесс секуляризации. В своих трудах Н. Макиавелли, М. Монтень и М. Лютер фактически отделили религию от политики, морали и церковной организации. Развитие религии в эту эпоху породило тенденцию к пантеизму, что имело важные для науки последствия. Благодаря «растворенности» Бога в природе, неживое начинает восприниматься как живое, наделяться подвижностью, активностью, способностью к изменениям.

Ориентация на античность привела к более глубокому знакомству с работами греческих ученых и критическому заимствованию принципов организации античной науки.

В рамках натурфилософии Возрождения (Дж. Бруно, Н. Коперник, Б. Телезио) была создана новая картина мира, в которой природа рассматривалась как объективно существующая данность, самодостаточная в своем естественном развитии. Для ее объяснения вполне хватает

естественных способностей разума и данных наблюдений. Так, Телезио считал, что Бог только сотворил мир, но в дальнейшем не вмешивается в его развитие. В рассуждениях Телезио, как и у Леонардо да Винчи, обнаруживаются начала опытной методологии. При этом ученый не смог осуществить переход от эмпирического знания к теории. У Бруно наибольшее значение для дальнейшего развития науки имели идеи о постоянной изменчивости мира, самодвижении, совпадении противоположностей. Главные тезисы его космологии – бесконечность Вселенной и вращение Земли вокруг Солнца. Однако математически обосновал и системно изложил гелиоцентрическую теорию Коперник. Его идеи имели важные для дальнейшего развития науки мировоззренческие следствия. Ведь согласно Копернику, Земля рассматривается как небесное тело, подобное другим планетам, а не как вершина Божественного творения.

В эпоху Возрождения важные проблемы методологии познания отражались в искусстве. Такая трансформация роли искусства была связана с изменением мировосприятия: человек впервые стал думать, что именно зрительный образ мира наиболее точно отражает объективную природную реальность. Поэтому не случайно главная проблема ренессансной живописи – построение трехмерного пространства на плоскости холста – вывела наиболее выдающихся художников Возрождения к горизонтам научной мысли. Особенно большое внимание уделялось при этом анатомии и математике, где в теории пропорций и проективной геометрии выявлялись законы зрительного восприятия тел в пространстве. При этом у художников математика выступала не абстрактной наукой о числах, а воплощалась в зримых художественных образах. Математические исследования Ф. Брунеллески, Л.-Б. Альберти, Леонардо да Винчи, А. Дюрера и др. художников способствовали изменению представлений о пространстве, о роли зрения и наблюдения в процессе познания. Любой механизм, любой человеческий орган и его работа были представлены визуально в рисунках и чертежах Леонардо. Он говорил, что только тренированный глаз художника может увидеть массу подробностей, скрытых от созерцательной теории. Таким образом, по замечанию В.Г. Горохова, визуализация объектов природы художниками Возрождения закладывает основы не только современного инженерного конструирования, но и геометрического описания природных процессов в науке Нового времени.

Подводя итог, можно сказать, что важнейшим следствием развития науки в эпоху Возрождения стала тенденция к соединению

умозрительно-теоретического уровня исследования природы с опытно-техническим. Эта тенденция была окончательно реализована уже в Новое время.

Новое время. XVII в. стал эпохой научной революции, которая была подготовлена новыми философско-мировоззренческими установками и имела практическую направленность. Средневековое представление об иерархически упорядоченном статичном конечном космосе, качественно дифференцированном по степени приближенности к Богу, сменилось представлением о бесконечной, управляемой одинаковыми законами Вселенной, в которой все находится в постоянном движении. Тем самым из объяснения мира были исключены понятия совершенства, гармонии, божественной цели, чуда. Аристотелевское пространство как совокупность разнокачественных мест заменяется однородным пространством Евклида, которое считается теперь реальным. Изотропность пространства – времени дает возможность подтвердить идею универсальности законов природы, небесный и земной планы бытия объединяются едиными естественными законами.

Главную особенность науки Нового времени составлял эксперимент, который моделировал и проверял результаты теоретического исследования. В связи с этим возникла необходимость соединения концептуально-теоретических построений с опытными данными. Связующим звеном между теорией и экспериментом в естествознании стала математика. Математический метод, идею которого разработали Г. Галилей и Р. Декарт, дополнял материал наблюдений математическим объяснением, теоретические следствия которого проверялись новыми наблюдениями. Галилей первым связал водно теоретическое и экспериментальное доказательство, а эксперимент – с измерением и математической формулировкой. Благодаря ему наука в эксперименте стала опираться на технические средства, что привело в дальнейшем к активному взаимодействию науки и техники.

Таким образом, через математику гипотетико-дедуктивная методология была адаптирована для исследования механических процессов, а математическое описание природы соединилось с экспериментальным ее изучением. Математические законы упорядочивали физические наблюдения и давали возможность их предсказывать. Математический идеальный объект стал использоваться в физике, но уже как аналог объективно существующего мира. И. Ньютон завершил процесс создания математического естество-

знания в классической механике, которая стала второй после евклидовой геометрии полноценной научной теорией.

В целом в методологическом сознании Нового времени конкурировали две концепции: опытно-индуктивистская (Ф. Бэкон, Дж. Локк) и гипотетико-дедуктивистская (Р. Декарт, Г. В. Лейбниц), которые обосновывали соответственно эмпирический и теоретический уровни научного исследования. Дискуссии вокруг способа построения научного знания привели к признанию ведущей роли теории в научном исследовании. При этом научная теория должна была обязательно соединяться с опытной стороной научного знания. Наука стала реализовывать свои идеальные объекты вначале в экспериментальных, а позже и в промышленно-технологических устройствах. Созерцательно-познавательное отношение к реальности постепенно сменялось демиургическим, инженерным (примечательно, что в XVIII в. появляются технические науки).

В Новое время в науке окончательно закрепляется идеал доказательности, обоснованности знания, предъявляются жесткие требования к точности научных результатов (что способствовало изобретению различных измерительных приборов, принципы устройства которых позже нашли свое применение в производстве и быту). Природные взаимодействия анализируются в соответствии с принципами всеобщности, необходимости, причинности. При этом в физике и астрономии отрицается аристотелевская целевая причина, в биологии она сохраняется в форме витализма, который конкурирует с механицизмом.

Изменяется роль науки в обществе. Она приобретает практическую, производственную направленность, рассматривается как средство совершенствования человека, государства, способ покорения природы.

Лидером в науке Нового времени было естествознание (астрономия, математика и механика). Сформировалась первая естественнонаучная картина мира, которая строилась на принципах механики. Природа, в том числе и живая, в рамках этой парадигмы мыслилась как машиноподобный универсум.

Начало науки Нового времени – революция в астрономии, начавшаяся с Г. Галилея. Главными темами исследований ученого были движения небесных светил и математическая теория движения. Галилей явился одним из творцов экспериментального и математического естествознания. Благодаря ему физика получила статус важнейшей науки, а астрономическая теория Коперника стала

понятной и привычной для массового сознания, кардинально изменив прежнюю картину мира. Дальнейшее развитие гелиоцентрической теории было осуществлено в трудах И. Кеплера. Он произвел математическую систематизацию идей Коперника и создал теорию эллиптического движения планет (вместо кругового). На основе своей теории он составил планетные таблицы и заложил основы теории затмений.

Огромный вклад в развитие астрономии и физики внесли также Р. Декарт и И. Ньютон. Разрабатывая новые представления о Вселенной, Декарт создал вихревую концепцию образования и движения небесных тел, основанную на принципе близкодействия (взаимодействия тел со средой, в которой они находятся). Эта идея не нашла поддержки в среде ученых XVII-XVIII вв. и была востребована позже в электродинамике Дж. Максвелла. В течение 30-40 лет ньютоновская концепция была ведущей в Англии, а картезианская – во Франции. В конце концов, победу одержала картина движения небесных тел Ньютона, основанная на принципе дальнего действия (влияние тел большей массы). В результате Ньютон теоретически завершил новую небесную физику, создав единую схему теоретического объяснения новой картины мира. Он сформулировал основные принципы механики, приложив их к астрономии и физике. Тем самым ученый создал научную программу, определившую на долгие годы направление развития не только физики, но и всего экспериментального и математизированного естествознания.

Отличительной особенностью математики XVII-XVIII вв. стало развитие новых методов и отраслей, отражающих принцип движения. Возникли понятия переменной и функции (Р. Декарт), производной, дифференциала, интеграла. Главная заслуга ученых того времени – создание методов исследования изменений переменных величин, что позволяло описывать в формализованных понятиях и законах изменяющуюся природную реальность. Были заложены основы современной математической науки: алгебраический метод в геометрии, учение о бесконечно малых величинах, теория интегральных и дифференциальных исчислений (Г. В. Лейбниц, И. Ньютон, И. Бернуллы, Ж. Д'Аламбер), теория вероятности (Г. Мезириак, П. Ферма, Б. Паскаль), начертательная и проективная геометрия (Ж. Дезарг). Новые математические теории стали все больше использоваться для решения практических задач. К примеру, Паскаль изобрел счетную суммирующую машину для облегчения труда финансовых работников. Теория вероятностей применялась в вопросах страхования.

На основе новой концепции науки стали развиваться и такие дисциплины, как химия и биология. Р. Бойль сформулировал первое научное определение химического элемента, ввел в химию экспериментальный метод, положил начало химическому анализу, А. Лавуазье активно применял математические (количественные) методы в химии, был одним из основателей термохимии.

Развитие биологии Нового времени проходило в борьбе двух философско-методологических программ: механицизма и витализма. Сторонником механицизма выступил Р. Декарт. Он отрицал аристотелевское представление о существовании растительной и животной части души, рассматривал живой организм как сложную машину, которая подчиняется законам механики. Виталистская версия в биологии была представлена в творчестве Г.В. Лейбница, который разрабатывал идею качественного отличия живой и неживой природы, связывал устройство конкретных структур организма с их функциями. Однако его витализм носил идеалистический характер, так как он считал, что живое обусловлено деятельностью духовных субстанций – монад.

В связи с накоплением огромного количества фактического материала, описывающего различные виды живых организмов, в биологии возникла настоятельная потребность их классификации. Первую систему растительного и животного мира создал К. Линней. Однако его классификация имела искусственный характер, осуществлялась на основе внешних, случайных, а не сущностных, необходимых признаков. Важной вехой на пути развития знаний о структуре живой природы стало открытие микроорганизмов А. Левенгуком. Еще одна дилемма биологии оформилась в результате появления эмбриологии (ее основателем считается У. Гарвей). Здесь происходила острая полемика между теориями преформизма и эпигенеза. Преформисты полагали, что будущий организм уже содержится в миниатюре в зародыше. Сторонники идеи эпигенеза считали, что в процессе развития зародыша возникают новые качества, не содержащиеся в эмбрионе.

В XVII в. формируется **новый тип ученого**, деятельность которого часто протекает вне старых социальных структур, например, вне университетов. Наука перестает восприниматься как университетское знание, но она и не сводится к практике ремесленников, она объединяет теорию с практикой. Это приводит к быстрому росту и **совершенствованию инструментария науки**. Создаются телескоп, микроскоп, воздушный, водяной и спиртовой термометры,

барометр, пневматический насос и т.д. Инструмент становится необходимым средством исследования, способом устранения обмана чувств (например, получения «чистого спектра» и т.п.), т.е. обеспечивает большую объективность. В то же время возникает проблема возможности искажения действительности инструментом и, следовательно, проблема контроля.

В это время **формируются способы научной коммуникации**. Наука распространяется через книги, периодические издания, частные письма, общение ученых. Появляются специализированные научные учреждения: обсерватории, лаборатории, музеи, мастерские, дискуссионные клубы, научные общества. Наука закрепляется в качестве **социального института**, становится методологически регулируемой и доступной общественному контролю.

Наука XIX века. Для науки этого периода характерна все большая дифференциация и вместе с тем создание теорий, интегрирующих те или иные специальные науки в **научные отрасли**. Механика постепенно утрачивает свою монополию. Усиливается роль биологии, химии, географии. Быстрыми темпами развиваются экономические науки. Зарождаются многие гуманитарные дисциплины: этнография, фольклористика, психология, социология. Развиваются технические науки, которые объединяют глубокие теоретические сведения с обширной инженерной практикой. Научные теории становятся основой для новых высокопроизводительных технологий в металлургии, химическом производстве, горнодобывающем деле. Благодаря открытию новых источников энергии быстрыми темпами развиваются машиностроение и энергетика. Огромные сдвиги происходят в системе коммуникаций. Фундаментальные научные открытия изменяют мировоззрение людей. Наука становится важной культурной ценностью. Она начинает претендовать на главенствующее место в решении материально-практических, социальных, мировоззренческих проблем.

В физике начала века важным направлением исследования стали тепловые процессы. Благодаря трудам Н. Карно появилась термодинамика, ставшая теоретической основой для теории тепловых машин. На ее основе в 1860 г. Э. Ленуар создал двигатель внутреннего сгорания, используя принцип работы которого Г. Даймлер и К. Бенц в 1886 г. сконструировали автомобиль, неузнаваемо изменивший уже в XX в. быт людей и облик городов. Рассматривая процесс перехода тепловой энергии в механическую, немецкий ученый Ю. Майер первым сформулировал закон сохранения энер-

гии. Позже его математически обосновал Г. Гельмгольц, а экспериментально доказал англичанин Д. Джоуль. Закон сохранения и превращения энергии имел громадное мировоззренческое значение. Он подрывал основы религии и питал оптимистический взгляд на возможности человека. Ведь благодаря этому закону жизнь и все природные процессы можно было объяснить без помощи духовного творящего начала, внешнего по отношению к материи. Мир стал восприниматься абсолютно подвластным человеку.

Позже ведущими темами физических исследований стали электричество и магнетизм. Часть ученых основывали свои теории на господствовавшем в то время принципе дальнего действия Ньютона. Благодаря ему А.-М. Ампер открыл взаимодействие токов на расстоянии. Однако другие исследователи стали строить свои объяснения на идее ближнего действия Декарта. Одним из первых среди них был М. Фарадей, создавший обобщенную схему электромагнитных взаимодействий, объединив все разработанные до него частные теоретические схемы. Дж. Максвелл ввел в концепцию Фарадея математический аппарат, став создателем теории электромагнитного поля и классической электродинамики. Позже Г. Герц экспериментально доказал теорию Максвелла. Очень скоро открытия теоретической физики дали зримые практические результаты. Электродвигатель начал постепенно вытеснять паровую машину. В повседневную жизнь вошли новые средства связи: телеграф, телефон, радио, трамвай. Успехи электродинамики привели к изобретению лампы накаливания, по-иному организовавшую городскую жизнь.

В химии революционное значение имело открытие Д. Менделеевым периодического закона химических элементов, давшего ключ к объяснению строения неорганического мира и законов взаимодействия вещества. Исследования Менделеева и др. ученых стали теоретической основой для развития металлургии, новых технологий химического производства (сам Менделеев, к примеру, предложил промышленный способ фракционного разделения нефти).

Новой эпохой в развитии биологии стало учение Ч. Дарвина об основных факторах эволюции органического мира. Принцип эволюционизма очень быстро распространился и на другие науки. Теория Дарвина имела огромное мировоззренческое значение. Благодаря его работам человек стал рассматриваться как звено в цепи эволюции живых организмов. С одной стороны, это принижало богоподобный прежде статус человека. С другой стороны, человек,

таким образом, возвращался в природный мир, ощущая себя его частью. В своих работах Дарвин показал, что человек определяется не только социальными, но и природными, не зависящими от его воли, наследственными факторами. Это усложнило представления о человеке. Важное значение имела также дарвиновская теория естественного отбора, которая позже произвольно использовалась для оправдания конкуренции и социального неравенства как естественных состояний общества. Другим революционным открытием в биологии, возможности которого были осмыслены только в XX в., стало учение о наследственности Г. Менделя. В 1866 г. он сформулировал законы распределения в потомстве наследственных факторов, названных позднее генами. Открытия Менделя использовались при выведении новых сортов сельскохозяйственных растений, что позволило увеличить их урожайность. Огромную роль в развитии биологии сыграла идея клеточного строения всех организмов, сформулированная Т. Шванном и М. Шлейденем.

1.4. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический и постнеклассический типы научной рациональности

Рационализм – характерная черта западноевропейского типа культуры, сложившегося в Новое время, которая предполагает высокую оценку разума, уверенность человека в том, что он способен самостоятельно мыслить, принимать решения и отвечать за свои действия. На первый план выходит идея автономии и самодостаточности человеческого разума. Поскольку европейская рациональность преимущественно была ориентирована на науку, то обсуждение вопроса о научной рациональности стало одной из важных тем философии науки. Философы-постпозитивисты Т. Кун, И. Лакатос, С. Тулмин сосредоточили свое внимание на проблеме исторических типов научной рациональности. При их выделении необходимо учитывать, как изменения в естественных науках, так и развитие философии.

Формирование *классического типа научной рациональности* связано с первой научной революцией XVII в., в результате которой оформилась наука. В основе классической научной рациональности лежали следующие философские принципы. Прежде всего, *принцип тождества мышления и бытия*, согласно которому адекватность познания объективного мира возможна потому, что законы его устрой-

ства и развития аналогичны законам устройства и функционирования нашего чувственного восприятия и мышления.

Классическая рациональность в основе своей отражала принципы *механистического мировоззрения*. Мир изучался как набор объектов, которые, хотя и находятся в постоянном движении, но в своей сущности не развиваются и не изменяются. Такие объекты рассматривались преимущественно по аналогии с механическими устройствами, находящимися в жестких причинно-следственных связях. Свойства целого сводились к сумме свойств частей, движение понималось главным образом как перемещение в пространстве, время было внешним параметром, не влияющим на характер процессов. Объяснение сводилось к поиску механических причин и субстанций, а обоснование – к принципам механики.

Человеческий разум перестал рассматриваться как подобие Божественного, стал суверенным, самодостаточным началом. Возникло убеждение в его всеисии и всевластии. При этом философы много внимания уделяли очищению разума от предрассудков, догм, субъективных установок. Из процесса познания старались исключить ценностные ориентации, рассуждения о совершенстве, смысле, цели. Идеалом стало *неизменное, всеобщее, объективное знание*. Субъект познания (ученый) должен дистанцироваться от изучаемого объекта. Его разум познает природу вещей как бы со стороны, и при этом научное исследование не определяется ничем, кроме самого объекта познания. Считалось, что средства познания (приборы и экспериментальные установки) не искажают результаты познания.

Важный принцип, на котором строилась классическая рациональность, – возможность идеализации. При этом признавалась правомерность только тех идеальных конструктов, которые воспроизводятся в эксперименте. В научную картину мира «впускалось» только то, что можно практически объективировать и проконтролировать. Отсюда важность эксперимента в классической научной рациональности. Кроме эксперимента, важной также была идея использования математики в качестве образца для построения науки. Научным стало признаваться то, что может быть выражено на языке математических формул. Кроме того, ученые были уверены, что *истинное знание однозначно*, и поэтому возможно отыскать одну идеальную конструкцию (алгоритм, формулу и т.д.), которая полностью соответствовала бы изучаемому объекту.

Наука Нового времени (за исключением части биологов) отказалась вводить целевую причину в процедуру объяснения. Изъятие целевой причины превратило природу в незавершенный ряд явлений, не связанных внутренним смыслом, а только *естественными связями детерминации* (причинно-следственными). В силу принципа тождества мышления и бытия целевая причина была исключена также из структуры разума.

Конец XVIII – первая половина XIX вв. стали, с одной стороны, временем окончательного оформления классической рациональности, а с другой стороны, именно тогда в ее недрах зарождались противоречия, которые привели в конце XIX в. к неклассической науке. Дифференциация естествознания, усиление социальной роли наук, объектом исследования которых являлись живые организмы и сложные саморазвивающиеся системы, входила в противоречие с механистической картиной. Механика постепенно перестала быть образцовой мировоззренческой концепцией. Биология и геология внесли в науку идею развития, историзма. Изучение жизни и общества с неизбежностью включало эмоциональное и ценностно окрашенное отношение ученого к объекту познания.

В самой физике также происходили противоречивые процессы. Продолжая строить теории на фундаменте классического идеала рациональности, физика становилась все более математизированной и все менее наглядной. В результате, объяснение через построение наглядной механистической модели стало уступать место непротиворечивому математическому описанию объекта. На языке математики могли быть сформулированы и случайные процессы, которые с точки зрения классического идеала не считались научными. В физике появились намеки на необходимость введения субъективного фактора. Больцман и Максвелл стали допускать вероятность множества теоретических интерпретаций явления (чему в большой мере способствовала дилемма волновой и корпускулярной теорий света). Они также указывали на историчность мышления. Кроме того, они ввели в обиход понятие «научная метафора», которое подрывало классический принцип однозначного соответствия понятия действительности. Огромное значение в формировании предпосылок неклассической науки имело открытие делимости атома, которое подорвало казавшуюся незыблемой идею материального первоэлемента мироздания. Вновь обострилась проблема объективности фундаментальных теоретических построений.

Неклассический тип научной рациональности (первые две трети XX в.) формируется как результат осмысления названных

выше проблем, которые приобрели еще большую остроту в связи с созданием теории относительности и квантовой механики. Центральными объектами изучения в неклассической науке становятся микромир и сложные развивающиеся системы.

В неклассической парадигме мир видится как вероятностный, в нем большую роль играют принципы **неопределенности, дополненности, относительности**.

В неклассической науке происходит дальнейшая трансформация принципа тождества мышления и бытия. В результате формируется новая установка по отношению к объекту познания. **Теперь объект не дан, а задан**, т.е. ученый изучает объект так, как он является наблюдателю через взаимодействие объекта с прибором. В классической физике эффектом взаимодействия прибора и объекта можно было пренебречь, в силу слабости этого эффекта при анализе простых систем макромира. В неклассической физике необходимо учитывать и фиксировать взаимодействие объекта с прибором, а также метод исследования. В результате мир стал восприниматься как «непрозрачный», стала допускаться **множественность истины** об одном и том же объекте, в зависимости от способа взаимодействия с ним. Особенностью неклассической науки является, таким образом, идея **активности субъекта** познания.

Постнеклассический тип научной рациональности формируется в последней трети XX в. Объектом науки в это время становятся исторически развивающиеся системы, характеризующиеся **открытостью, нелинейностью, самоорганизацией**. Историческая реконструкция как тип теоретического знания начинает использоваться не только в гуманитарных науках, но и в космологии, астрофизике, физике элементарных частиц. Ведущей методологической концепцией в понимании и объяснении исторически развивающихся систем стала **синергетика**. Она базируется на представлении, что исторически развивающиеся системы совершают переход от одного относительно устойчивого состояния к другому. При этом появляется новая, по сравнению с прежним состоянием, уровневая организация элементов системы и ее саморегуляция. Было обнаружено, что в процессе формирования каждого нового уровня система проходит через так называемые «точки бифуркации» (состояния неустойчивого равновесия). В этих точках система имеет веерный набор возможностей дальнейшего изменения. Однозначно просчитать, какая из этих возможностей будет реализована, нельзя, так как на

выбор системой дальнейшего сценария своего развития может повлиять любое, даже незначительное по силе, случайное воздействие. Если учесть, что этот выбор необратим, то действия исследователя должны отличаться повышенной ответственностью и осторожностью. Субъект познания в такой ситуации не является пассивным внешним наблюдателем, существование которого безразлично для объекта.

Постнеклассическая наука обратилась к анализу систем, компонентом которых является человек (экология, геновая инженерия и др.). Их изучение с помощью идеальных моделей требует учета огромного числа параметров и переменных. Это невозможно без компьютера, с помощью которого стало возможным конструировать когнитивные виртуальные реальности. Кроме того, познание таких систем **не может быть свободно от ценностных установок исследователя** (отсюда интерес к проблемам этики науки и социальной ответственности ученого). Объективно истинное объяснение и описание такого рода целостностей предполагает включение оценок общественно-социального, этического характера.

В постнеклассической науке в связи с построением фундаментальных теорий высокого уровня абстракции возникает проблема их экспериментальной проверяемости. К примеру, концепция расширяющейся вселенной показала, что в естествознании сегодня существуют теории, в которых эксперимент в принципе невозможен. Тем самым, в современной науке наблюдается обращение к знанию, которое имеет черты метафизической умозрительности. Кроме того, в постнеклассическую науку возвращаются целевая причина и телеология.

Для постнеклассической рациональности характерно также укрепление парадигмы целостности, т.е. осознание необходимости глобального всестороннего взгляда на мир (целостность общества, биосферы, ноосферы, мироздания, объединение естественных наук, сближение гуманитарных и естественных, синтез опыта Востока и Запада) и коэволюции (сопряженного, взаимообусловленного изменения систем или частей внутри целого).

Усиливается роль междисциплинарных, комплексных подходов, формируется **методологический плюрализм**, широко применяется философская методология. Мир воспринимается как сочетание процессов целостности, устойчивости и нестабильности, неопределенности.

1.5. Методологические основания современной науки

Основные события в научном мире, которые привели к появлению неклассической науки XX в. – это открытие делимости атома (супруги Жолио-Кюри, Н. Бор), теория относительности (А. Эйнштейн), квантовая теория (М. Планк, В. Гейзенберг и др.), эволюционная модель Вселенной (А. Фридман), принцип неопределенности, теорема неполноты формализованных систем К. Геделя (доказал, что ни одна теория не может дать исчерпывающее объяснение тому кругу явлений, который она охватывает), открытие роли ДНК в передаче наследственной информации (Дж. Уотсон, Ф. Крик) и создание молекулярной биологии, термодинамика неравновесных процессов (И.Р. Пригожин).

Важные методологические принципы современной науки – релятивизм (неклассическая наука) и плюрализм (постнеклассическая наука). Релятивизм неклассической науки предполагает учет соответственности характеристик объекта исследования к средствам и методам исследования. В классической науке объект характеризуется сам по себе, без указания на средства исследования. Для современной науки необходимое условие объективности – описание взаимодействия объекта со средствами наблюдения. Образцом реализации этого принципа явилась квантово-релятивистская физика. Постнеклассическая наука принимает во внимание еще и ценностные установки исследователя и его эпохи. Плюрализм современной науки связан с одновременным существованием нескольких равноправных объясняющих теоретических моделей. Важными методологическими регулятивами выступают принципы соответствия (описание связи между старой и новой теорией), дополнительности (явления могут не находиться в причинно-следственных связях, а просто дополнять друг друга), целостности, эволюции.

Характерной чертой методологии современной науки является возрастание роли математического аппарата (часто он даже предшествует физической теории). Это увеличивает процесс теоретизации научного знания. Еще одна важная особенность – усиление внимания к исследованию сложных, исторически развивающихся систем, включающих человека. Речь идет об объектах современных биотехнологий, генной инженерии, медико-биологических объектах, крупных экосистемах и биосфере в целом, человеко-машинных системах, социальных объектах. Теоретико-методологической составляющей постнеклассической науки является синергетика – тео-

рия самоорганизации нелинейных динамических сред. Эта методологическая установка задает новое видение сложного объекта, утверждает идеи единства микро- и макромира, самодостаточности творческого потенциала неравновесных систем для эволюционных трансформаций и морфогенеза; переосмысливает феномен детерминизма в плане нелинейной его интерпретации; ориентируется на плюрализм как метод описания поведения объекта; задает методологические основы диалогизма, поскольку полагает, что субъект познания находится внутри объекта; указывает на фундаментальную роль принципа случайности как основного фактора эволюции (в классической философии случайность понималась как внешняя, несущественная помеха реализации причинно-следственной связи). При этом в синергетике речь идет не о любой случайности, а лишь о той, которая имеет место в режиме сверхбыстрого нарастания нелинейных процессов в открытых нелинейных средах.

Основы синергетики были заложены в трудах Г. Хакена, И. Пригожина, С. П. Курдюмова. Некоторые исследователи науки считают, что синергетика вызывает изменение парадигмы современного естествознания и поэтому может считаться новейшей образцовой концепцией. Синергетика задает новый способ видения сложного объекта. Если ранее его рассматривали как статичную иерархию уровней, то в синергетике сложность объекта тождественна наличию имманентного потенциала самоорганизации. Сложность – это способность к самоорганизации, усложнению своей пространственно-временной структуры на макроуровне благодаря изменениям на микроуровне. Синергетика исследует класс систем, находящихся за пределами границ состояния термодинамического равновесия. В равновесном состоянии энтропия изолирует часть материи (систему). Система входит в такой режим функционирования, при котором возможность ее изменений исчезает. Тогда говорят о ее равновесном состоянии. В этой ситуации внешние и внутренние воздействия на систему не оставляют в ней значительных следов. Однако возможны нестационарные состояния системы, когда равновесие не успевает установиться. Тогда система характеризуется неустойчивостью по отношению к своим начальным параметрам. Синергетическая парадигма привела к открытию «превалирования неустойчивости», к представлению о том, что мы живем в мире неустойчивых процессов. Было познано новое фундаментальное свойство вещества в условиях сильного отклонения от равновесия. Суть его в том, что при прохождении точек неус-

тойчивости в самых различных средах обнаруживается свойство перехода к так называемому «состоянию сложности», т.е. в этих средах «при определенных условиях могут возникать макроскопические явления самоорганизации в виде ритмически изменяющихся во времени пространственных картин» (Пригожин, Николис). Синергетика как раз и исследует процессы, происходящие в точках неустойчивости.

Основной тезис синергетики гласит: на всех уровнях бытия именно неравновесность выступает условием и источником возникновения порядка. Поэтому предмет синергетики – зарождение упорядоченности или «самопроизвольная самоорганизация материи, которая возможна только в неравновесных системах» (Баблюяц). При этом наблюдается падение уровня энтропии. Сегодня явления самоорганизации систем выявлены в дрейфах материков, циркуляции атмосферы, формировании облаков, процессах горения, формировании генокода, вероятностном поведении и адаптационных стратегиях насекомых (термитов, муравьев), функционировании системы «хищник–жертва», динамике популяций и экосистем и др. В неравновесных условиях осуществляются и многие физиологические процессы в организме, развитие эмбриона и поддержание гомеостаза организма. Жизнь – проявление процессов самоорганизации. При этом получила обоснование идея предбиотической эволюции. Синергетическая парадигма уже применяется в отдельных исследованиях социальных наук. В частности, в экономике апробирована модель Кристаллера, определяющая оптимальное пространственное распределение центров экономической деятельности. Осуществлено моделирование нелинейной динамики появления инноваций в науке.

Необходимым условием реализации самоорганизации упорядочивания неравновесных систем является их незамкнутость, открытость по отношению к окружающей среде, когда система осуществляет постоянный энергообмен с окружающей средой. Упорядоченность осуществляется за счет притока энергии извне и, согласно синергетической парадигме, физика «может описывать структуры как формы адаптации системы к внешним условиям» (Пригожин, Стенгерс).

Синергетика рассматривает явление энтропии (хаоса) не просто как соскальзывание системы к состоянию, лишенному какой-либо ориентации, но и как прародительницу порядка (при определенных условиях). Фундаментальным механизмом, обеспечивающим нели-

нейное развитие, выступает бифуркация. При определенном значении изменяемого параметра (точка бифуркации) система достигает порога устойчивости, за которым для нее открывается несколько возможных ветвей развития. Бифуркация – это выбор системой одного из возможных вариантов развития, каждый из которых предполагает переход ее в состояние, радикально отличное от исходного. В точках бифуркации невозможно предсказать, пойдет ли система по пути хаотичности (энтропии) или по пути нового, более высокого уровня упорядоченности. Количество бифуркационных разветвлений напрямую связано со степенью сложности системы. Сегодня принцип бифуркации применяется во многих науках.

Равновесное состояние системы соответствует линейной эволюции (один вариант развития) и описывается линейными уравнениями. Неравновесное состояние дает множество возможных вариантов эволюции и описывается нелинейными уравнениями. При этом вариативность дальнейшего развития системы во многом определяется случайными факторами, имманентными системе, а потому развитие оказывается принципиально непредсказуемым (в отличие от линейной эволюции). В этом отличие детерминизма в синергетике от классического линейного детерминизма.

В синергетике имеет место радикально новая постановка вопросов о сущности, механизмах и пределах воздействия человека на природу. Приведем в этой связи слова И. Пригожина: «Если природе... присуща нестабильность, то человек просто обязан более осторожно и деликатно относиться к окружающему миру, хотя бы из-за неспособности однозначно предсказывать то, что произойдет в будущем». Мир перестает быть слугой человека, мы не можем полностью контролировать его. Поэтому мы должны его уважать.

1.6. Проблема развития науки. Экстернализм и интернализм. Кумулятивизм и антикумулятивизм

Развитие науки характеризует изменения в содержании научных знаний, предмете, методах, средствах, идеалах и нормах научных исследований, способах социальной организации научного сообщества, мировоззренческих основаниях науки.

В предыдущих параграфах было показано, что развитие науки определяется как внешними, социально-экономическими и культурными, факторами, так и внутренней логикой научных исследований. Отвечая на вопрос, что же выступает источником развития

науки, ученые и философы науки в 30-е годы XX в. разделились на экстерналистов и интерналистов. Представители *экстернализма* (Дж. Бернал, Т. Кун, П. Фейерабенд) полагают, что идеалы, нормы и ценности познания всегда вплетены в широкий историко-культурный контекст деятельности ученых, а развитие науки определяется экономическими, политическими, культурными факторами. Так, Кун утверждал, что в момент выбора научным сообществом одной из конкурирующих концепций, помимо чисто познавательных преимуществ принимаемой теории, огромную роль играют психологические, политические, культурные факторы. *Интерналисты* (А. Койре, К. Поппер, И. Лакатос) считают, что главную роль в развитии науки играют собственно научные и философские факторы (последние отрицались ранними позитивистами). В частности, Лакатос источником развития науки считал конкуренцию исследовательских программ и их постоянный сдвиг под влиянием аномальных опытных фактов. Понятие «прогрессивного сдвига» фиксирует такую трансформацию теории (путем ее переориентации или добавления вспомогательных гипотез), которая не только устраняет «аномалии», но и увеличивает эмпирическое содержание, часть которого находит опытное подкрепление. Таким образом, в развитии науки происходит ассимиляция новых идей в рамках исходных гипотез. Рассматривая проблемы развития науки, Лакатос пришел к убеждению, что основой ее динамики являются не теории, а научно-исследовательские программы (ряды генетически связанных теорий). Исследовательская программа включает в себя методологические правила (эвристика), твердое ядро и защитный пояс гипотез. Методологические правила делятся на две группы: одни правила запрещают ошибочные пути познания, другие – предлагают перспективные линии поиска. Твердое ядро содержит новые метафизические постулаты (онтологический каркас программы). Правила утверждают положения, не подлежащие эмпирической проверке (твердое ядро). Подобная стратегия – действовать вопреки фактам и не обращать внимания на критику – особенно продуктивна на начальных этапах формирования программы, когда «защитный пояс» еще не выстроен. Все творческие усилия направлены на создание вспомогательных гипотез, которые защищают ядро от аномальных фактов. Если рост «защитного пояса» не приносит добавочного эмпирического содержания, а происходит только за счет компенсации аномалий, то можно говорить о регрессе программы. Из нескольких программ побеждает та, которая эффек-

тивнее разрабатывает вспомогательные гипотезы, объясняет наибольшее число аномалий и предсказывает новые факты. В описанной схеме развития науки культурные, экономические и политические факторы не играют никакой роли.

Перед философами науки, размышляющими над механизмами ее развития, встал вопрос о количественных и качественных изменениях в процессе динамики науки, о той роли, которую играют в этих изменениях традиции и новации. Развитие науки предстает как возникновение нового знания и смена господствующих теорий. Существует ли тогда в науке какое-то устоявшееся, общепринятое знание, которое уже не будет подвергнуто сомнению? Если такого знания нет, то насколько можно быть уверенным в истинности принимаемых ныне теорий? Дискуссия по этим и им подобным вопросам привела к возникновению кумулятивистской и антикумулятивистской версий развития науки. *Кумулятивисты* (Г. Спенсер, П. Дюгем, А. Пуанкаре) полагали, что развитие науки может быть описано как эволюционный процесс постепенного накопления, усовершенствования, уточнения, возрастания степени обобщенности объективных представлений об окружающей действительности. На каждой новой ступени развития науки удерживаются наиболее важные открытия прошлого. Новые открытия содержат старый материал в «снятом виде». Отражая проблему преемственности в науке, Н. Бор сформулировал принцип соответствия: смена одной частной теории обнаруживает как различия, так и связь между новой и старой теориями. Новая теория удерживает старую как частный случай, указывает на границы применимости старой теории. Например, к концу XIX в. теория Евклида стала пониматься как частный случай геометрии благодаря появлению неевклидовых геометрий Н. Лобачевского и Г. Римана. В физике классическая механика рассматривается некоторыми учеными как частный случай квантовой механики. *Антикумулятивисты* (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос) были убеждены, что развитие науки представляет собой дискретный процесс смены различных исследовательских программ, внутренне не связанных между собой. Поппер предложил идею «перманентных революций» в науке. Кун был убежден, что преемственность знания имеет место только в период нормальной науки, а в период революции остается только видимость сохранения традиции, которая обеспечивается интерпретацией истории науки с точки зрения господствующей парадигмы. Кун считал ошибочным тезис, согласно которому новая парадигма включает старую как частный

случай. Лакатос рассматривал историю науки как борьбу нескольких фундаментальных гипотез, одна из которых побеждает, а остальные остаются на периферии, хотя в будущем могут стать ядром новой программы. Например, у Птолемея ядро программы составлял геоцентризм, а античный гелиоцентризм Аристарха Самосского существовал как периферийная идея. В программу ее начал превращать Коперник, закончили Галилей и Кеплер.

В своем наиболее радикальном варианте антикумулятивизм приводит к релятивизации науки, что ярко проявилось в концепции П. Фейерабенда, который фактически отрицает объективность научного знания и оценивает науку как своеобразную форму мифологии.

Еще одной важной проблемой науки является вопрос о направленности ее развития, прогресс и регресс в науке и критерии прогресса. Прогресс в науке можно рассматривать как процесс развития научных знаний в сторону все большей полноты и точности, усложнения и совершенствования методологии, инструментария науки, усложнения организации научных исследований и коммуникации, повышения способности науки к самосохранению и саморазвитию. Критериями прогресса можно считать степень того, насколько полученные в науке знания расширяют объяснительные возможности теории, и насколько эти знания эффективны в деле обеспечения устойчивого развития социума, в котором функционирует данная научная теория.

1.7. Теория роста научного знания К. Поппера

Конкретизация проблем развития науки нашла свое отражение в творчестве философа-позитивиста К. Поппера. Согласно Попперу, главная цель науки – рост научного знания. Особое внимание в процессе роста научного знания уделяется выявлению проблемных моментов теории и поиску разрешения этих проблем. История науки – это выдвижение рискованных гипотез и их последующее опровержение или принятие (концепция «проб и ошибок»). На этом пути недостаточно только верификации (т.е. проверки теории опытными данными, фактами). Метафизические идеи также, по мысли Поппера, могут найти в объективной реальности моменты, которые их подтверждают. Поппер осуществил важный поворот в понимании научного познания. От стратегии подтверждения теории фактами он перешел к стратегии поиска материала, опровер-

гающего теорию (принцип фальсификации). Приведем слова Поппера: «Утверждения или системы утверждений сообщают информацию об эмпирическом мире, только если они способны придти в столкновение с опытом; или, более точно, только если они могут *систематически проверяться*, то есть, так сказать, если они могут быть подвергнуты... испытаниям, которые *могут* иметь результатом их опровержение». Если же теорию в принципе нельзя опровергнуть никакими доводами и фактами, то она не является научной.

Теория роста научного знания Поппера связана также с его концепцией о «трех мирах». Согласно этой концепции, ученый в своей деятельности создает три мира. Во-первых, это мир физических объектов и процессов, который признается как объективно существующая реальность. Во-вторых, мир субъективных мыслительных (ментальных и психических) состояний сознания. В-третьих, это мир объективированных форм познания и мышления (гипотезы, теории, проекты и т.д.). «Третий мир» и является миром науки. Он автономен от первых двух миров и в то же время является результатом их взаимодействия. Основным способом существования «третьего мира» является язык. Именно наличие «третьего мира», по мысли Поппера, оказывает решающее влияние на приращение научного знания. Гипотезы, теории, их противоречия и проблемы их применения в эмпирических исследованиях являются тем котлом, в котором «варится» ученый. Именно внутренние проблемы науки разрешает он в своем творчестве. Внешние же, социокультурные факторы не оказывают никакого влияния на рост научного знания.

Представление Поппера о получении нового научного знания можно описать в виде последовательности определенных познавательных действий: постановка проблемы; выбор гипотезы для ее решения; вывод из гипотезы эмпирически проверяемых следствий; проведение серий экспериментов и других практических действий по проверке следствий; временное принятие гипотезы, если она не фальсифицируется, или отрицание, если она фальсифицируется; анализ полученных следствий из гипотезы и отбор тех из них, которые содержат новые данные по решению проблемы; прекращение дальнейшей эмпирической проверки гипотезы; решение о принятии теории в качестве удовлетворительной объяснительной схемы, поскольку она прошла процедуру фальсификации.

1.8. Природа научных революций. Концепция революционного развития науки Т. Куна

Научная революция – это радикальное качественное изменение содержания знаний, методологии научного исследования в рамках отдельной науки или определенной области исследования, отрицающее предшествующую схему объяснения. Революция в отдельных науках может привести к коренному изменению научной картины мира в целом.

Одним из первых начал обсуждать проблему революции в науке Т. Кун. Его работа «Структура научных революций» (1962) вызвала большой резонанс в философском и научном сообществах, приобрела достаточно большое количество приверженцев, но и не меньшее количество критиков. В этой работе Кун выделяет следующие стадии развития науки:

1. **Допарадигмальная.** Характерна для периода зарождения любой науки. В это время существует большое число научных направлений, возможно эклектичное соединение различных альтернативных гипотез и конкурирующих научных сообществ, каждое из которых, отталкиваясь от определенных фактов, создает свои модели без особой апелляции к каким-либо внешним авторитетам. К примеру, в объяснении природы света до конца XVII в. существовало три направления. В первом свет рассматривался как частицы, испускаемые материальным телом. Во втором – как модификация среды между телом и человеческим глазом. Третье объясняло свет как взаимодействие среды и излучения глаз. Со временем, говорит Кун, происходит выдвижение на первый план какой-то одной теории, которая интерпретируется как образец решения проблем и составляет теоретико-методологическое основание новой парадигмальной науки. В случае с оптикой такая парадигма была сформулирована Ньютоном.

2. **Нормальная (парадигмальная)** стадия представляет собой кумулятивный этап развития науки. **Парадигма** (дисциплинарная матрица) выступает как **совокупность образцовых идей, знаний, методов и ценностей**, безоговорочно разделяемых членами научного сообщества. Она определяет спектр значимых научных проблем и возможные способы их решения, игнорируя не согласующиеся с ней факты и теории. В рамках нормальной науки прогресс осуществляется посредством кумулятивного накопления знаний, теоретического и экспериментального совершенствования исход-

ных программных установок. Вместе с тем в границах принятой парадигмы ученые сталкиваются с рядом «аномальных» фактов, которые после многочисленных неудачных попыток объяснить их принятым способом порождают научные кризисы. Поппер, в отличие от Куна, полагал, что нормальная наука приводит к стагнации развития и является опасным явлением, она не ориентирована на крупные открытия. Поппер утверждал, что Кун вообще преувеличил разницу между нормальной наукой и научной революцией. В этом с Поппером согласен и Ст. Тулмин, хотя, в отличие от Поппера, он считал, что нормальная наука не представляет большого зла, а научные революции встречаются в науке не так уж редко. Некоторые исследователи (Дж. Уоткинс) убеждены, что периода нормальной науки не существует.

3. **Экстраординарная (внепарадигмальная, научная революция).** По Куну, научная революция во многом воспроизводит допарадигмальное состояние науки, так как наряду со старой парадигмой здесь активно развивается множество альтернативных гипотез, дающих различную интерпретацию научным аномалиям. Впоследствии из конкурирующих теорий выбирается та, которая, по мнению сообщества ученых, предлагает наиболее удачный вариант решения проблемы. В этом процессе, помимо чисто познавательных преимуществ принимаемой теории, действуют также психологические, политические, культурные факторы. После этого начинается новый этап нормальной науки. Этапы созидания новой парадигмы: стратегическая идея – фундаментальная теория – парадигмальный комплекс. Необходимость революции сначала осознают немногие ученые, наделенные особой интуицией. Из них выдвигается новатор, предлагающий новую стратегическую идею. Около новой теории формируются родственные концепции, и парадигма становится системой. Процесс принятия новой парадигмы предполагает переключение мышления на принципиально иную систему мировидения, что является мучительным психологическим процессом. Острую критику в концепции научных революций Куна вызвал некоторый иррационализм в объяснении смены парадигм. В отличие от Куна, который делал упор на скачке в открытии, на психологическом моменте и ценностном принятии новым сообществом ученых, Лакатос полагал, что развитие науки поддается рациональной реконструкции и тесно связано именно с логикой.

После периода экстраординарной науки начинается новый этап нормальной науки с четкой программой деятельности и селекцией альтернативных и аномальных фактов и гипотез.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем специфика науки как особого рода познания?
2. Чем опыт ученого отличается от обыденного опыта?
3. Каковы основные точки зрения на время происхождения науки?
4. В чем особенности классической, неклассической и постнеклассической науки?
5. За счет чего развивается наука согласно экстернализму?
6. Что такое парадигма?
7. Как происходят научные революции?

2. Наука как социальный институт

- 2.1. Наука и ее роль в современном обществе. Наука, политика и идеология.
- 2.2. Эволюция организационных форм науки. Проблема преемственности в науке.
- 2.3. Стратификационная структура научного сообщества. Изменение статуса ученого в современном обществе.
- 2.4. Формы научной коммуникации. Культура ведения научной дискуссии.
- 2.5. Этика науки. Творческая свобода и социальная ответственность ученого.

2.1. Наука и ее роль в современном обществе. Наука, политика и идеология

В XX в. наука превратилась в особый тип производства знаний, включающий многообразные формы объединения ученых, целенаправленное финансирование и особую экспертизу исследовательских программ, их социальную поддержку, промышленно-техническую базу, обслуживающую научный поиск, сложное разделение труда и целенаправленную подготовку кадров.

Изменились и функции науки в современном обществе. В XVII–XVIII вв. наука в борьбе с религией отстаивала свое право на мировоззренческую функцию. В XIX в. к мировоззренческой функции добавилась функция быть производительной силой. В XX в. наука стала превращаться в социальную силу, внедряясь в различные сферы общественной жизни и регулируя различные виды социальной деятельности. Она все больше используется в управлении обществом, при разработке и реализации проектов хозяйственно-экономического и социального развития. Информационное общество создает принципиально новые технологии по формированию и влиянию на общественное мнение, в основе которых лежит научное знание. Таким образом, наука все в большей степени берет на себя социальную функцию, претендует на роль самого эффективного способа решения важных социальных и социоприродных проблем современности. При этом культурно-мировоззренческая функция – включение человека в наличную культурную традицию, социализация, формирование мировоззрения личности, – по-прежнему остается важной. Однако мировоззренческая функция

науки корректируется. Все больший вес приобретает точка зрения философов, которые приходят к мысли, что научно-технологическое мышление, с его стремлением к беспристрастности и объективности, должно быть дополнено ценностным отношением к миру.

Большое значение приобретает и образовательная функция науки. С одной стороны, в основе современного образования лежит научная картина мира, процесс образования связан с передачей именно научных знаний. С другой стороны, сегодня фактически все стороны образовательного процесса испытывают на себе воздействие научных методов и технологий. Например, современные методики преподавания все в большей степени требуют от учителя знаний по психологии, логике, педагогике и т.п. Научные принципы реализуются в программах, планах, методических и дидактических материалах учебных курсов. Образование нацелено не только на обучение, оно связано с передачей научных традиций, предполагает развитие творческих способностей, что невозможно без опоры на современную теорию творчества и конкретные методики его развития.

Таким образом, роль науки в современном обществе огромна. Без преувеличения можно сказать, что всякая область человеческой деятельности, в т.ч. и повседневная жизнь, сверяется, проверяется и направляется наукой. Однако наука, видимо, не в состоянии решить многие важные мировоззренческие проблемы (такие, как проблема жизни и смерти, смысла жизни), демонстрирует отрицательные последствия своего развития (самое видимое из них – экологические проблемы, а самое коварное – развитие технологий манипуляции человеческим сознанием). Отрицательные последствия развития науки – предмет спора и ценностного размежевания двух философских стратегий – **сциентизма и антисциентизма**.

Сциентизм – мировоззренческая позиция, в основе которой лежит представление о науке как наивысшей культурной ценности, эталоне культуры и достаточном условии ориентации человека в мире. Как осознанная позиция сциентизм утверждается в западной культуре в конце XIX в. Наиболее ярко традиция сциентизма представлена в позитивизме и неопозитивизме. Представители сциентизма обращают особое внимание на тот факт, что наука Нового времени освободила человечество от догматизма и суеверий, выступила с гуманистическими идеями и целями. Они подчеркивают, что наука является производительной силой современного общества и имеет фактически безграничные познавательные возможности.

Недостатком сциентизма является невнимание к отрицательным последствиям развития науки.

Сторонники **антисциентизма** подчеркивают ограниченность возможностей науки, а некоторые даже оценивают науку как враждебную сущности человека, искажающую, разрушающую ее. Противники науки возлагают на нее ответственность за социальные антагонизмы и конфликты, экологические и др. природно-социальные проблемы. Данная позиция отстаивается, прежде всего, в экзистенциализме и феноменологии. Для антисциентистов характерно требование ограничения экспансии науки и возврата к традиционным ценностям. Сторонники данной позиции подчеркивают, что наука не делает людей счастливее, но порождает новые опасности, продуцирует бездуховность, «одномерность» человека, антигуманизм. Они указывают, что понятия «научное знание» и «истинное знание» не тождественны.

Наука и идеология. В современном обществе результаты развития различных отраслей научного знания используются для обоснования определенных идеологий и их реализации через научно обоснованные методы воздействия. В связи с этим возникает проблема возможности построения научной идеологии (попытка ее создания на основе философии марксизма была предпринята в СССР). С другой стороны, отражая интересы определенных социальных групп, идеология не всегда опирается на объективный анализ действительности, содержит в себе элементы утопии, мифологии, осознанного и неосознанного стремления удовлетворить интересы конкретных слоев общества.

Согласно Марксову пониманию, наука и идеология принципиально различаются тем, что наука представляет собой объективное знание о мире, полученное в результате рефлексии, в то время как идеология может быть содержательно произвольна и неререфлексивна. В соотношении науки и идеологии можно различать, по крайней мере, три позиции:

1) наука и идеология не совместимы (К. Маркс, Л. Альтюссер) по причинам указанным выше: наука объясняет то, что есть на самом деле, идеология – скрывает, поскольку за ней стоит политический интерес. Научное знание является ценностно-нейтральным: его содержание ничего не предписывает, а только описывает то, что есть. Идеология же пытается выдать желаемое за действительное;

2) между наукой и идеологией нет принципиальной разницы, поскольку они связаны с риторическими практиками и, следова-

тельно, мифологичны (Р. Барт). Всякая риторическая практика апеллирует к латентному идеологическому уровню дискурса, который стремится натурализироваться, т.е. выглядеть «естественно», как «природное» явление. В этом смысле наука оказываются всего лишь типом дискурса, который, несмотря на отличия, социально-исторически детерминирован и, в конце концов, идеологизирован. Попросту говоря, любые риторические практики продуцируют идеологию (т.е. все есть идеология), и мы могли бы избавиться от нее, только если бы замолчали;

3) наука и идеология дополняют друг друга. Если предположить, что всякие ценности выражают определенную идеологическую направленность, то постнеклассическое (современное) научное знание, включая ценностную составляющую, оказывается не классической нейтральной наукой, а наукой «для чего-то», т.е. объективное знание в нем дополнено идеологией.

Наука и политика. Власть всегда оказывает некоторое влияние на науку. Она может только курировать ее развитие, а может достаточно жестко диктовать ей, что и как развивать. Вторая стратегия является гораздо менее эффективной для динамики науки и долгосрочного национального развития. Так, СССР проигрывал в исследованиях по генетике Западу во многом потому, что эту науку в свое время объявили буржуазной. Похожа в этом смысле и судьба социологии. Однако деятельность научного сообщества, особенно на современном этапе, требует гуманитарного контроля и государственного регулирования. Нельзя забывать, что несмотря на наднациональный характер науки как способа познания мира, несмотря на процессы глобализации, по-прежнему актуальными остаются такие понятия, как национальные интересы, оборона, престиж государства в научном открытии и сохранение национальных научных школ. При этом в отношениях власти и науки для последней должен существовать некоторый «запас» свободы от власти. Наука имеет свои собственные задачи, ценностные ориентиры, что делает неприемлемым постоянное вмешательство власти в процесс научного исследования.

В идеале цель науки с точки зрения государства состоит в содействии просвещению, обеспечению роста благосостояния общества и всестороннего развития личности. В то же время власти всегда должны помнить, что они не в меньшей, а даже в большей степени, чем ученые, несут ответственность за использование научных открытий, за направленность конкретных проектов фундаменталь-

ных исследований. В частности, именно политики принимали решение о разработке химического, ядерного, биологического, а сегодня и психотропного оружия. Политики ставят последнюю точку в вопросе о запрете или разрешении экспериментов по клонированию человека.

Важной стороной взаимоотношений власти и науки на современном этапе является привлечение специалистов самых разных наук к выработке управленческих технологий, PR, обоснованию важных политических решений, созданию имиджа политика, проведению предвыборных кампаний.

Все отмеченное здесь о роли науки в социальной жизни дает возможность говорить о появлении в современном развитом обществе слоя ученых, которые оказывают огромное влияние на функционирование социума. Наука сегодня является мощной социальной силой.

2.2. Эволюция организационных форм науки.

Феномен социального заказа. Проблема преемственности в научном сообществе

Наука является не только системой знаний и формой деятельности, но выступает и как социальный институт – сообщество занятых научной деятельностью людей, организованных в систему научных учреждений. Наука как социальный институт предполагает структурность, иерархию, властное регулирование и регламент.

Предпосылками социальной организации науки можно считать античные кружки пифагорейцев, Ликей Аристотеля, Академию Платона. Пифагор со своими учениками создал прообраз научного сообщества. Дома, где они собирались, назывались мусейонами. (Музы считались покровительницами искусства, науки, творчества вообще.) Кроме чисто религиозных целей, они выполняли исследовательскую и образовательную функции. Предтечей современных форм организации науки стала и Александрийская школа (III в. до н.э. – II в. н.э.), где была обширная библиотека, научное оборудование, общежитие для ученых. Некоторые предпосылки институциональных форм науки можно увидеть в средневековых университетах, готовивших ученых-профессионалов.

Оформление науки в качестве социального института произошло в XVII в. и было связано с необходимостью разработки теоретического знания для нужд развивающегося капиталистического про-

изводства. Тогда в Европе появились первые академии: 1603 г. – Академия Линчеи (Италия), 1660 г. – Лондонское королевское общество, 1664 г. – Парижская академия наук, 1700 г. – Берлинское научное общество. Позже, в 1725 г. появилась Петербургская академия наук в России; в XX в., в 1929 г. – Белорусская академия наук. Развитию научной коммуникации способствовало появление печатных научных журналов. Большую роль в это время играла переписка ученых.

На рубеже XIX–XX вв. возникает новый способ организации науки – крупные научные институты и лаборатории с мощной технической базой, что приблизило научную деятельность к индустриальному труду. В начале XX в. формируются научные школы и в рамках отраслевых НИИ.

Можно выделить следующие *формы организации современной науки*:

1. Организации, ориентированные на *проведение фундаментальных исследований* (т.е. исследований, ориентированных на получение знания в форме наиболее общих представлений и законов или на теоретическое обоснование оптимального прикладного решения крупной научной проблемы). Прежде всего, речь здесь идет *об академической науке*. Основная цель НИИ в системе академий наук состоит в создании теоретического базиса развития науки. Фундаментальные исследования финансируются главным образом за счет бюджетных средств, что создает большие трудности в развитии фундаментальной науки в странах «второго» и «третьего» мира. В нашем государстве реализуется стратегия «точечного» финансирования фундаментальных исследований в тех направлениях науки, где имеются научные школы мирового уровня, а также по наиболее перспективным и актуальным для нашей страны проблемам.

2. Организации, проводящие *фундаментально-прикладные исследования*. Чаще всего, это *вузовские научные лаборатории*. Важными задачами этого типа научных организаций являются реализация новых идей в практике преподавания и «рекрутирование» наиболее одаренных студентов для пополнения рядов научного сообщества.

3. Организации, осуществляющие *прикладные исследования* (т.е. исследования, ориентированные на получение знания, используемого непосредственно для решения практических задач). Прежде всего, эту функцию выполняют *отраслевые НИИ*. Их работники

сосредоточены на запросах производства, основная часть работ выполняется по заказам (хотя остается и государственное финансирование некоторых тем).

4. Все более распространенной формой организации современной науки являются *промышленные лаборатории* – объединения ученых на крупных предприятиях (МТЗ, МАЗ, «Атлант» и др.) или группах предприятий (например, лаборатория «Белита-Витэкс»). Их преимуществом является тот факт, что ученые здесь работают непосредственно в сфере материального производства, а потому лучше разбираются в нуждах предприятий. Их разработки носят прикладной характер.

5. В XX в. возникла и такая форма организации науки, как *научные городки* (Силиконовая долина в США, Новосибирск, Томск в СССР, Парк высоких технологий в Бресте). В них гораздо эффективнее осуществляется междисциплинарное взаимодействие, более продуктивно используется техническая и производственная база, создается особая социокультурная среда, способствующая творческой деятельности.

6. В связи с масштабностью, сложностью исследований в фундаментальной науке, необходимостью быстрого решения проблем в современном научном сообществе все чаще создаются *международные научные организации и группы*, которые проводят совместные исследования в различных точках планеты. К примеру, геном человека расшифровывался в рамках международной научной программы «Геном человека» с 1988 г. по 2000 г. усилиями многих коллективов различных отраслей науки в десятках стран, где каждая группа имела свой участок работы. По масштабам финансирования это был самый крупный научный проект за все время существования биологии, сравнимый с космическими проектами. Бурное развитие геномных исследований стало возможным, прежде всего, благодаря международной интеграции и междисциплинарному синтезу науки.

Начальным элементом, «клеткой» научного сообщества выступает *научный коллектив*. Он является специфической формой организации деятельности по сравнению с другими видами трудовых коллективов. Во-первых, содержание труда здесь носит творческий характер. Во-вторых, имеют место изменчивость и гибкость в распределении тематики и видов деятельности. Успех такого коллектива связан как с работой каждого отдельного сотрудника, так и с совместными действиями. Поэтому важное значение в научном

коллективе приобретают не только уровень профессионализма, кадровый состав, но и социально-психологические факторы, особенно творческая атмосфера и уровень сплоченности.

Развитие организационных форм науки и тематика исследований определяются как внешней социокультурной ситуацией, так и собственной внутренней логикой развития науки. Таким образом, наука, с одной стороны, выполняет определенный социальный заказ, а с другой – обладает относительной самостоятельностью по отношению к другим формам общественного сознания.

Феномен социального заказа. Социальный заказ является одним из факторов динамики науки, определяет ее приоритетные направления. На каждом историческом этапе развития общества складывается специфическая система ценностей и потребностей. Эта культурная данность во многом ориентирует научные разработки. Например, западное потребительское общество стимулирует исследования в тех областях науки, которые могут быть использованы для выпуска конкурентоспособных товаров народного потребления. Социальный заказ может определяться спецификой географического положения страны, наличием или отсутствием в ней определенных сырьевых ресурсов. Так, недостаток источников традиционной энергии в Беларуси после «газового кризиса» января 2007 г. стал одной из причин настоятельной необходимости обращения белорусской науки к поиску альтернативных источников и технологий получения энергии. Социальный заказ диктуется и глобальными изменениями в мире. В частности, работа по созданию безотходных технологий, генномодифицированных растений и т.п. обусловлена экологической и продовольственной проблемами. Социальный заказ может также отражать интересы определенных социальных групп, которые обладают властными полномочиями, или интересы всего общества (например, стимулирование научных исследований в области вооружения для сохранения независимости государства).

Большое значение в функционировании науки как социального института имеет **премственность в научном сообществе**, которая осуществляется через создание научных школ и систему образования. **Научная школа** – это организованная и управляемая научная структура, объединенная единой исследовательской программой, единым стилем мышления и возглавляемая (или созданная) выдающимся ученым (учеными). При этом нужно отметить, что научная школа – это не отдельное учреждение; ее основу образует передача научного опыта от учителя к ученику. Наиболее та-

лантливые ученики основателя школы, развивая идеи своего учителя, организационно расширяют структуру научной школы, создавая собственные исследовательские институты и лаборатории в других городах и странах. Основной проблемой в этом случае является поиск молодых ученых, которые могут продолжить дело учителя. Главным звеном такого поиска являются вузы. Однако еще в школах, гимназиях и лицеях через систему предметных олимпиад различных уровней государство дает возможность проявить себя наиболее одаренным учащимся. Победители олимпиад получают определенную поддержку, в дальнейшем их стараются привлечь к научной деятельности.

2.3. Понятие научного сообщества и его стратификационная структура. Изменение статуса ученого в современном обществе

Научное сообщество – это совокупность взаимодействующих между собой индивидов и социальных групп, занятых производством научных знаний. Научное сообщество имеет стратификационную структуру.

Понятие «**стратификация**» характеризует соотносительное, неравное положение отдельного ученого или целой группы в научном сообществе. Основа и сущность стратификации в научном сообществе состоит в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанностей, власти и влияния. Иерархия ученых строится по критериям способностей, образования, квалификации, авторитетности, разделения труда, престижа, властных полномочий, по уровню дохода.

Неравенство в научном сообществе в большей мере рассматривается в свете функционалистской, а не конфликтологической теории стратификации. Это означает, что научная иерархия оценивается как эффективная и справедливая система, которая позволяет дифференцировано оценить затраты разных людей на достижение статуса, продуктивно использовать квалификацию и творческие возможности ученого. Поддержание неравенства рассматривается как способ укрепления структуры научного сообщества и стимул для самосовершенствования. Однако и в научном мире существует проблема использования власти и привилегий некоторыми представителями научной элиты с целью сохранения своего положения в тех случаях, когда объективно ученый перестает соответствовать той роли, которую он прежде играл в научном сообществе.

Структура современного научного сообщества предполагает разделение труда. Одни ученые нацелены на генерирование идей, другие – занимаются их уточнением и конкретизацией. Часть ученых сосредоточивает внимание на наиболее общих положениях теории, другие готовы заниматься ее прикладными аспектами. Современная научная деятельность соединяет в себе творческие усилия и рутинную работу. Поскольку в наши дни наука все более приобретает черты промышленного производства, то в ней появляется слой ученых, занимающихся достаточно рутинным трудом, т.е. происходит «пролетаризация» и социальная дифференциация научного сообщества.

Высшим эшелонem в сообществе ученых выступает **научная элита**. Она относится к ненаследственному типу элит, возникающему в результате сложной системы «селекции» (через участие в конференциях, публикации, защиту диссертаций, оформление патентов и т.д.). Можно выделить некоторые **показатели принадлежности к научной элите**: индекс цитирования, стихийное присуждение имени автора сделанному им открытию, научные звания (избрание действительным членом, членом-корреспондентом, почетным членом академий и др. научных учреждений), премии и медали за научную деятельность, включение биографических сведений об ученом в справочники и энциклопедии, участие ученых в работе редакционных коллегий изданий с высоким научным статусом.

У представителей научной элиты, как правило, ярко выражены такие качества, как интеллектуальная увлеченность, нестандартные подходы к решению проблем и переработке информации, интенсивная творческая активность, целеустремленность, подчинение своей жизни выполнению общественно важных гуманистических целей.

Изменение статуса ученого в современном обществе связано с повышением престижа науки в целом. В сознании огромного числа людей наука рассматривается как самый эффективный способ решения всех проблем. В реальной жизни представители научной элиты все чаще привлекаются в качестве экспертов при обсуждении многих социально-экономических проектов. В связи с этим в 1980-е гг. в философии сложилась **концепция экспертократии**, согласно которой в современной социальной структуре особую группу составляют ученые, обладающие высоким уровнем специальных научных знаний, которые осуществляют экспертизу общественной жизни на основе научных (экономических, экологических, социологических и т.д.) теорий. Они в определенной мере дистанцированы от политических и предпринимательских струк-

тур, что дает им возможность критично относиться к идеям политиков и бизнесменов. В этом смысле экспертократия выступает как противовес стремлениям экономической и политической элиты воплотить в жизнь свои частные интересы. Такое положение делает еще более актуальной проблему ответственности ученых за свои действия.

Еще одна особенность статуса ученого в современном обществе связана с тенденцией коммерциализации науки. Ученый сегодня все больше учится выгодно продавать свой труд, в связи с чем остро встает проблема интеллектуальной собственности. Стереотипное представление об ученом как чудеке-фантазере, который не обращает внимания на свой внешний вид, которому все равно, чем питаться, который работает с утра до ночи, будучи «одержим» какой-нибудь заветной идеей, и не нуждается в материальном благополучии, ушло в прошлое.

2.4. Понятие и формы научной коммуникации. Культура ведения научной дискуссии

Научная коммуникация – процесс общения между учеными, научными группами и организациями с целью передачи или обмена информацией посредством принятых в науке знаковых систем, приемов и средств их использования. Научная коммуникация обеспечивает саму возможность формирования социальных связей между учеными, регулирование научной деятельности, накопление и трансляцию знаний. Научная коммуникация открыта для возникновения новых смыслов, понятий, идей. В целом она опирается на рациональность и понимание, но в ней есть также интуитивные моменты, импровизация, эмоционально-спонтанное реагирование, волевое, управленческое, ролевое воздействие.

Понятие «коммуникация» отражает синхронный способ передачи информации в процессе взаимодействия, она осуществляется в режиме обратной связи, т.е. постоянной коррекции понятий, идей, теорий, известных двум сторонам общения. В этом смысле коммуникация отличается от трансляции. Понятие «трансляция» указывает на передачу знания от поколения к поколению, сообщение информации, известной только одной стороне общения.

Особенностями научной коммуникации на современном этапе является активное использование информационных технологий (обеспечивают огромный объем и большую скорость передачи информа-

ции, приобщают к научной деятельности большее число людей), создание виртуального пространства общения (например, научные конференции в режиме online), вовлеченность в научную коммуникацию всего мирового сообщества (глобализация коммуникации).

Г. Лассуэл выделяет 5 элементов коммуникации: коммуникатор (тот, кто формирует и передает сообщение); сообщение; способ (канал) передачи сообщения; аудитория, которой адресуется сообщение; эффективность передачи сообщения. По характеру аудитории коммуникация делится на *межличностную, специализированную (групповую), массовую*. По источнику сообщения принято говорить *об официальной* (формальной) и *неформальной* коммуникации. По каналу передачи выделяется *вербальная* (с помощью слов) и *невербальная* (мимика, жесты, интонация, темп речи) коммуникация. По характеру направленности коммуникация бывает *направленная* (адресуется определенным лицам) и *ретенальная* (адресуется множеству вероятностных адресатов). По цели выделяют такие виды коммуникации, как *информативная* (цель – передача информации, важнейшая в науке), *убеждающая* (цель – психологическое воздействие с целью изменения представлений), *аффективно-оценочная* (цель – передача субъективного мнения, непроверенной информации в форме слухов и предрассудков; научное сообщество старается исключить такого рода коммуникацию), *рекреативная* (развлекательная, не является целью научной коммуникации), *ритуальная* (цель – выполнение предписанного поведения; в науке присутствует на защите диссертаций, конференциях, регламентируя порядок их проведения).

Наиболее эффективным способом научной коммуникации является *диалог*. Он предполагает уважительное отношение к идеям партнера по общению, ориентацию каждого собеседника на понимание и активную интерпретацию точек зрения оппонента, взаимодополнение участников коммуникации. Наиболее полно диалогическое общение в науке реализуется в *дискуссиях* – форме научной коммуникации, предполагающей обсуждение различных точек зрения с целью убеждения в наиболее приемлемой. В отличие от дискуссии, в *полемике* в большей степени выражена монологичность общения, поскольку в полемической беседе обращается внимание на разность точек зрения оппонентов, имеет место столкновение идей собеседников.

Наличие разных точек зрения на решение какой-либо научной проблемы может привести к научным конфликтам – столкновению

противоположно направленным позиций, взглядов оппонентов. Когнитивные конфликты в научном сообществе обычно дополняются межличностными.

Насущной задачей современной научной коммуникации является освоение каждым ученым *культуры ведения научной дискуссии*, которая предполагает несколько аспектов.

1. *Аспект логический*. Сюда относится умение ясно, точно, непротиворечиво и доказательно излагать свои мысли, задавать вопросы и отвечать на них, обосновывать свои идеи. В дискуссии следует избегать демагогии, софистики, эклектики. В начале дискуссии необходимо четко определить проблему, уточнить содержание основных понятий, обозначить основные пункты расхождения и общие идеи. Коммуникация может быть эффективной только, когда участники ее обладают единой системой кодирования (одинаково понимают значения научных терминов), верно используют различные способы аргументации, привлекают факты. Для аргументации можно использовать простое (во-первых, во-вторых), ранговое (от главного к менее существенному), логическое (если – то) перечисление.

2. *Аспект нравственный* предполагает уважительное отношение к собеседнику, дружелюбие, вежливость, т.е. соблюдение этических норм (например, «плохим тоном» считается прерывание собеседника), отсутствие оскорблений (как прямых, так и косвенных, как словом, так и невербальными средствами). Во время дискуссии должна исключаться двойная этика, ложь, манипулирование собеседником.

3. *Аспект психологический* связан с выработкой навыков верного восприятия и понимания собеседника. Он предполагает:

а) умение слушать и слышать, которое опирается на механизм обратной связи. Это означает, что необходимо постоянно выяснять, правильно ли мы поняли собеседника. Важен также контакт глаз, но он не должен быть навязчивым. Чтобы действительно услышать точку зрения собеседника, нельзя заострять свое внимание на его разговорных особенностях (например, на его монотонном голосе или словах-паразитах). Мешает услышать другого и наше волнение, поэтому необходимо спокойно реагировать на реплики собеседника. В целом необходима концентрация на собеседнике (не обдумывать реплики, свои аргументы на предыдущую мысль, не ожидать конца его выступления);

б) адекватное восприятие. Типичными искажениями, которые приводят к неэффективности дискуссии, являются иллюзия собст-

венного интеллектуального превосходства, поиск соломинки в глазу другого, упрощение смысла слов собеседника. Необходимо продемонстрировать партнеру, что вы принимаете его как личность, а не согласны лишь с его конкретным высказыванием. В целом более эффективной в дискуссии будет установка не на предмет дискуссии, а на личность собеседника, на то, как вовлечь его в совместную работу, создать творческую атмосферу;

в) сдерживание эмоций, поскольку слишком сильные эмоции мешают трезво мыслить и внимательно слушать;

г) создание климата взаимного доверия и сотрудничества.

4. **Аспект ораторский** основывается на умении контролировать свой голос (должен быть бодрым и внятным); темп речи (определяется по реакции аудитории; в целом, говорить необходимо то быстрее, то медленнее, то тише, то громче); использовать открытые, соответствующие контексту, но не слишком активные, жесты. Успех в научной дискуссии определяется и грамотной речью, в соответствии с принятыми языковыми нормами, умением говорить научным стилем. В речи необходимо избегать трафаретов, она должна быть точной (адекватной мысли), ясной (доступной слушателю), богатой, сжатой (без лишних слов и повторений), чистой (устранить нелитературные выражения, не использовать без надобности иностранные слова), эмоциональной, благозвучной (подбирать слова с учетом звуковой сочетаемости). Важно также правильно структурировать информацию, в частности, использовать правила рамки: в начале выступления указываются цель, перспективы, результаты, в конце – подводятся итоги, ретроспектива, степень достижения целей. Во время выступления необходимо помнить, что через 15–20 минут внимание аудитории ослабевает. Поэтому следует обращаться к приемам привлечения и поддержания внимания (интересные сравнения, риторические вопросы, психологические паузы, юмористические вставки, быстрая и остроумная реакция на каверзные вопросы). Очень важно не превышать предоставленное для выступления время.

2.5. Этика науки. Творческая свобода и социальная ответственность ученого

Деятельность ученого в научном сообществе, как и в любой социальной группе, регламентируется некоторыми нормами, в том числе и этического характера. Можно выделить три уровня этики в науке:

1. Этические стандарты в профессиональных взаимодействиях ученых. К ним относится *установка на объективность*, которая

предполагает, что в научной деятельности исключаются личные симпатии и антипатии, оценивается теория, а не человек. Важной особенностью научной деятельности является *бескорыстие*, т. е. отсутствие стремления получить личную выгоду от изучения объекта или защиты (критики) идей других ученых. Опасность, которая подстерегает современную науку, состоит в том, что она все больше становится бизнесом. А в бизнесе главной целью является получение прибыли, т. е. личная выгода. Этической нормой науки является и *исключение двойной морали*: деятельность всех ученых и ее результаты оцениваются по одним и тем же критериям и принципам, независимо от расовой, этнической, политической, религиозной, демографической принадлежности и от социального статуса в научном сообществе.

Р. Мертон сформулировал четыре этических принципа профессиональной деятельности ученого, известных в качестве основы «этоса» науки. К этим принципам относятся *универсализм, всеобщность, незаинтересованность и организованный скептицизм*. Под универсализмом, как важнейшей из норм, понимается то, что ученые в своем исследовании и в оценке исследований своих коллег должны руководствоваться исключительно общими критериями объективности знания. Ценность научного знания не зависит от расы, пола, характера, симпатий и т. п. качеств ученого. Всеобщность означает, что результаты научной деятельности рассматриваются как продукт социального сотрудничества и являются общим достоянием научного сообщества. Незаинтересованность предписывает ученому следовать внутренним целям научной деятельности независимо от убеждений, выгоды и т. п. Организованный скептицизм – установка на самокритичность и участие в рациональной критике знания, полученного другими, с целью его постоянного улучшения. Существенные отклонения от этих норм приводят к искажению объективности производимого знания, непродуктивности научных сообществ.

2. Поведение ученых на основе универсальных моральных норм в обществе. Во взаимоотношениях ученых конкретизируются некоторые общечеловеческие этические нормы. Например, *запрет на плагиат* («не укради») связан с соблюдением прав на интеллектуальную собственность. Ученому запрещено помещать в статьи, диссертации и другие работы фрагменты чужих текстов без ссылки на автора, произведение и страницу. А если эти фрагменты достаточно велики, то и без получения разрешения от автора (нарушение

авторских прав). Одной из важнейших этических норм в науке является *запрет на фальсификацию* («не лги») – ученый не должен сознательно искажать результаты исследования, выбирать только нужные для обоснования теории факты, игнорируя случаи, которые противоречат теории.

3. Одной из этических проблем науки является проблема защиты национальных интересов. Суть ее в том, что результаты научных исследований могут играть важную роль в деле сохранения политической и экономической независимости государства. В таком случае определенные научные разработки получают статус секретных и ученый дает подписку о неразглашении государственной тайны. Однако, национальные интересы в определенных случаях (а именно тогда, когда они являются на самом деле интересами узкого круга правящей элиты, а не нации в целом) могут противоречить общечеловеческим ценностям. Тогда ученый будет поставлен перед этической проблемой выбора. Как известно, некоторые немецкие, а потом американские ученые во время и после Второй мировой войны сообщали советским разведчикам об исследованиях по созданию атомной бомбы, поскольку понимали, что правящие круги США могут использовать ее (что и было сделано) во вред всему человечеству.

В предыдущей главе уже говорилось о том, что наука как познавательная деятельность направлена на получение объективных знаний о мире. Научный профессионализм стимулирует установку на разграничение знаний об объективной реальности и личностных ценностных ориентаций. В науке Нового времени, прежде всего, в естествознании, научные теории рассматривались как этически и социально нейтральные. Это было связано, с одной стороны, с тем, что результаты теоретических изысканий лишь через 60–80 лет приводили к техническим изобретениям, изменявшим жизнь людей. С другой стороны, эти изыскания не столь непосредственно влияли на человека и общество, как это имеет место сегодня. Установка на нейтральную науку господствовала еще в 30–40-х гг. XX в. Положение резко изменилось в связи с событиями Второй мировой войны и, особенно, после атомных взрывов в Хиросиме и Нагасаки. В результате, в 1949 г. было создано общество социальной ответственности ученых. А в 1955 г. появилось Пагуошское движение за мир и разоружение (у его истоков стояли, в частности, А. Эйнштейн и Б. Рассел). С этого времени в научном сообществе все более крепнет убеждение, что в современном мире каждый ученый должен

осознавать ответственность перед обществом за результаты, методы и цели своей научной деятельности. О такой необходимости свидетельствуют экологические проблемы, техногенные катастрофы (например, авария на ЧАЭС). Особое место в спорах о допустимых границах научного исследования вызывают эксперименты в генетике. В частности, речь идет о проблеме клонирования человека. Возражения вызывают не только этические моменты, которые возникнут, если такое клонирование станет возможным, но и предварительные эксперименты, большая часть которых будет неудачной (во всяком случае, на первом этапе). Расшифровка генома человека, с одной стороны, дает возможность диагностировать и предупреждать многие заболевания, а, с другой – может быть использована для обоснования генетической неполноценности народов и отдельных людей. Индивидуальный генетический код, получение которого в будущем может стать доступной процедурой, породит проблему защиты достоинства личности и конфиденциальности информации. Выведение генномодифицированных растений и животных помогает в решении продовольственных и экологических проблем, но до сих пор не изучены возможные отрицательные последствия такой селекции для здоровья человека. Разработка систем искусственного интеллекта в биоэлектронике также предполагает решение проблемы этических отношений с киберразумным существом, если таковое когда-нибудь будет создано. Насколько далеко можно зайти в подобных исследованиях?

Сегодня общепризнанно, что в своей деятельности ученый должен исходить из общих принципов гуманизма, проводить исследования только во благо человека. Правда, установить границы блага и зла удастся далеко не всегда. К примеру, пересадка донорских органов является несомненным благом для больного, но имеет ли при этом врач моральное право отключать аппарат искусственного дыхания донору?

Тем не менее, в современном обществе создаются различные варианты контроля над деятельностью ученых. Это, прежде всего, дискуссии в СМИ (аналитические статьи и выступления, ток-шоу и т.д.), обсуждение и принятие соответствующих законов в парламентах. Свой вклад вносит и искусство (книги и фильмы писателей-фантастов нередко поднимали этические проблемы развития науки задолго до их реального появления). В США и некоторых странах Европы созданы этические комитеты, представители которых (не обязательно специалисты по обсуждаемой проблеме) выно-

сят свою оценку различным научным исследованиям. Все это свидетельствует о том, что социальная ответственность ученого в современном обществе является необходимым регулятивным принципом научного исследования. Нейтральной науки больше не существует.

Вопросы для самоконтроля

1. Каково основное сциентистское убеждение?
2. Как связана наука с политикой?
3. Какие вы знаете организационные формы науки?
4. Что такое научная школа?
5. Каковы признаки принадлежности к научной элите?
6. В каких формах могут общаться ученые?
7. Каковы правила ведения научной дискуссии?
8. Является ли наука этически нейтральной?
9. Каковы основные принципы этоса науки?

3. Структура и формы научного исследования

- 3.1. Объект, предмет, цель и задачи исследования.
- 3.2. Эмпирический и теоретический уровни научного исследования, критерии их различения.
- 3.3. Факт, проблема, гипотеза, теория как формы научного знания.
- 3.4. Структура и функции научной теории.
- 3.5. Метатеоретические основания науки.

3.1. Объект, предмет, цель и задачи исследования

Деятельность ученого по получению нового знания имеет определенную структуру. Основными элементами научного исследования являются:

1. **Объект исследования** – это фрагмент реальности, на который направлена активность ученого и который противостоит ему как непознанный. Отдельный ученый, научный коллектив и даже конкретная научная дисциплина никогда не изучают все свойства объекта. К примеру, человек как объект исследования анализируется такими науками, как физиология, психология, экономика, социология, история, философия, лингвистика и т.д. Для того чтобы зафиксировать разницу в ракурсе рассмотрения одного и того же объекта с позиций разных наук и исследовательских программ, вводится понятие «предмет исследования».

2. **Предмет исследования** – это совокупность существенных свойств объекта, которые интересуют исследователя под углом зрения определенной проблемы, цели и методов. Предмет исследования должен удовлетворять таким принципам, как определенность и конкретность. Можно сказать, что объект и предмет исследования соотносятся как общее и частное. Каждая наука имеет свой предмет исследования, несмотря на то, что объекты наук могут совпадать. Так, предмет исследования социальной философии – наиболее общие законы развития общества. История же занимается анализом конкретных событий прошлого. Однако и та, и другая науки изучают общество в качестве объекта. Конкретизация деятельности в рамках одной науки приводит к вычленению более частных предметов исследования, которыми занимается научный коллектив или отдельный ученый. В этом случае четко прослеживается связь между предметом исследования и проблемой, которую необходимо решить в ходе исследования.

3. **Цель исследования** – предвосхищаемый научный результат. Она состоит в расширении и конкретизации научных знаний о структуре, свойствах, функциях объекта, о закономерностях его возникновения, эволюции, взаимодействии с другими объектами, о методах его исследования и возможностях практического применения. Конкретное исследование может иметь несколько соподчиненных или одноуровневых целей. В фундаментальных исследованиях цель может быть содержательно шире проблемы. Цель исследования должна соответствовать таким требованиям, как специфичность (четкость постановки и релевантность контексту, соответствие предмету), достижимость, проверяемость. При формулировке цели важно избегать излишней отвлеченности, двусмысленности и неопределенности. Реализация цели приводит исследователя к необходимости постановки задач, которые выступают как конкретные шаги ее воплощения.

4. **Задача исследования** – познавательные действия, которые необходимо осуществить для достижения цели. Задачи исследования конкретизируют, детализируют цель и проблему исследования. Они формулируются (также, впрочем, как и цель исследования) в повествовательно-повелительном наклонении: «проанализировать выдвинутые ранее варианты решения проблемы...», «выявить особенности...», «проследить связь...», «установить факт существования...», «определить параметры...» и т.д. Решение проблемы, выполнение цели и задач исследования невозможно без использования определенных средств и методов.

5. **Средство исследования** – материальный или идеальный объект, с помощью которого ученый осуществляет различные манипуляции с исследуемым фрагментом реальности. Сюда относятся контрольно-измерительная аппаратура, химические реактивы, экспериментальные установки, компьютерные программы, математические вычисления и т.п. Существует и более широкая трактовка, согласно которой средства исследования охватывают весь комплекс способов и принципов, на основе которых изучается некоторый объект. Тогда одной из разновидностей средств научного исследования выступает метод.

6. **Метод исследования** – система правил, регламентирующих содержание и последовательность познавательных действий в процессе научного исследования. Для решения поставленных целей и задач обычно используют несколько методов. Более подробно о методах исследования будет сказано в главе «Основные методы и методики научного исследования».

7. **Условия исследования** – совокупность различных обстоятельств, в которых проводится научное исследование. Условия делят на материальные (учет свойств объекта исследования и взаимодействующей с ним материальной среды, а также характера имеющихся средств исследования), когнитивные (степень изученности объекта, т.е. наличие или отсутствие достоверных фактов, гипотез, теорий относительно его структуры и функционирования), методологические (фиксация наличных методов исследования).

8. **Результат исследования** – новые знания об объекте, полученные в ходе разрешения научной проблемы. Результат исследования предстает как система знаний о свойствах, функциях, структуре объекта, методологии его исследования и т.д. Он фиксируется в форме научных фактов, количественных и качественных зависимостей между явлениями, в понятиях, категориях, законах, теориях. Результат научного исследования должен раскрывать ту проблему, цель и задачи исследования, которые были поставлены в самом его начале. При этом результатом часто является и дополнительная, побочная информация, которая не предусматривалась первоначально, но которая может привести к постановке новых проблем и задач. В целом результат научного исследования необходимо рассматривать не как конечную точку в процессе решения проблемы, а как определенную ступень изучения объекта. Результат исследования всегда предполагает размышления по поводу дальнейших возможностей научного поиска, определяет направления будущего исследования.

3.2. Эмпирический и теоретический уровни научного исследования, критерии их различения

Научное исследование можно структурировать не только по составляющим его элементам, но и по способу их сочетания и специфике наполнения. В этом смысле выделяют два взаимосвязанных уровня исследований в науке: эмпирический и теоретический. **Критерии их различения** связаны с особенностями познавательной направленности, с предметом, целью, средствами, методами, результатами исследования, способами проверки их истинности, функциями в системе научного знания.

На **эмпирическом уровне** исследование направлено на познание реальности в форме явления (сущность затрагивается постольку, поскольку она присутствует в явлении). Работа ученых здесь начи-

нается с подтверждения факта существования объекта исследования, затем фиксируются его наблюдаемые свойства, виды взаимодействий с другими объектами, внешние особенности динамики. Осуществляются и первичные обобщения (система фактов), но они затрагивают только наблюдаемые свойства объектов.

Предмет исследования на этом уровне – наблюдаемые признаки, свойства, параметры функционирования, взаимосвязи реально существующих предметов и процессов.

Цель эмпирического исследования – получение первичной информации об объекте. На этом уровне осуществляется описание объекта, систематизация его свойств, классификация наблюдаемых вещей и процессов на основе общих, но эмпирически фиксируемых признаков.

Средствами эмпирического исследования являются инструменты, с помощью которых осуществляется непосредственное взаимодействие исследователя с объектами. Речь идет о контрольно-измерительных приборах, приборах наблюдения, экспериментальных установках и т.п. В эмпирическом исследовании используются и понятийные абстракции (эмпирические объекты), однако, в отличие от идеальных объектов теории, они являются абстракциями эмпирически фиксируемых свойств.

На эмпирическом уровне определяющую роль играют такие методы исследования, как наблюдение, измерение, описание и эксперимент. Для создания конечного систематизированного знания используются общелогические методы сравнения, обобщения, индукции и др.

Результаты эмпирического исследования – это опытные данные (отражают само наличие объекта, его свойства, типы взаимосвязей; фиксируются в виде графиков, диаграмм, таблиц, фотографий, рисунков, коллекций) и факты (утверждения об объекте, полученные опытным путем). Установление эмпирического факта является самым важным итогом деятельности ученого на данном уровне исследования. В отличие от данных наблюдения, которые еще содержат элементы случайности и субъективности, эмпирический факт характеризуется точностью и объективностью. Он остается неизменным даже в том случае, если изменяется теория, которую он подтверждал. Результатом исследования на этом уровне может стать и выведение эмпирических закономерностей. По степени общности они иногда не уступают теоретическим законам, но раскрывают особенности класса объектов на уровне явления, строятся

через индуктивное обобщение наблюдений и экспериментов, а потому носят вероятностный характер.

Проверка истинности знания на эмпирическом уровне идет путем прямого сопоставления фактов и реальности.

Эмпирическое исследование выполняет многообразные функции. В отношении к теориям оно служит важнейшим средством проверки их истинности, обеспечивает связь теоретических концепций с реальностью наблюдаемых объектов. Через открытие фактов эмпирическая наука расширяет горизонт непознанного и задает новые проблемные ситуации научного познания. Фиксируя и обозначая обнаруженные факты, она развивает понятийный аппарат науки.

Поэтапная структура эмпирического исследования предполагает сбор фактов, их систематизацию и первичное обобщение, проведение и описание реального эксперимента, систематизацию данных, полученных в ходе эксперимента, создание эмпирических зависимостей, типологий, классификаций (согласование эмпирических объектов).

На *теоретическом уровне* исследование направлено на выявление сущности объекта. Оно начинается с создания на основе эмпирического базиса гипотетической теоретической схемы, которая описывает основные свойства группы объектов и объясняет их поведение во взаимодействии с другими объектами. Затем такая объяснительная схема получает математическую формулировку, а позже – экспериментальное подтверждение.

Предмет исследования на теоретическом уровне – ненаблюдаемые, сущностные характеристики предметов и процессов, представленные «в чистом виде» в системе идеальных объектов, которые замещают реальные.

Цель теоретического исследования – объяснение законов строения и функционирования фрагментов реальности через построение их идеальных моделей, а также включение теоретических знаний в научную картину мира.

Средствами исследования на этом уровне выступают идеальные объекты (конструкты): материальная точка в механике, абсолютно твердое тело, идеальный газ, прямая, плоскость, идеальная фирма, эквивалентный обмен и т.п. В отличие от эмпирических объектов, конструкты не имеют непосредственного отношения к реальности (лишь малая часть идеальных объектов связана с эмпирией). Кроме того, они наделяются такими свойствами, которых нет у реального

объекта. К примеру, главный признак параллельных прямых – невозможность их пересечения – никогда не встречается в действительности. Идеальный объект – это редуцированная схема предмета, в которой делается упор на его сущностные признаки, выделенные «в чистом виде». Взаимосвязанные идеальные объекты создают сеть знаковых отношений со своими правилами преобразования знаков (научная теория). При этом возникает проблема степени соответствия таких конструкторов оригиналу, а значит, и проблема достоверности теоретического знания в целом.

Методы, которые используются при создании теорий, связаны с мыслительной деятельностью. К ним относят гипотетико-дедуктивный и аксиоматический методы, метод математической гипотезы, мысленный эксперимент, идеализацию, формализацию.

Результаты теоретических исследований фиксируются в понятиях, категориях, принципах, законах, теориях (главная форма знания на этом уровне). В категориях отражаются всеобщие свойства и законы функционирования системы объектов. Закон представляет собой знание об объективных, необходимых, существенных, внутренних, повторяющихся связях предметов и явлений. Именно открытие законов составляет основную цель развития науки. О теории более подробно будет сказано ниже. Здесь же отметим, что теория, и в этом ее главное отличие от эмпирического факта, не выводима непосредственно из данных наблюдения, является гипотетико-дедуктивной системой.

Проверка истинности теории происходит не только при помощи эксперимента, но и без соотнесения с реальностью, через принципы непротиворечивости, простоты, полноты, эвристичности (способности теории выходить за свои границы), когерентности (согласованности нового знания с ранее достигнутым достоверным теоретическим знанием, а также элементов внутри самой теории), обоснованности, доказательности.

Главной функцией теоретического уровня исследования является создание понятийного и концептуального аппарата, с помощью которого возможно создавать новое знание без обращения к эмпирическому опыту.

В заключение отметим, что эмпирический и теоретический уровни научного исследования не тождественны чувственному и рациональному познанию, хотя имеют некоторые черты сходства. Основное отличие состоит в том, что на эмпирическом уровне присутствуют знания, полученные не только через ощущение, воспри-

ятие и представление (хотя эти каналы являются ведущими), но и с помощью мыслительных операций. Любой эмпирический термин является понятием. Научный факт является результатом рациональной обработки фиксируемых данных. И наоборот. В процессе теоретического исследования, где преобладают рациональные формы познания, присутствует и чувственный момент (эмпирический базис теории).

3.3. Факт, проблема, гипотеза, теория как формы научного знания

Результаты научного исследования выступают в виде определенных знаний, которые, при всем их многообразии, можно свести к основным формам: факт, проблема, гипотеза, теория. Названный порядок их следования отражает реальную ситуацию научного поиска и обозначает промежуточные «шаги» на пути создания завершающей объяснительной схемы.

Эмпирический факт – утверждение, которое фиксирует достоверные знания, полученные в ходе наблюдений и экспериментов. Это рациональная обработка данных наблюдения через их сравнение, очищение от погрешностей (неточности и сбой в аппаратуре, субъективность органов чувств экспериментатора и т.д.) с помощью многочисленных перепроверок результатов разными учеными. Следствием этой кропотливой работы становится выявление инвариантного (неизменного при определенных преобразованиях) содержания объектов. Факт может быть назван научным только в том случае, если он зафиксирован точным и общезначимым для ученых способом; включен в объяснительную схему (теорию).

Рассматривая методологические проблемы науки, ученые обнаружили, что эмпирический факт всегда обосновывается определенной теорией. Так возникла проблема «теоретической нагруженности» факта: для факта нужна теория, но теория сама проверяется фактом. Замкнутый круг разрывается, если иметь в виду, что факт обосновывается теорией, которая была создана ранее, и принимается научным сообществом в качестве достоверного знания. А проверяет факт другую теорию. Осмысление проблемы обусловленности факта теорией привело к появлению двух крайних точек зрения: фактуализма и теоретизма. Сторонники фактуализма полагают, что факт существует независимо и автономно по отношению к теории. Ведь при всех изменениях теоретических схем, факты, которые она

использовала для своего обоснования, должны оставаться неизменными. Защитники теоретизма убеждены, что факт полностью зависит от теории, и что при смене теории меняется вся фактуальная база. Видимо, истина лежит посередине. Теория формирует концептуально-методологическую основу факта – язык, средства, методы эмпирического исследования. Но факт отражает реальность и является средством подтверждения теории, т.е. обладает относительной независимостью от нее.

Сами по себе факты, как бы много их не было, не приводят к формулировке законов и теорий. Для этого необходима обобщающая теоретическая деятельность. Тем не менее, эмпирические факты играют важную роль в научном исследовании. Прежде всего, они выступают главным фактором проверки теоретического знания. Необходимо заметить, что подтверждает теорию не отдельный факт, а только их совокупность (хотя даже расхождения по единичным фактам могут стимулировать ученых уточнять и развивать теорию). Еще одна функция фактов в том, что их совокупность образует эмпирический базис для выдвижения гипотез и теорий. Появлению гипотезы предшествует проблема.

Научная **проблема** – это форма знания, содержание которого связано с выявлением и разрешением противоречий, возникающих в процессе объяснения структуры и закономерностей функционирования объекта. Проблема – это «знание о незнании», она указывает на «белые пятна» в познании определенного фрагмента реальности, на отсутствие объяснительной теории для научных фактов или противоречивости имеющегося знания. Согласно К. Попперу, на возникновение проблемы влияют противоречия между теорией и эмпирическими фактами, между двумя теориями или внутри одной теории. Проблема может порождаться также логической несогласованностью и незавершенной структурой объяснения в предшествующей теории. Все это должно быть преодолено в научном исследовании проблемы.

Как часть познавательного процесса, проблема включает этапы ее постановки и решения. Постановка проблемы – очень важная часть научного исследования. Еще А. Эйнштейн утверждал, что точная и четкая формулировка проблемы бывает важнее, чем ее решение, требует большего творческого усилия. К. Поппер полагал даже, что наука начинается не с данных наблюдений и фактов, а именно с проблем. Он отмечал, что решение одной проблемы всегда порождает другие, и что история науки, таким образом, предстает как движение от проблемы к проблеме. Результатом этапа решения проблемы является гипотеза.

Гипотеза – предположение, сформулированное на основе фактических данных, с учетом уже известных закономерностей, присущих исследуемому объекту. Чтобы быть научной, гипотеза должна отвечать критериям верифицируемости (подтверждаться достоверными фактами опыта) и фальсифицируемости (содержать возможность опровержения), не противоречить уже существующим в науке законам, не содержать формальнологических противоречий, согласовываться с эмпирическим базисом. Выдвижение гипотез, как правило, опирается на результаты проверки предшествующих гипотез. Гипотеза возникает путем перенесения идеальных объектов из других областей теоретического знания и соединения их в новой «сетке отношений» через содержательные операции с понятиями и математическими объектами. Однако в формировании гипотезы играют роль не только внутринаучные факторы, но и принятая ученым картина мира, идеалы и нормы научного исследования, философские принципы, ценностные установки.

После выдвижения гипотезы необходимо осуществить ее проверку через доказательство и эксперимент. В силу высокого уровня абстрактности современной теоретической науки чаще всего экспериментально проверяется не сама гипотеза, а ее следствия, которые выводятся из гипотезы логическим путем. Такая проверка не дает права говорить об истинности гипотезы, но всего лишь о более высокой степени ее вероятности. Поэтому в современной науке гипотезы присутствуют в качестве полноправных интегративных элементов (гипотеза расширяющейся Вселенной, гипотеза о существовании «темной материи», гипотеза о происхождении человека из Африки).

В современной науке для решения проблемы часто выдвигается несколько конкурирующих гипотез. Стремясь примирить их, ученый создает новую, расширенную, гипотезу, способствующую дальнейшему развитию науки.

Гипотеза направляет научное исследование, задает методы решения проблем, упорядочивает процесс познания. Если гипотеза успешно прошла проверку, она превращается в научную теорию.

Теория – форма научного знания, отображающая сущностные свойства и закономерные связи различных фрагментов действительности с помощью обобщающих абстрактных моделей, в которых исследуемая реальность воспроизводится в виде определенным образом структурированной и идеализированной системы элементов. Каждый новый элемент должен согласовываться с остальными – это требование непротиворечивости внутри теории. Теории не

только описывают, но, в первую очередь, объясняют совокупность определенных фактов. В них обязательно должно присутствовать обоснование, доказательство. А. Эйнштейн считал, что основная цель научной теории – охватить своими объяснительными принципами как можно больше явлений и при этом использовать как можно меньше законов и аксиом. Теория не является застывшим, навсегда данным знанием, она способна развиваться, уточняя и углубляя свои положения. Важнейшим философским методом ее построения и развития является принцип восхождения от абстрактного к конкретному.

Создание теории – сложный процесс. Она не строится чисто индуктивным путем (т.е. через обобщение фактов). Хотя эмпирический базис теории, несомненно, существует и оказывает влияние на ее формирование. Но более специфичным фактором образования теории является движение в поле ранее созданных идеальных объектов, с помощью которых конструируются гипотетические модели новой теории. Далее эти модели обосновываются и осваиваются на эмпирическом уровне.

Если в науке существует несколько объясняющих теорий, то лучшей, согласно К. Попперу, будет та, которая имеет более глубокое содержание, является логически более строгой, обладает большей объяснительной и предсказательной силой, может быть наиболее точно проверена с помощью сравнения предсказанных фактов с наблюдением.

В зависимости от оснований классификации можно выделить множество типов теорий: описательные и объяснительные; дедуктивные и индуктивные; формальные и содержательные; фундаментальные и прикладные, и т.п. Описательные теории (например, термодинамика) имеют целью упорядочение эмпирических фактов. Идеальным объектом данных теорий выступает исходная схема понятий, вычленившихся из эмпирического материала. Такие теории продуктивны на начальных этапах развития науки. Фундаментальные теории (теория относительности) исследуют сущностные свойства объектов. Они образуются путем создания на эмпирическом базисе абстрактной теоретической модели, а затем получают математическую формулировку. Математические теории имеют предельно высокий уровень абстрактности и формализации, используют для своего построения гипотетико-дедуктивный и аксиоматический методы. Специфическая особенность стохастических теорий – вероятностный характер предсказаний (из-за сложности исследуемого объекта).

3.4. Структура и функции научной теории

Поскольку научная теория является строго упорядоченной системой знаний, она имеет определенную структуру, которая несколько варьируется в зависимости от типа теории. В общем виде можно выделить следующие *элементы структуры научной теории*.

Каждая теория имеет *эмпирический базис* – совокупность эмпирических фактов, систематизация и объяснение которых составляет цель науки. Исходным основанием теории выступают *фундаментальные понятия, базовые принципы, аксиомы*. Важнейшими ее элементами считаются *идеальные объекты*, которые являются не только мысленными моделями реальности, но и содержат в себе программу исследования, которая и разворачивается в процессе построения теории. Идеальные объекты задают содержательную структуру теории. Они могут иметь вид наглядных образов и абстрактных конструктов (электрон, ядро атома, бессознательное). На основе идеальных объектов строится следующий элемент научной теории – теоретические *схемы*, или *модели*. Детализируя их, В. С. Степин различает фундаментальные и частные теоретические схемы. Фундаментальная теоретическая схема – это многоуровневая сеть идеальных объектов, определяющих специфику данной теории, ее «внутренний скелет». Частные теоретические схемы преобразуют фундаментальную теоретическую схему применительно к конкретным задачам, ситуациям и обеспечивают переход от общих законов к рассмотрению конкретных типов взаимодействия. Они появляются через дедуктивное развертывание теории, выступают как модель эксперимента, практики, предполагают системное изображение предмета исследования. В истории науки могут предшествовать фундаментальной теоретической схеме.

Ключевую роль в научной теории играет *совокупность следствий* из теории в виде законов. Законы (словесные или математические) выражают характер связи элементов модели, относятся, по существу, не к реальности, а к идеализированным объектам. Формализованная часть научной теории предстает в виде математических формулировок законов (формул). Необходимой составляющей теории является ее методологический аппарат – *логика теории* – совокупность правил и способов доказательств, с помощью которых проясняется структура теории и изменяется при необходимости ее содержание. Неявным элементом теории выступают *философские установки и ценностные факторы*.

Теории выполняют важные *функции* в науке и жизни общества.

Объяснительная. Теоретическое исследование призвано выявить причинные зависимости и связи, существенные характеристики явлений, законов их происхождения, развития. Открытие новых законов многими считается главной задачей науки.

Синтетическая. В теории происходит объединение отдельных фактов и утверждений в единую систему.

Методологическая. Решение проблемы предполагает использование новых методов исследования действительности, которые в дальнейшем могут распространяться на другие теории, частные науки и на всю науку в целом. В качестве общенаучных сегодня, в частности, используются системный подход (создан на основе теории систем) и синергетический подход, в основе которого лежит теория динамики неравновесных процессов.

Прогностическая. Теория играет огромную роль в предсказании будущих состояний явления на основе его фундаментальных характеристик, дает возможность выявлять новые группы объектов или новые их свойства еще до того, как они попадают в поле зрения эмпирического наблюдения.

Практическая. Вооруженное глубинными теоретическими знаниями об объекте, человечество сегодня способно оказывать огромное влияние на объективную реальность, изменять ее в соответствии со своими целями и потребностями. Теоретическая наука последних десятилетий превратилась в непосредственную производительную силу (конечно, не во всех отраслях). Сложные технические системы, базирующиеся на нанотехнологиях, компьютерные устройства и системы коммуникации, новые сорта растений и породы животных, разработанные на основе генетических теорий, – все эти и другие достижения возможны только благодаря непосредственному участию теоретической науки в их создании. Если в XIX в. между фундаментальным научным открытием и его практическим воплощением проходило 60-80 лет, то сегодня речь идет о почти мгновенном, по историческим меркам, переходе от теории к практике.

Культурно-мировоззренческая. Фундаментальные научные теории решают не только внутринаучные, но и мировоззренческие проблемы, в их недрах разрабатывается понятийно-концептуальный аппарат, который (в адаптированном виде) создает научную картину мира.

3.5. Метатеоретические основания науки

Несмотря на продолжающуюся дисциплинарную дифференциацию, наука может рассматриваться как целостное образование. Отдельные

науки связаны между собой посредством мировоззренческих установок и допущений, общими нормами и правилами научного исследования. В их основании лежат также философские идеи и принципы. В развитии науки большую роль играют социокультурные факторы, которые задают направления научных исследований и включают науку в общий социокультурный контекст. Для обозначения всего комплекса связей наук друг с другом, с культурой и мировоззрением используется понятие «метатеоретические основания науки». К ним относятся: *научная картина мира, идеалы и нормы научного исследования и философские основания науки*.

Предметно-онтологическая структура научного исследования закрепляется в *научной картине мира* – форме научного знания, которая объединяет, синтезирует представления естественных, общественных и технических наук в единую систематизированную совокупность достоверных, обоснованных знаний об окружающей реальности. Научная картина мира – это обобщенная схема устройства объективной действительности, опирающаяся на достоверные знания. Она складывается на основе синтеза гипотез, теорий, фактов различных наук, но сама не является научной теорией. В отличие от теории, научная картина описывает мир иным языком, в предельно широком диапазоне. В этом смысле картина мира – это всеобъемлющее представление о реальности, обо всех ее уровнях и формах, на основании некоего единого объяснительного принципа. Следовательно, научная картина мира выполняет интегративную функцию. Речь при этом идет не о детализированных знаниях (их дают теории и научная эмпирия), а о некоторых общих представлениях, обеспечивающих возможность формирования целостного мировоззрения. Таким образом, научная картина мира выполняет мировоззренческую функцию, т.е. помогает включить научные знания в широкий культурный контекст, составляет ядро научного мировоззрения. Выступая критерием отбора и оценки новой информации, влияя на формирование методологии частных наук, научная картина мира выполняет также нормативную функцию. Она направляет дальнейшее развитие науки, ставя цели и задачи будущих научных исследований (эвристическая функция).

В. С. Степин выделил структуру картины мира, которая включает: знания о фундаментальных объектах, из которых состоят все другие объекты; типологии изучаемых объектов; наиболее важные законы их взаимодействия; представления о пространственно-временной структуре бытия.

Важно отметить, что принципы картины мира распространяются на все области исследования, независимо от того, в какой науке они были первоначально сформулированы. Так, механистическая картина мира была сформирована в механике, а основные ее положения переносились на исследования живой природы и общества.

Благодаря связи с научной картиной мира происходит объективация идеальных объектов, теоретических схем. Абстрактные объекты теории предстают как выражение «в чистом виде» реальных процессов. Это обязательное условие построения завершенной теории. Развитие теории оказывает обратное влияние на научную картину мира, уточняя ее и подготавливая ее перестройку. Картина мира связана также и с эмпирическим знанием. Главное влияние на научную картину мира оказывает лидирующая наука.

Научная картина мира отражает представление о действительности в конкретную историческую эпоху. Первой в истории научной картиной мира была механистическая картина мира XVII–XVIII вв. В XIX в. сложилась электродинамическая картина, а в XX в. – квантово-релятивистская картина мира.

Метатеоретическим основанием науки выступают *идеалы и нормы научного исследования* – совокупность образцовых ориентиров и способов познавательной деятельности в науке, которые определяются характером познаваемого объекта и социокультурными факторами. К ним относят:

– познавательные установки описания и объяснения, которые имеют конкретно-исторический характер. Так, в классической физике существовала установка на характеристику объекта самого по себе, а в современной – на фиксацию взаимодействия объекта со средствами наблюдения;

– познавательные установки обоснования и доказательности. К примеру, в Средние века истинное знание было связано с раскрытием символического смысла вещей. Наука Нового времени критерием истины делает обязательную экспериментальную проверку;

– идеалы организации и развития знаний. В частности, в Древней Греции система знаний имела характер дедуктивно развертывающейся системы, где из исходных посылок выводится следствие;

– установки на определенный вид результата познания;

– ценностные установки относительно целей познания.

В науке действуют такие нормы исследования, как объективность, непротиворечивость, доказательность и др.

Философские основания науки задают всеобщие предпосылки и направленность познавательного процесса в науке. В недрах философии развиваются наиболее общие принципы (взаимодействие, системность, детерминизм), нормы научно-познавательной деятельности (наблюдаемость, воспроизводимость, простота и др.), идеи, идеалы, которые отражают всеобщие свойства реальности и направленность познания. Философия задает мировоззренческие и методологические ориентиры для научной теории, базовые способы рационально-критического отношения к миру.

Философия обосновывает познавательный процесс. Изменения в философских теориях являются толчком для развития науки. Так, обоснование электродинамической картины мира Дж. Максвеллом и Г. Герцем имело основания в философском постулате о различии между описанием явления и его объяснением через сущность. Принципу относительности предшествовали философские дискуссии о месте наблюдателя в исследовании, о восприятии реальности в теории, о функции приборов. Специальная картина мира должна быть обоснована через философские принципы, отражающие общие принципы структуры и взаимодействия материальных объектов. Так, философская концепция единства материи и силы была связана с электродинамической картиной мира М. Фарадея.

Философские основания науки являются эвристическим средством для развития науки и средством адаптации научных знаний к господствующим в культуре мировоззренческим установкам (через универсалии культуры).

Вопросы для самоконтроля

1. Чем предмет исследования отличается от объекта?
2. Каковы критерии различия эмпирического и теоретического уровней научного исследования?
3. Какие вы знаете методы научного исследования?
4. Каковы признаки научной теории?
5. Какова структура и функции научной теории?
6. Каковы особенности современной научной картины мира?
7. Приведите примеры философских оснований и принципов научного познания?

4. Методологический инструментарий современной науки

- 4.1. Понятие научной методологии, метода, методики. Критерии научного метода.
- 4.2. Методологическое значение принципов и законов диалектики.
- 4.3. Основные категории диалектики, их методологическое значение.
- 4.4. Системный подход и его роль в современной науке.
- 4.5. Общелогические методы исследования.
- 4.6. Методы эмпирического исследования.
- 4.7. Методы теоретического исследования.
- 4.8. Виды обоснования и методы систематизации научных данных.
- 4.9. Определение и его роль в формировании научной терминологии.

4.1. Понятие научной методологии, метода, методики.

Критерии научного метода

Научные исследования подчиняются определенным гносеологическим закономерностям и правилам, которые изучаются в рамках методологических исследований. *Методология* – это учение о принципах, способах, приемах организации и построения теоретической и эмпирической познавательной деятельности. Методологические проблемы могут быть связаны с исследованием содержания отдельных понятий и познавательных ситуаций в частных научных дисциплинах (выявление средств теоретического и эмпирического исследования; анализ приемов решения частных задач). Но могут носить и общенаучный характер. В таком случае в методологии науки анализируются закономерности научно-познавательной деятельности целой группы дисциплин (технических, естественных, гуманитарных), а также выделяются и исследуются общенаучные методы. Возможно также рассмотрение с методологических позиций комплексов научных дисциплин или всего познания под углом зрения определенной проблемы (системный подход, статистические методы). В процессе методологического анализа процедур научного познания используются разработки логического аппарата как формальной, так и неклассической логики (модальная, прагматическая, вероятностная логика и др.), семиотические исследования структуры языка науки. В общей методологии науки рассматриваются основные типы, механизмы и закономерности научно-познавательной деятельности в целом; выявляется спе-

цифика научного познания по сравнению с обыденным мышлением и др. формами познания; анализируются отношения эмпирического и теоретического уровней научного исследования; выявляются структура и функции научной теории, закономерности ее формирования и развития. Философско-гносеологический уровень методологических проблем предполагает исследование философских принципов, законов, категорий, которые играют важную методологическую роль в познании.

Методологические исследования конкретизируются в понятии метода. *Метод* – система принципов, способов, требований, приемов, которые регламентируют, регулируют, организуют научное исследование с целью приращения знания о мире в процессе решения научной проблемы или изменения реальности в ходе выполнения практической задачи. Правильно примененный метод экономит время, силы и средства и позволяет прийти к истине кратчайшим путем. Однако результаты могут быть прямо противоположными, если относиться к методу как к готовому шаблону. В отдельной познавательной ситуации общий метод всегда должен быть конкретизирован с учетом специфики объекта и условий его познания.

В современном обществе разработка эффективных методов познания и изменения реальности стала одной из приоритетных линий его развития. Это ярко проявляется не только в науке, но и в решении проблем управления, формирования общественного мнения с помощью технологий PR (public relations), поиске методов эффективной рекламы и т.д.

Научный метод тесно связан с теорией. С одной стороны, метод разрабатывается на основе определенной теории, схематизируя ее. С другой стороны, в процессе конкретного применения метод указывает на неточности, недоработки, проблемные моменты теории и тем самым стимулирует ее развитие.

Метод как форма рефлексивной деятельности имеет определенную структуру, включает объективно-содержательный (системные представления об объекте исследования), операциональный (правила, нормы, предписания, регламентирующие исследование) и логический (цепь вопросов и ответов, задающих направление исследования) элементы. Некоторые авторы выделяют также прагматический аспект метода, связанный с его эффективностью и ясностью.

Существуют различные классификации научных методов. В философии общепринято их деление по степени общности на *философские, общенаучные и частнонаучные методы*.

Философские методы носят всеобщий, универсальный характер, отражают наиболее абстрактный уровень познания, выступают как ориентиры, а не жесткие регулятивы исследования. К философским методам относят диалектику, метафизику, герменевтический, феноменологический, структуралистский и др. методы. Они намечают лишь магистральную линию познания, не поддаются математизации, не подтверждаются с помощью эксперимента. Тем не менее, если совершить ошибку на этом уровне познания, то итог конкретного научного исследования будет неудовлетворительным. Так, метафизический метод ведет к ошибкам в познании саморазвивающихся систем хотя бы потому, что исключает принцип развития.

Общенаучные методы познания применяются во всех науках, но, в отличие от философских методов, ориентированы на решение определенных проблем или исследование определенных классов объектов. Примерами общенаучных методов являются системный, структурно-функциональный, синергетический, кибернетический, количественный, качественный, информационный подходы.

Частнонаучные методы создаются в рамках отдельной науки для решения определенного класса задач и имеют узкие границы приложимости. В математике к ним можно отнести методы касательных, коллокации, вариационного исчисления; в физике – метод ядерно-магнитного резонанса, калибровочный; в биологии – биометрия, физиологический, анатомический, палеоантропологический, экологический методы; в социологии – метод фокус-групп, глубинное интервью, контент-анализ.

Кроме того, методы делятся на качественные и количественные, формальные и содержательные, фундаментальные и прикладные, эмпирические и теоретические, вероятностные и однозначно-детерминистские, объяснительные и описательные, непосредственные и опосредованные и т.д.

Не любой метод, который используется в познавательной деятельности, может быть назван научным. Так, в средневековом богословии важнейшим способом познания Божественной реальности являлось откровение. Однако такой метод не относится к научным.

Критерии (признаки) научного метода. Метод считается научным, если он соответствует предметной области, разрабатывается на основе научной теории, которая оценивается как истинная; опирается на другие научные методы, которые ранее доказали свою эффективность; имеет рациональное обоснование. Одним из важнейших критериев научности метода является его воспроизводи-

мость, т.е. возможность многократного использования его принципов и приемов и достижение при этом одинаково конструктивных результатов. В качестве дополнительных критериев называют объективность, необходимость, эффективность, эвристичность, креативность, конструктивность, целесообразность и др.

Практическое приложение методов в процессе научного исследования фиксируется в понятии «методика». **Методика** – правила и приемы, применяемые на предметно-чувственном уровне конкретного научного исследования. Это поэтапно расписанные шаги исследования, которые реализуются в форме инструкций, проектов, стандартов, технических условий и т.п.

4.2. Методологическое значение принципов и законов диалектики

Диалектика является одним из основополагающих философских методов познания, средством глубокого и всестороннего анализа противоречий развития действительности, дающим ключ к целостному исследованию сложных социальных и природных процессов. Диалектический метод основывается на принципах развития, универсальной взаимосвязи, детерминизма (причинной обусловленности и взаимозависимости вещей и процессов), системности и материального единства мира. Каждый из этих принципов имеет важное методологическое значение. К примеру, применяя принцип универсальной взаимосвязи, ученый должен рассматривать явления и процессы исходя из их влияния друг на друга.

Научное познание в целом подчиняется основным принципам диалектики. Оно предстает как исторически сложившаяся деятельность (принцип становления). Принцип всеобщей связи конкретизируется в науке как взаимосвязь эмпирического и теоретического уровней научного исследования. Принцип историзма проявляется в конкретно-исторической обусловленности научных теорий идеалами и нормами научного мышления и картиной мира.

Напомним, что в диалектике существуют три закона, которые конкретизируют принцип развития. **Закон единства и борьбы противоположностей** указывает на источник развития, закон перехода количественных изменений в качественные – на механизм развития, закон отрицания отрицания – на направление развития. Каждый из этих законов имеет самостоятельное методологическое значение. Так, в законе единства и борьбы противоположностей цен-

тральное место занимает принцип противоречия как единства взаимоисключающих и одновременно взаимопредполагающих противоположностей. Противоречие понимается как внутренний импульс развития предметов и процессов. В научных теориях, изучающих сложные саморазвивающиеся системы, методологически оправдано использование данного диалектического закона. Так, при рассмотрении биоценозов последние могут быть представлены как противоречивое единство биологических видов. В современной лингвистике язык предстает как диалектическое единство общезначимого объективного значения и индивидуально-субъективного смысла, произвольного и непроизвольного.

Закон перехода количественных изменений в качественные хорошо прослеживается на развитии науки, которая проходит период теоретического и экспериментального усовершенствования исходных программных установок в рамках господствующей теории. Вместе с тем, в границах принятой парадигмы ученые сталкиваются с рядом «аномальных» фактов, которые после многочисленных неудачных попыток объяснить их принятым способом приводят к научным кризисам и научным революциям. Этот же пример показывает и действие закона единства и борьбы противоположностей в научном познании. Развитие науки – это борьба различных теорий, а в рамках одной теории – подтверждающих и противоречащих теории фактов.

Важнейшим методологическим выводом *закона отрицания отрицания* выступает идея, согласно которой новые, более высокие по уровню организации, формы материи содержат свойства предшествующих форм «в снятом виде». В научных исследованиях данный закон трансформируется в принцип согласования новых гипотез и теорий со старыми, которые становятся частным случаем новых объяснительных схем. Идеальный объект теории можно рассматривать как отрицание всего многообразия свойств эмпирического объекта ради сохранения его сущностных характеристик.

4.3. Основные категории диалектики, их методологическое значение

Как любая теория, диалектика представляет собой взаимосвязанное единство принципов, законов и категорий. Категория как форма мышления отражает всеобщие свойства и законы природы и общества. В этом отличие категории от понятия (отражает общие свойства класса предметов). Каждая из категорий диалектики имеет

важное методологическое значение. Особенностью категорий диалектики является их парность. Еще Гегель обратил внимание на то, что «всякая определенность бытия есть по существу переход в противоположное». Поэтому каждая диалектическая категория описывает только одну сторону определенности предмета или процесса. Необходимость и случайность, возможность и действительность, часть и целое, явление и сущность, содержание и форма – все эти **категории конкретизируют идею противоречивого единства сторон бытия**. Диалектическими их делает именно противоречивое единство, взаимодополнительность. Это означает, что данные категории нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Эту методологическую особенность диалектических категорий необходимо учитывать при их применении в конкретных научных исследованиях. К примеру, в XIX в., исследуя природу света, физики обратили внимание на то, что в одних экспериментах свет вел себя как волна, а в других – как частица. При этом они ориентировались на метафизическую, а не диалектическую методологию и стремились найти одно сущностное свойство света. Однако, с точки зрения диалектики, явление (а именно на уровне явления изучался свет во время экспериментов) не равно сущности. Явление отражает сущность, но не тождественно ей, поскольку явление – результат взаимодействия предмета с внешним миром. Именно это взаимодействие привносит в предмет свойства, которые может не содержать его сущность, либо различным образом «преломляет» сущностную черту объекта. Поэтому с точки зрения диалектики, свет на уровне явления может по-разному демонстрировать свойства сущности в зависимости от способа взаимодействия со средой (в нашем случае, с приборами). Уже в XX в., руководствуясь диалектическим методом, физики пришли к идее о взаимодополнительности волновой и корпускулярной теорий света.

Методологическое осмысление категорий «абстрактное» и «конкретное» привело к формулировке важного для диалектики метода **восхождения от абстрактного к конкретному**, который фиксирует движение мысли в процессе познания от чувственных данных к абстрактным положениям, а от них – опять к конкретным выводам. На абстрактном уровне знание содержит небольшое количество утверждений самого общего характера. Дальнейшая конкретизация и уточнение изначальных абстракций приводят к появлению все более полного (конкретного) представления о предмете. Данный диалектический метод связан с общелогическими методами абстрагиро-

вания, обобщения и конкретизации. Он преломляется в общенаучных методах, в частности, в гипотетико-дедуктивном методе.

Единство исторического и логического – метод, предполагающий исследование развивающегося объекта одновременно в ракурсе его реальных изменений и с точки зрения логического объяснения его развития. Рассмотрим, как данный метод работает применительно к анализу общества. В истории конкретное явление развивается от зарождения к своей полноте и многообразию и затем к исчезновению. На основе эмпирического описания этого процесса можно установить общую историческую закономерность развития объекта. Но то же самое можно сделать логическим методом, исследуя сущностные фазы развития на абстрактном уровне, очищенном от исторической формы. Только единство двух способов анализа позволяет иметь относительно адекватное представление об обществе, выстраивать теории развивающегося объекта.

Особый методологический интерес для современной науки представляют категории «система», «элемент», «структура». Напомним, что **система** – это совокупность элементов, находящихся в устойчивых связях друг с другом, которая образует определенное единство. Исходя из данного определения, системой являются литературный и научный языки, несложные механические устройства типа регуляторов уровня жидкости и очень сложные системы наведения космических летательных аппаратов, общество, человеческий мозг. В свою очередь, сверхсложные системы состоят из подсистем, каждая из которых также может быть рассмотрена как система. К примеру, одной из подсистем общества является экономика. При анализе экономики как системы можно выделить такие ее подсистемы, как система финансов, банковская система, система регулирования занятости, рынок и т.д. С другой стороны, практически каждый системный объект может быть рассмотрен как часть более широкой системы – надсистемы.

Система обладает двумя противоположными свойствами: обособленностью и целостностью. Обособленность – внешнее свойство системы, целостность – ее внутреннее свойство, приобретаемое в процессе развития. Система может быть отграниченной, но не целостной (например – недостроенный дом). Но чем более система выделена, отграничена от среды, тем более она внутренне целостна, индивидуальна, оригинальна.

Понятие «система» диалектически связано с такими категориями, как элемент и структура. **Элемент** – философская категория, обозначающая составную часть системы. В системах выделяют субстратные и

процессуальные элементы, а в системах управления – элементы управляемого и управляющего уровней. Субстратными элементами являются материальные носители определенных свойств системы и протекающих в них процессов. Процессуальные элементы – это группы специфических, присущих данной системе взаимодействий, обеспечивающих ее целостность и функционирование. **Структура** – философская категория, обозначающая совокупность устойчивых связей элементов, обеспечивающих целостность системы и сохранение ее основных свойств при внешних и внутренних изменениях. Структурные связи включают различные по своему характеру типы связей – пространственные, генетические, функциональные.

В зависимости от способа существования, субстрата, масштаба, степени сложности, характера взаимоотношений со средой, степени интенсивности происходящих в них изменений, **системы делятся на** материальные и абстрактные, системы неорганической природы, живые и социальные системы, большие и малые, простые и сложные, открытые и закрытые (замкнутые), относительно стабильные (статические) и динамические. Например, общество – это материальная, социальная, большая, сложная, открытая, динамическая система. Можно говорить также о целостных и суммативных системах. В целостных системах связи между составляющими элементами прочнее, чем связи элементов со средой. В суммативных – связи между элементами одного и того же порядка, что и связи элементов со средой. По другим критериям выделяются также саморазвивающиеся, самовоспроизводящиеся и самообучающиеся системы.

Не в каждом объекте черты системности выражены четко. Объекты, в которых они обнаруживаются достаточно определенно (как совокупность устойчивых связей между элементами), называют системными объектами. Благодаря наличию устойчивых связей и взаимодействий между элементами системные объекты приобретают свойства, которых не было у отдельных элементов (диалектическое отрицание). Объекты, у которых черты системности выражены слабо (в частности, когда внешний, случайный характер имеют связи элементов), не обнаруживают каких-либо четко выраженных новых свойств по сравнению с теми, которые наблюдались у элементов. Во всяком случае, они выражены очень слабо и не имеют определяющего теоретического и практического значения (случайному скоплению людей, как правило, не сопутствуют общая цель и какой-то иной, объединяющий их способ поведения, – каждый преследует собственные цели и действует по своему усмотрению).

Система, являясь конкретным видом реальности, находится в постоянном развитии, в ней происходят многообразные изменения. Однако всегда имеется такое изменение, которое характеризует систему как ограниченное материальное единство и выражается в определенной форме движения. *По формам движения системы делятся* на механические, физические, химические, биологические и социальные. Так как высшая форма движения включает в себя низшие, то системы, помимо их специфических свойств, имеют общие свойства, которые и позволяют определять понятием «система» самые разнородные совокупности.

Исследование объектов как систем легло в основу общенаучного метода познания – системного подхода.

4.4. Системный подход и его роль в современной науке

В ряду методологических ресурсов научных исследований особое место занимает системный подход, основными направлениями которого являются общая теория систем, системный метод, системный анализ, философское осмысление системности мира.

Поскольку каждый фрагмент реальности в процессе его познания может быть представлен как система, то возникает необходимость изучения соответствующего метода научного познания – системного подхода.

Системный подход представляет собой одну из фундаментальных стратегий современного научного исследования, включающую в себя сложный комплекс принципов и методов. Эта стратегия была вызвана к жизни необходимостью строгого научного изложения особенностей функционирования и развития сложных и сверхсложных систем. Хотя подобные системы (например, живой организм или общество) уже давно выступали предметом научного исследования, однако адекватные методы изучения этого типа систем, способные теоретически овладеть самой их сложностью, богатством взаимосвязей их элементов, стали возникать гораздо позднее. Сегодня на повестке дня стоят уже не только задачи их исследования, но и поиск наиболее эффективных способов управления сложными системами, их проектирования и создания.

Именно эти общие принципы, приемы и методы исследования, управления, проектирования и создания сложных систем и призваны выразить термины «системный подход», «системный анализ», «системное исследование». Существует несколько контекстов употребления

термина «системный подход». Он понимается как концептуальный синтез научных знаний в различных дисциплинах; как метод рассмотрения объекта исследования в качестве системы. Сторонники структурно-функционального подхода под системным анализом подразумевают изучение взаимосвязей между элементами системы. В данных определениях системный подход выступает как методологический принцип. Его конкретизация привела к разработке системного метода. Системный метод направлен не столько на всестороннее изучение объекта, сколько на понимание его как системы.

Основные *принципы* системного метода:

1. Ученый должен *рассматривать системный объект как ограниченное множество взаимодействующих элементов*. Характеристикой внутренней целостности системы является ее автономность, или относительная самостоятельность поведения и существования. Важно помнить, что система обладает общими функциями, интегральными свойствами и характеристиками, которыми не обладают ни составляющие ее элементы, взятые по отдельности, ни простая «арифметическая сумма» элементов.

2. Одним из главных требований системного метода является определение состава, структуры и организации элементов и частей системы, обнаружение главных связей между ними, выяснение сущности тех сил, которые объединяют множество в одну систему, т.е. *определение внутренних системообразующих факторов*. В силу важности данного принципа остановимся на нем подробнее.

Применительно к системообразующим факторам можно выделить два направления анализа. Естественнонаучный подход исследует особенности, специфику, характер системообразующих факторов в каждой анализируемой системе (химии, например, выделяют различные типы связи в веществе: ковалентная, водородная, ионная и др.). Философский подход связан со стремлением выявить за спецификой, уникальностью, единичностью конкретных системообразующих факторов закономерность, присущую всем системам без исключения, но проявляющуюся по-разному в разнородных системах. Так, академик П. К. Анохин выдвинул идею, что решающим и единственным фактором образования системы является успешность результатов ее функционирования. Будучи недостаточно эффективными, результаты функционирования системы активно влияют на отбор именно тех степеней свободы из компонентов системы, которые при их интегрировании определяют дальнейшее получение полноценного результата, т.е. развивают систему, адаптируя ее к изменениям во внешней среде.

Встречается мнение, что системообразующим фактором является цель: элементы системы объединяются и функционируют ради определенной цели. Такое понимание приемлемо для живой природы и социума, но не применимо к неживой природе. И хотя развитие, например, кристалла имеет направленный характер, так как он принимает определенную форму, это происходит не потому, что атомы заранее ориентированы на принятие формы кристалла, а в силу того, что существуют взаимодействия между атомами, выстраивающие их в нужном порядке.

В целом можно сказать, что внутренние **системообразующие факторы** порождаются объединяющимися в систему отдельными элементами, группами элементов или всем их множеством. При этом объединение элементов в систему может происходить по разным направлениям.

Один из главных факторов объединения – **общность**. Общность природного качества элементов позволяет существовать многим естественным системам потому, что элементы какого-либо природного качества имеют только им присущие, особые связи (атомы одного элемента, мономеры в полимере, клетки одного органа, организмы в популяции и пр.). Другой способ существования системы основан на принципе **взаимодополнения**, который обеспечивает связь как однородных, так и разнородных элементов в системе. Нельзя сбрасывать со счетов и такой фактор, как **приращение**, отражающий присущее всем системам живой и неживой природы стремление «достраивать» систему до завершенности (обломок кристалла восстанавливает первоначальную форму кристалла). **Стабилизирующие факторы** системообразования включают постоянные жесткие связи, обеспечивающие единство системы (каркас здания, скелет организма). Эти факторы являются не только системообразующими, но и системосохраняющими. **Связи обмена** представляют собой сущность любого взаимодействия элементов, но в системе характер обмена и его субстрат зависят от уровня развития взаимодействующих элементов или подсистем. В неорганической природе в качестве субстрата обмена выступают различные виды вещества, поля, энергии, информации. Живая природа несет большее разнообразие: вещество, информация, энергия, различные силы, звуковые колебания и пр. В человеческом обществе основная форма связи такого типа – экономическая.

3. Поскольку система существует в рамках взаимодействия с другими системами, важным правилом системного метода высту-

пает **выделение главных внешних системообразующих факторов**. Такие факторы – это силы, которые способствуют образованию системы, являются чуждыми для ее элементов, не обуславливаются и не вызываются внутренней необходимостью к объединению. Они не могут играть необходимую роль, имеют случайный характер. Тем не менее, эти факторы могут быть внутренними и необходимыми в масштабе той системы (надсистемы), в которую рассматриваемая система входит как элемент (подсистема).

Внешние системообразующие факторы делят на механические, физические, химические и пр. Они действуют на всех уровнях материи. Примерами могут быть скопление людей, возникшее под влиянием климатических, политических, социальных или др. условий, скопление и упорядочение атомов под влиянием какого-либо поля (магнитного, теплового, гравитационного).

Что касается структуры системы, то здесь необходимо выявить как горизонтальную (однопорядковые компоненты), так и вертикальную (иерархически организованные разноуровневые элементы) структуры. При исследовании систем, которые располагают «органом» управления вертикальными связями, необходимо ставить вопрос о цели и целесообразном характере поведения системы.

4. Обязательным шагом системного исследования должно быть **определение функции системы и ее роли среди других систем**.

5. Немаловажное значение имеет и **анализ диалектики структуры и функции системы**.

6. На основании проведенного исследования в случае необходимости возможно **построение системной модели реального объекта**, которая в дальнейшем заменяет его в процессе исследования. При этом изучение системной модели может быть реализовано на основе как системологических концепций, так и частных методов конкретных наук.

6. Конечной целью системного исследования **является обнаружение закономерностей и тенденций развития системы**.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что с помощью системного метода объект рассматривается во всей сложности, множественности свойств, качеств и их взаимосвязей. Это позволяет более эффективно изучить закономерности его развития.

Системный подход нацелен на обобщение знаний различных дисциплин и взаимодействие между ними. Он выступил в роли новой парадигмы для решения комплексных задач, вставших перед наукой второй половины XX в. Системный подход успешно выяв-

ляет многообразные типы связей сложных объектов и сводит их в единую теоретическую картину.

Наряду с системным подходом важную роль в науке играют общелогические, теоретические и эмпирические методы, которые отражают наиболее распространенную классификацию общенаучных методов.

4.5. Общелогические методы исследования

К общелогическим методам исследования относятся универсальные логические операции и их комплексы: *анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение, сравнение, аналогия и моделирование.*

Анализ – мысленное или реальное разделение объекта на составляющие элементы и дальнейшее исследование их свойств независимо от свойств других элементов. Возможной ошибкой применения этого метода является несоблюдение границ анализа. Ученый может расчленять объект только до тех пор, пока при этом сохраняется его качественное своеобразие. Например, если объектом исследования выступает общество, то, возможно, конечно, довести процедуру анализа до уровня клеток человеческого организма, но при этом мы выйдем за пределы исследуемого объекта.

Синтез – восстановление целостности объекта посредством соединения ранее выделенных признаков, свойств, сторон, отношений в единое целое. В результате синтеза исследователь приходит к новому видению объекта, поскольку синтез совершается на основе уже полученных знаний об отдельных свойствах объекта. Важно отметить, что синтез предполагает построение именно целостного образа объекта, все свойства которого взаимосвязаны, а не являются простой механической суммой.

Индукция – построение общего вывода на основе частных посылок, фактов. Главный недостаток этого метода познания состоит в том, что с его помощью практически невозможно получить действительно всеобщее и необходимое знание об объекте. Такое знание может быть получено только в случае, если ученый осуществит полную индукцию (т.е. рассмотрит абсолютно все частные случаи, варианты, факты по интересующей его проблеме). В реальном познавательном процессе обычно имеет место неполная индукция, а полная практически всегда неосуществима. Ошибка индуктивного вывода появляется и в том случае, когда ученый слишком поспешно переходит от немногих частных посылок к общему выводу, минуя промежуточные этапы.

Дедукция – переход от общего к частному, когда из общих посылок с необходимостью следует заключение частного характера. Ценное качество дедукции состоит в том, что с ее помощью можно получать новое знание об объекте без обращения к опыту, опираясь только на логические построения. Однако это возможно лишь в случае, если изначальная посылка рассуждения была истинной, а в ходе построения частного вывода не нарушались законы логики. Четкое соблюдение правил дедукции вводит воображение в приемлемые для науки рамки и страхует от ошибок в познании.

Абстрагирование – мысленное отвлечение от определенных свойств и связей объекта с целью выделить те существенные признаки, которые интересуют исследователя. Созданные в результате абстрагирования модели, идеальные объекты, не имеют самостоятельного существования в объективной реальности. Абстракции бывают разных уровней. Абстракции первого порядка – результат отвлечения от реальных предметов. Абстракции второго порядка – отвлечения от абстракций первого порядка и т.д. Самый высокий уровень абстракций – философские категории. Одной из проблем применения метода абстрагирования является трудность определения существенных и несущественных признаков объекта, которые определяются как природой объекта, так и задачами исследования.

Обобщение – установление общих свойств и признаков родственных объектов (переход от вида к роду). В ходе научного исследования используют индуктивное (т.е. обобщение фактов) и мысленное, или логическое, обобщения. Понятия – одна из форм мысленного обобщения. Логическая операция, обратная обобщению, называется *ограничением*, или *конкретизацией*.

Сравнение – выявление сходства и различия между объектами.

Аналогия – прием, при котором на основе сходства объектов по одним признакам делают вывод об их сходстве и по другим, еще не исследованным признакам. Хотя этот метод используется в науке, но он не дает до конца достоверного знания. Однако, в ситуациях, когда объект изучен еще очень плохо, заключения по аналогии могут быть продуктивными. Чтобы степень достоверности была больше, необходимо делать заключения по аналогии относительно существенных признаков объектов, использовать как можно большее число совпадающих признаков, обращать внимание на различия.

Моделирование – прием познания объекта (оригинала) через создание и исследование его копии (модели), замещающей оригинал по тем позициям, которые представляют исследовательский

интерес. Модель всегда соответствует оригиналу в тех свойствах, которые изучаются, но отличается по другим признакам. Модели могут быть предметными, знаковыми (схемы, чертежи, формулы), структурными, функциональными. В современной науке все шире используется компьютерное (математическое) моделирование.

Общелогические методы применяются как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях исследования, которые имеют и свои особые методы.

4.6. Методы эмпирического исследования

Универсальными методами эмпирического исследования являются наблюдение, описание, измерение и эксперимент.

Наблюдение – преднамеренное, систематическое и направленное восприятие объекта познания с целью получения информации о его форме, свойствах, отношениях. Это не пассивная, а активная форма познания, предполагающая его предварительную организацию. Чтобы осуществить наблюдение, необходимо определить цель и план исследования, выбрать его методику. Во время наблюдения необходимо постоянно контролировать корректность и надежность результатов, а по его завершении осуществить обработку и интерпретацию результатов (расшифровку данных измерительных приборов). Чтобы быть научным, наблюдение должно отвечать требованию воспроизводимости (либо в форме повторного наблюдения, либо с помощью других методов). Обычно наблюдение является составной частью эксперимента. Выделяют такие виды наблюдения, как непосредственное и опосредованное (приборами); в психологии и социологии – невключенное и включенное (исследователь выполняет все задания с группой, члены которой не знают о его статусе). Наблюдение в гуманитарных науках таит в себе опасность субъективности.

Несмотря на то что наблюдение является методом эмпирического исследования, оно тесно связано с теорией, особенно на этапе выбора цели, плана, методики проведения наблюдения, а также при интерпретации результатов.

Описание – способ фиксации информации наблюдения или эксперимента, их завершающий этап. В описании информация органов чувств переводится на язык знаков (схемы, рисунки, таблицы, графики, диаграммы), тем самым получая форму, удобную для последующей обработки – систематизации, классификации, обобщения.

Измерение – прием, с помощью которого осуществляется количественное сравнение величин одного и того же качества. Выявление

количественных отношений предполагает установление различных эталонов, систем и единиц измерения, позволяет систематизировать результаты в виде математических формул. Данный метод требует развития контрольно-измерительной техники, которая призвана делать измерения все более точными.

Эксперимент – системное и многократно воспроизводимое наблюдение объекта в процессе активного, преднамеренного и контролируемого воздействия субъекта на объект в рамках специально созданных условий. По сравнению с наблюдением эксперимент в большей степени отвечает требованиям воспроизводимости; в нем больше проявляется активность ученого, возможность исследовать такие свойства объекта, которые не проявляются в естественных условиях; он более свободен от случайных и побочных факторов; его легче контролировать. Поэтому именно эксперимент является ведущим методом эмпирического исследования, выполняет функции критерия истинности теории и формирования новых концепций. Так же как и наблюдение, эксперимент направляется и объясняется теорией.

Основные этапы эксперимента: постановка проблемы, выдвижение рабочей гипотезы, определение параметров экспериментальной установки (обстановки), обеспечение контроля, фактофиксирующая деятельность, интерпретация результатов.

Структура эксперимента: инструментальная теория, на базе которой построен прибор; гипотеза, подвергающаяся проверке; объект эксперимента; экспериментатор; приборы и оборудование; методика проведения эксперимента.

Виды эксперимента: качественный (определяет наличие или отсутствие предполагаемого свойства) и количественный (измерение величин, выражающих качественную определенность объекта); поисковый – проверочный, воспроизводящий – изолирующий. По области исследования можно различать естественнонаучные, технические и социальные эксперименты.

Хотя эксперимент дает достаточно точное знание, но и он не застрахован от ошибок, которые появляются благодаря внешним случайным помехам, случайным и систематическим ошибкам приборов, субъективным неточностям экспериментатора.

4.7. Методы теоретического исследования

К универсальным методам теоретического исследования можно отнести идеализацию, формализацию, аксиоматический и гипоте-

тико-дедуктивный методы, мысленный эксперимент и метод математической гипотезы.

Идеализация – мысленная конструкция объекта, не существующего в действительности, но имеющего прообраз в реальном мире. При этом в объект (конструкт) вводятся такие признаки, которые отсутствуют в его реальном прообразе, а некоторые свойства, присущие реальному объекту, наоборот, исключаются. Примеры таких конструктов – «идеальный газ», «идеальная фирма», «абсолютно черное тело». Идеальные объекты могут образовываться также путем многоступенчатого абстрагирования (точка, окружность, прямая, плоскость). После создания конструкта исследователь оперирует им как реально существующим и строит абстрактные схемы реальных процессов для проникновения в их сущность.

Формализация – выражение реальных свойств и закономерностей объекта с помощью обобщенных знаково-символических моделей, формул (математических, химических, логических). Использование формул устраняет многозначность естественного языка. Кроме того, их можно связывать с другими формулами и тем самым делать новые выводы, не прибегая к мысленным рассуждениям и практическим действиям. Однако в любой теории всегда остается некоторая часть, которую невозможно формализовать (что доказано в теореме К. Геделя). Поэтому метод формализации ограничен. Тем не менее, он имеет большое значение в современной науке, служит основой алгоритмизации и программирования вычислительных устройств, содействуя компьютеризации науки.

Аксиоматический метод – производство нового знания на основании аксиом, из которых все остальные утверждения выводятся чисто логическим путем с последующим описанием этого вывода. Аксиома – утверждение, не требующее доказательств. Для того чтобы аксиоматический метод приводил к истинному знанию, особую важность имеет соблюдение требований непротиворечивости, полноты (достаточности оснований для доказательства и опровержения) и независимости аксиом, лежащих в основе теории.

Гипотетико-дедуктивный метод – создание системы гипотез, взаимосвязанных по принципу дедукции, и выведение из них выводов, касающихся эмпирической реальности. При построении теории истинное значение гипотез сохраняет свою неопределенность. Следовательно, заключение на основании данного метода всегда носит вероятностный характер. Тем не менее, с помощью гипотети-

ко-дедуктивного метода можно выявить новые признаки идеальных объектов, минуя эксперимент.

Построение гипотетико-дедуктивной модели имеет место в научном исследовании в случае невозможности объяснить определенные факты с помощью уже имеющихся теорий. Тогда ученый выдвигает гипотезу (на этапе выдвижения гипотезы определенную роль могут играть не только логические, сознательные, но и интуитивные, бессознательные факторы). В дальнейшем с помощью логических доказательств ученый выводит следствия из гипотезы. Когда цепочка следствий замыкается на эмпирическом материале, наступает этап их проверки с помощью эксперимента. Если все следствия из гипотезы подтвердились, это говорит о большой вероятности правильности гипотезы, но никогда не дает окончательной гарантии ее истинности. Лучшие варианты гипотез получают в научном сообществе статус научных теорий.

Мысленный эксперимент – система мысленных процедур, производимых над идеализированным объектом. В процессе такого эксперимента создаются свойства объекта, которые не существуют в реальности; совершаются взаимодействия, которые не могут быть осуществлены на эмпирическом уровне. Это один из самых продуктивных методов теоретического исследования, с помощью которого можно ввести новые понятия и принципы. К примеру, мысленный эксперимент с тележкой, на пути которой устранены все виды трения, позволил определить основные принципы классической механики. Данный метод особенно важен при создании частных теоретических схем, так как с его помощью происходит преломление объекта фундаментальной теории в плоскость исследуемого процесса.

Метод математической гипотезы представляет собой перенос и последующую модификацию математических моделей, ранее доказавших свою достоверность, на исследование новых объектов. Такой метод особенно эффективен в фундаментальных научных теориях. В частности, он сыграл большую роль в становлении квантовой механики.

4.8. Виды обоснования и методы систематизации научных данных

Результаты исследования могут быть приняты научным сообществом в том случае, если они будут обоснованы. **Обоснование** (аргументация) – процедура использования определенных знаний, норм,

приемов для убеждения других людей в истинности высказанного утверждения. Чтобы считаться обоснованным, утверждение должно в принципе допускать возможность эмпирического подтверждения или опровержения (принципы верификации и фальсификации).

Можно выделить следующие **виды обоснования**:

1. **Подтверждение**. Этот способ обоснования базируется на согласовании утверждения с фактами, на основе которых и для объяснения которых оно предложено, данными измерений, экспериментов, наблюдений. Подтверждение через непосредственное наблюдение за объектом возможно в случае, если утверждение касается отдельного объекта или ограниченного круга объектов. Разновидностью подтверждения является выведение следствий из выдвинутого положения и их эмпирическая проверка. Это универсальный способ обоснования теоретических утверждений, но он никогда не дает полной уверенности в истинности рассматриваемого положения. Подтверждение следствий повышает вероятность утверждения, но не делает его полностью достоверным.

2. **Интерпретация** – процедура придания смысла, значения элементам теории и отдельным утверждениям, а также соотнесение мысленных образов с реальностью объекта или другими теориями. В процессе интерпретации ученый должен стремиться к изоморфности, т.е. адекватности, однозначности соответствия мысленного образа и объекта. Однако до конца соблюсти такую адекватность часто невозможно. Поэтому в одной теории нередко возникает несколько интерпретаций, которые могут как дополнять друг друга, так и вступать в конфликт. Надо иметь в виду, что интерпретация чаще всего неполно, приблизительно отражает объективную реальность. Особую популярность интерпретация как когнитивная процедура имеет в гуманитарных науках. В герменевтике интерпретация выступает одним из основных методов исследования. В. Дильтей рассматривал интерпретацию как постижение смысла текста через соотнесение его содержания с индивидуально-психологическим и культурно-историческим опытом автора, а затем – и интерпретатора. Структурно-семиотическая трактовка интерпретации предполагает сосредоточение на внутренних структурах текста, понимается как дешифровка его кода. Данный подход базируется на тезисе о самодостаточности текста, его независимости от автора. В обоих случаях подразумевается, что объективная реальность текста может быть достаточно точно соотнесена с его интерпретацией (мысленным образом). В постмодернистской стра-

тегии текст (объективная реальность) рассматривается как многомерный. Адекватность интерпретации тексту (объекту) оценивается как необязательная или невозможная.

3. **Объяснение** как способ обоснования предполагает выяснение сущности исследуемого объекта через включение утверждения в более широкий контекст познания, его согласование с принципами фундаментальной теории, которая имеет статус достоверного знания, редукцию неизвестного к известному. Речь идет об установлении причинной, генетической, структурной, функциональной связи утверждения, гипотезы с другими событиями, законами и теориями, подведении объясняемого явления под закон, эмпирического закона под теорию. В результате новое утверждение может заставить иначе посмотреть на теорию, уточнить ее и даже отбросить. В свою очередь прояснение теории (выявление логических связей входящих в нее утверждений, минимизация исходных допущений, аксиоматизация и, где возможно, формализация) также вносит свой вклад в обоснованность отдельных утверждений этой теории.

4. **Доказательство** – логическое действие, в процессе которого истинность какой-либо мысли (суждения) обосновывается с помощью других мыслей, обоснованность которых была доказана ранее. Суждение считается обоснованным, если его доказательство удовлетворяет правилам логики. Если утверждение логически следует из установленных положений, оно обосновано в той же мере, что и эти положения. Доказательство состоит из **тезиса** (положение, которое необходимо обосновать), **доводов**, или **аргументов** (утверждения, с помощью которых подтверждается тезис), и **демонстрации** (логического рассуждения, в процессе которого из аргументов выводится истинность тезиса). По способу ведения доказательства бывают **прямые** (основываются на несомненных началах, из которых по правилам логики выводится тезис) и **косвенные** (обоснование тезиса через опровержение истинности противоречащего положения). По форме умозаключения доказательства делятся на **индуктивные** (обоснование с помощью единичного или менее общих суждений) и **дедуктивные** (подведение частного случая под общее правило). Доказательство ложности какого-либо суждения называется **опровержением**.

Доказательство тесно связано с аргументацией (доводами). Она бывает **восходящая** (сила аргумента растет от начала к концу) и **нисходящая** (сила аргумента убывает от начала к концу); **односторонняя** (указание только на преимущества или только недостат-

ки), более эффективна для укрепления уже имеющихся взглядов, и **двусторонняя** (обсуждение как преимуществ, так и недостатков) – больше действует на людей, негативно настроенных к информации.

Существуют следующие **правила доказательств**:

1) тезис и аргументы должны быть ясными и точно определенными суждениями;

2) тезис должен оставаться одним и тем же на протяжении всего доказательства. Здесь возможна логическая ошибка подмены тезиса;

3) тезис не должен содержать в себе логического противоречия, не должен находиться в противоречии с ранее доказанными суждениями по данному поводу;

4) тезис не должен быть очевидным суждением, так как очевидное не требует доказательства;

5) доводы, приводимые в подтверждение тезиса, должны действительно доказывать данный тезис и не быть в противоречии друг с другом;

6) для доказательства нельзя применять аргументы, истинные при определенных условиях, в определенное время (логическая ошибка «от сказанного в относительном смысле к сказанному безотносительно»);

7) доводы должны быть истинными, т.е. в конечном счете, проверенными на практике (ошибка «основное заблуждение», когда тезис обосновывается заведомо ложным доводом);

8) доводы должны быть сами уже доказаны (ошибка «предвосхищение основания», когда довод, хотя и не является ложным, сам нуждается в доказательстве).

9) доводы должны быть суждениями, истинность которых доказана независимо от тезиса (ошибка «порочный круг», когда высказывание обосновывается посредством того же высказывания);

10) при доказательстве необходимо последовательно исключать все факты, кроме одного – тезиса. Это правило используется, когда известно, что доказываемый тезис входит в число фактов, которые в своей сумме полностью исчерпывают возможные факты данной области.

Обоснование теоретического утверждения – сложный и противоречивый процесс, не сводимый к построению отдельного умозаключения или проведению одноактной эмпирической проверки. Процесс обоснования не исключает аксиомы, определения, суждения непосредственно опыта. Он складывается из целой серии процедур, касающихся не только самого утверждения, но и той теории, составным элементом которой оно является. Ни одно утверждение не обосновывается изолированно, обоснование всегда носит системный характер.

Методы систематизации научных данных. Огромную роль в построении научного знания играет его систематизация – структурирование, упорядочение данных, полученных в результате научного исследования. Главные методы систематизации научных знаний – классификация и типология. **Классификация** – распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода. Классификация имеет целью создание такой схемы распределения предметов по группам, чтобы по месту, постоянно занимаемому предметом, можно было определить свойства этого предмета и предсказать свойства тех предметов, которые еще не найдены, но о существовании которых можно предполагать, исходя из классификации. Показательным примером классификации является таблица Д. И. Менделеева. Строя классификацию, ученый должен помнить, что очень важно брать за основания классификации именно **существенные и важные в практическом отношении признаки**. Например, всех людей можно распределить по цвету глаз, но такая классификация не будет иметь большого практического значения. Если за основание классификации берутся несущественные признаки, то получается ошибочная система. Историческим примером такой ошибочной классификации стала система растений К. Линнея.

Классификация бывает **естественной и искусственной**. В основе естественной классификации лежит существенный признак, определяемый природой изучаемых явлений. Это основной вид классификаций в науке. Искусственная классификация базируется на произвольно взятом признаке, имеющем значение с практической точки зрения для целей производимого исследования. Примером такой классификации являются каталоги в библиотеках, которые могут строиться на основе начальных букв имен авторов.

Построение классификации сопряжено с соблюдением некоторых логических правил:

1. Правило единого основания классификации. Нельзя выделять в одной классификации, например, автомобили грузовые, легковые и красные.

2. Объем членов классификации должен равняться объему классифицируемого класса.

3. Члены классификации должны взаимно исключать друг друга.

4. Подразделение на подклассы должно быть непрерывным, т.е. необходимо брать ближайший подкласс и не перескакивать на более отдаленный подкласс. Например, при выделении уровней познания было бы ошибкой называть такими уровнями чувственное,

рациональное познание и ощущение, так как ощущение является разновидностью чувственного познания.

5. Разработка классификационных таблиц может идти дедуктивным и индуктивным методом. В первом случае начинать нужно с задания исходных общих понятий и оснований подразделения. Во втором случае идут от понятий об отдельных предметах. Правильно, видимо, применять оба подхода в их единстве.

Научная классификация дает возможность быстрее найти внутренние закономерности явлений.

Типология (от греч. *typos* – «отпечаток», «форма», «образец») – метод систематизации научных данных, в основе которого лежит расчленение системы объектов и их группировка с помощью обобщающей модели. При этом выявляются как сходство, так и различия изучаемых объектов.

Различают **эмпирическую и теоретическую** типологии. Эмпирическая типология строится на основе обобщения данных наблюдений, экспериментов, измерений, описаний. Признаки сходства определяются в этом случае индуктивным путем. Теоретическая типология связана с разработкой идеальной модели класса объектов, опирается на системное их понимание. В таком случае в типологии фиксируются структурные связи, с помощью которых объясняются устройство и функционирование класса объектов. Можно выделить также **морфологическую типологию**, с помощью которой выявляются устойчивые, конституирующие признаки класса объектов; **сравнительно-историческую типологию**, которая фиксирует общие и особенные черты не только ныне существующих, но и ранее существовавших объектов («генеалогическое древо» индоевропейских языков). Цель такой типологии – отобразить систему объектов в их развитии.

4.9. Определение и его роль в формировании научной терминологии

Одной из отличительных особенностей науки является стремление к четкому и однозначному выражению идей и понятий. Слова обывденного языка всегда характеризуются многозначностью, что ведет к непониманию и заблуждениям. Возможность научной коммуникации и построения научной теории напрямую зависит от того, насколько строго будет выражена идея. Поэтому не случайно в формировании научной терминологии большое место занимают определения.

Определение – это логическая операция, в процессе которой раскрывается содержание понятия. **Понятие** – форма мышления, раскрывающая существенные признаки какого-либо предмета (класса предметов). Например, если с точки зрения обывденного мышления часы – это вещь, которая показывает время, то логически правильнее определять часы как устройство для отсчета времени и отнести это определение ко всем возможным устройствам данного вида.

Определение решает задачу мысленного отделения предметов, охватываемых данным понятием, от сходных с ними предметов. Оно не является чем-то неизменным, постоянно уточняется в процессе научного поиска.

Определение отражает только наиболее существенные отличительные признаки предмета. Оно не может и не ставит себе задачу охарактеризовать предмет во всей своей полноте. Исчерпывающее перечисление признаков предмета или явления не приводит к его определению. Во-первых, потому что число признаков предмета бесконечно. Чем больше мы изучаем предмет, тем больше его признаков узнаем. Поэтому и никогда не сможем остановиться на каком-то определении. Во-вторых, простая сумма признаков предмета только удаляет нас от понимания его сути.

Если существенные признаки предмета недостаточно изучены, то вместо определения используют приемы, дополняющие определение: указание, объяснение, описание, характеристику, сравнение, различение.

Определения помогают четко, ясно, экономно описать объективную реальность, отделить главное от второстепенного. Они способствуют совершенствованию коммуникации между учеными, закрепляют или отбрасывают вновь возникающие в науке термины.

В зависимости от оснований, можно выделить несколько **видов определений**. Все определения можно разделить на явные и неявные.

Неявные определения описывают отношения между определяемыми предметами в некотором контексте. К ним относят аксиоматические, контекстуальные, описательные, астенсивные и др. определения. В частности, контекстуальные определения строятся на выяснении связи определяемого с контекстом, в котором оно употребляется. Пример: «Пожалованная вотчина», дарованная государем боярину, во времена Московской Руси – это владение, на которое распространяется верховное право распоряжения собственностью, принадлежащее как в целом великокняжеской семье, так и персонально государю». В конкретной исторической ситуации

того времени это понятие отражало неполноправное распоряжение аристократии своей собственностью.

Явные определения также называются дефинициями. Они имеют строгую структуру, где есть определяемое понятие (дефиниендум – Dfd) и определяющее (дефиниенс – Dfn). Для них справедливо отождествление $Dfd \equiv Dfn$, а также правило взаимозаменяемости Dfd и Dfn. Явные определения делятся на номинальные и реальные, синтаксические и семантические, генетические и классификационные (через род и видовое отличие).

Номинальные определения объясняют значения слова, имени, термина, обозначающего данное понятие. Они направлены на разъяснение незнакомого с помощью уже знакомых слов. Пример: «Секуляризация – термин, который обозначает процесс постепенного вытеснения религии из других сфер жизни общества (науки, образования, искусства, нравственности, политики и т.д.)». Значение такого типа определений в том, что с их помощью в науку вводятся новые термины, которые сокращают уже существующие и важные для науки выражения, делают язык науки более емким, четким, экономным. Номинальное определение можно превратить в реальное.

Реальные определения отражают существенные признаки предмета, явления и имеют целью отделить определяемый предмет от всех других предметов путем указания на его отличительные (видовые) признаки. Например: «Маргарин – искусственное масло из говяжьего сала или растительных масел». Реальные определения – главный для науки вид определений.

В **синтаксических** определениях содержание понятия раскрывается через способы оперирования с предметом. Пример: «Ноль есть число, на которое запрещено делить в арифметике натуральных чисел».

В **семантических** определениях определяемое понятие предстает в форме выражения, а определяющее является предметом. Пример: «Слово «ромб» означает параллелограмм с равными сторонами».

Генетические определения строятся через указание на происхождение или способ создания предмета. Примеры: «Род – форма этнической общности, образующаяся на основе кровнородственных связей», «Окружность есть кривая, образующаяся движением на плоскости точки, сохраняющей равное расстояние от центра».

В **классификационных** определениях **через ближайший род и видовое отличие** определяемое понятие вначале подводится под более широкое понятие (род), а затем указываются видовые отличия определяемого понятия по отношению к другим понятиям это-

го рода. Ценность данного способа определения состоит в том, что в нем указываются наиболее существенные свойства объекта. Этот тип определений является самым распространенным в науке. Однако чтобы такое определение было логически правильным, необходимо соблюдать следующие правила (таблица 4).

Таблица 4

Правила и ошибки построения определений

Правило	Ошибки
1. <i>Определение должно быть соразмерным</i> (объемы определяемого и определяющего понятий должны совпадать, $Dfd \equiv Dfn$). Пример: «Геометрия – наука о пространственном отношении и формах тел»; «логика – наука о формах и законах мышления»	<i>Слишком узкое определение:</i> «Геометрия – наука о пространственном отношении тел». <i>Слишком широкое определение:</i> «Логика – наука о мышлении» (мышление изучают психология, языкознание, культурология и др. науки)
2. <i>При определении нужно брать ближайший род:</i> «Ромб – это параллелограмм с равными сторонами»	<i>Определение через более отдаленный род (не ближайший):</i> «Ромб – это четырехугольник с равными сторонами»
3. <i>Видовое отличие должно быть свойственно только данному понятию и отсутствовать в других понятиях, относящихся к тому же роду</i>	<i>Видовое отличие не указывает на существенный признак предмета.</i> Пример: «Небоскреб – это многоэтажное здание» (здание в 9 этажей – не небоскреб)
Определяемое понятие должно раскрываться <i>через понятие, которое ясно без определяемого</i> понятия	<i>Круг в определении или тавтология.</i> Определяющее понятие ясно только из определяемого: «Либерал – это сторонник либеральной идеи»
4. <i>Определение должно быть положительным</i> , т.е. указывать на существенные признаки предмета. Отрицательное определение допустимо только когда невозможно найти сущностные признаки объекта или когда отрицание наиболее ясно отделяет данный предмет от других предметов	<i>Недостаточность отрицательного определения:</i> «Неандертальцы – ныне вымершие антропоиды»

Окончание таблицы 4

Правило	Ошибки
5. Определение должно быть логически непротиворечивым	Логическая противоречивость – утверждение или отрицание одного и того же в одном и том же отношении.
6. Определение должно быть ясным и четким	Двузначность в определении. Определение неизвестного через неизвестное: «Доктринер – это схоласт»

Логически правильные явные определения позволяют:

- 1) проводить спецификацию объекта (и предмета) исследования, т.е. формулировать критерии его отличия от других объектов;
- 2) формировать значение нового знакового выражения или уточнять значение уже имеющегося (например, термина);
- 3) обеспечить устойчивое употребление терминологии в какой-либо предметной области в рамках данной научной парадигмы.

Вопросы для самоконтроля

1. Каким требованиям должен отвечать научный метод?
2. Что такое методология?
3. Каковы основные категории системного подхода?
4. В чем основные особенности диалектического метода?
5. Какие вы знаете категории диалектики?
6. Каким требованиям должно отвечать научное доказательство?
7. Что такое классификация?
8. Каковы основные типы научных определений?
9. Каковы основные правила определения?

III. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИКИ

1. Понятие техники. Основные стратегии философского осмысления техники.
2. Основные этапы и культурно-исторические особенности развития техники.
3. Специфика технoзнания и инженерной деятельности.
4. Роль техники в обществе. Техницизм и антитехницизм.
5. Онтологическое и антропологическое измерение техники в философии XX века.

1. Понятие техники. Основные стратегии философского осмысления техники

Жизнь современного человека невозможно представить без технических устройств и технологий. Очевидная полезность техники обуславливает ее активное производство и применение. Вместе с тем, интенсивное развитие и повсеместное распространение техники связано с рядом проблем, которые заставляют осмыслить феномен техники в самых разных ракурсах.

Техника становится предметом философского осмысления в конце XIX в. Появление философии техники в Европе связывают с именами *Эрнста Канта* (1808–1896), автора работы «Основные черты философии техники» (1877), *Альфреда Эспинаса*, разработчика общей «технологии» – учения о полезных искусствах, и *Фреда Бона*, автора сочинения «О долге и добре» (1898), где он подчиняет технический долг, обеспечивающий счастье, нравственному долгу – добру¹. Русский философствующий инженер *Петр Энгельмейер* (1855–1941) полагал, что философия техники появляется еще в конце XVIII в. в работах, связанных с изучением общих принципов ремесел и промышленного производства. В 1777 г. Иоганн Бекман издал «Руководство по технологии, или познание ремесел, фабрик и мануфактур». Подобными проблемами интересовались

¹ Различие технического и нравственного долга восходит к идее И. Канта о трех видах долженствования. Он полагал, что следует различать три императива: технический (ориентированный на достижение конкретной цели), прагматический (ориентированный на достижение некоего блага) и нравственный (внутреннее требование, независимое от какого-либо внешнего блага, содержательно ценное само по себе). Только нравственный императив является категорическим, безусловным.

также Г. Поппе, Ф. Рело, Э. Гартинг и А. Ридлер. Идеи этих мыслителей свидетельствуют о том, что формирование философии техники изначально было связано не только с изучением общих принципов производства и свойств техники, но также с пониманием социокультурного значения технологий.

Техника (от греч. *techne*¹) – первоначально – искусство, мастерство, ловкость, умение делать что-либо. Следует различать два основных значения данного понятия.

Техника – это:

1) искусственные устройства (механизмы, машины, сооружения, коммуникации), которые делают возможным или улучшают какое-либо целенаправленное действие. Для понимания техники в этом смысле важен принцип органопроекции, предложенный Э. Каппом: «техника – продолжение человеческих органов, служащее орудием труда»;

2) способ деятельности (например, «техника танца», «техника боя», «техника письма» и т.п.). Этот смысл напоминает первоначальный, поскольку подразумевает наличие умения или мастерства. С другой стороны, это значение техники приближает ее к понятию технологии как способа организации технических операций.

В английском языке эти два основных смысла различаются грамматически: *technics* – техника как артефакт (механизмы и машины), *technique* – техника как способ, метод, умение. Так же может соответствовать слову «техника» английское «*technology*» – технология (например, «философия техники» – «*philosophy of technology*»). Таким образом, техника – это не только вещи, служащие средствами труда, а также искусство и метод. В связи с этим принято говорить о технике, с одной стороны, как о **мире искусственных орудий, с другой – как о техническом знании и деятельности.**

Основными функциональными свойствами техники (в том числе технологий, технического знания и деятельности) является их инструментальный, операциональный и утилитарный характер. В самом назначении техники заложен ее служебный, вспомогательный **статус средства** (инструмента), посредника между человеком и предметом труда. Это означает, что техника изначально не обладает ценностью сама по себе, а приобретает ее только при возможности использования в процессе труда, поскольку подходит для совершения определенных операций. Но именно эти свойства техни-

¹ Греч. *techne* восходит к индоевропейской основе *tekr*, означающей плотницкое ремесло, деревообработку; *tekton* – плотник, строитель; *tectonic* – конструктивный.

ки, связывающие ее с творчеством, преобразующим окружающий мир, придают ей такое большое значение в жизни человека и общества. Техника выражает специфику культуры вообще как особого способа человеческого существования, но в отличие от других культурных форм является незаменимым средством экспансии человека, активного преобразования внешнего мира.

Философское осмысление техники предполагает две основные стратегии, которые можно различать в зависимости от генеалогии рефлексивного пространства: **методологическую и гуманистическую**. Методологическая рефлексия вырастает из осмысления **внутренних** особенностей техники как таковой и ее функционирования в обществе, гуманистическая – из осмысления **внешних** для самой техники особенностей ее статуса и роли по отношению к фундаментальным (сущностным) характеристикам человеческого бытия. Можно сказать, что этому различию соответствует происхождение философии техники из двух областей: инженерии (когда философскими проблемами техники стали заниматься инженеры, например, П. Энгельмейер) и гуманитаристики (когда техникой стали интересоваться философы, например, К. Ясперс и М. Хайдеггер). В первом случае техника рассматривается, как бы, изнутри, в качестве необходимого функционального компонента жизнедеятельности человека и общества. Во втором случае техника связывается с качественной неопределенностью и открытостью бытия человека, общества и культуры, в результате чего рефлексивное пространство философии техники существенно расширяется и потенциально совпадает с пространством философствования вообще. Поэтому осмысление техники в рамках гуманитаристики может происходить в разных аспектах: онтологическом, антропологическом, социально-философском и др. Независимо от стратегии философский анализ техники строится вокруг четырех основных вопросов:

- 1) что такое техника?
- 2) каковы истоки техники?
- 3) каковы предназначение и роль техники в жизни человека и общества?
- 4) как техника взаимодействует с другими сферами действительности?

В зависимости от стратегии эти вопросы конкретизируются в методологическом или гуманистическом ключе. Так, с позиций методологии необходимо исследовать специфику технических объектов, технoзнания и инженерной деятельности; причины и цели

возникновения, формирования и развития техники; механизмы ее функционирования в обществе, последствия технического развития и т.п. В гуманистическом ключе важными остаются вопросы выявления сущности и специфики техники как антропокультурного феномена; реконструкции мировоззренческих оснований технологий, антропологических и культурных последствий развития техники; выявление роли техники в развитии цивилизации и культуры, разрешении современных глобальных проблем и т.п.

2. Основные этапы и культурно-исторические особенности развития техники

Техника является, пожалуй, единственным явлением культуры, развитие которого может быть адекватно представлено с позиций кумулятивизма и прогрессизма. Сегодня мы видим, что ни религия, ни мораль, ни право, ни политика не обнаруживают явного прогресса в своем историческом развитии. Этого нельзя сказать о технике и технологиях. Однако подобная очевидность также подлежит проблематизации в силу трех обстоятельств. Во-первых, интенсивное институционализированное развитие техники начинается только в Европе Нового времени; во-вторых, это развитие уже привело к катастрофическим последствиям; наконец, в-третьих, исторические исследования показывают, что создание и использование технических устройств и технологий в различных культурах имеет свои явные особенности, даже если мы ограничимся культурно-историческими типами западноевропейского региона. Проблема состоит не столько в том, чтобы показать, каким образом совершенствовалась техника, а в том, чтобы не упустить за этим очевидным прогрессом уникальные мировоззренческие допущения каждой исторической эпохи, обуславливающие соответствующее отношение к технике.

В цивилизационном масштабе в развитии техники можно различать три основных этапа:

1) орудийный этап, когда используются простые технические приспособления, усиливающие человеческие органы (например, топор или острога продолжают и усиливают руку);

2) этап «человекоразмерных» машин, использующих природные силы, не выходящие за рамки обыденного опыта (машины, работающие на энергии потока воды или ветра, домашнего животного и т.п.);

3) этап дезантропных машин, когда используется энергия, не

доступная обыденному опыту, а процессы внутри подобных машин подразумевают неконтролируемость (машины, использующие электричество, ядерную энергию и т.п.)¹.

Для определения этапов развития техники можно использовать разные критерии, в зависимости от того, что нас интересует: тип технических устройств или технологий, их связь с умозрительным знанием или социальными институтами и т.п. Так, например, с точки зрения развития коммуникативных технологий можно говорить о трех технологических революциях, связанных с изобретением письменности, книгопечатания, а также «взрывом» коммуникационных технологий в XX в.

В западноевропейской культуре основные этапы развития техники соответствуют культурно-историческим типам: архаическая техника, техника традиционных обществ (античная и средневековая), техника эпохи Возрождения, промышленной и научно-технической революции (НТР), а также эпохи современной технологической революции. Мы обратим внимание на мировоззренческий контекст, в котором создавалась и развивалась техника. Это поможет понять отношение к технике и значение, которое придавалось ей в различные эпохи.

Архаическая техника представляет собой, помимо примитивных орудий, первичные «технологии», растворенные в мифологическом синкретизме. Архаические технологии основаны на анимистических представлениях и имеют *магический характер*. Знание представляет собой рецепты – закрытую последовательность операций, которые должны быть строго исполнены для получения предполагаемого эффекта. Применение такого знания осуществляется, как правило, в рамках специального ритуала. Носителями этого знания выступают сакрализованные фигуры (шаманы, жрецы и т.п.). Примеры архаических технологий позволяют утверждать, что агенты деятельности не ставили чисто технологических задач, поскольку воздействовали не на природные объекты или силы, а на невидимых существ, способных произвести необходимый эффект. Так, при добывании огня трением дерева о дерево, воспламенение объяснялось тем, что дерево «сердится». То есть предполагалось наличие чего-то вроде души вещи, которая реагирует, подобно человеческой душе. Осуществление более сложных задач, например,

¹ Парис К. Техника и философия // Это человек: антология / Сост. П.С. Гуревича. – М.: Высшая школа, 1995. – С. 250-251.

начало земледельческого цикла, строительство культовых сооружений и т.п., обязательно сопровождалось ритуалом и магическими заклинаниями, которые должны были склонить духов или богов на содействие успеху. Черты архаической техники, несмотря на значительный прогресс технологий, сохранялись в культурах древнейших цивилизаций и отчасти сохраняются в современной культуре, например, в виде освящения мест строительства храмов, проведения специальных церемоний перед осуществлением сложных технических проектов и т.п. В отличие от современного, архаический человек полагал, что именно эти процедуры являются основой технологии, без которой невозможно достичь успеха. С нынешней точки зрения древние маги являются субститутами современных ученых, поскольку именно магия выполняла функцию, подобную технологической (Б. Малиновский).

Античная техника известна выдающимися достижениями греческих и римских изобретателей (от винта Архимеда до строительных технологий, описанных Витрувием). Однако она обладает чертами, присущими всем **традиционным обществам**:

1. Техника здесь **не связана с теоретическим знанием** и даже противопоставляется ему так же, как физический (неблагородный) труд умственному (благородному). Аристотель различал «технэ» – искусство, умение – и «эпистеме» – теоретическое знание. Техническое умение – удел ремесленника, который действует «по привычке», в силу собственной природы, подобно тому, «как жжет огонь»; его опыт ограничен единичными, конкретными вещами. Ученый (философ) действует свободно, размышляя о всеобщем, т.е. о началах, причинах явлений. Мастерство измеряется способностью научить, а это может сделать только тот, кто знает причины. Ремесленник не может быть подлинным мастером в высшем смысле, поскольку знает только частные причины и не знает всеобщих. Вместе с тем, высказывания о невысоком статусе ремесла не мешали ни Платону, ни Аристотелю использовать ремесленные аналогии при теоретизировании, которые видны в учении об идеях и четырех причинах. Отсутствие стремления связать теорию и практические искусства не запрещает видеть в мышлении классиков «технические» эталоны, обращенные, впрочем, к обыденному взгляду на вещи.

2. Техника **не была институционализована** в виде общественных учреждений, наподобие образовательных или исследовательских заведений. Техническое знание транслировалось личностным способом в рамках семейных и профессиональных групп (переда-

валось от отца к сыну или от учителя к ученику). Технические изобретения зависели от практических нужд и не носили программного характера, они совершались стихийно и были, как правило, делом выдающихся одиночек.

3. Статус техники определялся **диалогическим характером** отношений с окружающим миром. На эту особенность указывают в связи с коннотациями понятия «технэ». Умение «технэ» действует подобно природе (из чего-то производит нечто) и сложнее природы, поскольку улучшает природные объекты. Но это улучшение и полезность «технэ» не универсальны, они так же разнообразны, как сами люди. Кроме того, техническое умение связано с удачей, поскольку «технэ» – это также хитрость, уловка¹. Этот индетерминизм в понимании искусства создания вещей также не способствовал универсализации технэзнания. Целью технического умения является не манипулирование объектами, а обнаружение в природном объекте гуманистической релевантности, а уже затем, если это необходимо, его преобразование в какую либо вещь. Вещи, строго говоря, не создаются, они выявляются, освобождаются из природного материала. Камнерез, высекающий статую, только отсекает все лишнее, чтобы проявился заключенный в ней образ². Возможно, не стоит идеализировать диалогизм античной цивилизации, однако наличие такой мировоззренческой установки существенно отличает Античность от Нового времени, с его объективизмом и манипулятивной стратегией.

В эпоху **средневековья** продолжали появляться технические новшества: от водяной мельницы до изобретения механических часов. Можно даже говорить о своеобразных технологических революциях, прежде всего, об агрокультурной. Главные технологические новшества были связаны с появлением трехпольной системы земледелия, применением тяжелого плуга и мельниц. Такие изобретения как ткацкий станок, книгопечатание, порох и огнестрельное

¹ С подобным смыслом связано также понятие «машина». *Mechos* – уловка, или средство, применяемое в сложной ситуации, *mechane* – лекарство, ухищрение, которым нечто достигается, *machina* – техническое ухищрение (первоначально, как правило, театральная или военная машина. *Deus ex machina* – «Бог из машины» – искусное средство для разрешения проблемных ситуаций; в театральном представлении – божество, опускающееся на сцену (при помощи системы механизмов) в момент неразрешимой ситуации и восстанавливающее гармонию.

² См., напр., Шадевальд В. Понятие «природа» и «техника» у греков / В. Шадевальд // Философия техники в ФРГ. – М., 1989.

оружие, доменные печи и др. существенно изменили частную и общественную жизнь. Парадигма средневекового знания позволяет даже говорить о существовании в Западной Европе особого рода науки, имеющей свои институты (сначала монастыри, затем школы и университеты). Но технические изобретения продолжают оставаться ремесленным делом, не имеющим отношения к семи «свободным искусствам» – artes liberales, изучаемым в данных заведениях¹. Занятия, связанные с обработкой материала и изготовлением вещей, относились к artes mechanicae – «механическим искусствам». Они объединяли технологически смежные виды деятельности в семь занятий, таких как земледелие (agricultura), охота (venatio), мореходство (navigatio), ткацкое дело (textura), оружейное дело (armatoria), врачевание (medicina) и театральное искусство (spectaculum). Так, например, кулинария относилась к искусству охоты, а строительство военных укреплений – к оружейному делу. Принимая во внимание такое деление искусств, можно констатировать *параллелизм* научной и технической деятельности, имея в виду их качественную разнородность. Занятия наукой, в конце концов, были подчинены теологическим целям, а техническая деятельность – практическим. Это различие предстает обоснованным с позиций христианского разделения потребностей духа и тела, а также их иерархии. Вместе с тем именно в рамках средневековья вызревали мировоззренческие возможности для последующего объединения теоретизирования и практического опыта. С изменением социокультурных условий стало понятно, что христианское мировоззрение допускает это, исходя из отношений Бога и творения, а также статуса человека. Христианские идеи о том, что мир хорош и достоин познания, поскольку он создан и направлен к благу Богом, что божественная мудрость дана не только в Священном Писании, но видна также через познание творения (установка естественной теологии), что человек является управляющим творения и т.п. повышали интерес к естественным явлениям, способствовали познанию природных закономерностей и развитию светских занятий.

В эпоху *Возрождения* произошло отделение религиозного знания от светского, что само по себе было проявлением секуляриза-

¹ Семь «свободных искусств» изучались в порядке «тривиума» (троицы) и «квадривиума» (четверицы), к которым относились соответственно грамматика, диалектика и риторика, а также геометрия, арифметика, астрономия и музыка. В тривиуме ведущим был логический принцип, в квадривиуме – математический.

ции – освобождения различных сфер общественной и культурной жизни от религии. Появление независимого от теологической рефлексии теоретизирования теперь требовало не религиозных, а земных целей. В это время формируются концепции, которые нарушают границу между теорией и ремеслом. Подобным установкам следовали мыслители, наподобие Н. Тарталья (XVI в.), автора «Новой науки», адресованной «любимым спекулятивно мыслящим в математике артиллеристам». При разработке хорошо известной теперь баллистики ему удалось совместить естественную гравитацию и силу полета снаряда, что характерно именно для зарождающегося технического знания. Другим примером может служить появление новых гидрофизических идей, которые выросли из проблемы регулирования водных потоков и наблюдения гидрологических явлений в природе. Таким образом, в эпоху Возрождения начались процессы *сциентификации техники* и *технизации науки*. Новые концепции теперь преследуют, помимо чисто познавательного интереса, практические задачи.

Активное развитие техники начинается в эпоху *Нового времени*. Среди мировоззренческих предпосылок этого процесса следует отметить появление объективированного отношения к окружающему миру и демиургического субъективизма, развитие естественнонаучного знания. Среди социальных – развитие капиталистических отношений и индустриализацию.

Ф. Бэкон и Р. Декарт, будучи предтечами экспериментально-математического естествознания, выразили новое объективирующее отношение к окружающему миру в рамках концепций *эмпиризма* и *самодостаточного субъекта*. Эмпиризм Ф. Бэкона провозглашал опытную практику с приоритетом индуктивного метода основным способом получения подлинно научного знания. Бэкон полагал, что в науке нужно двигаться от эмпирических данных к их обобщению и систематизации, а затем – к практической деятельности. Эта опытная установка новой науки превращала познание и деятельность в звенья одной цепи, связывала их в единый процесс. «Плодоносные» опыты Бэкона являются прототипом прикладного научного знания, ориентированного сегодня на разработку техники и технологий.

Рассуждения Декарта демонстрируют строгое различие субъекта и объекта. Известный афоризм «Я мыслю, следовательно, существую», а также философские следствия, развитые из этого «очевидного» положения, показывают, что субъектная сторона становится

отправной точкой для обнаружения всего остального мира, дистанцирования от него и признания принципиального противостояния активного субъекта окружающим его вещам – объектам. Таким образом, предполагалось, что субъект как активное начало способен занять независимую и самодостаточную позицию по отношению к объектам, изучать их такими, каковы они есть сами по себе, и перестраивать их по своему усмотрению. В идеях Бэкона и Декарта справедливо усматривают **демиургический субъективизм** – базовую установку, ведущую к развитию техники. Окружающий мир становится тем, что подлежит созданию и изменению.

В эпоху Нового времени становится возможным **взаимодействие науки и техники**. Этот процесс прошел три основных этапа:

1) в XVII–XVIII вв. формируется дисциплинарная **дифференциация науки и техники**, идет процесс их **институционализации**. Доминирует механистическая картина мира, т.е. универсальные модели объяснения реальности основаны на технических представлениях: мир – это совокупность машин различной природы. Появляются специализированные научные и технические учреждения, формируется инженерная деятельность;

2) в XIX в. происходит промышленная революция. Начинается активное **внедрение техники в производство**, его интенсификация. Технические изобретения приобретают экономическое значение. Интенсификация производства начинает зависеть от научно-технического прогресса;

3) в к. XIX–первой пол. XX вв. взаимодействие между наукой и техникой становится **программным** (систематическим, планируемым, эффективным). Существование комплекса «наука – техника – производство» является признаком научно-технической революции (НТР). Потребность в развитии промышленных технологий вызывает **спрос на прикладные научные разработки**.

Специфика современной технологической революции состоит в преодолении предела технологической интенсификации постиндустриальными регионами. В таких условиях уже не уровень производства зависит от технологического уровня, а напротив, разработка технологий подчинена социальному заказу. В некоторых отраслях техника вышла на уровень технологического обеспечения по требованию заказчика. Следствием этого становится изменение смысла техники, которая все больше приобретает латентный **социальный смысл** (например, политический, эстетический, этический и т.п.). Сегодня многие технологические задачи связаны с получе-

нием эффектов, не имеющих непосредственной прагматической полезности, например, создание экосовместимой, биоморфной, концептуальной и т.п. техники. При создании технологий теперь требуется учитывать ценностный контекст и социальные параметры, в которых они разрабатываются и применяются.

Кроме того, создаются социальные технологии, которые несут в себе, наряду с большими возможностями, опасности. Появление таких технологий свидетельствует о том, что техника стала фактором воспроизводства и развития общества, превратилась в **непосредственную социальную силу**. С точки зрения развития техники и технологий в истории цивилизации различают аграрные общества, индустриальные (промышленные) и постиндустриальные (информационные)¹.

Основными проблемами при разработке современной техники и технологий остаются проблемы, связанные с обеспечением ресурсами (прежде всего, энергетическими), безопасностью (например, экологической, эргономической, производственной) и гуманизацией техники (например, проблема использования технологий для тотального социального контроля).

3. Специфика технoзнания и инженерной деятельности

Техническое знание и инженерная деятельность как таковые появляются, как мы видели, в эпоху Нового времени, с одной стороны, из занятий наукой, с другой – из ремесленного дела. Нечто подобное существовало и ранее: фигура «инженера» известна со времен древних цивилизаций. Однако неинституциональный характер технoзнания и инженерии, их иные социальные функции и мировоззренческое содержание деятельности не позволяют нам говорить об этих культурных явлениях в строгом смысле до Нового времени.

Чтобы выявить специфику технoзнания, можно сравнить его с естественнонаучным знанием. Технические науки отличаются от естествознания объектом, целями, содержанием, методами.

Объекты технoзнания являются искусственными. Технические науки содержат знание о технических устройствах, способах их создания и эксплуатации, а также о процессах, в них протекающих. Естествознание интересуют природные, естественные объекты и процессы. Это деление в известном смысле условно: во-первых, потому, что работа техниче-

¹ См. вопрос 5.5 данного издания

ских устройств предполагает использование комплексного сочетания природных процессов и закономерностей; во-вторых, поскольку с позиции широкого понимания технологии возникает проблема онтологического статуса объектов технологических преобразований (например, клонированное животное – это искусственный объект?).

Целью технознания является получение знания, которое обязательно связано с обращением технических устройств и эффективных способов практической деятельности. Этого нельзя сказать о естественнонаучном знании, первичная задача которого – расширение и углубление представлений о природе. В рамках естественных наук техническое знание не имеет самостоятельной ценности, оно является вспомогательным (например, принцип работы лабораторной установки нужно знать для сбора эмпирических данных и их корректной обработки). По критериям цели и истоков можно даже различать научное, научно-прикладное и технологическое знания. Цель науки – получение нового знания из предшествующего; цель прикладной науки – приближение теоретического знания к решению практических проблем; цель технологического знания – получение знания для решения конкретной задачи посредством улучшения средств (Дж.К. Файбл).

Содержание технознания выстраивается вокруг know-how («знаю как») – знания о том, **как** что-либо сделать. Знание об объектах самих по себе – know-what – (даже о технических) здесь носит подчиненный характер. Например, устройство машины изучается для того, чтобы ее можно было эксплуатировать, тем самым получая практический эффект. Технознание всегда опирается на критерий **эффективности**. Другая содержательная особенность технознания обусловлена особенностями действия технических систем, которые **не могут быть сведены к одному естественнонаучному принципу** или теории. Так, например, работа двигателя внутреннего сгорания автомобиля основана на комплексе физических и химических закономерностей (механических, термодинамических, электротехнических, законах неорганической и органической химии). Еще одна особенность технознания – его **конкретно-объектный** характер; оно не может быть отвлечено от технического устройства или системы и должно учитывать не только назначение, эффективность и особенности эксплуатации, но также иметь приближение к особенностям конструирования, производства, утилизации технического устройства.

Специфика **методов** технознания определяется конкретной областью исследования. Однако нужно заметить, что ключевым ме-

тодологическим критерием (помимо эффективности) является **инструментальная измеримость параметров** объектов технознания. Предполагается, таким образом, что методы, основанные на чисто математических моделях без экспериментальной проверки или на эксперименте, не предполагающем точного измерения и математического описания конкретных свойств, здесь не подходят.

Инженерная деятельность связана с непосредственным применением технического знания на практике. В строгом смысле **инженерная деятельность – это социально организованная изобретательская, проектная и эксплуатационная деятельность, связанная с применением научно-технического знания**. В современных условиях она, как правило, связана с потребностями производства и сама носит производственный характер, развиваясь в соответствующих институтах (НПЦ, КБ, лабораториях и др.).

Ранее мы отмечали, что до эпохи индустриализации говорить о существовании инженерии как таковой трудно, поскольку эта деятельность не была институционализирована. Инженером в широком смысле слова можно назвать любого изобретателя. Однако современную инженерию отличает не только институционализация. Инженерия представляет собой нечто среднее между художественно-ремесленной и научно-экспериментальной деятельностью. Заметим, что все названные виды деятельности являются техническими, поскольку они непосредственно выстраиваются вокруг технических устройств и технологий. Поэтому, например, ремесло и инженерия сходны в том, что являются самостоятельными опредмечивающими видами деятельности, направленными на осуществление какого-либо замысла; в том, что они могут использовать графические модели будущего продукта (например, эскиз или чертеж). А научно-экспериментальная практика отличается от них служебным характером по отношению к теоретическому знанию, которое она призвана подтвердить, опровергнуть или реализовать. Если упростить проблему и не считать научно-экспериментальную практику самостоятельным видом технической деятельности, то нужно указать на содержательные различия инженерии и художественно-ремесленной деятельности.

Признаком инженерии является ориентация на создание **продукта объективированного отношения** к действительности (нового объекта), чего нельзя сказать о художественно-ремесленной деятельности. Качественное отличие содержания инженерной деятельности состоит в **манипулировании** вещами на основе **научного** (объективного, не зависящего от субъективности) знания. Мастеру

ремесленно-художественной деятельности такое знание не обязательно. В его деятельности ярче выражена эстетическая сторона и, следовательно, большее значение имеет реализация субъективного переживания, что, правда, характерно именно для художественной (творческой) деятельности; ремесленнику, в этом смысле, достаточно рецептурного знания. Художник не манипулирует вещами, он общается с ними, по-своему организуя мир. Инженерная деятельность также носит творческий характер, но осуществляется с применением рациональных эвристик и устойчивой структуры, предполагающей определение замысла (цели), его конкретизации в расчетно-графических схемах, применение специальных инструментов и методик для реализации замысла. В свое время П. Энгельмейер выразил структуру технического творчества в трех актах: 1) акт догадки – интуитивное возникновение замысла, идеи; 2) акт знания, состоящий в рассудочной работе по созданию идеальной модели изобретения; 3) акт умения – исполнение замысла, натурализация изобретения. Поэтому для обозначения специфики деятельности инженера оказываются важны три аспекта: креативный, когнитивный и операциональный.

Основными проявлениями (видами) инженерной деятельности являются **изобретательство, проектирование, конструирование и эксплуатация техники**. Изобретательство – создание новых принципов или конструкции технических устройств и систем. Проектирование – разработка идеальной модели технического объекта с обоснованием параметров его устройства и эксплуатации. Конструирование – деятельность по созданию оптимальной структурно-процессуальной модели объекта, пригодной для его изготовления. Эксплуатация техники – использование технического объекта в соответствии с его назначением и параметрами работы.

В современных условиях большое значение приобретают также социальные умения технических специалистов. Профессиональные навыки могут оказаться недостаточными для решения инженерных задач, если специалист не умеет общаться, работать в команде, организовывать деятельность. В связи с двойственной ролью техники в обществе среди общественных измерений деятельности инженера большое значение приобретает этика. Понятие социальной этики инженера включает: моральный долг перед обществом (забота о снабжении человека всем необходимым); ответственность при создании и применении техники (по отношению к природе, к человеку, к самой технике). Ответственность за профессионально кор-

ректную работу, оптимальное функционирование, надежные результаты. Если решение по эксплуатации техники принимают другие люди, то на техническом эксперте лежит ответственность за достаточную информацию, предоставленную лицам, принимающим решения. Инженер должен поставить технику на службу гуманизации. Он должен принимать во внимание не только технические цели, но и социальные ценности, реализовывать их. Таким образом, через заботу о качестве инженер должен выходить на общественно-гуманитарные измерения. Комиссия Союза немецких инженеров, основанная еще в середине XIX в., определила восемь главных ценностей, в соответствии с которыми должна строиться техническая деятельность: надежность, экономичность, широкое удовлетворение человеческих нужд, здоровье, безопасность, качество окружающей среды, качество общества, развитие личности.

4. Роль техники в обществе. Техницизм и антитехницизм

Роль техники в обществе определяется ее функциональными характеристиками. Функции техники заданы ее изначальным служебным назначением; она – средство деятельности. Основными функциями техники являются инструментальная и операциональная. Вместе с тем мы видим, что техника является настолько мощной силой, что способна приобретать самодовлеющее значение, оставляя свой служебный статус и превращаясь в ценность. Превращение техники в экономически производительную и социокультурную силу в начале XX в. поставило вопрос об отношении к технике. С 1920-х г. формируются два противоположных взгляда на роль технологического «взрыва» в жизни общества – **техницизм и антитехницизм**. Для обоих взглядов характерно признание сильного влияния техники на жизнь человека и общества. Эти позиции принципиально расходятся в оценке роли техники. В то время как техницизм предполагает оптимистическую оценку значения техники и видит ее позитивную роль в обществе, антитехницизм пессимистичен и требует внимания к негативным последствиям технизации.

Наиболее полную разработку проблема роли техники получила в **технократическом** направлении социальных исследований. В широком смысле технократизм охватывает ряд социальных концепций, где констатируется или предлагается социальное господство техники. Сам по себе технократизм очень неоднороден, поэтому оценки технического прогресса у авторов, причисляемых к этому направлению, могут быть как техницистскими, так и антитехницистскими.

Появление технократизма связывают с именем Торстейна Веблена, автора сочинения «Инженеры и система цен» (1921). Веблен справедливо полагал, что индустриальное производство – основной социальный институт, способствующий повышению благосостояния, имеющий неограниченные возможности повышения производительности труда и выпуска продукции. Это обусловлено механизированным характером производства. Следовательно, техника составляет основу развития современного общества и имеет для него позитивный смысл. Отсюда ясно, что Веблен придерживался позиции технологического детерминизма. Он обратил внимание на экономический эффект, полагая, что техника является основным капиталом цивилизованных народов. Техническая рациональность, по его мнению, должна стать основой социального развития, как наиболее полезная ему. Носителями этой рациональности являются технические специалисты, которые должны занять лидирующие позиции не только в производстве, но и в обществе. Они являются экспертами в сфере индустриально-технического развития, движущего все общество. Этот ход рассуждений привел Веблена к созданию проекта технократии – власти технических экспертов. Теория Веблена стала первой заявкой на технологизацию социального управления.

Для представителей техницизма (Д. Белл, О. Тоффлер и др.), продолжающих линию технического детерминизма, характерна оптимистическая оценка НТР, требование свободы технического развития, «свободы инноваций». Здесь оформляются типологии, в основе которых – принцип зависимости общественного развития от этапов совершенствования техники (энергетические ресурсы и орудия труда – Ленски; средства коммуникации – Маклюэн). Но и Маклюэн указывает на то, что новые технологии влияют на модели восприятия, создают новую эмоциональную среду, т.е. влияют на психические особенности людей, мировоззрение, культуру. Так, электронные коммуникации создали мир, в котором категории пространства как перспективы и времени как последовательности потеряли свое значение, так же, как и чувство личной идентичности. При этом он прославлял воздействие «глобальной деревни» – развития мировой системы коммуникаций. Вильямс, возражая Маклюэну, утверждает, что именно экономические и политические цели направляют использование и развитие технологий.

Антитехницисты (Хоркхаймер, Адорно, Маркузе, Роззак) считают, что техногенная цивилизация приводит к дегуманизации культуры, утрате ею человекотворческого смысла, порождает господство безличных

структур над индивидуальностью, увеличивает отчуждение и бездуховность. Человек в такой технической цивилизации не только конструктор мира, но и объект конструирования. Технократическое общество заранее планирует и определяет условия и смысл индивидуального и социального бытия. Место социальных законов занимают законы вещей. Человек превращается в работа, творческое начало в нем подавляется. Техника создает принципиально новую среду обитания людей, формирующую особое технократическое мышление, для которого характерны стандартизация, формализм, рассмотрение идей и ценностей как средств обеспечения успеха, исключение чувственных, игровых элементов и рефлексии собственного внутреннего мира. В таком мышлении человек рассматривается как придаток машины, средство, объект манипулирования. Задача – гуманизация техники, создание «нерепресивной техники». Заметим, что еще Эллиот рассматривал технику как основу для формирования особого «технического мировоззрения» – стиля мышления, ориентированного на операционализм и инструментализм. Техника способна превращать средства в цель, стандартизировать человеческое поведение и манипулировать человеком.

5. Онтологическое и антропологическое измерение техники в философии XX века

Онтологический подход к осмыслению техники может быть реализован двумя путями, в зависимости от взгляда на природу этого феномена. Можно полагать, что техника предопределена сверхъестественным образом (1), и что она естественна (2). В первом случае онтологический исток техники обнаружится в божественном замысле. Так полагали Ф. Дессауэр, Н. Бердяев и др. религиозные философы. Техника не случайно вошла в жизнь человека, она была предопределена замыслом Творца либо в качестве судьбы, либо как посланное человеку испытание.

Онтологическое измерение техники как естественного для человека явления ярко представлено в философии М. Хайдеггера, который полагал, что сущность техники имеет непосредственное отношение к бытию человека, способу его бытия.

Исходя из определения техники как средства деятельности и ее инструментального характера, Хайдеггер указывает на то, что эта инструментальность подразумевает преследование целей и применение средств, т.е. использование причинности, каузальности. Обращаясь к античному онтологическому пониманию причинности,

Хайдеггер обнаруживает ее смысл как «виновницы» вещей, того, что является поводом еще не явленного прийти к присутствию. В этом смысле любая вещь является «про-из-ведением», чем-то «выведенным» к присутствию. Этот процесс называется также «пойэсисом». Такой способ произведения искусственных вещей подобен природному, естественному их происхождению в самопроизведении, «самораскрытии» природы (фюсис). В событии «про-из-ведения», вещь выходит из потаенности в открытость. У греков это событие самораскрытия называлось «алетейя» – истина. Какое отношение имеет раскрытие потаенного (истина) к технике? Прямое, поскольку сущность техники – «про-из-ведение», стоит на раскрытии потаенности, в котором заложена возможность всякого поставляющего изготовления. Таким образом, Хайдеггер заключает, что **«техника – вид раскрытия потаенного»**.

Однако античное «пойэтическое» понимание техники не совсем соответствует современному, поскольку в последнем случае техника является средством манипуляции, оперирования чем-то. Сущность техники не изменяется (в раскрытии потаенного содержится возможность манипуляции), но изменяется способ этого раскрытия. Таким способом, которым современная техника раскрывает сущее, является **производство**, предъявляющее природе требование быть поставщиком энергии. Это производство ориентировано также на самовоспроизводство – извлечение максимальной выгоды при минимальных затратах. Видами выведения из потаенности в этом смысле являются извлечение, переработка, распределение, преобразование. Эти процессы являются самоуправляемыми, обеспечивающими самих себя. Поэтому современная техника предстает не столько как вариант раскрытия потаенного, сколько как «производящее предоставление». Продуктом этого производящего предоставления является «состоящее в наличии».

Человек оказывается захвачен этим «поставлением действительного», как состоящего в наличии. Хайдеггер называет этот захватывающий вызов «поставом». **Постав** (Ge-stell) – то, что поставлено перед нами, представлено нам – правит существом современной техники. Такой путь современной технике подготовило естествознание Нового времени, превратившее сущее в «картину мира» – то ограниченное пространство, которое мы видим напротив себя, перед собой. Однако сущность техники именно в поставе, который посылает человека выполнять определенную историческую

миссию, а именно – выводить бытие к открытости способом, определенным поставом. Этот способ раскрытия бытия несет в себе возможность и опасность. Когда природа предстает как рассчитываемая система сил, она позволяет сделать утверждения, полезные для человека. Но как раз из-за этих успехов от человека может ускользнуть по-настоящему истинное. Получается, что человек вовлечен в открытие бытия, но то, как это происходит в поставе, отдаляет его от подлинного существования. Посредством вовлечения в постав человек уходит от своей собственной сущности, поскольку в поставе он не может встретить самого себя среди «представленного», а другого пути к себе у него нет. То же и с бытием, которое оказывается редуцированным. Господство постава грозит тем, что человек окажется не в состоянии вернуться к изначальному раскрытию потаенного, а бытие не сможет осуществиться.

В философской антропологии XX в. (А. Гелен, Х. Плеснер и др.) техника рассматривается как способ приспособления человека к окружающему миру, как воплощение специфически человеческой деятельности. Она является частью культурно-символического, целеполагающего характера деятельности человека, отличного от инстинктивной деятельности животных. В то время, как животное адаптируется к среде, человек действует прямо противоположным образом, адаптируя среду к себе. Биологическая недостаточность и, вместе с тем, универсальность человека обусловили существование техники как неотъемлемой части его жизни, внутренне присущей ему как особому биологическому виду. Поэтому техника связана с сущностью человека, его исконным способом существования. Более того, техника не только выражает сущностные качества человека, но и влияет на них.

Тотальное влияние техники на человека и общество было также замечено К. Ясперсом. Он понимал под техникой «всякое оперирование материалами и силами природы для получения полезных вещей и объектов», это совокупность приемов и действий, которые можно повторять сколько угодно раз. В этом смысле техника не совпадает с творческой деятельностью, которая уникальна. Ясперс считает, что техника – это промежуточное средство, которое вводится человеком для достижения своей цели в случае, если естественным образом она не удовлетворяется. «Техника возникает, когда для достижения цели вводятся промежуточные средства. Непосредственная деятельность, подобно дыханию, движению, принятию пищи, еще не является техникой. Лишь в том случае, если эти процессы совершаются неверно, и для того, чтобы выполнять их правильно, говорят

о технике дыхания и т.п.». «Техника покоится на деятельности рас-судка, на исчислении, в сочетании с предвидением возможностей и с догадками. Техника оперирует механизмами, превращает свои данные в количества и отношения. Она является частью общей рационализации как таковой». В технике реализуется потребность человека во власти над природой. Причем власть над природой достигается «посредством самой природы». Основная цель (смысл) появления и развития техники – облегчение жизни, увеличение удобств и освобождение от власти природы. Через создание технической среды человек расширяет себя, свою реальность.

Искажение существования техники происходит тогда, когда техника из средства, из опосредующего действия превращается в самоцель. Поэтому ключевым моментом в оценке техники Ясперс считал вопрос о границах техники, которые заключены в объективных предпосылках технических осуществлений. Такими предпосылками Ясперс считает следующие:

1) техника – средство, которое должно направляться определенным образом, она не может быть «сама по себе, для себя», поэтому содержит возможности двоякого использования (благого и злого), которые зависят от нашего отношения;

2) техника «господствует только над механизмом, безжизненным, универсальным»; если мы доверяем технике нечто живое, она превращает его в механически постигаемое, а затем порождает уверенность в выполнимости любого замысла;

3) техника связана с человеческим трудом, со всеми его аспектами. Размах техники ведет к изменению характера труда (например, к интенсификации), а, в конце концов, к изменению социальной организации, образа жизни людей, культуры;

4) техника обнаруживает «демонизм», она связана с опасностями для человека и общества. Так, техника облегчает труд, но превращает человека в часть машины; она оказывает экзистенциальное влияние на человека, завладевая его существом. Привлекательность технического мышления, предполагающего точность, предсказуемость, эффективность в управлении, способствует расширению его влияния: все становится подвержено механизации. Иллюзия абсолютной власти над реальностью порождает эффект непредвиденных последствий. Поэтому, когда «техника устраняет техническое неблагополучие, это неблагополучие может усилиться»;

5) техника ведет к опасности порабощения людей посредством новых технических возможностей социального контроля.

Таким образом, фактически техника преобразует самого человека. Чтобы избежать опасных следствий этого процесса, нужно, согласно Ясперсу, отказаться от идеи, что техника может быть преодолена посредством техники. Необходимо расширять контексты оценки роли техники и осознавать, что решение проблем технического развития зависит от самого человека¹.

Вопросы для самоконтроля

1. Определите, что такое техника, с различных точек зрения.
2. Каковы первичные смыслы понятия «технэ»?
3. Когда техника стала предметом философского осмысления?
4. Какие этапы можно различать в развитии техники?
5. В чем специфика архаических технологий?
6. Чем характеризуется НТР?
7. Когда появились технические науки?
8. Чем технoзнание отличается от естествознания?
9. Что общего и особенного у инженерной деятельности и ремесленно-художественной?
10. Чем различаются позиции техницизма и антитехницизма?
11. Кого вы знаете из представителей технократизма?
12. В чем смысл онтологического измерения техники?
13. Что такое «постав»?
14. Что подразумевается под «демонизацией» техники?

¹ См. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – С. 134-140.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ

Статус и предназначение философии в жизни общества

1. Философия и мировоззрение. Структура и исторические типы мировоззрения.
2. Природа философских проблем. Проблема научности философии.
3. Социокультурный статус и функции философии в современном мире.
4. Культурные традиции Востока и Запада и типы философского мышления.
5. Позитивизм и его исторические формы.
6. Социально-критическая стратегия философствования в XX в. (марксизм, неомарксизм, постмарксизм).
7. Феноменология и экзистенциализм как направления философии XX в.
8. Психоаналитические идеи в современной философии.

Философское осмысление проблемы бытия

9. Философский смысл проблемы бытия. Представления о бытии в истории философской мысли.
10. Материя как философская категория. Современная наука о строении материи.
11. Пространственно-временная организация бытия.
12. Природа как предмет философского и научного познания. Человек и природа: идея коэволюции. Биосфера и ноосфера.
13. Противоречия в системе «общество – природа». Социально-экологическая стратегия природопользования.

Проблема человека в философии

14. Человек как предмет философского анализа. Образы человека в истории философии и культуры.
15. Проблема антропосоциогенеза. Современная наука о происхождении человека.
16. Человек как биосоциальный феномен. Телесность и духовность человека.

17. Человек как индивидуальный феномен: «индивид», «индивидуальность», «личность». Основные аспекты социализации личности.
18. Сознание как предмет философского осмысления. Основные подходы к анализу сознания в философии XX в.
19. Философия и наука о свойствах и функциях сознания.

Специфика социальной реальности. Основные проблемы социальной динамики

20. Общество как система. Основные стратегии исследования социальной реальности.
21. Типология социальных структур и стратификационные процессы в современном обществе.
22. Проблема источников и факторов социального развития.
23. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии.
24. Проблемы и перспективы информационного общества.

Философия культуры

25. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры.
26. Теория локальных культур и проблема социокультурной идентичности. Проблема исторического самоопределения Беларуси.
27. Мораль как форма регуляции человеческого поведения.
28. Эстетическое отношение к миру. Искусство в системе культуры.
29. Религия как форма духовного освоения действительности.
30. Мифология, утопия и идеология в современном обществе.

Наука как форма познания. Историческое развитие науки

31. Специфика научного познания и его границы. Формы вненаучного знания.
32. Проблема генезиса науки. Развитие научных знаний в традиционных обществах.
33. Становление классической науки в эпоху Возрождения и в Новое время.
34. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический и постнеклассический типы научной рациональности.

35. Социокультурные предпосылки и методологические основания современной науки.

36. Проблема развития науки. Интернализм и экстернализм.

37. Природа научных революций. Концепция революционного развития науки Т. Куна.

Наука как социальный институт

38. Наука и ее роль в современном обществе. Сциентизм и анти-сциентизм. Наука и идеология. Наука и политика.

39. Эволюция организационных форм науки. Феномен социального заказа. Проблема преемственности в науке.

40. Стратификационная структура научного сообщества. Изменение статуса ученого в современном обществе.

41. Формы научной коммуникации. Культура ведения научной дискуссии.

42. Этика науки. Творческая свобода и социальная ответственность ученого.

Структура и формы научного исследования

43. Объект, предмет, цель и задачи исследования.

44. Эмпирический и теоретический уровни научного исследования, критерии их различения.

45. Методы эмпирического исследования.

46. Методы теоретического исследования.

47. Факт, проблема, гипотеза, теория как формы научного знания.

48. Структура и функции научной теории.

49. Метатеоретические основания науки: научная картина мира, идеалы и нормы исследования, философские основания и принципы.

Методологический инструментарий современной науки

50. Понятие научного метода, методологии, методики. Критерии научного метода.

51. Системный подход и его роль в современной науке.

52. Методологическое значение принципов и законов диалектики.

53. Основные категории диалектики, их методологическое значение.

54. Общелогические методы исследования.

55. Виды обоснования и методы систематизации научных знаний.

56. Определение и его роль в формировании научной терминологии.

Философские проблемы техники

57. Понятие техники. Основные этапы развития техники.

58. Техника как предмет философского осмысления: основные подходы к анализу техники.

59. Специфика технoзнания и инженерной деятельности.

60. Онтологическое и антропологическое измерение техники в философии XX в.

ЛИТЕРАТУРА

Учебная и справочная литература

1. Берков В. Ф. Философия и методология науки. – Мн., 2004.
2. Западная философия: итоги тысячелетия (антология). – М., 1997.
3. Зотов А. Ф. Современная западная философия. – М., 2001.
4. История философии: Запад – Россия – Восток. Кн. 4. Философия XX века. – М., 1999.
5. История философии: учебник / под ред. Ч. С.Кирвеля. – Мн., 2001.
6. Канке В. А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги столетия: учеб. пособие. – М., 2000.
7. Кармин А. С., Бернадский Г. Г. Философия. – СПб., 2001.
8. Кохановский В. П., Матяш Т. П., Фатхи Т. В. Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов. – Ростов н/Д., 2004.
9. Негодаев И. А. Философия техники: учеб. пособие. – Ростов н/Д., 1997.
10. Никифоров А. Л. Философия науки: История и методология: учеб. пособие. – М., 1998.
11. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2001–2002.
12. Основы философии. От классики к современности: учеб. пособие. – М., 1998.
13. Современная философия науки: знание, реальность, ценности в трудах мыслителей Запада: хрестоматия. – М., 1996.
14. Степин В. С. Основы философии науки. – М., 2004.
15. Степин В. С., Горохов В. Т., Розов М. А. Философия науки и техники. – М., 1996.
16. Философия XX века: школы и концепции. – СПб., 2003.
17. Философия для аспирантов: учеб. пособие. – Ростов н/Д., 2002.
18. Философия и методология науки: УМК для студентов магистратуры / под ред. А. И. Зеленкова. – Мн., 2004.
19. Философский энциклопедический словарь. – М., 1994.
20. Швырев В. С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. – М., 1988.

Основная литература

21. Аналитическая философия: становление и развитие (антология). – М., 1998.

22. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994.
23. Батай Ж. Проклятая часть. – М.: Ладомир, 2006.
24. Бахтин М. М. Работы 20-х годов. – Киев, 1994.
25. Баиляр Г. Новый рационализм. – М., 1997.
26. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000.
27. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. – М., 1999.
28. Бердяев Н. А. Смысл истории. – М., 1990.
29. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI в. – М., 2003.
30. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. – М., 1990.
31. Виндельбанд В. Философия культуры: Избранное. – М., 1994.
32. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. – М., 1994.
33. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. – М., 1988.
34. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. – 1992, № 4.
35. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск, 1994.
36. Деррида Ж. Письмо и различие. – СПб., 2000.
37. Дильтей В. Введение в науки о духе // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. – М., 1987.
38. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. – М.: Художественный журнал, 1999.
39. Камю А. Творчество и свобода. – М., 1990.
40. Кожев А. Тирания и мудрость // Кожев А. Атеизм. – М.: Практика, 2006.
41. Коллингвуд Дж. Р. Идея истории. Автобиография историка. – М., 1982.
42. Коммуникация в современной науке. – М., 1976.
43. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975.
44. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. – М., 1995.
45. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1985.
46. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч., Т. 18.
47. Лиотар Ж.-Ф. Ситуация постмодерна. – СПб., 1998.
48. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М., 1992.
49. Манхейм К. Идеология и утопия. – М., 1993.

50. *Маритен Ж.* Философ в мире. – М., 1994.
51. *Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч., Т. 13.
52. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч., Т. 42.
53. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. – М., 1995.
54. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999.
55. Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.
56. *Поппер К.* Логика и рост научного знания. – М., 1993.
57. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М., 1986.
58. *Рассел Б.* Человеческое познание. Его сфера и границы. – Киев, 1997.
59. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век: Антология. – М., 1995.
60. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М., 1990. – С. 319–344.
61. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
62. Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. – М., 1978.
63. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. – М., 1987.
64. *Тойнби А. Дж.* Цивилизации перед судом истории. – М., 1995.
65. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки. – М., 1986.
66. Феномен Человека: Антология. – М., 1993.
67. Философия истории. Антология. – М., 1995.
68. *Франк С.Л.* Смысл жизни // Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.
69. *Фрейд З.* Психология бессознательного. – М., 1990.
70. *Фуко М.* Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994.
71. *Фукуяма Ф.* Конец истории // Вопросы философии. – 1990, № 3.
72. *Фурс В.* Социальная философия в непопулярном изложении. – Вильнюс: ЕГУ, 2006.
73. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2000.
74. *Хайдеггер М.* Бытие и время. – М., 2003.

75. *Хайдеггер М.* Наука и осмысление // Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.
76. *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика Просвещения. – СПб., 1997.
77. Человек и культура. – СПб. 1996.
78. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1993.
79. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч., Т. 21.
80. *Юнг К.* Архетип и символ. – М., 1991.
81. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. – М., 1994.

Дополнительная литература.

Философские проблемы естествознания и техники

82. Биология и современность. – М., 1990.
83. *Бор Н.* Избранные научные труды: в 2 т. – Т. 2. – М., 1970–1971.
84. *Борн М.* Физика в жизни моего поколения. – М., 1963.
85. *Бройль Л.* Революция в физике. – М., 1963.
86. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. – М., 1989.
87. Виртуальная реальность как феномен науки, техники и культуры. – СПб., 1996.
88. *Гейзенберг В.* Шаги за горизонт. – М., 1987.
89. *Горохов В. Г., Розин В. М.* Введение в философию техники: учеб. пособие. – М., 1998.
90. *Дубнищева Т. Я., Пигарев А. Ю.* Современное естествознание. – Новосибирск, 1998.
91. Естествознание: системность и динамика. – М., 1990.
92. *Зеленков А. И., Водопьянов П. А.* Динамика биосферы и социокультурные традиции. – Мн., 1987.
93. *Карпенков С. Х.* Концепции современного естествознания. – М., 2001.
94. *Кузнецов В. И., Идлис Г. М., Гутина В. Н.* Естествознание. – М., 1996.
95. *Митчем К.* Что такое философия техники. – М., 1995.
96. Моделирование сложных систем и виртуальная реальность. – М., 1995.
97. *Мэмфорд Л.* Миф машины // Утопия и утопическое мышление. – М., 1991.

98. *Найдыш В. М.* Концепции современного естествознания. – М., 1999.
99. *Огурцов А. П.* Дисциплинарная структура науки: ее генезис и обоснование. – М., 1988.
100. *Ортега-и-Гассет Х.* Размышления о технике // Вопросы философии. – 1993. – № 10.
101. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. – М., 1986.
102. *Ракитов А. И.* Философия компьютерной революции. – М., 1993.
103. *Ровинский Р. Е.* Развивающаяся Вселенная. – М., 1995.
104. Судьбы естествознания: современные дискуссии. – М., 2000.
105. Философия естествознания: ретроспективный взгляд. – М., 2000.
106. Философия техники в ФРГ. – М., 1989.
107. Философия техники: история и современность. – М., 1997.
108. *Хакен Г.* Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М., 1985.
109. *Шаповалов Е. А.* Курс лекций по философии техники. – СПб., 1998.
110. *Шредингер Э.* Что такое жизнь? С точки зрения физика. – М., 1972.
111. *Эйнштейн А.* Физика и реальность: собр. научн. тр. – Т. 4. – М., 1967.

Учебное издание

**Подпорин Игорь Геннадьевич, Мизякина Светлана Николаевна,
Опарин Александр Юрьевич**

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Пособие

Ответственный за выпуск *И. Г. Подпорин*
Редактор *В. М. Воронович*
Компьютерная верстка *А. И. Стебуля*

Подписано в печать 07.08.2010 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,27. Уч.-изд. л. 12,9. Тираж 120 экз. Заказ 819.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования
«Белорусский государственный аграрный
технический университет».
ЛИ № 02330/0552841 от 14.04.2010.
ЛП № 02330/0552743 от 02.02.2010.
Пр. Независимости, 99–2, 220023, Минск.